

№ 466

Д-56, с. 104

Книговодство

в Греческой
Общине

РФС 719204

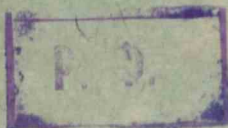
**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

Книга должна быть возвращена
не позже указанного здесь срока

Колич. пред. выдач _____

Зак. 2401. Тир. 40 мил.

РРС 719204

РРСУ 19204 330.19/57.43

ор 466
56

А. И. Добросмысловъ.

БИБЛИОТЕКА
ГУБАРХИВА

Шк 4

Пол 2 № 1462

СКОТОВОДСТВО

ВЪ

ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

съ 23 рисунками.

3029
419204

и

Издание Тургайскаго Областного Статистическаго Комитета.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. К. КРУТКОЙ

ОРЕНБУРГЪ.

Типографія П. Н. Жарина.

1895 г.

✓

*Печатано по постановленію Туртійскаго Областнаго Статистическаго
Комитета 13 апрѣля 1895 года.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
16	3	владѣльцы	владѣльцы
51	24	ко—красный	то—красный
66	17	40000—4500000	400000—450000
124	14	слѣзть	слѣзть
139	18	продаются	подаются
165	23	1893	1895
250	19	горба	задняго горба

Торговля овцами и получаемыми отъ нихъ продуктами	59.
Ежегодный приростъ овецъ	66.
Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ овецъ	67.
Улучшеніе киргизскихъ овецъ	70.
Болезни овецъ	73.
Потери овецъ отъ недостатка корма, голо- ледицы и бурановъ	74.
Уничтоженіе овецъ волками	—
Коневодство	76.
Значеніе лошади въ хозяйствѣ киргизъ	—
Число лошадей въ области и распределе- ніе ихъ по уѣздамъ	78.
Породы лошадей, встрѣчающихся въ Тур- гайской области	80.
Экстерьеръ киргизской лошади	82.
Отношеніе окружности грудной клѣтки къ росту у киргизскихъ лошадей	83.
Масти киргизскихъ лошадей	85.
Лѣтнее и зимнее содержаніе	87.
Подборъ производителей и время случки	91.
Время жеребенія и воспитаніе жеребятъ	95.
Кастрація жеребцовъ	98.
Мѣтка лошадей	100.
Стрижка лошадей	102.
Доеніе, удоилivость кобылицъ и продукты изъ кобыльяго молока	103.
Выѣздка лошадей	109.
Повозки и сбруя	113.
Ковка лошадей	118.
Качества киргизской лошади	119.
Киргизская лошадь, какъ убойное живот- ное, и продукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ лошадей	136.

Торговля лошадьми и получаемыми отъ нихъ продуктами	144.
Ежегодный приростъ лошадей	147.
Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ лошадей	148.
Болезни лошадей	151.
Потери лошадей отъ недостатка корма, голода и бурановъ	154.
Уничтоженіе лошадей волками	155.
Конокрадство	—
Улучшеніе киргизскихъ лошадей	157.
Крупный рогатый скотъ	169.
Время появленія крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области	—
Количество крупнаго рогатаго скота въ области и распределеніе его по уѣздамъ	173.
Породы крупнаго рогатаго скота	176.
Экстерьеръ крупнаго рогатаго скота киргизской породы	—
Лѣтнее и зимнее содержаніе	178.
Подборъ производителей и время случки	183.
Время телянія и воспитаніе телятъ	185.
Кастрація быковъ	187.
Мѣтка рогатаго скота	189.
Доеніе и удоилвость коровъ	190.
Продукты изъ коровьяго молока	192.
Крупный рогатый скотъ, какъ убойное животное, и продукты убоя	196.
Киргизскій быкъ, какъ рабочая сила	200.
Торговля скотомъ и животными продуктами	201.
Ежегодный приростъ крупнаго рогатаго скота	204.
Средній ежегодный доходъ, получаемый киргизами отъ крупнаго рогатаго скота	—

Болѣзни крупнаго рогатаго скота	206.
Потери крупнаго рогатаго скота отъ недо- статка корма, гололедицы и бурановъ	212.
Уничтоженіе крупнаго рогатаго скота вол- ками	—
Улучшеніе крупнаго рогатаго скота кир- гизской породы	213.
✓ Верблюдоводство	215.
Значеніе верблюда въ хозяйствѣ киргизъ	—
Число верблюдовъ въ области и распредѣ- леніе ихъ по уѣздамъ	216.
Породы или виды верблюдовъ, встрѣчаю- щихся въ Тургайской области	219.
Экстерьеръ верблюда	221.
Опредѣленіе возраста верблюда по зубамъ	225.
Лѣтнее и зимнее содержаніе	231.
Подборъ производителей и время случки	235.
Время рожденія и воспитаніе верблюжатъ	238.
Кастрація верблюдовъ	240.
Мѣтка верблюдовъ	242.
Стрижка верблюдовъ	243.
Доеніе и удоилвость верблюдицъ и про- дукты, приготовляемые киргизами изъ верблю- жьяго молока	245.
Приученіе верблюдовъ къ ношенію вьюковъ, верховой и упряжной ѣздѣ	247.
Повозки и сбруя	250.
Качества верблюдовъ	252.
Верблюдъ, какъ убойное животное, и про- дукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ верблюдовъ	254.
Торговля верблюдами и продуктами, полу- чаемыми отъ нихъ	256.
Ежегодный приростъ верблюдовъ	258.
Средняя ежегодная доходность, получаемая	

киргизами отъ верблюдовъ	—
Болѣзни верблюдовъ	261.
Падежи верблюдовъ отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ	266.
Уничтоженіе верблюдовъ волками	267.
Козоводство	268.
Число козъ въ области и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ	269.
Наружный видъ киргизской козы	270.
Зимнее и лѣтнее содержаніе	271.
Время случки и рожденія козлятъ	272.
Уходъ за козлятами	—
Кастрація и мѣтка	273.
Доеніе и удоилвость козъ и продукты, приготавливаемые киргизами, изъ козьего мо- лока	—
Стрижка и ческа козъ и издѣлія, приго- товляемые киргизами изъ козьей шерсти	274.
Киргизская коза, какъ убойное животное	276.
Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами	278.
Ежегодный приростъ козъ	279.
Средняя ежегодная доходность отъ козъ	—
Болѣзни козъ	280.
Потери козъ отъ недостатка корма, голо- ледицы и бурановъ	281.
Уничтоженіе козъ волками	—
Общій выводъ о скотоводствѣ киргизъ Тургайской области	282.
Приложенія.	
Краткія географическія свѣдѣнія о Тур- гайской области	295.
Пространство и границы	—
Физическія свойства поверхности	296.
Климатъ	308.

Флора	313.
Фауна	317.
Административное дѣленіе Тургайской об- ласти	318.
Населеніе Тургайской области	322.
Дѣленіе киргизъ на роды	—
Къ какому племени принадлежать киргизы	325.
Характеръ	326.
Просвѣщеніе	327.
Вѣроисповѣданіе	329.
Лѣтосчисленіе	—
Пища	330.
Одежда	332.
Жилище	334.
Болѣзни	341.
Численность киргизскаго населенія	—
Численность осѣдлаго населенія	343.
О вкочевкахъ въ Тургайскую область кир- гизъ изъ сосѣднихъ областей	344.
О выкочевкахъ тургайскихъ киргизъ въ сосѣднія области	350.
Краткій очеркъ земледѣлія въ Тургайской области	352.
Хлѣбопашество	—
Огородничество	357.
Сѣнокошеніе	—

Представляя настоящей очеркъ скотоводства въ Тургайской области на благосклонное вниманіе сельскихъ хозяевъ, ветеринарныхъ врачей, представителей администраціи и всѣхъ лицъ, интересующихся этимъ предметомъ, я прошу прежде всего снисхожденія къ тѣмъ недостаткамъ, которые легко могутъ оказаться въ немъ. Этотъ очеркъ есть плодъ почти двухлѣтнихъ трудовъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области. Онъ печатался сначала въ болѣе сокращенномъ видѣ въ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ и составленъ на основаніи матеріаловъ лично собранныхъ ветеринарными врачами и мною, частью взятыхъ изъ отчетовъ военнаго губернатора и частью изъ свѣдѣній, имѣющихся въ ветеринарномъ отдѣленіи областного правленія.

Представляемый очеркъ скотоводства въ Тургайской области есть первый опытъ по этому предмету. Искренно буду радъ, если книга принесетъ нѣкоторую пользу въ дѣлѣ столь сложномъ и требующемъ всесторонняго изученія. Всякая дѣльная рецензія, всякое указаніе на мои промахи примется мною съ благодарностью.

Считаю себя обязаннымъ выразить глубокую признательность г. тургайскому военному губернатору Я. О. Барабашъ и гг. ветеринарнымъ врачамъ, упоминаемымъ въ этомъ трудѣ, за ихъ просвѣщенное содѣйствіе по изученію скотоводческаго дѣла и появленіе настоящаго очерка въ свѣтъ.

А. Добросмысловъ.

23 февраля, 1895 года.

г. Оренбургъ.

Общія свѣдѣнія о скотоводствѣ киргизъ Тургайской области.

Количество животныхъ въ области.

Благосостояніе киргизъ до сего времени, главнымъ образомъ, зависитъ отъ болѣе или менѣе успѣшнаго веденія скотоводства. Скотоводство доставляетъ киргизу все необходимое: пищу (продукты убоя животныхъ), питье (кумысь, кислое молоко), платье (кожи, шерсть), топливо (кизякъ), освѣщеніе (сало), жилье (войлочные кибитки), часть домашней посуды (сабы, турсуки), предметъ заработка (извозный промыселъ), предметъ мѣновой торговли, средство для передвиженій и, наконецъ, запасный капиталъ, сберегаемый про черный день. Количество скота у киргизъ служитъ также еще и мѣриломъ для опредѣленія состоятельности семьи и степени того уваженія, какимъ скотовладѣлецъ пользуется въ средѣ своихъ сородичей. Въ скотоводствѣ проходитъ вся жизнь киргиза съ его ранняго дѣтства до глубокой старости. Естественныя силы природы, которыми такъ легко пользуется въ настоящее время европеецъ или американецъ, въ киргизскихъ степяхъ сохраняютъ полное господство надъ человекомъ и результатами его труда. Киргизъ беретъ отъ природы почти лишь то и тогда, когда и что она сама захочетъ дать ему. Послѣ этого станетъ понятнымъ, какъ не обезпечено скотоводческое хозяйство киргиза, и какъ оно часто ему дорого обходится. При органическихъ потребностяхъ киргизъ, нѣсколько десятковъ барановъ, 10—15 лошадей и пропорціональное количество животныхъ

другихъ видовъ вполнѣ обезпечиваютъ существованіе цѣлой киргизской семьи. Но какъ только киргизъ не въ состояніи удовлетворять своихъ потребностей процентами съ капитала, т. е. приплодомъ скота, и вынужденъ бываетъ расходовать самый капиталъ, т. е. стада, то въ нѣсколько лѣтъ изъ обезпеченнаго хозяина превращается въ бѣдняка (*байгусъ*) и въ его жилище является самая страшная нужда. Бѣднякъ живетъ въ грязи, постоянно голодный, въ лохмотьяхъ и терпитъ несправедливости со стороны состоятельныхъ сосѣдей. Пока не весь скотъ утраченъ, байгусъ можетъ еще кое-какъ кормиться, занявшись земледѣліемъ, въ противномъ же случаѣ, единственный выходъ ему закабалить себя на всю жизнь къ какому-нибудь богатому киргизу въ качествѣ сторожа или пастуха, довольствуясь за свою службу время отъ времени небольшими подачками. Понятно, поэтому, что киргизъ живетъ какъ-бы для стада, какъ главнѣйшаго источника его благосостоянія, и принаравливаетъ свою жизнь къ потребностямъ животныхъ.

Киргизы содержатъ и разводятъ слѣдующихъ животныхъ: лошадей, крупный рогатый скотъ, верблюдовъ, овецъ и козъ. Русское населеніе области, кромѣ того, держитъ небольшое число (нѣсколько сотъ) свиней. Самое любимое животное въ хозяйствѣ киргиза лошадь, которая, кромѣ доставляемыхъ выгодъ отъ перевозки, даетъ ему молоко, изъ котораго готовится любимый кочевниками напитокъ кумысъ, и мясо, предпочитаемое киргизами всякому мясу, получаемому отъ всѣхъ другихъ видовъ животныхъ. Лошади содержатся и разводятся въ большомъ количествѣ въ сѣверныхъ уѣздахъ области, гдѣ имѣются хорошія пастбища, въ южныхъ же уѣздахъ съ солонцеватой и песчаной почвой ихъ отчасти замѣняютъ верблюды; послѣдніе южанину-киргизу необходимы какъ для дальнихъ перекочевокъ, такъ и для заработка перевозкой тяжестей изъ Средней Азии въ города: Оренбургъ, Орскі,

Троицкъ и обратно. Овецъ киргизы разводятъ въ очень большомъ количествѣ. Крупный рогатый скоть только въ послѣднія 20—30 лѣтъ сталъ разводиться въ значительномъ числѣ въ сѣверныхъ уѣздахъ области, гдѣ въ настоящее время киргизы не совершаютъ перекочевокъ на большихъ пространствахъ, при которыхъ этотъ видъ животныхъ, по мнѣнію киргизъ, составляетъ помѣху; киргизы же южныхъ уѣздовъ и до сего времени содержатъ крупный рогатый скоть въ маломъ числѣ. Козы киргизами содержатся въ очень небольшомъ количествѣ въ видѣ прибавки къ овцамъ, и служатъ пастухамъ средствомъ, облегчающимъ управленіе стадами овецъ.

Въ виду особенно важнаго значенія скотоводства у киргизъ, какъ главнаго основанія ихъ экономической жизни и государственно-платежной силы, вопросъ о количествѣ имѣющагося у нихъ скота и относительномъ распредѣленіи разныхъ видовъ животныхъ всегда обращалъ на себя вниманіе какъ областной администраціи, такъ и ближайшей мѣстной, обязанной производить раскладку кибиточной подати по благосостоянію кибитковладѣльцевъ.

Съ числомъ скота, имѣющагося у киргизъ Тургайской области, насъ знакомятъ губернаторскіе отчеты, основывающіе свои показанія на отчетахъ уѣздныхъ начальниковъ. Можно предполагать, что эти данныя нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ киргизы скрываютъ численность имѣющихся у нихъ животныхъ, отчасти по существующимъ предразсудкамъ, а преимущественно потому, что количество животныхъ въ киргизскихъ степяхъ, какъ сказано выше, служитъ мѣрой для опредѣленія состоятельности кибитковладѣльцевъ при взиманіи съ нихъ податей. Судя же по регистраціоннымъ спискамъ о числѣ животныхъ въ разныхъ уголкахъ области, представляемымъ ветеринарными врачами въ областное правленіе, полагаю, что неточность въ итогахъ о количествѣ

животныхъ по уѣздамъ не превышаетъ, однако, 10—15 процентовъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія о количествѣ животныхъ въ Тургайской области за 11 лѣтъ (съ 1881 по 1891 год.), которые составляютъ цѣлый періодъ отъ одного жута (18⁷⁹/₈₀ год.) до другого (18¹/₂ год.), въ теченіи котораго скотоводство постепенно развивалось. Словомъ *жуть* киргизы называютъ па-

СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ ЖИВОТ													
уѣзды	Николаевскій.					Актюбинскій.					Ир		
Годы.	Верблюды.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Верблюды.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Верблюды.		
1881	20215	387720	148437	366501	14160	15982	104993	67295	108280	10639	41359		
1882	10950	387720	145708	349054	15269	17735	102827	94126	141233	18760	51577		
1883	С	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й	н	е	и	м	ѣ
1884	12848	402320	158517	355223	20050	21005	99563	91853	218742	19837	51305		
1885	12530	397766	156920	287900	20080	21408	98561	88232	229416	18730	51070		
1886	10117	327431	116918	281092	16246	22589	111409	102215	271392	20579	52692		
1887	7433	326982	115324	287697	20370	21610	113493	100971	255181	20414	57057		
1888	12884	285701	120665	383696	38182	21102	106541	101950	241218	17596	61921		
1889	12259	348600	135251	393860	42534	20732	116931	100210	256569	21977	71879		
1890	13953	360160	175164	486612	50590	20593	115788	99414	254189	26499	77491		
1891	11451	311978	138283	385186	33213	18079	158053	132968	401006	28976	65587		

Приведенныя свѣдѣнія пригодны для уясненія какъ количественнаго распредѣленія различнаго рода животныхъ по уѣздамъ, такъ и для опредѣленія относительнаго благосостоянія, населяющихъ послѣдніе, киргизъ и, кромѣ того, знакомятъ съ постепеннымъ приростомъ общаго количества животныхъ въ области. Болѣе нагляд-

дежь животныхъ во время зимы отъ недостатка корма, вслѣдствіе неурожая травъ, отъ гололедицы, губокихъ снѣговъ и отъ сильныхъ бурановъ. До неблагопріятной зимы 18⁷⁹/₈₀ год. на каждую кибитку приходилось около 50 головъ скота, а послѣ нея число скота упало до 27 головъ на кибитку и къ 1892 году поднялось до 49, но въ зиму 189¹/₂ год. снова отъ жута пало 35,71⁰/₀ скота.

Н Ы Х Ъ В Ъ Т У Р Г А Й С К О Й О В Л А С Т И .

г и з с к і й .

Т у р г а й с к і й .

Лошад.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Верблюды.	Лошад.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	В с е г о .	Общее количество кибитокъ въ области.	Приходится головъ скота на одну кибитку.
29581	22503	102306	7831	47467	59991	26458	210429	10476	1802623	64622	27
39846	31420	136559	14702	43817	53223	38130	237863	12755	1943274	64622	30
е	т	с	я	44400	60700	30600	270980	24800	—	64622	—
40891	14302	146376	17697	33182	65101	66966	308725	23732	2168235	64414	33
41359	14717	157620	16721	47569	59987	40705	327385	22001	2110677	64414	32
43217	15503	201569	19168	49370	87523	39042	367643	24234	2179949	64414	33
51466	19380	242211	18366	51525	94313	43968	394204	34231	2266196	65783	34
65186	20182	304792	21535	49074	101774	41182	444186	34718	2474085	65907	35
88744	42609	491702	25776	44450	108075	54249	463473	38117	2878612	68402	42
110329	48824	657720	34653	45204	118837	59507	523634	34292	3313865	68344	48
114643	47380	596354	30905	45723	129699	64142	586686	32865	3333177	68344	49

ное распредѣленіе животныхъ по уѣздамъ между кочевымъ населеніемъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой показано число домашнихъ животныхъ, приходившихся на 1 человѣка киргизскаго населенія въ 1891 году, когда благосостояніе киргизъ въ разсматриваемый періодъ достигло своего maximum'a.

У Ъ З Д Ы.	Николаев- ский.	Актюбин- ский.	Иргиз- ский.	Тургай- ский.
Лошадей.	3,08	1,84	1,37	1,81
Верблюдовъ.	0,11	0,21	0,78	0,64
Крупнаго рогатаго скота	1,36	1,55	0,57	0,90
Овецъ.	3,81	4,79	7,14	8,22
Козь	0,32	0,34	0,37	0,46
Итого.	8,68	8,73	10,23	12,03

Въ томъ же 1891 году процентное количество живот-
ныхъ по уѣздамъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ.

У Ъ З Д Ы.	Николаев- ский.	Актюбин- ский.	Иргиз- ский.	Тургай- ский.
Лошадей.	35,45	21,39	13,41	15,10
Верблюдовъ.	1,30	2,44	7,67	5,32
Крупнаго рогатаго скота.	15,71	17,99	5,54	7,46
Овецъ.	43,77	54,26	69,76	68,30
Козь	3,77	3,92	3,62	3,82

Изъ послѣдней таблицы видно, что въ отношеніи ското-
водства область распадается на два района. Въ сѣверныхъ
уѣздахъ—Николаевскомъ и Актюбинскомъ, кромѣ овецъ,
въ большемъ числѣ разводятся лошади и крупный рoga-
тый скоть, а въ южныхъ—Иргизскомъ и Тургайскомъ—
преобладающая отрасль скотоводства также овцеводство
и, затѣмъ, въ значительныхъ размѣрахъ разводятся вер-
блюды.

Точныя свѣдѣнія о количествѣ домашнихъ животныхъ
въ осѣдлыхъ поселеніяхъ области въ первый разъ собра-
ны были въ 1890 году ветеринарными врачами: Кохманъ,
Лавровымъ, Столь и Турцевичемъ, и видны изъ слѣдую-
щей таблицы:

Названія уѣздовъ, городовъ, укрѣпленій и поселеній.	Количество скотовладельцевъ.	Лошадей	Крупнаго рог. скота.	Верблюдовъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всего.	Приходится головъ скота на 1 дворъ.
<i>Тургайскій уѣздъ.</i>									
Гор. Тургай	59	258	372	—	45	52	—	727	12,3
<i>Иргизскій уѣздъ.</i>									
Гор. Иргизъ	81	474	991	20	2022	48	—	3555	44
Фор. Карабутагъ	37	126	226	17	250	—	—	619	17
<i>Илеикій уѣздъ.</i>									
Укр. Акъ-Тюбе	352	502	1872	13	2043	31	107	4568	13
<i>Николаевскій уѣздъ.</i>									
Пос. Кустанай ¹⁾	1304	2387	6368	—	2782	128	118	11783	9
— Константиновичъ, Верхне-Кустанайское тожъ ¹⁾	434	588	2513	—	2118	62	221	5502	12,7
— Татарское ¹⁾	97	69	119	—	15	17	—	220	2,3
— Затобольское	222	313	1135	—	1654	45	41	3188	14,4
— Жуковское	255	329	1108	—	508	27	43	2015	9
— Александровское	281	430	919	—	489	40	22	1900	6,8
— Боровое	307	332	703	—	317	9	24	1385	4,5
— Михайловское	128	159	536	—	412	20	4	1131	9
— Владимірское	88	112	129	—	44	5	—	290	3,3
— Романовское	88	135	270	—	39	—	5	449	5
— Борисовское	76	149	300	—	102	7	—	558	7,3
— Степановское, Сабункульское тожъ	52	143	223	—	167	1	—	534	12,7
— Давиденково (заимка)	37	67	311	16	189	15	16	614	16,6
— Ивановское	25	26	20	—	1	—	—	47	1,9
— Каракугинское	24	33	149	—	95	—	—	277	11,5
Итого	3947	6632	18264	66	13292	507	601	39362	10

Въ отчетѣ военнаго губернатора за 1891 годъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія о числѣ животныхъ у осѣдлыхъ жителей.

¹⁾ Поселенія: Кустанай, Константиновичъ и Татарское въ настоящее время составляютъ одно городское общество г. Николаевска.

Названія горедовъ и поселеній.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всего.
Г. Тургай	296	298	—	234	32	—	860
Г. Иргизъ и фортъ Карабутаекъ, Ир- гизскаго уѣзда.	400	300	80	354	100	—	1234
Бывш. укр. Акъ-Тю- бе, Илецкаго уѣзда.	269	1374	23	943	26	14	2649
Пос. Кустанай, с. Затобольское и арендаторскіе по- селенія, Николаев- скаго уѣзда. . .	2245	10690	199	4682	21	216	18053
Итого	3210	12662	302	6213	179	230	22796

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что количество животныхъ у осѣдлыхъ жителей области въ 1891 году уменьшилось на 16566 головъ, или на 42⁰/₀, что зависѣло отъ полнаго неурожая травъ и хлѣбовъ въ этомъ году, почему весь скотъ, который они не могли прокормить, имѣвшимися у нихъ запасами кормовыхъ средствъ, былъ или распроданъ, или убитъ на мясо для собственнаго продовольствія.

На 1 человекъ осѣдлаго населенія въ 1891 году приходилось животныхъ: лошадей—0,11, крупнаго рогатаго скота—0,45, верблюдовъ—0,01, овецъ—0,22, козъ—0,01 и свиней—0,01, а всего 0,81.

Кромѣ того, въ лѣтнее время количество скота въ Тургайской области увеличивается вслѣдствіе прикочевокъ сюда со скотомъ киргизъ сосѣднихъ областей; свѣдѣній о количествѣ скота, пригоняемаго прикочевывающими киргизами изъ другихъ областей, въ прежнее время не со-

биралось, первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1891 году военнымъ губернаторомъ Я. Ѳ. Барабашъ, при чемъ по даннымъ, доставленнымъ волостными управителями, оказалось, что въ этомъ году кочевниками было пригнано слѣдующее количество животныхъ:

Названія уѣздовъ.	Лошдей.	Бруннаго рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Овецъ.	Козъ.
Изъ Сыръ-Дарьинской области.					
Актюбинскій . . .	702	54	212	1020	107
Иргизскій . . .	27689	2025	20586	161157	2559
Николаевскій . . .	12772	1530	12010	84411	701
Тургайскій . . .	21288	1467	40721	191131	9430
Итого	62451	5076	73529	437719	12797
Изъ Уральской области.					
Актюбинскій . . .	131721	41090	62992	201699	14543
Иргизскій . . .	—	—	—	—	—
Николаевскій . . .	—	—	—	—	—
Тургайскій . . .	—	—	—	—	—
Итого . . .	131721	41090	62992	201699	14543
Всего въ область.	194171	46166	136521	639418	27340
1043616					

И, наконецъ, въ лѣтнее время черезъ область проходитъ значительное количество промышленнаго скота изъ Акмолинской, Сыръ-Дарьинской, Уральской и другихъ областей, также временно увеличивающее численность животныхъ въ области.

Въ свою очередь и киргизы Тургайской области, выкочевывающіе на лѣто въ сосѣднія области, въ количествѣ до 1200 кибитокъ, уводятъ съ собою принадлежащій имъ скотъ, численность котораго въ 1891 году, по приблизительному расчету 50 головъ на 1 кибитку, доходила до 60000 головъ.

Лѣтнее содержаніе животнохъ.

Лѣтнее содержаніе животныхъ въ киргизскихъ степяхъ тѣсно связано съ кочеваніемъ киргизъ. Кочевая жизнь киргизъ объясняется, съ одной стороны, той степенью развитія, на которой находится до настоящаго времени этотъ народъ, а съ другой—сравнительною малопродуктивностью степныхъ пространствъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ степь богата растительностью и земледѣліе уже достигло нѣкотораго развитія, тамъ и кочеваніе утратило свой первоначальный характеръ. Киргизы Актюбинскаго и Николаевскаго уѣздовъ въ настоящее время, за небольшими исключеніями, кочуютъ не далѣе какъ на 20—40 верстъ отъ своихъ зимнихъ жилищъ, т. е. рѣдко выкочевываютъ за предѣлы своего номера аула и еще рѣже за предѣлы своей волости. Напротивъ, киргизы южныхъ уѣздовъ—Иргизскаго и Тургайскаго—за недостаточностью хорошихъ пастбищъ и мѣстъ пригодныхъ для земледѣлія, должны кочевать на далекія разстоянія, нерѣдко дѣлая 200—400 верстъ; киргизы же Сырь-Дарьинской области—Казалинскаго и Перовскаго уѣздовъ,—вкочевывающіе лѣтомъ въ Тургайскую область, проходятъ 600—1000 верстъ и даже болѣе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что почвенныя и климатическія условія южной части области весьма много способствуютъ кочевой жизни и что населеніе этой части области еще долго будетъ вести такой образъ жизни, потому что только при кочеваніи можно извлекать нѣкоторую пользу изъ обширной территоріи, занимаемой Иргизскимъ и Тургайскимъ уѣздами.

Время начала кочевки, равно какъ и порядокъ ея, зависитъ отъ мѣстности, климатическихъ и бытовыхъ условій. Обыкновенно ранней весной, лишь только начнутся оттепели и покажутся первыя проталины, киргизы начинаютъ приготовляться къ выходу изъ зимнихъ жилищъ: одежда, домашняя утварь, кошмы, ковры складываются

въ сундуки и тюки, а деревянныя громоздкія части кибитки связываются веревками. Когда всё вещи сложены, ихъ навьючиваютъ на верблюдовъ, а за неимѣніемъ такихъ накладываютъ на телѣги, запряженныя лошадьми или быками. Главная забота сборовъ, складыванія и выючки кибитокъ и другого имущества лежитъ на женщинахъ; главы семействъ наблюдаютъ только за порядкомъ, а другіе мужчины стоняютъ скотъ. Подъемъ въ большинствѣ случаевъ начинается на разсвѣтѣ и когда все готово, весь караванъ (по-киргизски *кочъ*) приходитъ въ движеніе. Во главѣ движенія ѣдетъ верхомъ на лошади или верблюдѣ старшій въ аулѣ или самый вліятельный киргизъ, а всё другіе группируются около него. За этой группой слѣдуютъ женщины и дѣти, которыя размѣщаются или на верблюдахъ или на телѣгахъ, на которыхъ навьючено или наложено имущество. Затѣмъ слѣдуетъ скотъ, раздѣленный на группы, при чемъ каждая группа состоитъ только изъ одного вида животныхъ. Мужчины и женщины въ первый день выкочевки надѣваются лучшее платье и вообще все имѣетъ торжественный видъ. На намѣченномъ мѣстѣ, обыкновенно возвышенномъ, верстахъ въ пяти отъ зимовокъ, гдѣ успѣлъ уже сойти снѣгъ, поѣздъ останавливается. Скотъ расходится по окрестностямъ, а женщины тотчасъ принимаются устанавливать кибитки и, благодаря ловкости и привычкѣ ихъ къ такого рода работѣ, вся операція установки кибитки и ея убранства продолжается не болѣе часа и, такимъ образомъ, возникаетъ аулъ. Этотъ день посвящается празднеству, т. е. обильной ѣдѣ мяса и разнаго рода развлеченіямъ. Такъ, въ общихъ чертахъ, происходятъ выкочевки киргизъ въ тѣ годы, когда зима прошла благополучно, т. е. скотъ счастливо, безъ урона, перезимовалъ. Совсѣмъ иначе происходятъ выкочевки, когда масса скота зимой выпала отъ безкормицы, бурановъ и другихъ неблагоприятныхъ условій, а остальной скотъ, изнуренный голо-

довкой, или еле двигается, или же лежитъ. Тогда о торжественности выкочевокъ цѣлыми аулами и празднествахъ не можетъ быть и рѣчи; въ это время каждый киргизъ стремится какъ можно скорѣе оставить свое зимнее жилище. На появляющіяся въ степи проталины прежде всего заботятся перегнать скотъ, который уцѣлѣлъ и можетъ еще ходить, тѣхъ же животныхъ, которыя не могутъ двигаться съ мѣста, вывозятъ на запряженныхъ въ сани или телѣги животныхъ, которыя сами еле двигаются, а киргизу и его семейству, также изнуренному зимнимъ недоѣданіемъ, приходится помогать везти этимъ послѣднимъ. Эта картина до такой степени тяжела, что не поддается никакому описанію.

Киргизы сѣверныхъ уѣздовъ обыкновенно выкочевываютъ съ зимовыхъ стойбищъ во второй половинѣ марта, а южныхъ уѣздовъ Тургайской области и киргизы Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, Сыръ-Дарьинской области, Гурьевскаго и Эмбенскаго уѣздовъ, Уральской области, прикочевывающіе въ лѣтнее время въ Тургайскую область, оставляютъ зимнія жилища въ концѣ февраля и началѣ марта. Всѣ вообще киргизы, до спада вешнихъ водъ, далеко отъ зимовокъ не отходятъ и держатся на возвышенныхъ мѣстностяхъ, въ виду того обстоятельства, что во время весенняго разлива всѣ рѣки и даже маленькіе ручьи и овраги представляютъ для ихъ передвиженій непреодолимые препятствія. Какъ только вода спала, южные киргизы начинаютъ трогаться съ мѣсть, медленно двигаясь на сѣверъ, вмѣстѣ со своими стадами. Киргизы Сыръ-Дарьинской области въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая, достигаютъ предѣловъ Тургайской области, а киргизы Уральской области около половины мая. Раннія выкочевки южныхъ киргизъ и раннее движеніе ихъ на сѣверъ объясняются необходимостью пройти пустынные песчанья пространства до наступленія жаровъ, пока еще растительность не выгорѣла подъ пали-

щими лучами солнца и животных не беспокоятъ мириады насѣкомыхъ. Въ сѣверныхъ же уѣздахъ области, гдѣ значительно развито хлѣбопашество, киргизы и по спадѣ вѣсныхъ водъ кочуютъ не слишкомъ далеко отъ зимовокъ, занимаясь приготовленіемъ земли для посѣва и, затѣмъ, самымъ посѣвомъ. Когда, къ концу апрѣля или началу мая, посѣвъ оконченъ, они начинаютъ откочевывать на болѣе далекія разстоянія, но таковыя, какъ уже выше было сказано, въ настоящее время, за рѣдкими исключеніями, не превышаютъ 40 верстъ. Киргизы южныхъ уѣздовъ двигаются на сѣверъ медленно, совершая ежедневные переходы верстъ въ 10—15 и не болѣе 20. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растительность болѣе обильна, иногда останавливаются на нѣсколько дней. При своемъ движеніи они слѣдуютъ опредѣленными путями, установленными обычнымъ правомъ, основаннымъ на давности пользованія киргизскими родами. На томъ же обычномъ правѣ основано и пользованіе, такъ называемыя, лѣтовками (лѣтовка по-киргизски *жайлау*), т. е. мѣстами, которыя, кромѣ пастбы скота, ничѣмъ другимъ не могутъ быть заняты, какъ, напримѣръ, зимовыми стойбищами, пашнями и т. п., а потому каждая лѣтовка находится въ пользованіи только опредѣленной группы киргизъ, въ большинствѣ случаевъ одного рода, вслѣдствіе чего и кочевать на ней можетъ только извѣстный родъ или его отдѣленія, но не всякій киргизъ, который нашелъ бы для себя удобнымъ пользоваться той или другой лѣтовкой по собственному усмотрѣнію. Недоразумѣнія, возникающія относительно пользованія лѣтовочными угодьями, разрѣшаются съѣздами выборныхъ представителей отъ заинтересованныхъ сторонъ (ауловъ или волостей); письменные приговора этихъ съѣздовъ разсматриваются и утверждаются областною властью. Что касается количества угодій, какимъ можетъ пользоваться каждый киргизъ, то это по тому же обычному праву зависитъ отъ числа животныхъ,

какимъ располагаетъ киргизъ, т. е. чѣмъ больше онъ имѣеть скота, тѣмъ больше можетъ занять пространства подъ пастбища своихъ стадъ. Если владѣльцы большихъ стадъ проживаютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, не имѣется достаточныхъ пастбищъ для всего скота, то они, ради пользованія правомъ пастбы, стараются зачислить себя или членомъ своей семьи въ располуги у своихъ сородичей въ другихъ уѣздахъ и даже сосѣднихъ областяхъ. Такъ какъ лѣтовки, часто даже одного и того же номера аула, разбросаны на значительномъ разстояніи одна отъ другой, то для опредѣленія мѣстностей, на которыхъ расположена та или другая группа кочевниковъ, имѣются названія урочищъ, напримѣръ, урочище Акъ-мола, урочище Бисъ-тюбе и т. п.. Скотъ на лѣтовкахъ пасется отдѣльными стадами по ауламъ; каждое стадо состоитъ только изъ одного вида животныхъ, подъ присмотромъ, по большей части, или мальчиковъ или стариковъ (пастухъ по-киргизски *малмы*). Стада богатыхъ людей пасутся отдѣльно; часто одинъ и тотъ же видъ животныхъ дѣлится у нихъ на нѣсколько стадъ, которыя иногда распредѣляются на лѣтовкахъ въ различныхъ волостяхъ и даже уѣздахъ и пасутся подъ присмотромъ наемныхъ людей, для наблюденія же за послѣдними нерѣдко посылается одинъ изъ членовъ семьи: одна изъ женъ, обыкновенно старшая, или младшій братъ главы семьи или взрослый сынъ. Стада обыкновенно пасутся въ 1—2 верстахъ отъ ауловъ и въ теченіи дня нѣсколько разъ пригоняются въ аулъ для доенія самокъ, а также на ночь передъ закатомъ солнца для доенія и ночлега въ огражденіе отъ воровъ и волковъ. У крупныхъ скотоводовъ большія стада въ аулы не пригоняются, небольшія же группы животныхъ, необходимыхъ для получения молока, пасутся совмѣстно со скотомъ одноаульцевъ. По истребленіи травы на одномъ мѣстѣ, киргизы переходятъ съ потравленныхъ мѣстъ на сосѣднія, гдѣ

кормъ имѣется еще въ достаточномъ количествѣ. Здѣсь кстати замѣчу; что лѣтнее жилище киргизъ—кибитка, переносится съ одного мѣста на другое чаще, чѣмъ мѣняется лѣтовка. Какъ только мѣсто, гдѣ она стоитъ, загрязнится, ее переносятъ на болѣе чистое; обыкновенно принято переносить кибитку черезъ 5—10 дней.

При обширности степныхъ пространствъ, животныя лѣтомъ никогда не терпятъ недостатка въ подножномъ кормѣ даже и въ такіе годы, какъ, напримѣръ, лѣто 1891 года, когда вся степь выгорѣла.

Поеніе животныхъ во время перекочевокъ производится киргизами, смотря по мѣстности, или изъ рѣкъ, озеръ, болотъ, или изъ овраговъ и котловинъ, въ которыхъ собирается весенняя вода, или изъ вырытыхъ колодцевъ.

Киргизы Николаевского и Актюбинскаго уѣздовъ начинаютъ приближаться къ зимовкамъ въ началѣ іюля, ко времени сѣнокоса и уборки хлѣба, и потомъ уже далеко отъ нихъ не откочевываютъ, а держатся на такъ называемыхъ осеннихъ пастбищахъ (*кюздикъ*), южные же киргизы возвращаются обратно на зимовки съ такимъ расчетомъ, чтобы прогнать стада чрезъ песчанья степи во время осеннихъ дождей, когда на нихъ снова появляется растительность.

Въ октябрѣ или ноябрѣ, смотря по климатическимъ условіямъ мѣстности, киргизы прочно усаживаются на зимовкахъ.

Зимнее содержаніе животныхъ.

Киргизы, усаживаясь съ наступленіемъ морозовъ на зимовкахъ, производятъ поправки какъ своихъ жилищъ, такъ и помѣщеній для животныхъ, столь необходимыхъ для защиты послѣднихъ отъ бурановъ, во время которыхъ нерѣдко весь ауль заносится снѣгомъ. Зимнія помѣщенія для животныхъ киргизы начали строить только

въ настоящемъ столѣтїи, одновременно съ устройствомъ зимовокъ для себя, въ прежнее же время кочевали круглый годъ и не имѣли зимнихъ жилищъ на опредѣленныхъ мѣстахъ. Мѣста для зимовокъ выбираются въ долинахъ рѣкъ или около озеръ, въ горныхъ лощинахъ или между песчаными барханами съ достаточнымъ подножнымъ кормомъ въ окрестности для животныхъ и, по возможности, защищенныя отъ вѣтровъ. Помѣщенія для животныхъ, по-киргизски *азбаръ*, ¹⁾ въ сѣверныхъ уѣздахъ области—Николаевскомъ и Актюбинскомъ—устраиваются изъ того же матеріала, изъ какого и помѣщенія для людей, т. е. изъ дерева и необожженного кирпича и покрываются камышемъ или соломой. Азбары непосредственно примыкають къ зимовкамъ, образуя вмѣстѣ съ послѣдними, въ большинствѣ случаевъ, правильный четырехугольникъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ по берегамъ рѣкъ имѣются заросли тальника, зимнія помѣщенія для скота устраиваются иногда и изъ этого матеріала. Въ южныхъ уѣздахъ—Тургайскомъ и Иргизскомъ—помѣщенія для животныхъ почти исключительно дѣлаются изъ камыша, весьма плохо защищающія ихъ отъ непогоды. Деревянные помѣщенія мнѣ приходилось видѣть только у нѣсколькихъ богатыхъ киргизъ въ Николаевскомъ уѣздѣ. Внутри азбары, соотвѣтственно хозяйственнымъ потребностямъ, часто дѣлятся перегородками, сдѣланными изъ того же матеріала, изъ какого и наружныя стѣны, на нѣсколько помѣщеній, изъ которыхъ каждое предназначается только для одного вида животныхъ. ²⁾ Устраиваемыя такимъ образомъ скотскія помѣщенія имѣють различные размѣры; самыя большія изъ нихъ вмѣщаютъ въ

¹⁾ *Жаламаншъ азбаръ*—некрытое помѣщеніе для животныхъ и *бтеу кора*—крытое помѣщеніе.

²⁾ Помѣщенія для лошадей носятъ у киргизъ названіе *жылакы азбаръ*; овчарни—*кой кора*; для верблюдовъ—*тюзъ кора*; для крупнаго рогатаго скота—*сыйыръ кора*.

себѣ отъ 1000 до 2000 овецъ и козъ, до 100 головъ крупнаго рогатаго скота и до 50 верблюдовъ. Само собою разумѣется, что у людей бѣдныхъ, у которыхъ имѣется всего какой нибудь десятокъ животныхъ, о дѣленіи помѣщеній не можетъ быть и рѣчи. Молодые животныя, только что появившіяся на свѣтъ, обыкновенно помѣщаются вмѣстѣ съ семьей киргиза въ зимовкахъ: къ нимъ онъ особенно заботливо относится, оберегая ихъ отъ холода. Киргизы сѣверныхъ уѣздовъ болѣе заботливо относятся къ животнымъ, устраивая для нихъ теплыя помѣщенія, чѣмъ южные, ограничивающіеся простою постановкою камышевыхъ загоновъ. Объясняется эта разница въ уходѣ очень просто. Киргизы Николаевского и Актюбинскаго уѣздовъ, занимая мѣста съ богатой растительностью, могутъ на одномъ и томъ же пространствѣ не только пасти свой скотъ съ ранней весны и до поздней осени, но и готовить запасы сѣна. Иргизскимъ же и тургайскимъ киргизамъ едва только возможно продовольствовать свой скотъ подножнымъ кормомъ, перегоняя его на громадныхъ пространствахъ, а о запасѣ сѣна они почти и думать не могутъ, слѣдовательно, главная забота южнаго киргиза и зимой та же, что и лѣтомъ, т. е. онъ долженъ больше заботиться о подножномъ кормѣ для животныхъ, чѣмъ о помѣщеніи для нихъ.

Киргизы до сихъ поръ еще очень мало заготавливаютъ сѣна даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются громадныя луговыя пространства; всѣ заботы киргизъ заключаются въ томъ, чтобы какъ можно меньше кормить животныхъ зимою сѣномъ. Киргизскія стада въ зимнее время въ продолженіи дня пасутся въ окрестностяхъ зимовокъ на такъ называемыхъ тебеневахъ (зимнее пастбище по-киргизски *тебень*), и только на ночь загоняются въ крытыя помѣщенія, за исключеніемъ табуновъ лошадей, которыя всю зиму проводятъ подъ открытымъ небомъ, несмотря ни на какую погоду. Зимнія пастбища въ настоящее время

болѣе строго разграничены между населеніемъ области, чѣмъ лѣтнія, и въ большинствѣ случаевъ почти исключительно принадлежать только одному обществу того или другого номера аула, или той или другой волости, хотя бы таковыя и состояли изъ киргизъ различныхъ родовъ. Киргизы сѣверныхъ уѣздовъ лѣтомъ зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы тебеневки, равно какъ и засѣянные хлѣбомъ поля, не вытравлялись какъ ихъ одноаульцами, такъ и прикочевывающими киргизами изъ дальнихъ мѣстностей и гуртовымъ скотомъ промышленниковъ; послѣдніе особенно часто причиняютъ много потравъ, послѣдствіемъ чего, если киргизы потраву замѣтятъ во время, бываютъ крупныя ссоры и драки, оканчивающіяся иногда и убійствами. Если недостатокъ кормовыхъ травъ, вслѣдствіе уничтоженія ихъ лѣтомъ кобылкою, или другія какія-нибудь невзгоды лишаютъ киргизъ хорошей тебеневки, то они заблаговременно подыскиваютъ таковую у ближайшихъ сосѣдей, а за невозможностью этого, у дальнихъ киргизъ въ другихъ уѣздахъ, какъ въ своей области, такъ и въ сосѣднихъ областяхъ и у казаковъ Оренбургской губерніи, уславливаясь съ ними за извѣстное вознагражденіе относительно пропуска зимою скота на ихъ земли. Здѣсь, между прочимъ, замѣчу, что даровая пастьба скота на чужихъ земляхъ въ киргизскихъ степяхъ начинаетъ понемногу отходить въ область преданій. Въ тяжелые неурожайные годы киргизамъ пострадавшихъ мѣстностей приходится прибѣгать и къ содѣйствию администраціи для устраненія недоразумѣній, относительно пропуска скота въ благополучныя мѣстности, такъ было въ зимы 1879/80 и 1891/92 годовъ. Богатые киргизы и въ тяжелые годы имѣютъ больше возможности безпрепятственно перегонять скотъ изъ одной мѣстности въ другую, такъ какъ, числясь въ распологахъ въ качествѣ постоянныхъ жителей въ разныхъ мѣстностяхъ, они тѣмъ самымъ, съ точки зрѣнія киргизъ, пріобрѣтаютъ и право на пользованіе

пастбищными угодьями наравнѣ съ другими постоянными жителями этихъ мѣстностей.

Луговые и камышевые мѣстности считаются лучшими зимовыми мѣстами; худшими—песчаныя мѣстности, какъ по болѣе скудной растительности, такъ и потому, что при отсутствіи въ такихъ мѣстностяхъ какихъ-либо запасовъ сѣна, киргизы всегда рискуютъ подвергнуться неминуемому бѣдствію—лишиться скота.

Заготавливаемое лѣтомъ сѣно предназначается, главнымъ образомъ, для животныхъ неспособныхъ тебеневать—крупнаго рогатаго скота и верблюдовъ, а остальному скоту—лошадямъ, овцамъ и козамъ сѣно дается только въ исключительныхъ случаяхъ—во время гололедицы, глубокихъ снѣговъ и бурановъ, существованіе же этихъ послѣднихъ животныхъ обыкновенно зимою поддерживается только одною тебенежкой. Крупные коневоды, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вблизи зимовыхъ стойбищъ, не имѣется обширныхъ, съ хорошимъ кормомъ, тебеневокъ, отгоняютъ свои табуны лошадей, подъ присмотромъ пастуховъ, версть за сто, а иногда и болѣе, отъ своихъ зимовокъ, а сами только нѣсколько разъ въ зиму пріѣзжаютъ справиться о ихъ благополучіи. Болѣе мелкіе коневоды иногда поступаютъ также, соединяя своихъ лошадей въ общіе табуны. Въ такихъ случаяхъ въ аулѣ остается самое незначительное число лошадей для необходимыхъ разъѣздовъ, которыя и пасутся вблизи зимовокъ, а на ночь пригоняются въ аулы вмѣстѣ съ другимъ скотомъ.

Когда снѣга немного и онъ рыхль, тогда не только лошади, но и крупный рогатый скотъ, овцы, козы и верблюды могутъ добывать себѣ изъ-подъ снѣга достаточное количество сухой травы для прокормленія. Но когда снѣгъ глубокъ, тебенежать способны однѣ только лошади, остальные животныя идутъ по ихъ слѣдамъ и подбираютъ остатки корма. Лошади обыкновенно съѣдаютъ верхушки травы, крупный рогатый скотъ и верблюды средану стеблей,

а нижняя часть достается овцамъ и козамъ, которыхъ выпускаютъ послѣ рогатаго скота и верблюдовъ. Понятно, что такого рода кормъ только лишь поддерживаетъ жизнь животныхъ, а въ этомъ и заключается все то, что нужно киргизу-скотоводу. Совсѣмъ плохо приходится киргизскимъ стадамъ, когда наступаетъ гололедица. Если осенью или зимою послѣ выпаденія глубокаго снѣга пойдетъ дождь, а затѣмъ наступаютъ морозы, то поверхность снѣга покрывается прочной ледяной корой. Тогда не только мелкій и крупный рогатый скотъ, но и лошади не имѣютъ возможности добывать себѣ достаточное количество корма. Въ это время, несмотря на помощь киргизъ, которые цѣлыми аулами, не исключая и женщинъ, отправляются на тебенеочныя мѣста и безъ усталости работаютъ, разбивая мотыгами, топорами и лопатами ледяную кору, все-таки животныя разбиваютъ копыта объ ледъ и становятся совершенно неспособными добывать себѣ пищу. Въ этомъ случаѣ, если не заготовлено достаточное количество корма и не имѣется возможности перегнать скотъ въ другія мѣстности, гдѣ нѣтъ гололедицы, наступаетъ безкормица и животныя гибнутъ тысячами. Но даже и при тонкой ледяной корѣ, когда лошади еще могутъ собственными усиліями поддерживать свое существованіе, жеребья кобылы и мелкій скотъ сильно страдаютъ отъ голода. У первыхъ въ это время начинаются повальныя выкидыши, а вторые, безъ поддержки сѣномъ, обезсиливаютъ и гибнутъ отъ голода.

Такимъ же страшнымъ бичемъ для степного скотоводства являются и зимнія выюги—бураны, чрезвычайно ослабляющія силы скота и разгоняющія его по степи въ добычу голоду и хищнымъ звѣрямъ. Особенно тяжело въ это время бываетъ лошадямъ. Уже съ октября начинаются въ степи постоянныя сѣверо-восточныя вѣтры--этотъ страшный бичъ всего живого. Рѣзкій холодъ этихъ воздушныхъ періодическихъ теченій леденить почву, быстро

вымораживаетъ степную растительность и гонить кочевника къ его теплымъ зимовкамъ. Въ этотъ періодъ времени рѣзкіе контрасты между теплою дня и холодомъ ночей особенно вредно вліяютъ на здоровье молодыхъ, еще неокрѣвшихъ, животныхъ. Въ ноябрѣ морозы усиливаются, выпадаетъ снѣгъ и сплошнымъ бѣлымъ покровомъ застилаетъ безпредѣльную степь. Мохнатяга, понурившія свои головы, степныя лошади уныло бродятъ, добывая себѣ изъ-подъ снѣга стебли сухихъ растений; гложутъ стебли кустарниковъ, оглаживаютъ колючія вѣтви саксаула—ихъ крѣпкіе зубы способны выносить эту работу, привычныя желудки способны переваривать бурьянъ и хворостъ, а стальные копыта способны пробивать значительной толщины кору льда. За лошадью также уныло бредутъ овцы и козы; онѣ до самой земли рачищаютъ копытцами снѣгъ и доѣдаютъ остатки жалкой травы. Но это еще ничего, это полъ-горя. Настоящая бѣда приходитъ во второй половинѣ января и первой—февраля, она налетаетъ съ того же сѣверо-востока, вмѣстѣ съ чудовищными мятелями—бураномъ. Застигнутый на открытомъ мѣстѣ, сбитый съ пути табунъ лошадей несется зря, гонимый страшнымъ воемъ и ревомъ мятели; горе коню, выбившемуся изъ силъ и упавшему на бѣгу, чрезъ нѣсколько минутъ только громадный сугробъ обозначаетъ мѣсто его могилы. Попадется на пути этой бѣшеной скачки степная балка,—лошади валятся туда одна на другую и часто жестоко калѣчатся. Бываютъ случаи, что табунъ во время скачки попадаетъ на глубокое озеро и, проламывая своею тяжестью ледъ, моментально погибаетъ. Болѣе сильныя лошади выбираютъ къ затишью и отдыхаютъ, сбившись въ плотныя кучи, слабыя же предоставляются своимъ собственнымъ силамъ, своему собственному счастью. И долго еще, спустя сутки и болѣе послѣ улегшагося бурана, тамъ и сямъ въ степи чериѣются разбросанные остатки косяка, мало-по-малу собирающагося опять въ общую массу.

Овцы во время бурана страдаютъ еще больше, зимою онѣ пропадаютъ массами. Если лошади, сильному животному, трудно выбраться изъ сугроба во время бурана, то для овецъ навѣрное здѣсь будетъ могила.

Иныя зимы выпадаютъ счастливыя—малоснѣжныя, небуранныя, но за то случаются и такія, что каждый день какая-нибудь невзгода, и послѣ такихъ роковыхъ зимъ, когда проглянетъ весеннее солнце, быстро стонитъ снѣгъ, вызоветъ изъ-подъ согрѣтой земли побѣги молодой зелени, въ отощавшихъ, еле двигающихся стадахъ, владѣльцы ихъ находятъ много недочета.

Теперь къ этимъ зимнимъ недочетамъ мы и перейдемъ.

Падежи животныхъ отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.

Массовыя потери животныхъ во время зимы отъ разныхъ неблагопріятныхъ условій киргизы называютъ словомъ *жүт*. Жүтъ въ киргизскихъ степяхъ повторяется періодически, чрезъ каждыя 10—12 лѣтъ. При тѣхъ условіяхъ, какія до сихъ поръ существуютъ въ киргизской степи относительно содержанія животныхъ во время зимы, всѣ мѣры, принимаемыя владѣльцами стадъ, если она сурова, оказываются недостаточными; зима часто поглощаетъ болѣе головъ скота, чѣмъ весна даритъ ихъ. Между тѣмъ, въ такихъ случаяхъ, запасы сѣна, хотя бы небольшіе, могли бы спасти тысячи животныхъ; стоитъ лишь поддержать ихъ силы хотя немного, и привычный къ разнаго рода лишеніямъ скотъ легко можетъ дожить до весны. Польза отъ сѣнокошенія слишкомъ очевидна и киргизы съ каждымъ годомъ занимаются этимъ дѣломъ все въ большихъ и большихъ размѣрахъ, но, вообще говоря, еще далеко недостаточныхъ даже для прокормленія въ продолженіи зимы и десятой части, имѣющагося у нихъ скота.

Приведемъ данныя, какія только удалось найти о томъ,

въ какомъ числѣ въ тяжелыя зимы погибалъ скотъ у киргизъ Тургайской области въ прежнее время. Въ 1850 году, во время двухдневнаго бурана, погибло скота: 4731 верблюдь, 17739 лошадей, 12110 крупнаго рогатаго скота и 257425 овецъ и козъ. Въ теченіи зимы 185⁵/₆ г. отъ гололедицы и бурановъ погибло: 3051 верблюдь, 66708 лошадей, 7291 крупнаго рогатаго скота и 126797 овецъ и козъ. Но эти цифры блѣднѣютъ передъ цифровыми данными о падежѣ скота въ теченіи зимы 18⁷⁹/₈₀ г.. Въ отчетѣ военнаго губернатора за 1880 г. объ этомъ блѣдствіи говорится слѣдующее:

«Необыкновенно суровая, буранная и продолжительная зима 18⁷⁹/₈₀ г., вмѣстѣ съ послѣдствіями неурожая предшествовавшаго лѣта, отозвалась гибельно на скотоводствѣ киргизъ Тургайской области.

«Еще въ іюлѣ 1879 года главный начальникъ края, предвидя прискорбныя послѣдствія чрезвычайной лѣтней засухи, предложилъ военному губернатору области привести въ полную ясность вопросъ: какъ и чѣмъ прокормить массу киргизскаго скота предстоящею зимою.

«По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось слѣдующее: въ Николаевскомъ уѣздѣ, вообще менѣе страдающемъ отъ засухъ, по изобилію водныхъ источниковъ и по положенію среди и вблизи русскихъ селеній, гдѣ возможно заимствовать продукты для поддержки киргизскаго хозяйства, предстояла потребность открыть свободный доступъ киргизскимъ стадамъ зимою, для пропитанія подножнымъ кормомъ, на земли оренбургскаго казачьяго войска. По представленію военнаго губернатора главный начальникъ края сдѣлалъ по этому предмету предложеніе начальству оренбургскаго казачьяго войска. Многіе изъ киргизъ этого уѣзда, людей въ большинствѣ зажиточныхъ, сами позаботились арендовать для той же цѣли участки земли въ Троицкомъ и Челябинскомъ уѣздахъ, Оренбургской губерніи; другіе отогнали свои стада къ рѣкѣ Сырь-Дарьѣ

въ предѣлы Туркестанскаго края, гдѣ зимы вообще не бываютъ такъ суровы и скотъ безъ особаго затрудненія можетъ добывать себѣ подножный кормъ. Затѣмъ для прокормленія оставшагося на мѣстѣ скота имѣлось накошенное хозяевами сѣно въ количествѣ до 20000 стоговъ и общественные сѣнные запасы, размѣръ которыхъ къ зимѣ 1879/80 г. простирался до 443 342 пудовъ.

«Въ Илецкомъ уѣздѣ обстоятельства оказались одинаковыя съ Николаевскимъ. Многіе киргизы перегнали свой скотъ на нанятыя въ Оренбургской губерніи земли оренбургскихъ казаковъ и башкиръ, а мелкій скотъ въ Хивинскія владѣнія. Многіе жители успѣли накосить въ сентябрѣ сѣно, уродившееся послѣ июльскихъ дождей. Но истощеніе подножнаго корма здѣсь было вызвано и тѣмъ, что киргизы Уральской области пригнали на зиму въ Илецкій уѣздъ громадныя табуны своего скота.

«Въ Иргизскомъ уѣздѣ многіе киргизы и въ обыкновенныя зимы, по недостатку вообще корма для скота, откочевываютъ на югъ далеко за предѣлы уѣзда, а осенью 1879 г. значительнымъ большинствомъ откочевали въ Сыръ-Дарьинскую область и Хивинскія владѣнія. Предстояло оказать помощь лишь оставшимся на мѣстѣ. Имѣя въ виду, что въ этомъ уѣздѣ, по крайне ничтожному количеству луговыхъ пространствъ и въ высшей степени слабому развитію осѣдности, сѣно почти не косится и общественныхъ сѣнныхъ запасовъ не существуетъ, мѣстный уѣздный начальникъ призналъ необходимымъ ассигновать до 10 тысячъ рублей для выдачи въ ссуду нуждающимся.

«Въ Тургайскомъ уѣздѣ, подобно Иргизскому, также не малая часть жителей переходятъ со своими стадами на зиму въ Перовскій уѣздъ, Сыръ-Дарьинской области. Къ зимѣ 1879/80 г. въ этомъ обычномъ передвиженіи представилось нѣкоторое затрудненіе, вслѣдствіе взаимныхъ неудовольствій между киргизами обоихъ уѣздовъ, имѣю-

щих постоянных столкновений во время летнего кочевания. Устранение этих препятствий, по представлению военного губернатора, послужило поводомъ обмена телеграммъ между главными начальниками оренбургскаго и туркестанскаго края, и затѣмъ, скотъ тургайскихъ киргизъ, въ количествѣ 216167 головъ, былъ размѣщенъ на территоріи Перовскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области. Кромѣ неурожая, многія волости Тургайскаго уѣзда пострадали отъ степныхъ пожаровъ, истребившихъ лучшія заросли камыша, идущаго на кормъ скоту и хозяйственные запасы сѣна. Оставшееся запасное общественное сѣно въ количествѣ 325000 пудовъ было распределено между нуждающимися и затѣмъ можно было предвидѣть, что Тургайскій уѣздъ, въ случаѣ суровой зимы, наиболѣе пострадаетъ отъ ея губельнаго вліянія.

«Между тѣмъ зима 1879/80 г. оказалась до такой степени суровой и продолжительной, что подобной зимы не сохранили въ своей памяти старѣйшіе изъ степныхъ жителей. По свѣдѣніямъ изъ Тургая, въ концѣ октября выпалъ дождь, отъ котораго, при наступившихъ холодахъ, образовалась гололедица, затруднившая скоту добываніе подножнаго корма. Съ декабря наступили сильныя бураны и вьюги, продолжавшіеся всю зиму чуть не ежедневно при холодѣ, доходившемъ въ февралѣ до—28° Р. Наступленіе весны замедлилось необыкновенно; въ мартѣ въ Иргизѣ были холода до—21° Р. и въ началѣ апрѣля—10° Р. До половины апрѣля земля не освобождалась отъ снѣга, чтобы дать возможность скоту добывать, хотя бы и скудный, подножный кормъ, между тѣмъ какъ въ обыкновенное время киргизскія стада пользуются свѣжимъ весеннимъ кормомъ уже съ половины марта.

«При такихъ необыкновенно губельныхъ для скотоводства обстоятельствахъ, киргизскій скотъ погибалъ во множествѣ, разбѣянный жестокими ураганами и, въ особенности, обезсиленный въ концѣ зимы голоданіемъ и сту-

жею, будучи не въ силахъ пробивать копытомъ заледе-
нѣвшую снѣжную кору, чтобы достать ничтожные остат-
ки травы.

«При кочевой системѣ хозяйства, основаннаго главнѣй-
шимъ образомъ на пользованіи подножнымъ кормомъ въ
теченіи круглаго года, нѣтъ возможности предотвратить
подобнаго рода бѣдствіе. Для борьбы съ нимъ нѣтъ со-
отвѣтствующихъ средствъ ни въ рукахъ самихъ киргизъ,
ни во власти администраціи. Къ зимѣ 1879/80 г. въ Тур-
гайской области считалось 3662737 головъ скота; пола-
гая по $\frac{1}{2}$ пуда сѣна на голову, для прокормленія этого
количества скота въ теченіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ по-
требовалось бы 274705275 пудовъ сѣна, а весь запасъ
его, состоявшій въ распоряженіи киргизъ, къ началу зи-
мы составлялъ только 1145117 пудовъ. Продажная цѣ-
на сѣна доходила до 1 рубля за пудъ и, наконецъ, на
рынкахъ Оренбургской губерніи сѣно почти не продава-
лось и здѣсь мѣстный скотъ погибалъ также массами отъ
безкормицы. Перегонъ скота изъ степи на свободныя зем-
ли сосѣднихъ губерній и областей въ равной мѣрѣ не
могъ отвратить несчастія, такъ какъ подножнаго корма,
по причинѣ глубокихъ снѣговъ, не было нигдѣ. Тѣ изъ
киргизъ, которые перегнали скотъ на башкирскія земли,
потеряли его почти весь. Даже та часть киргизскихъ
стадъ, которая прозимовала благополучно въ предѣлахъ
Туркестанскаго края и Хивинскихъ владѣній, потерпѣла
гибель на обратномъ пути, застигнутая выюгами.

«Собранныя свѣдѣнія о размѣрѣ бѣдствія, постигшаго
скотоводство киргизъ Тургайской области въ зиму 1879/80
г., представляются въ слѣдующемъ видѣ:

У в з д ы.	Наличное число скота въ 1879 г.				Погибло въ зиму 1879/80 годовъ.			
	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ и козъ.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ и козъ.	Верблюдовъ.
Илецкій	172820	32514	447390	25620	66142	22023	114491	3217
Иргизскій	108709	38318	575925	78192	69416	13170	253273	33282
Николаевскій	430625	166325	506687	22128	51111	17888	126026	1913
Тургайскій	156142	38973	786770	75599	127121	19982	577558	32086
И т о г о	868296	276130	2316772	201539	313790	73063	1071348	70478
	3662787				1528679			

«Отсюда видно, что вообще скотоводство киргизъ Тургайской области въ зиму 1879/80 г. сократилось на 42⁰/₀, въ частности же въ уездахъ:

Тургайскомъ на	72 ⁰ / ₀
Иргизскомъ —	46 ⁰ / ₀
Илецкомъ —	30 ⁰ / ₀
Николаевскомъ	17 ⁰ / ₀

«Наибольшій уронъ потерпѣли лошади и овцы (44⁰/₀), наименьшій — рогатый скотъ и верблюды (30⁰/₀). Считая среднюю стоимость верблюда въ 50 руб., лошади въ 40

руб., рогатаго скота въ 30 руб. и овцы въ 3 руб., можно оцѣнить весь уронъ въ народномъ богатствѣ въ 21481434 рубля».

Теперь перейдемъ къ послѣднему жуту 18^{91/92} г., слѣды котораго еще видны на каждомъ шагу и пройдетъ не одинъ годъ, пока залѣчатся нанесенныя имъ раны. Опасенія за будущее благополучіе киргизскихъ стадъ начали возникать еще въ маѣ и іюнѣ 1891 года, когда въ степи, вслѣдствіе рано наступившей засухи, травы совершенно не было, а на низкихъ мѣстахъ, гдѣ и было достаточно влаги, вся молодая растительность была съѣдена или кобылкою или саранчею. Здѣсь упомянемъ, что предшествующая зима 18^{90/91} г. была малоснѣжная, почему весенняго разлива рѣкъ не было; даже такая большая рѣка, какъ Ураль, не выходила изъ береговъ. Съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и до половины августа 1891 года почти во всѣхъ уѣздахъ не было ни одного дождя, исключеніе составлялъ только одинъ Тургайскій уѣздъ. Между тѣмъ саранча, извѣстная на востокѣ подъ названіемъ кобылки, день ото дня размножалась до неимоверно громаднхъ размѣровъ, такъ что идти и ѣхать приходилось подъ проливнымъ дождемъ скачущихъ и летающихъ насѣкомыхъ. Такимъ образомъ, чего не уничтожила жара, достигавшая въ это лѣто нерѣдко 50° по Реомюру, то съѣла кобылка, и къ началу сѣнокоса и уборки хлѣба оказались и поля, и луга одинаково лишенными всякой растительности, слѣдовательно, населеніе области не могло собрать никакихъ запасовъ сѣна и соломы. Въ половинѣ августа похолодѣло, начала исчезать кобылка, стали перепадать дожди и показалась молодая растительность, но поправиться дѣло уже не могло: было слишкомъ поздно; трава, при осенней прохладѣ, не могла вырости настолько, чтобы ее можно было косить, а улучшила только на нѣкоторое время незавидное лѣтнее питаніе животныхъ; хорошей тебеневки также не предви-

дѣлось. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, съ сентября рынки Тургайской области и сосѣдней Оренбургской губерніи стали переполняться скотомъ тургайскихъ киргизъ. Продавалось все, что только покупали и по цѣнамъ, какія только предлагали. На бойняхъ, въ г. Оренбургѣ, въ октябрѣ и ноябрѣ убивалось болѣе 1000 головъ въ день одного только крупнаго рогатаго скота. Цѣны на скотъ осенью 1891 года стояли слѣдующія: быкъ 15—20 руб., корова 7—12 р., яловый скотъ 3—7 р., овца 1 р. 50 к.—2 р. 50 к. и лошадь 5—13 р. Пудъ мяса продавался 70 коп. и пудъ баранины 50 к.

Населеніе области, находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи относительно зимняго пропитанія животныхъ, еще въ августѣ стало производить сборы разныхъ кормовыхъ суррогатовъ, какіе только, по мѣстнымъ условіямъ, можно было найти, какъ-то: катуна (перекати-поле), колючки, бобовника и др., но и ихъ собрать въ достаточномъ количествѣ было негдѣ.

Въ послѣднихъ числахъ октября и первыхъ ноября началъ выпадать снѣгъ, а вмѣстѣ съ нимъ въ однихъ мѣстахъ прошли бураны, а въ другихъ, вслѣдъ за снѣгомъ, выпалъ дождь и появилась гололедица. Къ этому же времени относится и перегонъ скота киргизами изъ одной мѣстности въ другую, въ надеждѣ найти въ томъ или другомъ мѣстѣ удовлетворительную тебеневку. При лѣтнемъ кочеваніи киргизы со своими стадами обыкновенно двигаются съ юга на сѣверъ, зимою же во время голодовокъ движеніе принимаетъ обратное направленіе: сѣверные киргизы, надѣясь на болѣе теплую и менѣе продолжительную зиму, перегоняютъ свои табуны лошадей и стада овецъ въ южные уѣзды какъ Тургайской области, такъ и въ Эмбенскій уѣздъ, Уральской области, Перовскій и Казалинскій уѣзды, Сыръ-Дарьинской области, и даже въ предѣлы Хивы. Такъ было и на этотъ разъ. Точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о количествѣ животныхъ,

перегонявшихся изъ одной мѣстности въ другую, къ сожалѣнію, собрать не удалось, а потому приходится ограничиться только слѣдующими данными: киргизы Николаевского уѣзда значительную часть своихъ стадъ, около одной четверти, перегнали въ Тургайскій уѣздъ, при чемъ во всѣхъ волостяхъ этого уѣзда, за исключеніемъ Кызылджингельской, можно было встрѣтить скотъ, принадлежащій киргизамъ Николаевского уѣзда. Кромѣ того въ волостяхъ: Сарыкопинской, Каратургайской, 2-й Наурзумской и Кызылджингельской, Тургайскаго уѣзда, было не мало скота, пригнаннаго на зимній прокормъ изъ Атбасарскаго, Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ, Акмолинской области. Здѣсь замѣчу, что въ январѣ киргизы Тургайскаго уѣзда стали притѣснять своихъ сородичей, пришедшихъ къ нимъ изъ Николаевского уѣзда, вымогая деньги за пастбу скота; кто же отказывался выполнять ихъ требованія, у тѣхъ самовольно отбирали скотъ, о чемъ потерпѣвшіе вынуждены были довести до свѣдѣнія начальства. Послѣ же распоряженія военнаго губернатора о томъ, чтобы виновные въ незаконныхъ дѣйствіяхъ были привлекаемы къ отвѣтственности, и командированія на мѣсто старшаго помощника тургайскаго уѣзднаго начальника, безпорядки прекратились. Изъ Илецкаго уѣзда скотъ, главнымъ образомъ лошади, былъ отправленъ на тебеневку въ Эмбенскій уѣздъ, Уральской области, и въ Иргизскій уѣздъ. Изъ Иргизскаго уѣзда, вѣроятно, также не менѣе четвертой части всего скота было отогнано въ Перовскій и Казалинскій уѣзды, Сыр-Дарьинской области, и частью въ Хиву (изъ Кабыргинской волости).

Первыя свѣдѣнія о гибельныхъ послѣдствіяхъ бурановъ и гололедицы для киргизскаго скотоводства стали получаться въ г. Оренбургѣ изъ всѣхъ уѣздовъ области, за исключеніемъ Тургайскаго, около половины ноября.

Гололедица захватила такія большія пространства, что

изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ она застала стада на тебеневкахъ, перегнать ихъ въ другія мѣста не представлялось никакой возможности, такъ какъ животныя, обезсилившія отъ голода, не могли быть перегоняемы на большія пространства по скользкимъ и лишеннымъ корма мѣстностямъ и тамъ, гдѣ гололедица ихъ застала, были обречены на вѣрную гибель. Между тѣмъ всю зиму, неотличавшуюся, впрочемъ, значительными холодами, падалъ снѣгъ въ такомъ изобиліи, что многія мѣстности за невозможностью проѣзда были совершенно отрѣзаны отъ остального міра на болѣе или менѣе продолжительное время, а тѣмъ болѣе животныя лишены были возможности добывать подножный кормъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было и гололедицы.

Въ Николаевскомъ, Илецкомъ и Иргизскомъ уѣздахъ первые случаи падежа животныхъ отъ бурановъ были въ концѣ октября, къ тому же времени относится и начало падежа скота, отогнаннаго въ Эмбенскій уѣздъ. Бураны уничтожаютъ массы животныхъ въ одинъ день и даже въ одинъ часъ; не такъ отражается на нихъ гололедица: она уничтожаетъ стада медленнѣе, изнуря голодомъ въ продолженіи болѣе или менѣе долгаго времени, такъ какъ животное тогда только перестаетъ употреблять всѣ усилія для отысканія корма, когда совершенно лишится силъ и будетъ не въ состояніи двигаться. Потому-то послѣдствія гололедицы стали являться съ декабря мѣсяца и уже безъ перерыва продолжались въ теченіи всего зимняго времени, унося почти въ каждомъ хозяйствѣ ежедневно большее или меньшее число жертвъ. Кромѣ того, оставшіяся въ живыхъ беременныя самки почти поголовно стали выкидывать.

Тургайскій уѣздъ, до конца января считавшійся благополучнымъ, вдругъ, въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца и началѣ февраля, послѣ выпавшаго дождя, покрылся на громадномъ пространствѣ ледяной корой и обнаружи-

лись всё тѣ же послѣдствія, какія были и въ другихъ уѣздахъ. Послѣ этого стали появляться и бураны, которыхъ въ этомъ уѣздѣ до того времени не было, за исключеніемъ 2-й Наурзумской волости. Имѣвшіеся у киргизъ Тургайскаго уѣзда незначительные запасы сѣна еще съ осени были скущены по низкимъ цѣнамъ киргизами Николаевского уѣзда, какъ болѣе развитыми и не надѣявшимися на вполне благополучный исходъ зимы, почему въ концѣ зимы и началѣ весны условія прокормленія скота въ Тургайскомъ уѣздѣ оказались тождественными съ таковыми же въ другихъ уѣздахъ.

Убыль скота въ мартѣ и апрѣлѣ достигла самыхъ значительныхъ размѣровъ, чему способствовали холода и и вьюги, почти непрерывно свирѣпствовавшіе съ половины марта до половины апрѣля, и замедлившіе таяніе снѣга неимоверно долгое время. Лишь только въ самыхъ послѣднихъ числахъ апрѣля стень очистилась отъ зимняго покрова.

Въ мартѣ мнѣ привелось лично видѣть печальное положеніе киргизскаго скотоводства. Большинство животныхъ, оставшихся къ этому времени въ живыхъ, отъ крайняго истощенія силъ не могло безъ посторонней помощи подниматься на ноги; такое состояніе животныхъ киргизы называютъ словомъ *кутеремъ*. Остальная часть еле передвигала ноги. Запасовъ сѣна не было никакихъ, за исключеніемъ, можетъ быть, 5—10 богатыхъ практическихъ киргизъ въ цѣломъ уѣздѣ, которые имѣли еще кое-какіе запасы, оставшіеся отъ 5—6 предшествовавшихъ благополучныхъ зимъ, или же у лицъ, имѣющихъ сѣнокосилки. Счастливые владѣльцы сѣна продавали его по неимоверно высокой цѣнѣ: возъ сѣна вѣсомъ пудовъ въ 15 въ Илецкомъ уѣздѣ доходилъ до 30 руб. и снопъ камыша вѣсомъ до 10 фунтовъ въ Иргизскомъ уѣздѣ продавался по 25—30 копѣекъ. Къ этому времени и всё суррогаты были скормлены; плетни, изъ которыхъ устраи-

ваются помѣщенія для скота, разобраны; крыши, даже сгнившія, пролежавшія, можетъ быть, десятокъ лѣтъ и тѣ не уцѣлѣли; все пошло на кормъ скоту. Разумѣется, всѣ кормовые суррогаты могутъ способствовать поддержанію жизни только тогда, когда они прибавляются къ питательному корму въ извѣстномъ количествѣ; въ противномъ же случаѣ нерѣдко только способствуютъ скорѣйшему смертельному исходу, такъ, напримѣръ, по наблюденіямъ ветеринарныхъ врачей Тринитатова и Кучинскаго перекасти-поле и верблюжья колючка сильно разстраиваютъ пищеварительные органы у крупнаго рогатаго скота, затѣмъ животныя быстро слабѣютъ и слѣдуетъ смерть. Въ половинѣ марта въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отъ первыхъ лучей весенняго солнца на высокихъ мѣстахъ появились проталины, киргизы начали выкочевывать изъ зимовыхъ стойбищъ, но бѣдствіе продолжало преслѣдовать ихъ и на кочевкѣ. Прежде всего выкочевки были сопряжены съ громаднымъ трудомъ, киргизы должны были перегонять и перевозить обезсилѣвшій скотъ по толстому слою рыхлаго снѣга, проваливавшагося на каждомъ шагу; особенно тяжело пришлось тѣмъ кочевникамъ, которымъ до мѣста, гдѣ сошелъ снѣгъ, нужно было проѣхать десятки верстъ. Затѣмъ съ 20 марта наступили снова бураны и холода, которые продолжались до половины апрѣля и нанесли самый тяжелый ударъ киргизскому скотоводству, врядъ-ли меньшій по числу унесенныхъ жертвъ, чѣмъ во все предшествующее неблагополучное время. Но и на этомъ не конецъ. 23 мая въ Чубарской и Суундукской волостяхъ, Николаевского уѣзда, выпалъ большой снѣгъ, сопровождавшійся сильнымъ бураномъ, которымъ въ какихъ нибудь два часа была уничтожена не одна тысяча овецъ.

Количество павшаго скота въ области въ теченіи зимы 1891/92 г. и весны 1892 г. видно изъ слѣдующей таблицы:

Отсюда видно, что общій $\%$ смертности равняется 35,71 $\%$, въ частности же по уѣздамъ смертность распредѣляется такъ:

Николаевскомъ	42,47 $\%$.
Илецкомъ	36,28 $\%$.
Иргизскомъ	34,62 $\%$.
и Тургайскомъ	30,34 $\%$.

По видамъ животныхъ процентное отношеніе распредѣляется также далеко не одинаково, а именно: лошадей погубило 47,76 $\%$, крупнаго рогатаго скота 32,12 $\%$, овецъ 33,21 $\%$, козъ 32,76 $\%$ и верблюдовъ 22,13 $\%$.

Процентное же отношеніе погибшаго скота по волостямъ колеблется въ еще большихъ границахъ, чѣмъ по уѣздамъ.

Если принять среднюю стоимость животныхъ по низшей оцѣнкѣ—лошади и верблюда въ 20 руб., крупнаго рогатаго скота—15 руб., овцы и козы—3 руб., то и тогда общая стоимость павшаго скота въ рассматриваемый періодъ времени будетъ простираться до 11477765 руб.

Потери скотоводства въ зиму 189 $\frac{1}{2}$ г. не исчерпываются только падежемъ 1198451 головы скота; сверхъ того почти поголовно всѣ беременныя самки, оставшіяся въ живыхъ отъ гололедицы и другихъ неблагопріятныхъ условій, выкинули; такихъ случаевъ зарегистрировано 349854.

По уѣздамъ и видамъ животныхъ, выкидыши распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

У Ѣ З Д Ы.	Ч и с л о в ы к и д ы ш е й.				
	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Овецъ.	Козъ.
Илецкій	29400	16853	1242	30587	2709
Иргизскій	10720	2145	2158	53630	3542
Николаевскій	44374	7187	1500	32173	2057
Тургайскій	28787	5716	2943	67923	4208
Итого	113281	31901	7843	184303	12526
			349854		

Изъ этой таблицы видно, что наибольшій $\%$ выкидышей приходится на долю лошадей и наименьшій на долю верблюдовъ.

Сопоставляя теперь процентныя отношенія падежа 18^{79/80} г. съ таковыми же 18^{91/92} г. по районамъ, на которые принято дѣлить область по ея почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, видимъ, что въ 18^{79/80} г. болѣе пострадалъ южный районъ, а въ 18^{91/92} г. сѣверный, отсюда слѣдуетъ, что различныя почвенныя условія степей сѣвернаго и южнаго районовъ, при болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ содержанія и разведенія киргизами животныхъ, въ одинаковой мѣрѣ не обезпечиваютъ цѣлость киргизскаго скотоводства не только вслѣдствіе неурожая, но и другихъ неблагопріятныхъ условій.

Переходя теперь къ сопоставленію общихъ потерь по видамъ животныхъ въ ту и другую зиму, замѣтимъ, что онѣ также разнятся между собой: такъ лошадей въ первую зиму пало 44 $\%$ и во вторую—47,76 $\%$, крупнаго рогатаго скота въ первую—30 $\%$ и во вторую—32,12 $\%$, овецъ въ первую—44 $\%$ и во вторую—33,21 $\%$ и верблюдовъ въ первую—30 $\%$ и во вторую—22,13 $\%$.

Еще рѣзче разница выступаетъ по количеству потерь по уѣздамъ: въ 18^{79/80} г. процентъ смертности колебался между 72 $\%$ (Тургайскій уѣздъ) и 17 $\%$ (Николаевскій уѣздъ)—разница на 55 $\%$, въ зиму же 18^{91/92} г. наивышшія потери понесъ Николаевскій уѣздъ 42,47 $\%$ и наименьшія Тургайскій—30,34 $\%$ —разница 12,13 $\%$. Вообще же можно сказать, что потери животныхъ въ зиму 18^{91/92} г. болѣе равномерно распредѣляются по уѣздамъ, чѣмъ въ зиму 18^{79/80} г., какъ по абсолютнымъ числамъ, такъ и по процентамъ смертности.

Овцеводство.

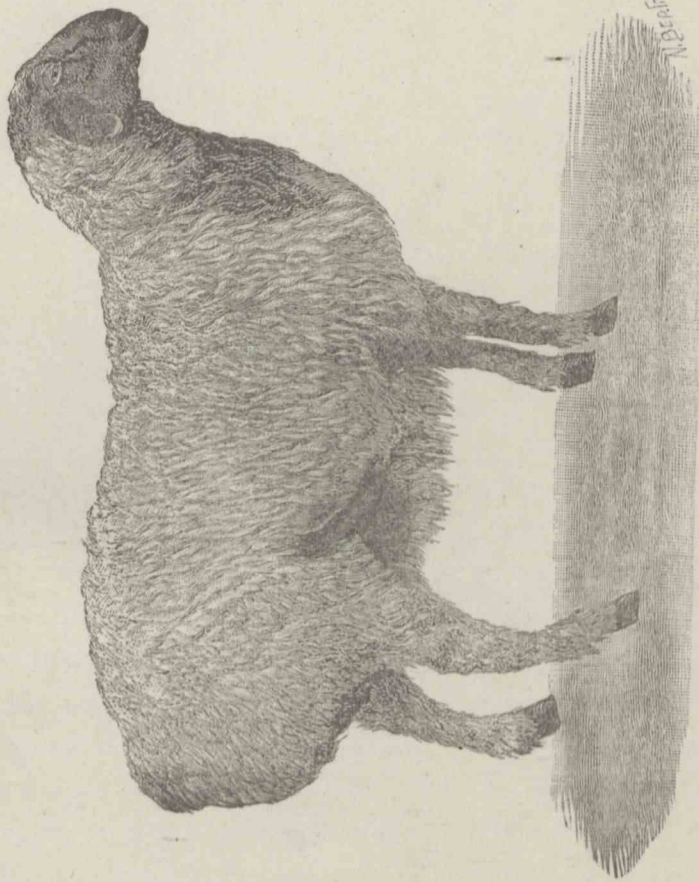
Наружный видъ киргизской овцы.

Киргизская овца, по-киргизски *кой* (безъ различія пола), отличается большимъ ростомъ, крѣпкимъ тѣлосложениемъ, грубою, низкаго достоинства, шерстью, имѣющей различныя цвѣта, и жирнымъ раздвоеннымъ наростомъ на хвостѣ, извѣстнымъ подъ названіемъ курдюка (по-киргизски *куйрукъ*); плотное туловище ея, покоящееся на высокихъ и сильныхъ ногахъ, хорошо сложено, голова не велика, носъ узкій и горбатый, уши висячія, рога (небольшіе) встрѣчаются только у очень немногихъ барановъ, но иногда можно видѣть и такихъ барановъ, у которыхъ бываетъ 4—5—6 роговъ, молочныя железы у самокъ хорошо развиты. При скрещиваніи киргизскихъ барановъ съ овцами, не имѣющими курдюковъ, потомки уже во второмъ или третьемъ поколѣніи получаютъ этотъ наростъ; при скрещиваніи гладкохвостыхъ барановъ съ курдючными овцами наблюдается противоположное явленіе. Овца легко переноситъ жаръ и холодъ, жажду и голодъ, ѣсть почти всякую траву и въ состояніи дѣлать очень большіе переходы. Киргизская овца разводится преимущественно какъ убойное животное и, главнымъ образомъ, для полученія сала, а шерсть ея поступаетъ только на приготовленіе грубыхъ издѣлій, напимѣръ, войлоковъ. Хотя киргизская овца во всѣхъ главныхъ признакахъ сходна съ нашей, но нельзя не признать, что свободная жизнь въ степи, постоянныя странствованія, какія ей приходится совершать и трудности, какія она должна преодолевать, много способствовали развитію ея физическихъ и умственныхъ качествъ, сравнительно съ нашей русской домашней овцой, тѣмъ не менѣе и въ киргизской степи умная коза является руководительницею овецъ, и, здѣсь, какъ и повсюду, овцы слѣпо идутъ за козами. Вотъ, въ общихъ чертахъ, всѣ тѣ достоинства и недостатки, которыми характеризуется овца, разводимая киргизами въ тургайскихъ степяхъ.

Число овецъ въ области и распределеіе ихъ по уѣздамъ.

Въ приводимой таблицѣ показано количество овецъ въ Тургайской области за 11 лѣтъ (съ 1881 по 1891 г.) по официальнымъ свѣдѣніямъ, но цифры эти, по причинамъ указаннымъ мною выше, нужно считать ниже дѣйствительныхъ.

УѢЗДЫ.	О											Среднее количество за 11 л.
	Г	Д										
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	
Актыбинскій	108280	141233		218742	229416	271392	255181	241218	256569	254189	401006	237722
Иргизскій	102306	136559	С в я д ѣ н і я к о л ѣ с н ы е	146376	157620	201569	242211	304792	491702	657720	596354	303721
Николаевскій	366501	349054		355223	287900	281092	287697	383696	393860	486612	385186	357632
Тургайскій	210429	237863	270980	308725	327385	367643	394204	444186	463473	523634	586686	386423
Итого	757516	864709	—	1029066	1002321	1121696	1179293	1373892	1605604	1922155	1969232	1285548

Киргизская овца
(изъ Ирризекаго уѣзда).

Изъ этой таблицы видно постепенное увеличеніе общаго количества овецъ, при чемъ, однако, приростъ по уѣздамъ идетъ далеко неравномѣрно. Въ частности, въ Николаевскомъ уѣздѣ, гдѣ быстро развивается земледѣліе, количество овецъ почти не увеличилось; въ Актюбинскомъ уѣздѣ количество овецъ возросло почти въ 4 раза; въ Иргизскомъ почти въ 5 разъ и въ Тургайскомъ почти въ $2\frac{1}{2}$ раза. Въ общемъ по области число овецъ увеличилось въ $2\frac{1}{2}$ раза.

Болѣе наглядное распредѣленіе овецъ по уѣздамъ между кочевымъ населеніемъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой показано количество овецъ, приходившихся на одного человѣка киргизскаго населенія съ 1881 года по 1891 годъ ¹⁾.

	Число головъ.
Актюбинскій	2,89
Иргизскій	3,95
Николаевскій	3,54
Тургайскій	5,65
Въ среднемъ по области	4,00

Въ тотъ же періодъ времени процентное количество овецъ по отношенію къ другимъ видамъ животныхъ по уѣздамъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ овецъ было 48,62%, Иргизскомъ—64,23%, Николаевскомъ—40,10% и Тургайскомъ—65,03%, въ среднемъ же по области—52,52%. Отсюда видно, что овцеводство вообще составляетъ у киргизъ Тургайской области преобладающую отрасль скотоводческаго хозяйства и въ южныхъ уѣздахъ области болѣе развито, чѣмъ въ сѣверныхъ.

На одну квадратную версту въ указанный періодъ приходилось овецъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ 4,80, Иргиз-

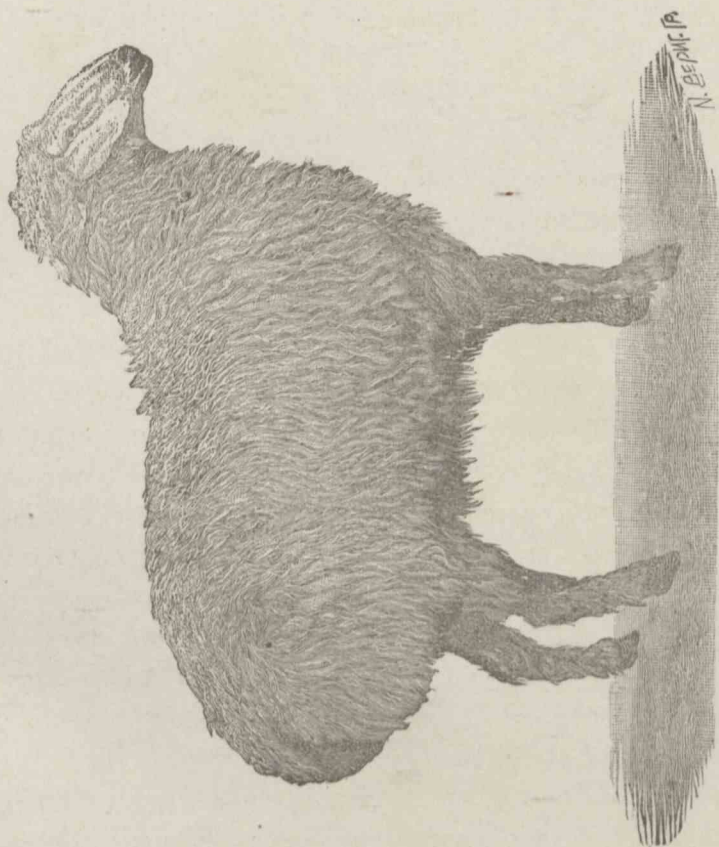
¹⁾ Среднее количество киргизскаго населенія въ указанный періодъ равнялось въ Актюбинскомъ уѣздѣ 82215 человѣкъ, Иргизскомъ—77480, Николаевскомъ—101015 и Тургайскомъ—68280, а всего по области—328990.

скомъ—2,40, Николаевскомъ—3,81 и Тургайскомъ 2,55, а въ среднемъ по области—3,07.

Количество овецъ у осѣдлыхъ жителей области въ 1890 году простиралось до 13292 и въ 1891 году до 6213 головъ. На одного человѣка осѣдлаго населенія въ 1890 году овецъ приходилось 0,40, а въ 1891 г.—0,22.

Лѣтнее содержаніе.

Лѣтнее содержаніе овецъ начинается со времени выкочевки киргизъ съ зимовыхъ стойбищъ и продолжается почти до ноября. Лѣтомъ киргизскія овцы пасутся въ степи на переменныхъ пастбищахъ, переходя, вмѣстѣ съ своими хозяевами, съ одного мѣста на другое. Къ овцамъ и козамъ киргизы относятся одинаково и пасутъ ихъ всегда вмѣстѣ. Бѣдные киргизы цѣлаго аула составляютъ изъ своихъ животныхъ одно стадо (стадо овецъ по-киргизски *кура кой*); богатые, у которыхъ число овецъ доходитъ отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ тысячъ, образуютъ изъ нихъ нѣсколько стадъ. Овцы преимущественно любятъ пастись на солонцеватой почвѣ, покрытой полынью. Поеніе овецъ производится около полудня; мѣстами водопоя служатъ рѣки, ручьи, озера и колодцы. Передъ закатомъ солнца овцы пригоняются къ кибиткамъ, около которыхъ и проводятъ ночь. Днемъ овцы къ кибиткамъ пригоняются только въ періодъ доенія матокъ. Самцы-бараны и матки обыкновенно пасутся вмѣстѣ. Ягнята, пока производится доеніе матокъ, всегда пасутся отдѣльно. Надзоръ за овцами поручается, обыкновенно, мальчикамъ-подросткамъ или старикамъ (овечій пастухъ по-киргизски *койши*), которые управляютъ стадами, сидя или на лошади, или на ослѣ, или на быкѣ, а иногда и на коровѣ. Пастуховъ для овецъ, по большей части, нанимаютъ только люди болѣе или менѣе состоятельные, имѣющіе значительное количество овецъ, а люди съ мень-

Киргизскій баранъ
(изъ Иргизскаго уѣзда).

щимъ достаткомъ и бѣдные пускаютъ своихъ овецъ и козъ въ стада къ первымъ, уплачивая имъ часть слѣдующаго пастухамъ вознагражденія. Пастухи для овецъ нанимаются чаще всего въ маѣ или на круглый годъ, или только до 15 ноября или до 1 декабря. Плата въ первомъ случаѣ пастухамъ достигаетъ отъ 15—20 рублей до 25, при этомъ пастухъ получаетъ рубашку съ подштанниками и шубу (*кунэ*), а во второмъ случаѣ пастухи получаютъ 10—15 рублей и также рубашку съ подштанниками и старый халатъ. Въ теченіи дня пастухи питаются кислымъ молокомъ, которое имъ даютъ въ маленькомъ турсукѣ, вечеромъ же ихъ кормятъ въ аулѣ. Подзываютъ киргизы овецъ къ себѣ словомъ *тпруруай...* *тпруруай...* *тпруруай...* или *тпрушэ...* *тпрушэ...* *тпрушэ...*; сзывая овецъ къ водою, говорятъ *курай...* *курай...* *курай...*; побуждая ихъ идти впередъ, употребляютъ слово *ррхайть...* *ррхайть...* *ррхайть...*; когда ловятъ овецъ, говорятъ *кошъ...* *кошъ...* *кошъ...*

Зимнее содержаніе.

Началомъ зимняго кормленія можно считать ноябрь, когда снѣгъ уже достаточно покроетъ землю. Въ это время неподкормленныя дома овцы выгоняются, спустя 1—2 часа послѣ восхода солнца, на мѣста болѣе или менѣе возвышенныя, гдѣ снѣгъ сдувается вѣтромъ и овцы легко добываютъ себѣ пищу, разгребая копытцами неглубокій снѣгъ. При рыхломъ снѣгѣ, глубиною въ 1—2 четверти, овцы всегда содержатся на подножномъ кормѣ и дома не получаютъ ни клочка сѣна. Когда же снѣгъ счень глубокъ, въ $\frac{2}{3}$ аршина и болѣе, но также мягокъ, киргизы все-таки выгоняютъ овецъ на тебеневку, только въ этомъ случаѣ всегда овцы идутъ за лошадьми и утромъ, передъ выгономъ на пастбу, имъ даютъ немного сѣна или какого-либо другаго корма. Во время бурановъ овецъ на

тебеневку не выпускаютъ и даютъ кормъ два-три раза въ день, въ каждую дачу фунта по 2 на голову. Когда случится гололедица, тогда до самаго конца зимы, если есть запасы корма, овецъ на подножный кормъ не выпускаютъ, въ противномъ же случаѣ, скотовладѣльцы, чтобы животныя могли доставать пищу, разгребаютъ на пастбищѣ снѣгъ и, насколько возможно, вырубаютъ ледъ. Слабыхъ овецъ киргизы всю зиму держать дома и ихъ подкармливаютъ особо. Вообще же можно сказать, что въ благопріятныя зимы, при хорошей тебеневкѣ и теплой погодѣ, овцы зимою дома кормъ получаютъ только изрѣдка, въ менѣе же благопріятныя—домашнее подкармливаніе начинается, обыкновенно, съ января, когда овцамъ даютъ немного кормъ утромъ и вечеромъ. Поеніе овецъ зимою при пастбищномъ содержаніи производится очень рѣдко, при домашнемъ же содержаніи одинъ разъ въ день—около полудня.

Время случки и подборъ производителей.

Лучшимъ временемъ случки (случка овецъ по-киргизски *кашру* или *кашруга*, что означаетъ въ точномъ переводѣ заставить бѣжать) овецъ киргизы считаютъ первую половину ноября, а иногда, если стоитъ теплая погода, она производится и во второй половинѣ этого мѣсяца. Если же рано выпадаетъ снѣгъ и наступаютъ холода, то случка допускается и въ концѣ октября, иначе, вслѣдствіе неудовлетворительнаго питанія на тебеневкахъ, матки начинаютъ худѣть, и не такъ уже охотно подпускаютъ къ себѣ самцовъ. Бѣдные киргизы также пускаютъ овецъ въ случку въ октябрѣ, рассчитывая имѣть раньше молоко. Въ другое время киргизы случки овецъ не допускаютъ, и встрѣчающіеся случаи спариванія овецъ въ иное время происходятъ только или по недосмотру пастуховъ, когда отвязывается кукъ, о которомъ рѣчь бу-

детъ впереди, или вслѣдствіе шалостей—пастухи снимаютъ кукъ. Выборъ киргизами указаннаго времени для случки объясняется слѣдующими практическими соображеніями, находящимися въ тѣсной связи съ бытовыми условіями кочевниковъ: при случкѣ овецъ въ октябрѣ и ноябрѣ время ягненія падаетъ на мартъ и апрѣль, когда устанавливается, сравнительно, теплая погода, киргизы уже оставили зимовья стойбища и начинается переходъ отъ зимняго содержанія и кормленія животныхъ къ лѣтнему, что, конечно, очень выгодно для скотовладѣльцевъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ съ новорожденными ягнятами гораздо меньше хлопотъ, чѣмъ при ягненіи въ зимніе или осенніе мѣсяцы, когда ягнятъ необходимо держать въ теплыхъ помѣщеніяхъ.

При подборѣ производителей киргизы обращаютъ вниманіе только на самцовъ, выбирая для спариванія такихъ, которые отличаются тучностью, большимъ ростомъ, хорошо развитымъ курдюкомъ, густою шерстью, длиннымъ горбатымъ носомъ и имѣютъ бѣлый цвѣтъ шерсти; самцовъ же съ черной шерстью очень рѣдко допускаютъ быть производителями въ тѣхъ видахъ, чтобы въ потомствѣ меньше получалось черныхъ овецъ, такъ какъ для собственнаго киргизскаго хозяйства идетъ только бѣлая и сѣрая шерсть, изъ которой приготовляются бѣлыя (у богатыхъ) и сѣрыя кошмы для кибитокъ. На подборъ же самокъ киргизы ровно никакого вниманія не обращаютъ. Возрасту производителей киргизы не придаютъ особаго значенія. Самцы допускаются къ спариванію отъ 7 мѣсяцевъ до 5—6 лѣтъ, а самки также отъ 7 мѣсяцевъ до 7—8 лѣтъ, такимъ образомъ, очень часто молодое поколѣніе, родившееся въ апрѣлѣ, къ годовому возрасту становится отцами и матерями. Впрочемъ, ранняя случка молодыхъ овецъ бываетъ только въ такіе годы, когда осень стоитъ тихая и теплая; если же осень холодная, съ буранами, то молодыя самки часто остаются неберемен-

ными до слѣдующей осени. и, слѣдовательно, допускаютъ къ случкѣ въ первый разъ въ полуторогодоваломъ возрастѣ. Подготовленіе самцовъ и матокъ, въ смыслѣ усиленнаго кормленія питательнымъ кормомъ, ни передъ случкою, ни во время ея, вообще, не производится, исключеніе очень рѣдко можно встрѣтить только у прилинейныхъ киргизъ, которые иногда въ томъ случаѣ, когда въ стадѣ много самокъ и мало самцевъ, подкармливаютъ послѣднихъ передъ спариваніемъ небольшими дачами проса.

Наклонность къ случкѣ у барановъ является съ іюля; допустить случку въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ для киргизъ крайне невыгодно, такъ какъ тогда ягненіе придетъ въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, что при первобытномъ содержаніи овецъ выразилось-бы поголовной смертностью ягнать отъ холода. Поэтому киргизы, какъ сказано выше, стараются не допускать случки ранѣ послѣднихъ чиселъ октября и начала ноября, чтобы ягненіе пришлось на конецъ марта и на апрѣль; съ этою цѣлью они употребляютъ довольно оригинальный способъ: самцамъ-баранамъ подвязываютъ подъ брюхо кусокъ кошмы, по-киргизски *куекъ*, ¹⁾ который при попыткахъ къ совокушенію закрываетъ половые органы барана и механически препятствуетъ выполненію полового акта; *куекъ* подвязывается около перваго іюля и снимается передъ самой случкой, т. е. въ началѣ ноября или въ послѣднихъ числахъ октября. *Кукъ* киргизы снимаютъ большею частью (время снятія *куека* киргизы называютъ *куекъ алатунъ мэзилъ* или *кошкардынъ күйзинъ алатунъ мэзилъ*) въ понедѣльникъ, хотя снимаютъ также, но рѣдко, въ среду, четвергъ, пятницу и субботу и никогда не снимаютъ въ воскресенье и вторникъ, считая эти послѣдніе два дня

¹⁾ *Кукъ* представляетъ изъ себя четырехугольникъ, длина котораго приблизительно 10 и ширина 5 вершковъ, верхній край имѣетъ полукруглую выемку, соответствующую выуклости нижней брюшной поверхности; къ концамъ выемки прикрѣпляются веревки, которыми привязывается *куекъ*.

несчастливыми. Передъ случкой, т. е. какъ только съ самцовъ снимутъ куекъ, киргизъ-хозяинъ садится верхемъ на бараба, всыпаетъ ему въ ротъ немного проса и читаетъ молитву, прося Бога, чтобы Онъ благословилъ счастливое и благополучное размноженіе овецъ въ такомъ же изобиліи, какъ родится просо въ урожайные годы. Случка продолжается въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Одинъ производитель-баранъ, по-киргизски *кошкаръ*, назначается на 20—50 матокъ и даже болѣе; число матокъ зависитъ отъ возраста самца: если барану семь мѣсяцевъ, то къ нему допускаютъ не болѣе 30 матокъ, полуторагодовалому дается большее число матокъ, а двухлѣтнимъ и трехлѣтнимъ еще больше. Подпуская барановъ къ овцамъ для случки, киргизы побуждаютъ ихъ словомъ *кожукъ.... кожукъ.... кожукъ....* или *кошъ.... кошъ.... кошъ...*

Время ягненія и воспитаніе ягнятъ.

Велѣдствіе того, что случка всегда бываетъ въ ноябрѣ или октябрѣ ягненіе, по-киргизски *коздауа* (ягниться), приходится на апрѣль или конецъ марта. Ягненіе въ это время, какъ мы уже сказали, представляетъ, главнымъ образомъ, ту выгоду, что отстраняетъ отъ киргизъ заботу по устройству теплыхъ помѣщеній для ягнятъ и, кромѣ того, въ первый же годъ жизни животнаго получаетъ шерсть. Уходъ за новорожденными ягнятами (ягненокъ по-киргизски *козы*) состоитъ только въ томъ, что ягнята два три-четыре держатся въ кибиткѣ, а съ четвертаго—пятаго ходятъ уже съ матерью. Если же весна стоитъ холодная и киргизы не успѣли откочевать на лѣтовки, то ягнята до откочевки держатся въ зимовкахъ, тѣмъ не менѣе весною отъ холода ихъ погибаетъ очень много. Киргизская овца обыкновенно ягнится легко и скоро. На сто ягненій, въ среднемъ, приходится отъ 20 до 30 двоенъ. Молоко матери составляетъ исключительную пищу ягнятъ

только первыя двѣ-три недѣли, послѣ чего ихъ держать въ отдѣльныхъ стадахъ на подножномъ кормѣ весь день, припуская не надолго къ матерямъ послѣ дневного доенія. Вечеромъ, когда весь скотъ стоняется на ночлегъ къ кибиткамъ, ягнята привязываются къ натянутымъ на колышки веревкамъ (веревка, къ которой привязываютъ молодыхъ животныхъ—сосуновъ, по-киргизски *когенг*; она имѣетъ петли—*буршаакъ*, которыя надѣваются на шею животныхъ) и держатъ такъ до тѣхъ поръ, пока не кончится доеніе овецъ, по окончаніи котораго ягнята, спущенные съ привязи, пускаются къ своимъ матерямъ и проводятъ съ ними всю ночь, т. е. приблизительно съ 8—9 часовъ вечера до восхода солнца, когда стада снова раздѣляются на партіи и отгоняются на пастьбу. Отъ такого содержанія ягнята нисколько не страдаютъ и къ концу года слабаются въ крѣпкихъ годовалыхъ овецъ, называемыхъ киргизами *бойдакъ* ¹⁾.

Кастрація барановъ.

Всѣ молодые бараны, въ 2—3 мѣсячномъ возрастѣ, рѣдко позднѣе, исключая предназначаемыхъ въ производители, киргизами кастрируются; кастрація производится въ іюнѣ или іюлѣ. Операцию производятъ перерываніемъ сѣмяннаго канатика, безъ разрѣза мошонки (*ома*) и безъ удаленія яичекъ (*жумалакъ*); мошонка съ яичками натягивается лѣвой рукой оператора-киргиза; указательнымъ пальцемъ правой руки онъ нащупываетъ сѣмянной канатикъ и однимъ сильнымъ движеніемъ пальца сквозь кожу перерываетъ его. У старыхъ барановъ, оказавшихся негодными для дальнѣйшей службы въ качествѣ произ-

¹⁾ Молодые овцы въ 7—8 мѣсячномъ возрастѣ киргизами называются *тохта*; годовалый баранъ—*секъ*; годовалая овца-самка—*тусакъ*; двухгодовалый баранъ—*кунанъ кой*; трехгодовалый—*дюненъ кой*; овца беременная—*буызъ кой*; овца небеременная—*ту кой*; овца дойная—*саулыкъ*.

водителей, кастрація производится въ апрѣлѣ, или также перерываніемъ сѣмянного канатика безъ вскрытія мошонки, или же послѣдняя вскрывается и яички отдѣляются отъ сѣмянныхъ канатиковъ ножемъ, или каленымъ желѣзомъ, а иногда и посредствомъ откручиванія. Кастрированныхъ барановъ, служившихъ ранѣе производителями, киргизы называютъ *азбанъ-кошкаръ*, а кастрированныхъ въ молодомъ возрастѣ безкровнымъ способомъ называютъ, смотря по возрасту, въ которомъ животное находится въ данный моментъ, *тарттырианъ тохта*, *тарттырианъ секъ*, *тарттырианъ кунанъ кой* и *тарттырианъ дыменъ кой* ¹⁾.

Мѣтка овецъ.

Немного ранѣе кастраціи, недѣли за двѣ до нея, всѣмъ ягнятамъ киргизы дѣлаютъ еще другую небольшую операцію: кладутъ мѣтки на ушахъ, для чего каждый хозяинъ на томъ или другомъ ухѣ дѣлаетъ большой или меньшій разрѣзъ, или вырѣзываетъ ножемъ разной величины отверстія. Мѣтка овецъ киргизами называется *энъ*.

Доеніе и удоилвость овецъ.

Слустя двѣ-три недѣли послѣ ягненія киргизы начинаютъ доить овецъ. Періодъ доенія продолжается около трехъ-четырехъ мѣсяцевъ; бѣдные киргизы начинаютъ доеніе раньше и оканчиваютъ позднѣе; въ маѣ доятъ овецъ по два раза въ день, въ 11 часовъ дня и 8 часовъ вечера, въ іюнѣ и іюлѣ по одному разу въ сутки, часовъ около 6 вечера, а въ августѣ доеніе прекращается, хотя овцы еще даютъ молоко и ягнята сосутъ матокъ даже и въ октябрѣ. Доеніемъ овецъ занимаются почти исключительно замужнія женщины. При доеніи киргизка присаживается сзади овцы, держа въ лѣвой рукѣ дойницу, а

¹⁾ Перерываніе сѣмянного канатика называется у киргизъ *тарту* (тянуть, перерывать); отдѣленіе яичекъ ножемъ—*кесу* (рѣзать); лица, занимающіяся кастраціей ягнятъ безкровнымъ способомъ, называются *тарттыкшы*, а производящіе ее при помощи ножа—*бишпешы*.

правой производить доение. Доенки, по-киргизски *шелекъ* (ведро), бываютъ или деревянныя или желѣзныя. Во время доенія доенка покрывается, для непропуска въ молоко пыли и, главнымъ образомъ, кала, цѣдилкой, *сузи*, приготовляемой киргизами изъ конскихъ волосъ. Молочныя железы (по-киргизски *эмшекъ*) овецъ передъ доениемъ никогда не обмываются; доенка и цѣдилка, хотя иногда и моются, но крайне неряшливо. Хорошая молочная овца въ маѣ въ два удоя даетъ отъ 6 до 8 чайныхъ стакановъ, что будетъ равняться приблизительно 3—4 фунтамъ; овца средняя въ маѣ обыкновенно даетъ 4—5 стакановъ, а въ июнѣ и июлѣ 2—3 стакана въ день. Такимъ образомъ, для опредѣленія средняго количества молока въ періодъ доенія, получаемого киргизами съ каждой овцы, можно считать въ маѣ 4 стакана въ день, июнѣ и июлѣ по 2, а всего приблизительно до 240 стакановъ, или до четырехъ пудовъ по вѣсу.

Продукты изъ овечьяго молока.

Сырое овечье молоко (*сутъ*) киргизы почти никогда не употребляютъ въ пищу. Тотчасъ послѣ доенія его кипятятъ въ котлѣ съ водою или безъ нея, одно или въ смѣси съ коровьимъ, козьимъ или верблюжьимъ молокомъ. Послѣ кипяченія къ теплomu, еще неостывшему, молоку, прибавляется, смотря по количеству его, стаканъ, или нѣсколько болѣе, кислаго молока; затѣмъ, его покрываютъ чѣмъ нибудь теплымъ и оставляютъ такъ часовъ на 12. По прошествіи этого времени, напитокъ употребляется. Воду къ молоку, въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$, прибавляютъ только бѣдныя. Когда кислое молоко готовится безъ воды, тогда его киргизы называютъ *катыкъ*, а если съ водою—*айранъ*. Катыкъ очень питателенъ и крѣпокъ, послѣ принятія его въ большомъ количествѣ клонитъ ко сну, также какъ и послѣ кумыса. Айранъ представляетъ

почти единственную пищу бѣдныхъ киргизъ весною и лѣтомъ. Прокипятивъ катыкъ до такой густоты, что можно сжимать его въ комки, раздѣляютъ по охлажденіи эту массу на комочки величиною въ лѣсной орѣхъ или нѣсколько больше и, высушивъ ихъ на камышевыхъ плетенкахъ на солнцѣ въ теченіи 3—5 дней, получается киргизскій овечій сыръ—*крутъ*. Киргизы его не ѣдятъ въ твердомъ видѣ, а распускаютъ въ горячей водѣ, гдѣ онъ долго перетирается, пока совершенно не разойдется; въ зимнее время этотъ напитокъ замѣняетъ киргизамъ кислое молоко. Иногда изъ катыка готовятъ *сузбе*—творогъ, получаемый посредствомъ процѣживанія кислаго молока въ мѣшкѣ. Излишекъ молока употребляется для выдѣлки сливочнаго, сладковатаго сыра, называемаго *рымшыкъ*, который употребляется въ видѣ лакомства съ чаемъ. Рымшыкъ готовится слѣдующимъ образомъ: въ овечье молоко, начинающее закипать, прибавляютъ стаканъ кислаго молока, послѣ этого молоко створаживается и его опять начинаютъ кипятить. Кипяченіе производится до тѣхъ поръ, пока на днѣ котла не получится осадокъ, сверхъ котораго находится прозрачная жидкость. Эта послѣдняя постепенно испаряется, и, съ исчезновеніемъ ея, осадочная масса желтѣетъ и, наконецъ, принимаетъ желто-красный цвѣтъ и крупно-зернистый видъ. Полученную, такимъ образомъ, массу выкладываютъ также, какъ и крутъ, на камышевыя циновки и выставляютъ для просушки на солнце. Если рымшыкъ готовится для скорого употребленія, то, какъ только при кипяченіи молока творогъ отдѣлится отъ воды, послѣднюю сливаютъ и рымшыкъ готовъ. Такой сыръ киргизы называютъ *акъ рымшыкъ*, а сухой красно-желтый—*сары рымшыкъ*. Изъ рымшыка нѣкоторые киргизы готовятъ родъ пряниковъ, называемыхъ *жентъ*; въ составъ ихъ входятъ, кромѣ толченаго рымшыка, масло, сахаръ, а иногда медъ и изюмъ. Жентъ имѣетъ сладкій вкусъ, дается дѣтямъ, какъ лакомство, и,

вмѣсто сахару, употребляется съ чаемъ. Изъ пуда молока получается 4—5 фунтовъ крута или рымшыка. Овечье масло (*май*) получается взбиваніемъ катыка въ турсукѣ; оно бѣлаго цвѣта и не отличается густотою. Продуктовъ овечьяго молока киргизы не продаютъ, за исключеніемъ масла, которое изрѣдка можно встрѣтить въ небольшихъ количествахъ на рынкахъ городовъ Тургайской области и Оренбургской губерніи; цѣна овечьяго масла колеблется отъ 4 до 6 рублей за пудъ.

Стрижка овецъ, качество шерсти киргизскій овцы и издѣлія изъ нея, приготовляемыя киргизами.

Шерсть съ киргизскихъ овецъ снимается два раза въ годъ, въ началѣ мая и въ началѣ сентября. Стрижка производится такъ: овцу кладутъ на землю, связываютъ ей ноги и стригущій (преимущественно мужчина), вооружась особаго рода ножницами, захватываетъ лѣвой рукой нѣсколько штапелей шерсти, а правой подкладываетъ ножницы подъ самые корни волосъ. Затѣмъ, держа правой рукой ножницы за рукоятку, а лѣвою за концы ножницъ, стригущій сжимаетъ ихъ, вслѣдствіе чего и отрѣзывается захваченное количество шерсти. Киргизскія ножницы дѣлаются преимущественно изъ старыхъ косъ: берутся два обрѣзка косы, длиною приблизительно вершковъ въ девять; каждая такая пластинка съ одного конца заостряется и дальше постепенно къ срединѣ дѣлается шире, не утрачивая первоначальнаго своего вида; по направленію же къ рукояткѣ концы нѣсколько скашиваются въ противоположныя стороны относительно другъ друга. Рукоятка заканчивается въ видѣ колець; скрѣпою между пластинками служитъ деревянная палочка (*эсекъ-агашъ*). Такимъ образомъ, обѣ пластинки накладываются лезвіями другъ на друга крестообразно, наподобіе нашихъ ножницъ, употребляемыхъ въ домашнемъ быту. Ножницы, употре-

бляемые для стрижки овецъ, у киргизъ носятъ названіе *крыттыкъ*. Стрижка овецъ, которыя зимою сильно исхудали, производится въ іюнѣ. Шерсть, снимаемая весною, называется *жабага*, а осенней съемки—*кюзомъ-жюнъ*. Жабага снимается цѣльнымъ руномъ; изъ нея дѣлаютъ киргизы шубы (*куне*) и одѣяла (*жабага-куне*), подстегивая подъ руно какую нибудь матерію. Весенняя шерсть по своимъ качествамъ гораздо хуже осенней, почему почти вся поступаетъ въ продажу, и не идетъ для приготовленія кошемъ. Осенняя шерсть, наоборотъ, почти вся употребляется киргизами для своихъ хозяйственныхъ потребностей: на кошмы (*киизъ*), ¹⁾ куры и баскуры (*куръ*—тесьма, *басъ-куръ*—широкая тесьма, натягиваемая внутри кибитки), на сукно низкаго достоинства (*шекпенъ*), которое идетъ на изготовленіе мѣшковъ (*капшыкъ*—маленькій мѣшокъ и *канъ*—большой мѣшокъ), а у бѣдныхъ людей и на армяки (*какпа шекпенъ*), изъ нея же дѣлаютъ и веревки (*арканъ*) для кибитокъ и другихъ надобностей, поэтому ея сравнительно мало и поступаетъ въ продажу. Жабаги съ барана получаютъ 4—5 фунтовъ, а осенней шерсти 1¹/₂—2 фунта; съ овецъ на ¹/₂—1 фунтъ меньше. Ягнятъ стригутъ въ первый разъ въ іюнѣ, а во второй—

¹⁾ Выдѣлка кошемъ или войлоковъ киргизами производится такимъ образомъ: прежде всего выбираютъ шерсть такого цвѣта, какого желаютъ имѣть войлокъ. Выбравъ шерсть, раскладываютъ ее на сухую бычью или лошадиную кожу (*тулакъ*) и нѣсколько человекъ, становясь другъ противъ друга, начинаютъ выбивать ее прутьями (*сабау*). Когда шерсть достаточно выбьютъ и она сдѣлается пушистою, тогда ее раскладываютъ на цыновку (приготавливаемую изъ остреца), соответствующую величинѣ и формѣ приготавливаемого войлока, слоями такой толщины, какой желаютъ получить войлокъ, при чемъ на лицевую сторону кладется болѣе чистая и бѣлая шерсть. Велѣдъ за этимъ шерсть поливаютъ горячей водой и приваливаютъ ладонями, а затѣмъ скатываютъ цыновку, вмѣстѣ съ шерстью, въ трубку. Потомъ трубку развертываютъ, снимаютъ цыновку, расправляютъ скатанную шерсть, которая уже приняла видъ болѣе или менѣе плотной массы, поливаютъ ее снова горячей водой и опять принимаются катать, продѣлывая такимъ образомъ эту операцію нѣсколько разъ, пока не получится требуемой плотности войлока. Заканчивается приготовленіе войлока тѣмъ, что, сложивъ его пополамъ и сшивъ края нитками, производятъ разминаніе его руками до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлается достаточно гибкимъ.

въ сентябрѣ, вмѣстѣ со старыми овцами; при послѣдней стрижкѣ съ нихъ снимается немного шерсти. Шерсть киргизской овцы толстая, короткая, жесткая, безъ блеска и гибкости, не эластична, имѣеть слабо-выраженную извитость, съ дурнымъ штапелемъ и всегда грязная, такъ какъ передъ весенней стрижкой мытья овецъ никогда не производится, передъ осенней же хотя таковое и производится, но плохо: для этого киргизы овецъ загоняють цѣлымъ стадомъ въ рѣку или озеро, минутъ на десять, наканунѣ стрижки два раза, утромъ и вечеромъ, и въ день стрижки одинъ разъ—утромъ. Въ силу этихъ то особенностей, шерсть киргизской овцы и идетъ только на болѣе грубыя издѣлія, низко цѣнится и не можетъ находить себѣ большого сбыта; цѣны шерсти въ степи колеблутся: весенней отъ 2 до 3 рублей и осенней отъ 3 руб. 50 коп. до 5 рублей за пудъ.

Киргизская овца какъ убойное животное и продукты убоя.

Киргизская овца Тургайской области хотя и отличается большимъ ростомъ сравнительно съ русской овцой, но мельче овецъ сыр-дарьинскихъ, акмолинскихъ и семи-рѣченскихъ, а потому и вѣсъ ея меньше этихъ послѣднихъ. Живой вѣсъ тургайской овцы рѣдко превышаетъ четыре пуда; вѣсъ тушки—40—60 фунтовъ и вѣсъ сала 40—45 фунтовъ, считая въ томъ числѣ, кромѣ курдючнаго, и внутренній жиръ. Баранина, по-киргизски *кой ѣте* или *кой эте* (вообще всякое мясо киргизы называютъ *эте*), считается киргизами, послѣ конины, лучшимъ мясомъ и въ лѣтнее время служить, вмѣстѣ съ кумысомъ, лучшимъ и единственнымъ киргизскимъ угощеніемъ гостей. Осенью, въ ноябрѣ, во время рѣзки скота (*согумъ*), киргизы убиваютъ значительное количество овецъ для собственнаго употребленія, запасая мясо на всю зиму; для продажи мяса киргизы овецъ не убиваютъ. Баранина

употребляется въ пищу киргизами въ видѣ вареной баранины (*бскенъ-этъ*), кувардака и идетъ для приговленія плова (*палау*); наваръ изъ баранины или бульонъ, какъ и изъ всякаго другого мяса, называется *сорта*. Сало (по-киргизски *май*) ¹⁾, получаемое отъ убитыхъ овецъ, также рѣдко продается киргизами; большая его часть съѣдается ими самими и отчасти идетъ на приготовленіе домашнихъ свѣчъ (*шамъ*) и мыла (*сабынъ*).

Овечье сало употребляется киргизами для освѣщенія большею частью слѣдующимъ очень незатѣливымъ способомъ: берутъ глиняныя, мѣдныя, жестыяныя, или желѣзныя плошки (*блѣте*), иногда же просто блюдце изъ подъ чайной чашки, куда наливаютъ топленое овечье сало (для этого рода освѣщенія берутъ и всякое другое сало, имѣющееся въ хозяйствѣ), затѣмъ кладутъ туда фитиль и, напитавъ его саломъ, получаютъ такъ называемую киргизами *жаяу-шамъ* (буквальный переводъ пѣшая свѣча). При такомъ способѣ освѣщенія 1 фунтъ сала достаетъ семьѣ дня на два и въ общемъ сала выходитъ много больше, чѣмъ при освѣщеніи свѣчой. Способъ приготовленія киргизами свѣчъ практикуется слѣдующій: берутъ растопленное овечье сало, или козье, или верблюжье и, вливъ его въ металлическую—оловянную или жестяную форму, *шамъ-калыпъ*, имѣющую видъ свѣчи, гдѣ, предварительно, по срединѣ, во всю длину формы, продѣтъ фитиль, выставляютъ послѣднюю въ холодное мѣсто, или, въ большинствѣ, опускаютъ въ ведро съ холодной водой и держатъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не застынетъ сало; послѣ чего, опустивъ форму уже въ горячую воду, вынимаютъ изъ нея готовую свѣчу. При помощи шамъ-калыпъ можно приготовить за одинъ разъ только одну свѣчу, а въ день—штукъ 20—

¹⁾ Масло, сало и вообще всякій жиръ у киргизъ называются однимъ и тѣмъ же словомъ *май*. Для вытапливанія овечьяго сала киргизы кладутъ въ котель мелко искрошенный внутренний и курдючный жиръ и держатъ подъ котломъ огонь до тѣхъ поръ (часа полтора-два), пока не выдѣлится все сало—*арткенъ май* (топленое сало). Съ 1 пуда жира получается топленаго сала до 30 фунтовъ. Топленое сало сохраняется въ овечьихъ желудкахъ—кутыряхъ, по-киргизски *карынгъ*.

25, и очень рѣдко можно встрѣтить у киргизъ форму для вылитія за одинъ разъ двухъ свѣчей. Выдѣлка свѣчъ съ цѣлью продажи не практикуется между киргизами; выдѣлываютъ же ихъ каждый и исключительно только для себя. Въ послѣдніе годы киргизы стали замѣнять сальные свѣчи керосиномъ (керосинъ по-киргизски *жэръ маіе*—земляное масло), какъ болѣе дешевымъ освѣтительнымъ матеріаломъ.

Мыло киргизами готовится такъ: берутъ золу нѣкоторыхъ растений (большую частью просяной соломы—*тара саламъ* или лебеды—*ала-бута*) и, обливъ ее водой, кипятятъ около часу въ тѣхъ-же котлахъ, въ которыхъ варятъ себѣ и пищу; послѣ чего даютъ щелоку отстояться, который потомъ осторожно, чтобы не смѣшать съ осадкомъ-золой, сливаютъ. Удаливъ изъ котла золу, вновь вливаютъ въ него слитый передъ этимъ щелокъ и, добавляя къ послѣднему въ достаточномъ количествѣ сала, опять начинаютъ кипятить (часа $1\frac{1}{2}$ —2), помѣшивая смѣсь время отъ времени, пока не получится густая, тѣстообразная, буро-го цвѣта масса. Иногда кипяченіе производятъ нѣсколько часовъ и даже цѣлый день, если не рассчитаютъ вѣрно той пропорціи сала, какую нужно положить, чтобы получилась сейчасъ указанная густая масса, которую киргизы называютъ мыломъ—*сабынь*. Массу эту раздѣляютъ на куски разной величины, которые потомъ на доскѣ, или прямо на полу, на тряпкѣ, начинаютъ катать, придавая имъ по большей части круглую форму. Для полученія фунтовъ 10-ти мыла, какъ сообщилъ мнѣ ветеринарный врачъ В. В. Лавровъ, нужно фунта 3—4 сала, золы фунтовъ 30—35. Мыло съ цѣлью продажи, также какъ и свѣчи, киргизами не готовится, а дѣлается каждымъ только исключительно для себя раза 2—3 въ годъ. На одну семью готовится мыла фунтовъ 20—25 въ годъ. Выдѣлкою мыла занимаются исключительно женщины; особыхъ же мастеровъ для этого среди киргизъ нѣтъ. Здѣсь же, между прочимъ, замѣчу, что для приготовления мыла киргизами употребляется также и жиръ изъ оглоданныхъ костей, остающихся отъ мяса, употребляемаго въ пищу въ зимнее время. Въ теченіи всей зимы кости собираются и

сохраняются до наступленія весны. Весною онѣ подвергаются раздробленію и вываркѣ, и полученный, такимъ образомъ, жиръ идетъ исключительно для приготовления мыла.

Овчины (овчина по-киргизски *кой терси*) употребляются киргизами на шубы (*ышыкъ, тонъ*), малахаи (*тмакъ*) и штаны (*шалбаръ*); избытокъ продается. Цѣна киргизскихъ овчинъ въ степи колеблется отъ 20—23 копѣекъ до 50 и очень рѣдко продаются дороже. Вѣсъ сырой овчины до 10 фунтовъ и сухой (невыдѣланной) до 6 фунтовъ.

Выдѣлка овчинъ у киргизъ производится такъ: кожу, по очисткѣ отъ крови, немного подсушиваютъ, для чего разстилаютъ ее шерстью внизъ на ровномъ мѣстѣ, лѣтомъ гдѣ-нибудь въ тѣни, а зимой—въ самой зимовкѣ, послѣ чего два раза въ день, утромъ и вечеромъ, поливаютъ ее лѣтомъ подсоленнымъ кислымъ молокомъ (айраномъ), а зимою—разведеннымъ въ водѣ крутомъ; такъ дѣлаютъ дней 5—6; потомъ, по высушкѣ, очищаютъ ее отъ остатковъ жира и приставшаго къ ней айрана, или крута, зубчатою палочкою (*ирекъ*), предварительно обсыпавъ, для удобства очистки, лучшаго высушивания и для приданія бѣлизны, мѣломъ. Послѣ такой очистки овчину съ той и другой стороны обливаютъ соленою водою и окончательно высушиваютъ, затѣмъ дней на 6—7 кладутъ ее въ мѣшкѣ у порога кибитки, или зимовки для того, чтобы проходящіе могли наступать на нее и, слѣдовательно, разминать. Вся эта процедура заканчивается тѣмъ, что для приданія гладкости или ровности шерсти и вообще, какъ говорятъ киргизы, для расправленія овчины, эту послѣднюю держатъ надъ огнемъ 2 человѣка и слегка выбиваютъ палкой, послѣ чего овчина считается уже выдѣланной. Выдѣлкою овчинъ занимаются исключительно опять-таки женщины, особыхъ-же мастеровъ, для которыхъ это занятіе составляло-бы постоянное ремесло, у киргизъ нѣтъ.

Количество баранины, заготавливаемой на зиму каждою киргизскою семьею, опредѣлить трудно, въ общемъ же семья средняго достатка запасаетъ мясо отъ пяти—шести овецъ. Положимъ, что бѣдные киргизы почти во-

все не питаются мясомъ, но за то богатые бьютъ овецъ вдвое и втрое болѣе противъ указаннаго количества, такъ какъ по обычаю гостепріимства у нихъ принято кормить всякаго проѣзжающаго, пріятелей (*тамыр*), должностныхъ лицъ, собирать гостей на праздники и т. п. Во всякомъ случаѣ, если допустить, что только три четверти населенія Тургайской области имѣетъ возможность бить зимою баранину, то и тогда цифра убиваемыхъ овецъ будетъ достигать 250000—300000, но принявъ во вниманіе зимніе запасы мяса у богатыхъ людей, уничтоженіе овецъ на праздникахъ ¹⁾ и лѣтніе случаи убоя, то количество убиваемыхъ ежегодно овецъ киргизскимъ населеніемъ области, полагаю, будетъ простираться по меньшей мѣрѣ до 400000 головъ. Зимою, обыкновенно, убиваютъ на мясо или тѣхъ овецъ, которыя не подають надежды вынести суровую зиму, или самыхъ старыхъ; лѣтомъ же бьютъ исключительно молодыхъ ягнятъ, чтобы можно было сварить и съѣсть всю тушку въ одинъ, много въ два приѣма, такъ какъ въ это время года большее количество мяса при 40⁰—50⁰ жарѣ сохранять въ кибиткахъ отъ быстраго загниванія невозможно ²⁾.

¹⁾ Истребленіе домашнихъ животныхъ, главнымъ образомъ овецъ, при празднованіи родинъ, при сватовствѣ, свадьбахъ, а также во время поминокъ у многихъ богатыхъ киргизъ достигаетъ весьма почтенныхъ цифръ, но такъ какъ все это случайности, то здѣсь рѣчь идетъ не о нихъ, а о тѣхъ общихъ пародныхъ празднествахъ, на которыхъ за богатыми, подталкиваясь обычаемъ, тянутся и бѣдные. Такихъ торжественныхъ дней, къ счастью, у киргизъ немного: *ураза айтъ* (праздникъ послѣ тридцатидневнаго поста) празднуется три дня и *курбанъ айтъ* (праздникъ жертвоприношенія) также три дня. Въ эти дни каждый изъ бѣдняковъ непременно заколетъ хоть одного барана средняго состоянія киргизы бьютъ ихъ 2—3, а богатые до 5. Положивъ по одному только заколотому барану на кибитку, все число овецъ, истребляемыхъ въ эти два праздника, опредѣлится цифрою до 140000 головъ.

²⁾ Кромѣ того, овцы очень часто у киргизъ идутъ на выкупъ за невісту (*калымъ*), въ вознагражденіе за убійство (*куръ*), въ уплату штрафа за личную обиду и воровство (*айтъ*), въ вознагражденіе за хорошее извѣстіе (*шуронши*) и т. п.

Торговля овцами и получаемыми отъ нихъ продуктами.

Помимо удовлетворенія житейскихъ потребностей, часть овецъ киргизы продають. Торговля овцами, или, какъ ихъ въ степи называютъ, баранами и получаемыми отъ нихъ продуктами производится въ аулахъ, на базарахъ — въ городахъ: Николаевскѣ, Актюбинскѣ, Иргизѣ, Тургаѣ и селѣ Карабутакѣ, на киргизскихъ базарахъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ—на рѣкѣ Бердянкѣ и урочищѣ Томарь-уткуль, на ярмаркѣ въ городѣ Николаевскѣ, на базарахъ и ярмаркахъ въ Оренбургской губерніи—въ городахъ: Оренбургѣ, Орскѣ, Троицкѣ, Илецкѣ (Илецкая-защита); —станціахъ: Звѣриноголовской, Усть-уйской, Наслѣдницкой, Ильинской; —поселкахъ: Верхне-озерномъ, Николаевскомъ и другихъ и въ очень небольшомъ количествѣ въ маѣ на ярмаркѣ въ Темирѣ, Уральской области. До сихъ поръ еще торговля въ Тургайской области, главнымъ образомъ, идетъ мѣновая въ аулахъ. Мелкіе торговцы (торговецъ по-киргизски *сатушы*, *сауделеръ*) изъ городовъ Тургайской области и Оренбургской губерніи, преимущественно татары-выходцы изъ Казанской губерніи и бухарскіе евреи (послѣдніе оперируютъ только въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ), или приказчики, также въ большинствѣ изъ тѣхъ же казанскихъ татаръ, крупныхъ оренбургскихъ, троицкихъ, орскихъ и Николаевскихъ купцовъ (купецъ по-киргизски *копесъ*), набравъ въ городахъ Оренбургской губерніи необходимое количество товара (ситецъ, чай, сахаръ, керосинъ и немногіе др.), направляются на кочевья или зимовья стойбища киргизъ для мѣновой торговли ¹⁾. По мѣрѣ уменьшенія привезеннаго товара

¹⁾ Въ киргизскихъ степяхъ въ былое время была выработана цѣлая система мѣновой торговли, при чемъ всѣ животныя и всѣ предметы домашняго обихода имѣли строго опредѣленную относительную цѣнность. Мѣновой единицей принимался годовалый баранъ—*секъ*.

увеличивается у нихъ количество кожъ, шерсти и барановъ, которые везутся или ведутся съ собой и передаются киргизамъ для доставки въ опредѣленные мѣста. Эти мелкіе турты и партіи животныхъ и сырыхъ животныхъ продуктовъ или перепродаются въ степныхъ городахъ болѣе крупнымъ торговцамъ или чаще всего направляются въ крупные торговые центры Оренбургской губерніи. Должно замѣтить, что многіе киргизы, обмѣнивая скотъ и животные продукты на товары, очень часто являютъ себя такими простаками, что чуть не даромъ отдаютъ ихъ ходячимъ торговцамъ, или слишкомъ много переплачиваютъ на всемъ, такъ, на примѣръ, за фунтъ сахару, гдѣ-нибудь въ аулѣ, верстахъ даже въ 20—25 отъ Актюбинска или Николаевска, платятъ уже 30—40 к., за фунтъ чаю въ 1 рубль—2 рубля, за аршинъ ситцу вмѣсто 8—9 копѣекъ—18—20 и т. п. Наоборотъ, киргизскій товаръ—скотъ и животные продукты—цѣнятся торговцами по крайней мѣрѣ вдвое дешевле ихъ дѣйствительной стоимости. Торговцы раздаютъ товаръ и въ долгъ кирги-

Кунарь (2-хъ годовалый баранъ) =	1½	секамъ.
Дюень (3-хъ годовалый баранъ) =	2	—
Тайнша (годовалый бычекъ) . . . =	2	—
Кунарь огузь (2-хъ годовалый быкъ) =	4	—
1 пудъ жабаги =	1½	—
30 фунтовъ верблюжьей шерсти . =	1	секу.
12 штукъ мерлушекъ или саксаковъ =	1	—
Кожа крупнаго рогатаго скота . =	1	—
Кожа конская =	1	—
1 пудъ сала =	2	секамъ.
И т. д.		

Годовалый баранъ-секъ принимался исключительной исходною мѣрою цѣны скота и животныхъ продуктовъ и вообще при мѣнѣ товаровъ лѣтъ 20—25 тому назадъ, именно въ то время, когда киргизы совсѣмъ почти не знали цѣны деньгамъ. Теперь же, благодаря установившимся частымъ посѣщеніямъ киргизами торговыхъ пунктовъ въ осѣдлыхъ поселеніяхъ области и въ Оренбургской губерніи, они ознакомились съ цѣною денегъ и имѣютъ возможность получать болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія о существующихъ тамъ рыночныхъ цѣнахъ на разнаго рода скотъ и животные продукты, почему и секъ, какъ мѣсовая единица, постепенно утрачиваетъ свое значеніе.

замъ, собирая долги на слѣдующій годъ весною, также, главнымъ образомъ, баранами, шерстью и кожами, что позволяетъ имъ еще въ большей степени эксплуатировать население. Кромѣ того, въ осеннее время, когда приближается платежъ податей, торговцы раздаютъ киргизамъ и деньги, съ условіемъ возврата ихъ также весною баранами и шерстью. Эта операція тоже не безвыгодна для торговцевъ. Торговля овцами и ихъ продуктами на базарахъ въ городахъ и поселеніяхъ области и на ярмаркѣ въ Николаевскѣ пока ведется въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и, можно безъ ошибки сказать, что на половину также мѣсовая. Большая же часть овецъ и ихъ продуктовъ идетъ въ видѣ мелкихъ партій въ теченіи всего лѣта на перечисленные выше рынки Оренбургской губерніи; здѣсь также торговля идетъ на половину на деньги и на половину въ обмѣнъ на товары. Въ концѣ концовъ, какъ почти всѣ овцы, такъ и вся шерсть и всѣ овчины поступаютъ на три главные рынка Оренбургской губерніи: оренбургскій, троицкій и орскій и отсюда уже въ видѣ топленого сала, свѣжаго или соленого мяса, очищенныхъ кишекъ въ мокро-соленомъ видѣ, шерсть мытая и овчины въ сухомъ видѣ отправляются въ различные города и на фабрики Имперіи, а частью и за границу.

О торговлѣ въ киргизскихъ степяхъ Тургайской области О. В. въ № 26, отъ 28-го января 1893 года, въ газетѣ «Русская Жизнь» совершенно справедливо говоритъ слѣдующее: «Какъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ, такъ и у киргизъ, первыми торговцами являются люди другого племени. Установившійся обычай считаетъ торговые сдѣлки между одноплеменниками предосудительными: здѣсь еще нѣтъ рѣзкаго дѣленія на «мое» и «твое». Это дѣленіе ярко выступаетъ только въ отношеніяхъ киргизъ къ торговцамъ чужого племени. Таковыми здѣсь являются татары и русскіе. Въ степи, въ аулахъ, торговлею занимаются преимущественно татары. Русскій торговецъ нѣ-

сколько тяжелѣе на подъемъ: онъ не любитъ шататься по степи, онъ предпочитаетъ заниматься торговлею гдѣ-нибудь въ осѣдломъ пунктѣ. Татары разъѣзжаютъ по степи. то въ качествѣ самостоятельныхъ торговцевъ, то въ качествѣ приказчиковъ отъ русскихъ и татарскихъ крупныхъ торговцевъ. Русскіе торговцы обыкновенно посылаютъ въ степь татарина-приказчика: онъ изворотливѣе, расторопнѣе русскаго приказчика, ему, какъ единовѣрцу, знакомы нравы, обычаи, привычки, капризы, да и языкъ киргизскій ему не служитъ помѣхой (каждый татаринъ свободно понимаетъ киргиза). Сравнительно съ русскимъ татаринъ обладаетъ всѣми преимуществами, которыя въ торговомъ мѣстѣ высоко цѣнятся. Торговецъ, выѣзжающій въ степь, запасается, а если онъ приказчикъ, то снабжается своимъ хозяиномъ подводой и лошадыю. Подвода нагружается «киргизскимъ товаромъ», т. е. залежалымъ, не имѣющимъ сбыта въ городѣ ситцемъ, спитымъ чаемъ, пресквернымъ сахаромъ, дешевенькими конфетами въ красныхъ бумажкахъ, вообще товаромъ самого послѣдняго качества и низкаго достоинства. Рублей 15—20, и готова богатѣйшая киргизская лавка-подвода. Разъѣзжая отъ аула къ аулу, отъ кибитки къ кибиткѣ передвижная лавка-подвода останавливается на болѣе продолжительное время только тамъ, гдѣ есть надежда на бойкую торговлю. Какъ только въ данномъ мѣстѣ киргизы запаслись необходимымъ товаромъ и съ нихъ взято все, что можно было взять, лавка снимается и отправляется въ дальнѣйшій путь. Странствованіе передвижной лавки продолжается до тѣхъ поръ, пока не будетъ распроданъ весь товаръ. Самаго же незначительнаго количества товару достанетъ на очень продолжительное время. Это не потому, что торговля идетъ плохо, нѣтъ, она идетъ хорошо и очень даже хорошо, но тихо, потому что товаръ очень дорогъ. За полфунта «развѣснаго» чаю въ ярко-красной бумагѣ и за фунтъ сахару надо дать барана, которому рыночная

цѣна 3—4 руб. Вообще, при обмѣнѣ товара на домашнихъ животныхъ и ихъ продукты (шерсть, кожи), цѣна товара удваивается, а цѣна продукта, продаваемого киргизомъ, на половину уменьшается, не говоря уже объ обычныхъ приѣмахъ, объ обмѣриваніи, обвѣшиваніи, которыя удаются тѣмъ легче, чѣмъ глубже торговецъ ушелъ въ степь. Въ глухой степи рѣдкій киргизъ имѣетъ какое либо представленіе о мѣрахъ и вѣсахъ. На этомъ основаніи, чѣмъ глубже подвода-лавка уѣдетъ въ степь, тѣмъ большее стадо барановъ она пригонитъ домой и тѣмъ плотнѣе нагрузится кожами и шерстью. Вблизи городовъ, вблизи резиденцій степныхъ прасоловъ передвижная лавка не останавливается. Здѣсь поле для ея операцій плохое, здѣсь киргизъ сталъ нѣсколько умнѣе, онъ уже обученъ уму-разуму самими хозяевами торговыхъ фирмъ. Пригородный киргизъ уже неоднократно служилъ объектомъ для опытовъ степнымъ наукамъ-прасламъ; отъ ихъ опытовъ онъ либо совсѣмъ разорился, либо еле влачитъ свое жалкое и безъ того существованіе. За то торговые опыты городскихъ прасоловъ такъ удачны и дѣла ихъ такъ быстро подвигаются впередъ, что при нѣкоторомъ «усердіи» достаточно 2—3 года для превращенія лапотника въ купца, ворочающаго десятками тысячъ рублей. Колупаевы и Разуваевы познакомили киргиза съ приѣмами «цивилизатора» степей и со спутницей этой цивилизаціи — съ водкой. Магометанамъ религія запрещаетъ употребленіе этого напитка, но пригородніе киргизы уже посвящены въ ея благотворное дѣйствіе. Дорого обходится киргизамъ знакомство съ «цивилизацией», крѣпкія сѣти, закидываемыя искусною рукою гг. Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, проникли въ самыя глухія мѣста степей; число жертвъ, попадающихъ въ эти сѣти, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. «Съ кого же и взять, какъ не съ киргиза», говорятъ въ свое оправданіе степные тарантулы: «русскій покупатель сталъ ужъ очень уменъ». И, дѣйствительно,

берутъ безъ всякаго зазрѣнія, отсутствующей у нихъ, совѣсти. Киргизы только руками разводять, при видѣ уменьшающихся стадъ, въ простотѣ души своей не подозревая, что это «чумаый идетъ».

Вслѣдствіе частыхъ и сильныхъ падежей овецъ отъ жута, цѣны на нихъ въ степи колеблются въ большихъ границахъ. Такъ, на примѣръ, въ 1891 году цѣна годовалаго барана была 1 руб. 60 коп.—1 руб. 80 коп., а трехлѣтняго 3 рубля—3 рубля 50 коп., въ 1892 году годовалый баранъ продавался 3 р.—3 руб. 50 коп., трехлѣтки же 5—6 руб. и даже дороже. Кромѣ того, въ сѣверныхъ уѣздахъ области цѣны на овецъ всегда выше, а въ южныхъ, вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ крупныхъ рынковъ, ниже ¹⁾. О приблизительномъ числѣ овецъ и получаемыхъ отъ нихъ животныхъ продуктовъ, выводимыхъ и вывозимыхъ изъ Тургайской области, можно до нѣкоторой степени судить по отчетамъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области и Оренбургской губерніи. Всѣ такого рода свѣдѣнія можно было-бы имѣть, при настоящей организаціи ветеринарнаго надзора, почти безусловно точныя, но, къ сожалѣнію, регистрація и отчетность по этому дѣлу ветеринарныхъ врачей Оренбургской губерніи оставляютъ желать еще очень многого. Выше я сказалъ, что всѣ овцы, выводимыя изъ тургайскихъ степей, и всѣ вывозимые животные продукты въ концѣ концовъ поступаютъ на три главные рынка Оренбургской губерніи: оренбургскій, орскій и троицкій, почему и ограничусь указаніемъ свѣдѣній, относящихся только къ этимъ торговымъ пунктамъ. Для большей ясности привожу цифры по этому предмету въ видѣ таблицы. Свѣдѣнія взяты только за послѣдніе четыре года потому, что въ предшествующее время регистрація овецъ велась чрезвычайно плохо, а учета животнымъ продуктамъ, прослѣдовав-

¹⁾ Тоже самое можно сказать и о цѣнахъ на шерсть и овчины.

шимъ черезъ ветеринарные пункты, и совсѣмъ не производилось. 1891 годъ, вслѣдствіе полного неурожая травъ, былъ крайне неблагопріятнымъ для скотоводства Тургайской области, почему населеніе стремилось какъ можно больше продать овецъ, о чемъ и свидѣлствуютъ нижеприводимыя цифровыя данныя сравнительно съ другими годами. Въ 1892 году много меньше прогонялось овецъ и провозилось шерсти, но гораздо больше овчинъ, полученныхъ отъ павшихъ овецъ вслѣдствіе бывшаго голода въ теченіи зимы 189¹/₂ г.

ГО Д Ы.	П О С Т У П И Л О Н А Р Ы Н К И.									
	г. Оренбурга ¹⁾ .			г. Орска ²⁾ .			г. Троицка ²⁾ .			
	Овецъ.	Шерсти (пудовъ).	Овчинъ (штукъ).	Овецъ.	Шерсти (пудовъ).	Овчинъ (штукъ).	Овецъ.	Шерсти (пудовъ).	Овчинъ (штукъ).	
1891	163426	82248	157014	52417	Свѣдѣній не имѣется.		216079	і	й	
1892	80715	49207	190137	88420			166432	ѣ	н	ѣ
1893	95614	32436	93289	55958			186172	ѣ	д	ѣ
1894	92855	40759	126312	58107			23724	109803	116526	н
Итого . . .	432610	204650	566752	254902	—	—	685209	—	—	

¹⁾ Свѣдѣнія о числѣ овецъ, овечьей шерсти и овчинъ, поступающихъ на оренбургскій рынокъ, взяты изъ отчетовъ ветеринарныхъ врачей бердянского и томарь-уткульскаго ветеринарныхъ пунктовъ, черезъ которые почти исключительно весь скотъ и животныя продукты, слѣдующіе изъ Тургайской области, должны, согласно правилъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, направляться въ городъ Оренбургъ.

²⁾ Свѣдѣнія любезно сообщены мнѣ ветеринарными врачами Оренбургской губерніи Б. О. Дмоховскимъ и С. Р. Ивановымъ.

Въ среднемъ въ годъ поступило на означенные три рынка по 343180 головъ овецъ. Кромѣ того, безъ преувеличенія можно сказать, что не менѣе четвертой или пятой части указаннаго количества овецъ проходитъ черезъ мелкіе ветеринарные пункты, для убоя въ городахъ Верхнеуральскѣ и Челябинскѣ, на заводахъ и въ торговыхъ селеніяхъ, Оренбургской губерніи, и тайно, помимо ветеринарныхъ пунктовъ, переходитъ границу Оренбургской губерніи и убивается на незначительныхъ салганахъ въ той же губерніи, не подвергаясь ветеринарному осмотру, а, слѣдовательно, и учету. Точный учетъ убитыхъ на мясо овецъ за 1892, 1893 и 1894 г. въ городахъ области показалъ, что ихъ убивается ежегодно до 8000 головъ. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, число киргизскихъ овецъ, ежегодно выводимыхъ изъ области и убиваемыхъ на бойняхъ въ административныхъ центрахъ Тургайской области достигаетъ 40000—4500000 головъ. Что же касается количества вывозимыхъ изъ области овчинъ съ мерлушками (мерлушка по-киргизски *эльтрэ*) и шерсти, въ виду отсутствія многихъ данныхъ по этому предмету, точно опредѣлить нельзя, но можно считать безъ большой погрѣшности, что ихъ на оренбургскій рынокъ поступаетъ $\frac{1}{3}$ всего вывоза.

Ежегодный приростъ овецъ.

Ежегодно выгоняемая изъ области на продажу овца, а также убиваемая для употребленія въ пищу самими киргизами, пополняются весеннимъ приплодомъ, который, безъ сомнѣнія, съ лихвою покрываетъ всѣ годовыя убыли. Среднее количество овецъ, какъ мы видѣли, въ одиннадцатилѣтній періодъ равнялось 1285548, но эту цифру безъ преувеличенія можно считать, по соображеніямъ приведеннымъ выше, ниже дѣйствительной $\%$ на 15, что составитъ еще 192832 головы, а всего 1478380. При-

нвѣтъ, что изъ общаго количества овецъ только три четверти матокъ (въ дѣйствительности ихъ, вѣроятно, больше), получимъ цифру ежегоднаго приплода 1108785, прибавивъ къ этому еще въ размѣрѣ 20% двойней; найдемъ, что среднее ежегодное рожденіе ягнятъ въ указанный періодъ достигало 1330542 головъ.

Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ овецъ.

Мы уже видѣли, какъ велико число овецъ въ области, какъ онѣ распредѣляются по уѣздамъ и сколько приходится ихъ на одного жителя, теперь подведемъ итогъ средней ежегодной доходности, получаемой киргизами отъ овецъ, при чемъ число киргизскаго населенія возьмемъ среднее за послѣднія 11 лѣтъ 328990 человекъ и количество овецъ также среднее за тотъ-же періодъ—1285548.

1) Молока собирается лѣтомъ отъ каждой овцы около 4 ведеръ, на сумму, полагая по низшей цѣнѣ 40 копѣекъ за ведро, 1 руб. 60 коп., слѣдовательно, считая $\frac{3}{4}$ матокъ изъ общаго количества овецъ, весь доходъ отъ молока выразится 1541945 рублями, или на каждаго жителя 4 рубля 68 копѣекъ.

2) Шерсти съ овцы въ годъ снимается, въ среднемъ, не менѣе 4 фунтовъ; оцѣнивая пудъ шерсти всего въ три рубля, получимъ 771327 рублей, а на одного человека 2 р. 34 копѣйки.

Вычисленіе количества шерсти, получаемой ежегодно киргизами Тургайской области съ овецъ, я произвожу съ двойнаго количества овецъ, числившихся въ томъ или другомъ году, и это потому, что киргизы ежегодно сами получаютъ почти всю шерсть, какъ со старыхъ овецъ, не исключая и предназначаемыхъ для продажи (продаются почти всегда послѣ весенней стрижки) и убоя (убиваются населеніемъ осенью на мясо послѣ осен-

ней стрижки), такъ и съ молодого поколѣнія—приплода данного года, пополняющаго эту убыль.

3) Доходъ отъ убиваемыхъ овецъ выразится стоимостью получаемыхъ отъ нихъ мяса, сала и овчины. Число ежегодно убиваемыхъ на мясо овецъ мы опредѣлили приблизительно въ 400000 головъ. Полагая средній убойный вѣсъ въ 1 пудъ мяса, стоимостью въ одинъ рубль, на сумму 400000 руб., 30 фунтовъ сала, по пяти рублей пудъ, на сумму 1500000 руб., голова (*койдынгъ басы*), ноги (*сыракъ*) и внутренніе органы ¹⁾ 10 копѣекъ, на сумму 40000 рублей, и за овчины, по самой низкой цѣнѣ 25 коп. за штуку, 100000 рублей, весь доходъ отъ

¹⁾ Всѣ внутренніе органы овецъ, за исключеніемъ мочевого (*куукъ*) и желчнаго (*уль*) пузырей и половыхъ органовъ, которые выбрасываются собакамъ, киргизами употребляются въ пищу. Тонкія кишки (*ачи шэкъ*) обыкновенно варятся въ водѣ, разрѣзанныя на куски длиною въ $\frac{1}{4}$ аршина и приправленныя саломъ; это блюдо носить названіе *жоремъ* или *жорекъ* и составляетъ исключительную принадлежность женщинъ, занимающихся очисткой овечьихъ тушекъ; прямая кишка—*кутэкъ шэкъ* (и шей—*койдынгъ моюны*) составляетъ неотъемлемый и лакомый кусочекъ пастуховъ; остальные внутренніе органы: нищенпріемное горло—*тамакъ*, *унешъ*, дыхательное горло—*кенирдекъ*, желудокъ—*карынъ* (требуха—*карынъ*, сѣтка—*жумуриакъ*, книжка—*тогузъ-кабатъ* и сычугъ—*ултабаръ*; ултабаръ, отъ словъ *улъ*—сынъ и *табуа*—родить, по суевѣрью, употребляется въ пищу, главнымъ образомъ, беременными женщинами, чтобы родились мальчики), толстыя кишки (*толы шэкъ*), вывороченныя слизистой оболочкой наружу, печень (*бауръ*), почки (*бойрекъ*), сердце (*журекъ*), легкія (*уктэ*) и селезенка (*талакъ*) всегда варятся вмѣстѣ съ мясомъ. Тонкія овечьи кишки, кромѣ того, идутъ на выдѣлку струнъ (*шэкъ*) для двухструннаго музыкальнаго инструмента, похожаго на русскую балалайку, называемаго *домбра*. Струны приготавливаются киргизами слѣдующимъ образомъ: кишки выворачиваются и освобождаются отъ слизистой оболочки посредствомъ тренія ея между двухъ палочекъ, затѣмъ скручиваются на веретень (*уришкы*) и, наконецъ, въ натянутомъ положеніи высушиваются. Высушенная требуха овечьяго желудка, вывороченная слизистой оболочкой наружу, употребляется киргизами, какъ посуда, для храненія сала и масла и идетъ еще для приготовления прозрачной перепонки, замѣняющей очень часто въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ стекла въ рамкахъ въ зимнихъ жилищахъ. Для этой послѣдней цѣли слизистая оболочка требухи удаляется соскабливаніемъ ногтями или тушью ножомъ, затѣмъ серозная оболочка растягивается на какой либо гладкой поверхности и высушивается, чѣмъ и заканчивается приготовленіе такого рода перепонокъ, называемыхъ киргизами также *карынъ*. Кишки, а равно и другіе внутренніе органы овецъ, киргизами почти никогда не продаются.

убиваемыхъ животныхъ будетъ простираться до 2040000 рублей, или на каждаго жителя 6 рублей 20 копѣекъ.

4) Доходъ отъ павшихъ овецъ отъ разныхъ болѣзней, гололедицы, бурановъ, ягнять весною отъ холода (главнымъ образомъ) и т. д. не можетъ быть опредѣленъ болѣе или менѣе точно. Обращаясь же къ цифрамъ вывоза изъ области кожъ, можно до нѣкоторой степени предполагать, что кожъ, полученныхъ съ павшихъ овецъ, въ среднемъ, ежегодно вывозится отъ 150000 до 200000 штукъ (въ этотъ расчетъ входятъ и тѣ кожи, которыя получаютъ во время громадныхъ убылей овецъ отъ жута) на сумму до 50000 рублей, или на одного жителя приходится 15 копѣекъ. Кромѣ того, киргизы больныхъ животныхъ очень часто убиваютъ съ цѣлью полученія мяса для собственнаго употребленія.

и 5) Последнюю статью получаемаго киргизами дохода съ овецъ составляетъ продажа излишка ихъ. Овецъ выводится изъ области каждаго года по приблизительному расчету около 470000, полагая цѣнность овцы въ 3 руб., на сумму 1410000 рублей, или на каждаго жителя 4 рубля 28 копѣекъ.

Кромѣ того, овечьи экскременты (*бокъ*—вообще пометъ; *кой богы*—овечій пометъ; *кый*—зимній овечій пометъ) употребляются населеніемъ области какъ топливо, но, въ виду трудности вычисленія доходности по этой статьѣ, мы и не включили ее въ число доходныхъ рубрикъ.

Зимній овечій пометъ, накапливающійся въ азбарахъ, киргизы, время отъ времени, рѣжутъ на плитки и снимаютъ желѣзными лопатами. Плитки выносятся изъ овечьяго помѣщенія и складываются въ кучи, а весной ихъ раскладываютъ въ одинъ слой по землѣ и такъ оставляютъ до тѣхъ поръ, пока онѣ совершенно не высохнутъ. Кизякъ (*тээжъ*) изъ овечьяго помета даетъ очень много тепла и считается поэтому однимъ изъ лучшихъ матеріаловъ для отапливанія киргизскихъ зимовокъ. Приготовленіемъ кизяка чаще занимаются женщины, чѣмъ мужчины. Частота очистки овечьихъ азбаровъ зависитъ

отъ ихъ величины и количества овецъ. Чѣмъ меньше азбаръ и больше въ немъ содержится овецъ, тѣмъ онъ чаще очищается (одинъ-два раза въ мѣсяць) и, наоборотъ, при значительныхъ размѣрахъ азбаровъ и небольшомъ числѣ овецъ, они очищаются рѣже (въ два мѣсяца разъ и даже одинъ разъ во всю зиму).

Лѣтній овечій пометъ идетъ только для приготовленія такъ называемаго *кый маіе*, употребляемаго киргизами для лѣченія разныхъ накожныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Старый пометъ, т. е. пролежавшій въ степи не менѣе года и хорошо просохшій (*жылдананъ кый*) считается лучшимъ матеріаломъ для полученія кый маіе. Техника производства кый маіе такова: на какомънибудь обрывѣ дѣлаютъ двѣ ямки, одну надъ другою, которыя соединяются между собою отверстіемъ. Въ нижнюю ямку вставляется какой-либо сосудъ, чаще всего котель, и, затѣмъ, наружное ея отверстіе плотно замазываютъ, а въ верхнюю всыпаютъ сухой овечій или верблюжій пометъ, или тотъ и другой вмѣстѣ, и въ срединѣ его разводятъ огонь, послѣ чего, для предупрежденія скорого сгоранія помета, наверхъ насыпаютъ золы. Выдѣленіе кый маіе происходитъ дня два, и только при условіи, если нѣтъ вѣтра, иначе пометъ сгоритъ и ничего не получится. Консистенція кый маіе густая, цвѣтъ черный или темно-бурый, вкусъ горькій, на кожѣ вызываетъ чувство жженія. Изъ пуда помета получается до 2 фунтовъ кый маіе. Добываніемъ его занимаются преимущественно, бѣдные киргизы; продается въ степи по 20—30 копѣекъ за фунтъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе частыхъ сношеній киргизъ съ русскими, кый маіе вытѣсняется изъ употребленія дегтемъ (*кара май*) и карболовой кислотой.

Сложивъ всѣ перечисленные статьи дохода, извлекаемаго киргизами отъ овцеводства, получимъ 5813272 р., изъ коихъ на каждаго жителя приходится по 17 рублей 66 копѣекъ.

Улучшеніе киргизскихъ овецъ.

Изъ изложеннаго выше видно, что мѣстная овца Тур-

гайской области, не требуя никакихъ издержекъ на свое содержаніе и не пользуясь особенно заботливымъ уходомъ за собою, удовлетворяетъ самыя разнообразныя потребности киргизъ. Само собою понятно, что, при болѣе правильной постановкѣ степного киргизскаго овцеводства, мѣстная овца могла бы приносить еще большую пользу. Это понемногу начинаетъ входить и въ сознаніе самихъ киргизъ; такъ, на примѣръ, нѣкоторые киргизы Николаевского и Тургайскаго уѣздовъ производятъ улучшенія своихъ овечьихъ стадъ путемъ скрещиванія, приобретаая для этой цѣли у прикочевывающихъ въ эти уѣзды киргизъ изъ Сыръ-Дарьинской области племенныхъ барановъ, отличающихся болѣе крупныхъ ростомъ сравнительно съ тургайскими. Киргизы въ пограничныхъ мѣстностяхъ съ осѣдлымъ населеніемъ покупаютъ русскихъ овецъ-самокъ для скрещиванія съ киргизскими баранами, чѣмъ достигается сравнительно большая плодовитость. Кромѣ того, иногда киргизы приобретаютъ также самокъ волошской породы, выводимыхъ переселенцами изъ южныхъ степей Европейской Россіи.

Полное незнакомство киргизскаго населенія съ правильными приѣмами овцеводства и невозможность прямого перехода отъ количественнаго овцеводства къ качественному указываютъ на то, что улучшеніе мѣстной киргизской породы овецъ должно производиться *самою въ себя*. Сказаннымъ я не отрицаю и пользы улучшенія киргизской овцы путемъ скрещиванія съ другими породами, но, думаю, что до тѣхъ поръ, пока населеніе не ознакомится съ приѣмами болѣе правильнаго веденія овцеводства и не сдѣлаетъ нѣкоторыхъ измѣненій въ содержаніи своихъ овечьихъ стадъ, улучшеніе мѣстной киргизской овцы путемъ скрещиванія съ болѣе культурными породами не только не принесетъ никакой пользы, а можетъ скорѣе принести вредъ.

Чтобы выяснитъ возможность практическаго примѣне-

нія улучшенія породы *самой въ себѣ*, я приведу, въ общихъ чертахъ, тѣ мѣры, которыя, по моему мнѣнію, могутъ быть направлены къ возможному, въ настоящее время, улучшенію породы мѣстныхъ киргизскихъ овецъ. Разведеніе улучшенныхъ овецъ по этому способу не требуетъ затратъ, при немъ не нужно особаго искусства и не можетъ быть какого-либо риска, какъ при другомъ методѣ—скрещиваніи.

При выборѣ какъ овецъ-самокъ, такъ и племенныхъ барановъ нужно обратить вниманіе: а) на ихъ здоровье, исключая все больное и слабое; б) на тѣлосложеніе и ростъ, не допуская къ спариванію слишкомъ мелкихъ овецъ, а тѣмъ болѣе барановъ; в) на возрастъ, каковымъ и самымъ удобнымъ для спариванія киргизскихъ овецъ можно считать отъ полутора года до шести лѣтъ, т. е. не ранѣе того времени, когда овца достигаетъ полнаго развитія и не позднѣе—когда продуктивность ея начинаетъ уменьшаться; г) на качество и цвѣтъ шерсти племенныхъ самокъ и самцовъ, стараясь отдавать преимущество тѣмъ животнымъ, у которыхъ шерсть длиннѣе и гуще, а что же касается цвѣта волосъ, то слѣдуетъ предпочитать бѣлый, такъ какъ этотъ цвѣтъ шерсти цѣнится выше всѣхъ остальныхъ, потому что бѣлыя шерстинки при окраскѣ имѣютъ способность болѣе равномерно принимать всякіе цвѣта, и д) не допускать къ одному барану болѣе 50 матокъ, такъ какъ большее количество можетъ неблагоприятно вліять на здоровье производителя, а тѣмъ болѣе на его потомство, которое можетъ появиться на свѣтъ слабымъ.

Само собою разумѣется, что если бы киргизы, послѣдовавъ предлагаемымъ мѣрамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ хотя-бы немного улучшили зимнее содержаніе овецъ, т. е. болѣе оберегали ихъ отъ холода и другихъ неблагоприятныхъ условій и правильно подкармливали зимою дома, не до-

вольствуясь одною тебеневкою, то не замедлили бы появиться и благоприятные результаты.

Болезни овецъ.

Болезни (болезнь по-киргизски *ауру*) киргизскихъ овецъ, къ сожалѣнію, почти не изучены и мы о нихъ знаемъ очень мало. Заболѣванія овецъ чумою рогатаго скота наблюдались только одиночныя. Сибирскую язву на овцахъ ветеринарные врачи также наблюдали только въ спорадическомъ видѣ, хотя нѣкоторые интеллигентные киргизы, какъ, на примѣръ, султанъ Сейдалинь 1-й (бывшій иргизскій уѣздный судья), покойный Алтынсаринъ (инспекторъ русско-киргизскихъ школъ Тургайской области) и другіе передавали мнѣ, что эта эпизоотія производитъ очень большія опустошенія въ киргизскихъ стадахъ овецъ въ южныхъ уѣздахъ. Сибирская язва у овецъ киргизами называется *топаланъ* (отъ глагола *топылдау*—моментально падать). Оспа, по-киргизски *куль*¹⁾ (въ точномъ переводѣ зола), у киргизскихъ овецъ встрѣчается какъ злокачественная, такъ и бородавчатая или вѣтряная; послѣдняя форма оспы наблюдалась ветеринарными врачами въ 1890, 1891, 1892 и 1894 годахъ въ Актюбинскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ въ значительныхъ размѣрахъ. Ящуръ на киргизскихъ овцахъ бываетъ часто; въ киргизскомъ языкѣ нѣтъ особаго слова для обозначенія названія этой болѣзни овецъ²⁾, за исключеніемъ пораженія ногъ, которое называется *саргъ*³⁾ (хромота). Бѣшенныхъ овецъ киргизы называютъ *кутрианъ кой* (*кутру*—бѣситься); вертячку овецъ—*тэнтэкъ* (шадунъ, дуракъ) и *бядыкъ* (верченіе); чесотку—*котыръ*, а

¹⁾ Иногда называютъ и *шэжэ*. Слово шэжэ собственно употребляется киргизами для обозначенія оспы человѣческой.

²⁾ Пораженіе полости рта при ящурѣ у крупнаго рогатаго скота киргизы называютъ *аусылъ* (*аузы*—ротъ и *су*—вода).

³⁾ Словомъ *саргъ* называется у киргизъ вообще всякая хромота и у всѣхъ животныхъ, независимо мѣстъ локализаціи болѣзни и причинъ появленія.

иногда *кырианкы*; поносъ—*тишканъ*; личинки овечьяго ово-
да—*кортъ* (червь) и т. д.¹⁾

Потери овецъ отъ недостатка корма, гололедицы и
бурановъ.

Чтобы наглядно видѣть, какъ велики бываютъ потери
овецъ въ Тургайской области отъ недостатка корма, голо-
ледицы и бурановъ, снова приведу цифры о падежѣ этихъ
животныхъ отъ означенныхъ бѣдствій:

въ зиму 1850	год.	257425	овецъ и козъ.
»	»	185 ⁵ / ₆	» 126797 » »
»	»	18 ⁷⁰ / ₈₀	» 1071384 » »
»	»	189 ¹ / ₂	» 656093 гол. овецъ.

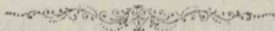
Эти цифры взяты изъ официальныхъ источниковъ, ко-
торые составляются по свѣдѣнiямъ, наскоро собираемымъ
волостными управителями, въ дѣйствительности же онѣ,
полагаю, должны быть значительнѣе.

Уничтоженiе овецъ волками.

Киргизское овцеводство терпитъ ежегодный уронъ отъ
волковъ. До какой громадной цифры доходить вредъ отъ
волковъ, показываютъ свѣдѣнiя, собранныя областной
администраціей за 1874 и 1875 годы, изъ нихъ видно,
что въ эти годы въ области было уничтожено волками
67000 овецъ. Въ 1881 году по отчету военнаго губер-
натора только въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ истре-
блено волками 4650 овецъ и козъ. Съ 1882 до 1892
года, повидимому, свѣдѣнiй объ истребленiи домашнихъ

¹⁾ Большихъ падежей овецъ, вследствие разнаго рода болѣзней, въ киргиз-
скихъ степяхъ не бываетъ, такъ какъ киргизы, благодаря своему невѣжеству,
всѣхъ больныхъ животныхъ дорѣзываютъ и мясо употребляютъ въ пищу, за
что нерѣдко и платятся, заражаясь сибирской язвой и другими болѣзнями.
Павшихъ животныхъ, которыхъ не успѣли почему либо дорѣзать, киргизы не
ѣдятъ.

животныхъ волками не собиралось, такъ какъ таковыхъ въ дѣлахъ областного правленія мнѣ не удалось найти. Въ 1892 году г. военнымъ губернаторомъ Я. О. Барабашъ снова было предложено уѣзднымъ властямъ собрать свѣдѣнія о вредѣ, наносимомъ волками киргизскому скотоводству, при чемъ оказалось, что въ этомъ году было уничтожено волками овецъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ 4375 головъ, Иргизскомъ—2831, Николаевскомъ—3049 и Тургайскомъ—4551, а всего по области—14806. Истребленіе волковъ въ области практикуется двумя способами: посредствомъ загона ихъ киргизами на лошадейхъ и добиванія камшой (нагайкой) и посредствомъ отравленія стрихнинными пилюлями, которыя до 1894 года раздавались населенію даромъ. Даровая раздача пилюль не вполне достигла той цѣли, для которой предназначалась, почему эта система въ настоящее время измѣнена слѣдующимъ образомъ: пилюли рассылаются уѣздными начальниками управителямъ волостей, у которыхъ желающіе могутъ ихъ покупать по заготовительной цѣнѣ, безъ всякой надбавки. При такой системѣ, само собою разумѣется, пилюли не будутъ тратиться зря, какъ это часто имѣло мѣсто раньше. Кромѣ того, установлены преміи за отравленныхъ, или убитыхъ тѣмъ или инымъ способомъ волковъ.

К о н е в о д е т в о .

Значеніе лошади въ хозяйствѣ киргизъ.

О значеніи лошади въ хозяйствѣ киргизъ А. Бремъ совершенно справедливо говоритъ слѣдующее: ¹⁾ лошадь, по-киргизски *жылыкы* (безъ различія пола), для киргиза не только полезнѣйшее, благороднѣйшее и наиболѣе цѣнимое изъ домашнихъ животныхъ, она не только идеаль домашнихъ животныхъ вообще, но и идеаль безпредѣльной красоты, мѣрило, которымъ измѣряется богатство и бѣдность. вмѣсто слова «лошадь» киргизъ часто употребляетъ слова *уй хайуаны* (домашнее животное), вмѣсто словъ «справа» и «слѣва», онъ говоритъ: «сторона, съ которой садятся на лошадь» и «сторсна, на которой держать нагайку». Лошадь—гордость юноши и дѣвушки, мужа и старца, молодой и пожилой женщины.

Значительная часть киргизскихъ пѣсенъ посвящена лошади: она служитъ для сравненія съ людьми, для оцѣнки достоинства мужчинъ и женщинъ и для опредѣленія красоты человѣка.

Невѣста, о невѣста, ты, милая невѣста,
Ты—жеребенокъ карей кобылицы!

Поютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣвцы невѣстѣ, когда она приводится въ кибитку жениха.

Скажите, гдѣ наша дѣтская игра, гдѣ она?
Наша шаловливая игра жеребятъ, гдѣ она?
Хотя свекоръ мнѣ и любовь,

Но не милѣ онъ отца, знайте это!

Отвѣчаетъ невѣста юношамъ, поющимъ ей пѣсню, которая должна утѣшить дѣвушку, разлучающуюся съ домомъ родителей; въ ея пѣснѣ слова «шаловливая игра жеребятъ» есть воспоминаніе о времени ея первой любви.

Когда ребенокъ-киргизъ достигаетъ такого возраста, что начинаетъ принимать активное участіе въ домашнихъ пиршествахъ, гости иногда обращаются къ нему съ просьбою снѣтъ что-нибудь, и онъ поетъ чаще всего о лошади.

¹⁾ Жизнь на сѣверѣ и югѣ, 1891 года.

Когда я съѣлъ на иноходца,
 Убраннаго узорчатою сбруею,
 Моя радость до такой степени была велика,
 Что мнѣ казалось, что моя голова
 Чуть-чуть не достала до неба.

— — —
 Былъ у меня пѣгенькій жеребенокъ.
 Все говорили, что изъ него выйдетъ хорошій конь.
 Я очень радовался, думая,
 Что у меня будетъ хорошій конь.
 Радость моя увеличивалась по мѣрѣ его возрастанія.
 Однако моя радость продолжалась не долго.
 Мой пѣгенькій жеребенокъ сдѣлался причиною моего
 горя,

Потому что однажды ночью его съѣли волки.
 Я, лишившись своего любимца,
 Тужилъ и крѣпко горевалъ.

— — —
 Однажды я съѣлъ на жеребенка, который не былъ
 приученъ къ ѣздѣ,

И поѣхалъ съ товарищами за верблюдами.
 Вдругъ жеребенокъ шарахнулся въ сторону,
 И я слетѣлъ съ него,

Боже мой, какъ мнѣ было стыдно,
 Когда другіе мальчики смѣялись надо мной,
 Говоря, что я не умѣю сидѣть на лошади ¹⁾.

Богатство киргиза выражается головами лошадей, цѣною лошадей исчисляется и уплачивается калымъ за невѣсту; лошадьми дарятъ другъ друга; лошади служатъ выкупомъ за нечаянныя или намѣренныя убійства, за искалѣченіе членовъ, произведенное въ борьбѣ или за выбитый глазъ, за всякое преступленіе или проступокъ: сто лошадей освобождаютъ убійцу мужчины, пятьдесятъ — убійцу женщины, а тридцать — убійцу ребенка отъ изгнанія и ссылки; лошадьми выплачиваются штрафы, налагаемые бѣями за вредъ, нанесенный чьей либо личности или собственности; ради лошади иногда даже почтенный человекъ становится воромъ. Лошадь несетъ юношу къ его возлюбленной, жениха къ невѣстѣ; мужчину и женщину — отъ одной кибитки къ другой; старца и ребенка, въ первый разъ свободно сидящаго въ сѣдлѣ. Цѣнностью лошади оцѣниваетъ богатый собственникъ свои стада; безъ лошади киргизъ то-же, что у насъ безпріютный человекъ;

¹⁾ Оренбургскій Край, № 145, 1893 года.

безъ лошади онъ считаетъ себя несчастнѣйшимъ существомъ въ мірѣ.

Число лошадей въ области и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ.

Въ приводимой таблицѣ показано число лошадей въ Тургайской области за 11 лѣтъ, съ 1881 по 1891 г., по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ официальныхъ источниковъ, но цифры эти, по причинамъ указаннымъ раньше, нужно считать ниже дѣйствительныхъ $\%$ на 10—15.

УѢЗДЫ.	Г О Д Ы.											Среднее количество лошадей въ 11 лѣтъ.
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	
Активинскій	104993	102827	99563	98561	111409	113493	106541	116931	115788	158053	112816	
Иргизскій	29581	39846	40891	41359	43217	51466	65186	88744	110329	114643	62526	
Николаевскій	387720	387720	402320	397766	327431	326982	285701	348600	360160	311978	333638	
Тургайскій	59991	53223	60700	65101	59987	87523	94313	101774	108075	118837	129699	87852
Итого . .	582285	583616	—	607875	597673	569580	586254	559202	662350	705114	714373	616832

Военно-конской переписью, бывшей въ 1893 году, добыты слѣдующія статистическія данныя о количественномъ состояніи коневодства въ Актюбинскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ. Всего въ двухъ уѣздахъ зарегистрировано 295909 лошадей, или приходится на каждаго жителя (кочегого и осѣдлаго) по 1,33 головы. Незначительная численность лошадей, имѣющихся въ настоящее время у киргизъ этихъ уѣздовъ, объясняется потерями, понесенными въ минувшій *жѹтъ* (189¹/₂ г.).

Изъ означеннаго числа лошадей (295909) записано сосуновъ 70876 (23,9⁰/о), подростковъ до 4 лѣтъ 43082 (14,5⁰/о) и лошадей рабочаго возраста 181951 (61,6⁰/о). Къ разряду табунныхъ лошадей переписью отнесено 200778 (68⁰/о), а къ нетабуннымъ 95131 (32⁰/о).

Изъ прирѣденной таблицы видно постепенное увеличеніе количества лошадей, при чемъ прирость по уѣздамъ такъ же, какъ мы видѣли и относительно овецъ, идетъ далеко неравномѣрно. Въ Иргизскомъ уѣздѣ число лошадей увеличилось почти въ 4 раза, въ Тургайскомъ въ 2 и въ Актюбинскомъ въ 1¹/₂. Въ Николаевскомъ же уѣздѣ число лошадей за одиннадцатилѣтній періодъ не только не возрасло, но даже уменьшилось почти на 20⁰/о. Это обстоятельство снова наглядно показываетъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ киргизскихъ степей Тургайской области, гдѣ быстро развивается земледѣліе, скотоводство также быстро падаетъ, а въ частности и коневодство. Въ общемъ же по области въ указанный періодъ число лошадей увеличилось на 132088, или почти на 23⁰/о.

Распредѣленіе лошадей по уѣздамъ въ тотъ же періодъ времени видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой приводится количество лошадей, приходившихся на одного чловѣка киргизскаго населенія.

	Число головъ.
Актюбинскій	1,37.
Иргизскій	0,81.

Николаевскій	3,50.
Тургайскій	1,29.
Въ среднемъ по области	1,84.

Процентное количество лошадей по отношенію къ другимъ видамъ животныхъ по уѣздамъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ лошадей было 23,08%, Иргизскомъ—13,22%, Николаевскомъ—39,64% и Тургайскомъ—14,77%, въ среднемъ-же по области—25,20. Изъ послѣднихъ цифръ видно, что коневодство болѣе развито въ сѣверныхъ уѣздахъ области, чѣмъ въ южныхъ, и послѣ овцеводства составляетъ самую крупную отрасль скотоводческаго хозяйства киргизъ Тургайской области.

На одну квадратную версту въ указанный періодъ приходилось лошадей въ Актюбинскомъ уѣздѣ 2,28, Иргизскомъ—0,49, Николаевскомъ—3,76 и Тургайскомъ—0,59, а въ среднемъ по области—1,48.

Лошадей было у осѣдлыхъ жителей области въ 1890 году 6632 и въ 1891—3210 головъ. На одного человѣка осѣдлаго населенія въ 1890 году приходилось лошадей 0,20, а въ 1891—0,11.

Породы лошадей, встрѣчающихся въ Тургайской области.

Кромѣ такъ называемой киргизской породы лошадей, у киргизъ Тургайской области встрѣчаются въ самыхъ небольшихъ количествахъ лошади слѣдующихъ породъ: башкирской, туркменской (мѣстное названіе аргмаки, выводимые богатыми киргизами изъ Хивы и Бухары), карабаиры (*карабайыр*)—помѣсь аргмака и киргизской ксбылы; въ послѣднія 5—6 лѣтъ стали появляться и помѣси съ заводскими лошадьми государственнаго коннозаводства, преимущественно съ казмышской и донской породами. У русскихъ поселенцевъ, главнымъ образомъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, встрѣчаются лошади очень разно-

образныхъ типовъ; лошади эти переселенцами приведены изъ разныхъ уголковъ Европейской Россіи и представляють помѣси крестьянской лошади съ лошадьми заводскими; встрѣчаются, между прочимъ, и помѣси, подходящія по типу къ орловскимъ и битюгскимъ.

Здѣсь считаю необходимымъ замѣтить, что И. В. Шумковъ, ¹⁾ описывая коневодство Тургайской области, находитъ, что у киргизской лошади, разводимой на обширномъ пространствѣ тургайскихъ степей, существуютъ довольно рѣзкія уклоненія отъ общаго типа, почему онъ и подраздѣляетъ киргизскую породу тургайской лошади, соотвѣтственно киргизскимъ родовымъ группамъ, на чикленскую, джагай-байлинскую, адаевскую, байлинскую и таминскую. Но такое дѣленіе, по моему мнѣнію, совершенно произвольно и ни на чемъ не основано, такъ какъ киргизская лошадь, какъ вообще по экстерьернымъ формамъ, такъ и въ частности, по росту, длинѣ тѣла и окружности груди, какъ увидимъ ниже, не представляетъ какихъ-либо болѣе или менѣе рѣзкихъ уклоненій. Кромѣ того, что г. Шумковъ въ своемъ очеркѣ даетъ невѣрныя свѣдѣнія о киргизскихъ родахъ, также не мало грѣшитъ и по части коневодства, такъ, между прочимъ, онъ говоритъ, что лошадь рода Шекты (чикленская) совершенно не имѣетъ примѣси крови аргамака, между тѣмъ, на самомъ же дѣлѣ лошади рода Шекты, вѣроятно, болѣе всѣхъ другихъ киргизскихъ родовъ имѣютъ примѣсь именно крови аргамаковъ, такъ какъ шектинцы чаще другихъ имѣютъ сношеніе съ Хивой, Бухарой и Туркестанскимъ краемъ, гдѣ разводятся аргамаки, занимаясь доставкой изъ этихъ мѣстностей сырыхъ животныхъ продуктовъ и хлопка въ Оренбургъ и Троицкъ и откочевывая иногда на зиму въ Хиву. Да и чистокровныхъ аргамаковъ въ Тургайской области почти только и можно встрѣтить въ южной части области, гдѣ, по преимуществу, и живутъ шектинцы.

¹⁾ Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, май, 1892 года.

Экстерьеръ киргизской лошади.

Киргизскую лошадь далеко нельзя назвать красивой, и если-бы о внутреннихъ ея качествахъ судить только по наружному виду, то пришлось-бы составить о ней довольно невыгодное мнѣніе. Обыкновенный ростъ киргизской лошади принято считать въ 1 аршинъ 14 и 15 вершковъ, въ 2 аршина попадаются не особенно часто, а выше очень рѣдко. Лошадей, по измѣреніямъ покойнаго П. М. Медвѣдскаго, достигающихъ роста 2 аршинъ, изъ цѣлаго табуна встрѣчается не болѣе 5—6 головъ; другія наблюденія подтверждаютъ это, хотя нѣкоторые авторы указываютъ, что между киргизскими лошадьми встрѣчаются иногда лошади и въ 2 аршина 2 вершка. Малорослая въ вышину, киргизская лошадь не такъ мелка по частямъ: она крутребра, съ крѣпкой, короткой спиной и съ нѣскольکو свислымъ сильнымъ мускулистымъ и умѣренно длиннымъ крестцомъ; хорошо сложенный корпусъ покоится на короткихъ, твердыхъ, костистыхъ ногахъ, съ короткими, крѣпкими бабками и круглыми, также крѣпкими, копытами; сухожилия ясно отдѣляются на берцѣ. Голова, сравнительно съ ростомъ, велика, съ широкими скулами и горбатымъ носомъ; глаза небольшіе, подвижные; уши также невелики и отличаются подвижностью, шея короткая, сухая, грубоватая; у жеребцовъ шея болѣе толстая. Холка высокая, пахъ короткій. Задъ широкъ, съ выпуклыми ягодицами и очень крѣпкій, хвостъ низко приставленъ. Молочныя железы у кобылъ хорошо развиты.

Вообще же нельзя не согласится съ мнѣніемъ П. М. Медвѣдскаго, что киргизская лошадь, хотя и миниатюрна, но если достаточно упитанна, оказывается въ тоже время пропорціонально и даже гармонично сложенной, такъ какъ формы ея при хорошей упитанности округляются и сглаживаются; но непріятныя глазу угловатости

Киргизская лошадь

(меринъ изъ Аклюбинскаго уѣзда).

Высота 1 аршинъ 1 $\frac{1}{2}$ вершковъ, длина туловища 33 $\frac{1}{2}$ вершка и окружность грудной клѣтки 37 $\frac{1}{2}$ вершковъ.

и рѣзкости очертаній тотчасъ-же выступаютъ, какъ только лошадь болѣе или менѣе спадетъ съ тѣла.

Отношеніе окружности грудной клѣтки къ росту у киргизскихъ лошадей.

Въ виду затронутого въ послѣднее время интереснаго вопроса о практической важности измѣреній лошадей, по моему докладу, г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области Я. О. Барабашъ было предложено нѣкоторымъ изъ ветеринарныхъ врачей заняться измѣреніемъ лошадей. Измѣренія производились по способу, принятому М. М. Койнарскимъ, а именно: за высоту принималось разстояніе отъ подошвы до уровни холки; длиной— линія отъ самой выдающейся точки *m. biser. femoris* до уровни лопатко-плечевого сустава; окружность грудной клѣтки опредѣлялась съ помощью ленты, плотно обведенной вокругъ грудной клѣтки позади холки и локтевого сустава въ моментъ вдыханія животнаго. При вычисленіяхъ отношеній роста къ окружности я беру такъ же, какъ это дѣлаетъ и г. Койнарскій, за дѣйствительный ростъ лошади длину тѣла и длину передней конечности, сложенная вмѣстѣ, какъ величину ближе подходящую къ настоящему росту (безъ шеи и головы) лошади и вѣрнѣе выражающую отношеніе къ окружности груди, такъ какъ обыкновенно принимаемая высота лошади въ дѣйствительности только опредѣляетъ длину конечностей, но не дѣйствительный ростъ лошади.

По измѣреніямъ ¹⁾, произведенныхъ семью ветеринарными врачами ²⁾ въ разныхъ мѣстностяхъ области, оказывается въ среднемъ (въ вершкахъ) слѣдующее:

¹⁾ Въ расчетъ приняты только измѣренія лошадей не моложе четырехъ лѣтъ.

²⁾ Въ Актюбинской и Бистамакской волостяхъ, Актюбинскаго уѣзда, В. В. Лавровымъ 284 измѣренія; въ Тереклинской волости того же уѣзда В. П. Рожковымъ—453; въ Аманкульской и Кызылджарской волостяхъ и въ г. Иргизѣ (въ полусотнѣ оренбургскаго казачья войска), Иргизскаго уѣзда, С. П. Коробовымъ—248; въ Баксайской волости того же уѣзда В. Д. Скрибинимъ—300; въ Кумакской волости, Николаевскаго уѣзда, Д. П. Лерманъ—1084; въ Аманкарагайской волости того же уѣзда П. В. Тринитатовымъ—223 и въ Каракугинской, Майкаринской и Чубаланской волостяхъ, Тургайскаго уѣзда, Н. Д. Штанге—299.

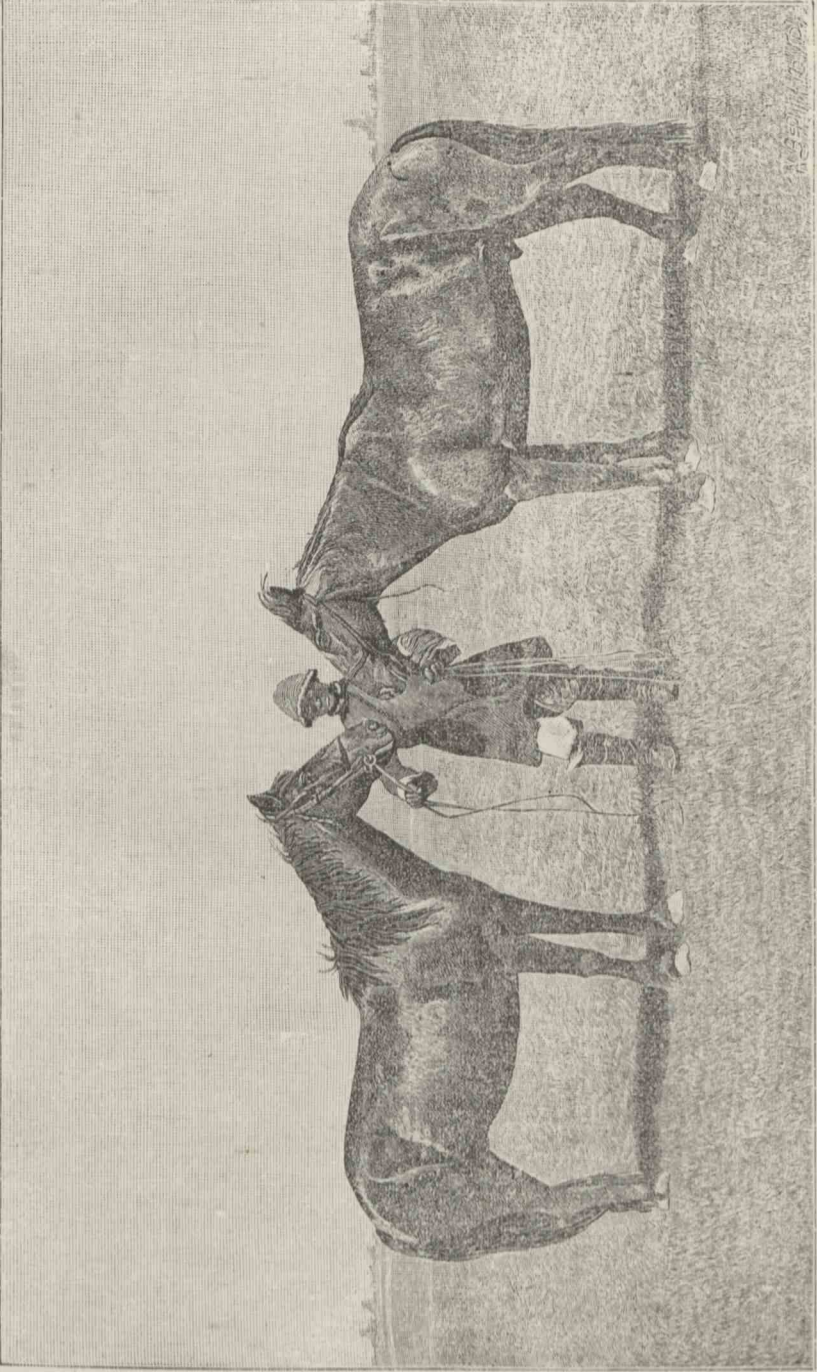
Число лошадей.	Высота.	Длина.	Окружность груди.	Ростъ (высота + длина).	Половина роста.	Окружность груди больше половины роста на:
Для жеребца .	30,99	32,73	36,14	63,72	31,86	4,31
— мерина .	31,23	32,75	36,31	63,98	31,99	4,31
— кобылы .	30,52	33,27	36,64	63,79	31,89	4,75
— вообще для киргизской лошади. .	30,82	33,02	36,47	63,84	31,92	4,55

Процентъ числа лошадей не достигающихъ роста двухъ аршинъ равенъ 82,12 (2374 лошади), отъ двухъ аршинъ до двухъ аршинъ двухъ вершковъ—17,12 (495 лошадей) и двухъ аршинъ двухъ вершковъ и выше—0,76 (22 лошади).

Число лошадей, окружность грудной клѣтки которыхъ равна средней величинѣ, превышающей половину роста ихъ на 4,5 вершка (пять сотыхъ мною отброшено, какъ величина не имѣющая никакого практическаго значенія) и больше этой средней величины,—1555 (53,79%), въ томъ числѣ 194 жеребца (45,75% общаго количества жеребцовъ), 436 меринъ (47,19% общаго количества меринъ) и 925 кобылъ (61,89% общаго количества кобылъ). Изъ этихъ чиселъ видно, что наиболѣе благоприятныя отношенія между ростомъ и окружностью груди выпадаютъ на долю кобылъ.

Болѣе, сравнительно, высокія лошади встрѣчаются въ южной части Иргизскаго уѣзда, въ восточной Николаевскаго и въ Тургайскомъ уѣздѣ.

При сравненіи цифровыхъ данныхъ измѣреній мужскихъ и женскихъ особей, оказывается, что кобылы, въ среднемъ, ниже ростомъ мужскихъ особей на 0,59 вершка, но длиннѣе ихъ на 0,53 вершка и имѣютъ болѣе развитую грудную клѣтку (окружность груди больше на 0,32 вершка).

киргизскія лошади.

Два мерина, ростомъ правый 2 аршина, лѣвый 1 аршинъ 15 вершковъ.

Сравнивая отношенія тѣхъ же цифръ у жеребцовъ и мериновъ, мы видимъ, что послѣдніе выше первыхъ на 0,24 вершка, при одинаковой окружности грудной клѣтки и почти одинаковой длинѣ туловища.

Приведенное число измѣреній, мнѣ кажется, совершенно достаточно для того, чтобы установить какой средній ростъ имѣетъ киргизская лошадь и въ какомъ соотношеніи находятся у нея высота къ длинѣ туловища и окружность грудной клѣтки къ росту. При знаніи нормальныхъ отношеній означенныхъ величинъ, легко можно, по моему мнѣнію, ориентироваться при покупкѣ лошадей для той или другой цѣли и вообще судить о пригодности киргизской лошади для разнаго рода службы.

Масти киргизскихъ лошадей.

Масти киргизскихъ лошадей очень разнообразны; преимущественно встрѣчаются: гнѣдая (*торы*), рыжая (*жиренъ*), саврасая (*кола*), бурая (*куренъ*), сѣрая (*кокъ*), чалая (*бууруль*), карая (*кара*), игренева (*шабдаръ*), мухорта (*керъ*), буланая (*сары*), пѣгая (*ала*), рѣже бываютъ: соловая (*акъ-сары*), голубая (*суръ*), чубарая (*шубаръ*); лошади чисто вороныя (*конуръ-кара*, *макбалъ-кара*), чисто сивыя (*бозъ*), чубарыя съ черными круглыми пятнами по бѣлому фону (*кара-шубаръ*) и чисто гнѣдыя (*табула тора*) встрѣчаются очень рѣдко и цѣнятся киргизами сравнительно дорого. Кромѣ основныхъ мастей киргизы различаютъ массу смѣшанныхъ мастей; отличать масти киргизы большіе мастера и каждый оттѣнокъ у нихъ носитъ свое специальное названіе. Считаю не лишнимъ привести здѣсь киргизскія названія смѣшанныхъ мастей, которыя собралъ ветеринарный врачъ М. И. Преображенскій: *кара-торэ* (гнѣдо-карая), *торэ-ала* (гнѣдо-пѣгая), *торэ-шубаръ* (гнѣдо-чубарая), *кола-торэ* (гнѣдо-саврасая), *керъ-торэ* (гнѣдо-мухорта), *кара-кокъ* (темно-сѣрая), *кызылъ-кокъ*

(красно-сѣрая), *кокѣ-ала* (сѣро-пѣгая), *бозѣ-шубарѣ* (сиво-чубарая), *качала* (каре-пѣгая), *кола-жиренѣ* (саврасо-рыжая), *куренѣ-ала* (темно-рыже-пѣгая), *сурѣ-ала* (голубо-пѣгая), *кара-буруль* (темно-чалая), *кокѣ-буруль* (сѣро-чалая), *жиренѣ-ала* (рыже-пѣгая). Терминологія эта, конечно, далеко не полна, такъ какъ оттѣнковъ и смѣсей разныхъ мастей встрѣчается масса и привести названія всѣхъ ихъ положительно немислимо.

Лошади, подвергавшіяся упомянутымъ выше измѣреніямъ, по мастямъ распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: гнѣдыхъ 657 (22,73%), рыжихъ 384 (13,28%), сѣрыхъ 374 (12,94%), сивыхъ 191 (6,60%), карихъ 188 (6,50%), бурыхъ 128 (4,36%), саврасыхъ 100 (3,45%), чалыхъ 79 (2,73%), темно-сѣрыхъ 76 (2,62%), вороныхъ 65 (2,25%), караковыхъ 65 (2,25%), пѣгихъ 60 (2,07%), буланыхъ 50 (1,73%), бѣлыхъ 47 (1,62%), соловыхъ 42 (1,45%), темно-бурыхъ 38 (1,30%), игреневыхъ 33 (1,10%), чубарыхъ 31 (1,07), гнѣдо-пѣгихъ 30 (1,07%), мышастыхъ 29 (1,00%), сѣрыхъ въ яблокахъ 22 (0,76%), темно-гнѣдыхъ 21 (0,73%), свѣтло-сѣрыхъ 20 (0,69%), темно-карихъ 18 (0,62%), золотистыхъ 12 (0,42%), голубыхъ 12 (0,42%), непелистыхъ 9 (0,31%), свѣтло-рыжихъ 9 (0,31%), свѣтло-гнѣдыхъ 8 (0,28%), рыже-пѣгихъ 8 (0,28), красно-соловыхъ 8 (0,28%), свѣтло-бурыхъ 7 (0,25%), каре-пѣгихъ 7 (0,25%), темно-сивыхъ 6 (0,21%), свѣтло-карихъ 5 (0,17%), темно-рыжихъ 5 (0,17%), солово-рыжихъ 4 (0,14%), гнѣдо-карихъ 3 (0,11%), изабѣловыхъ 3 (0,11%), красно-сивыхъ 3 (0,11%), сѣро-пѣгихъ 3 (0,11%), саврасо-чалыхъ 2 (0,07%), гнѣдо-чалыхъ 2 (0,07%), саврасо-пѣгихъ 2 (0,07%), рыже-золотистыхъ 2 (0,07%), рыже-чалыхъ 2 (0,07%), вороно-чалыхъ 2 (0,07%), солово-чалыхъ 2 (0,07%), тигровыхъ 2 (0,07%), мухортыхъ 2 (0,07%), темно-сѣрыхъ въ яблокахъ 2 (0,07%), темно-буланыхъ 1 (0,04%), буро-пѣгихъ 1 (0,04%), красно-рыжихъ 1 (0,04%), гнѣдо-лысыхъ 1 (0,04%), крапчатыхъ

1 (0,04%), темно-саврасыхъ 1 (0,04%), свѣтло-рыжихъ 1 (0,04%), серебристыхъ 1 (0,04%), булано-пѣгихъ 1 (0,04%), вороно-пѣгихъ 1 (0,04%) и красно-сѣрыхъ 1 (0,04%).

Лѣтнее и зимнее содержаніе.

Количество угодій потребныхъ для поддержанія коневодства въ Тургайской области не вездѣ одинаково. Сѣверные уѣзды—Актюбинскій и Николаевскій—имѣютъ прекрасныя пастбища и хорошіе водои; напротивъ, въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ киргизская степь представляетъ изъ себя маловодныя, безлѣсныя, лѣтомъ непомѣрно знойныя, а зимою холодныя пустыни, покрывающіяся крайне скудною растительностью и чередующіяся на своихъ громадныхъ пространствахъ или съ сыпучими песками, или съ лишенными всякой растительности солончаковыми равнинами, въ силу чего киргизы, для пропитанія своихъ табуновъ лошадей и стадъ другихъ животныхъ, должны бродить съ послѣдними съ мѣста на мѣсто и проходить, такимъ образомъ, весьма большія пространства.

Климатъ киргизскихъ степей Тургайской области, какъ извѣстно, въ силу географическаго положенія, имѣетъ ту особенность, что лѣто здѣсь знойно и сухо, а зима холодна, нерѣдко сопровождается сильными буранами, такъ что лучшими временами года и относительно болѣе благоприятными для коневодства и вообще скотоводства нужно считать весну и осень.

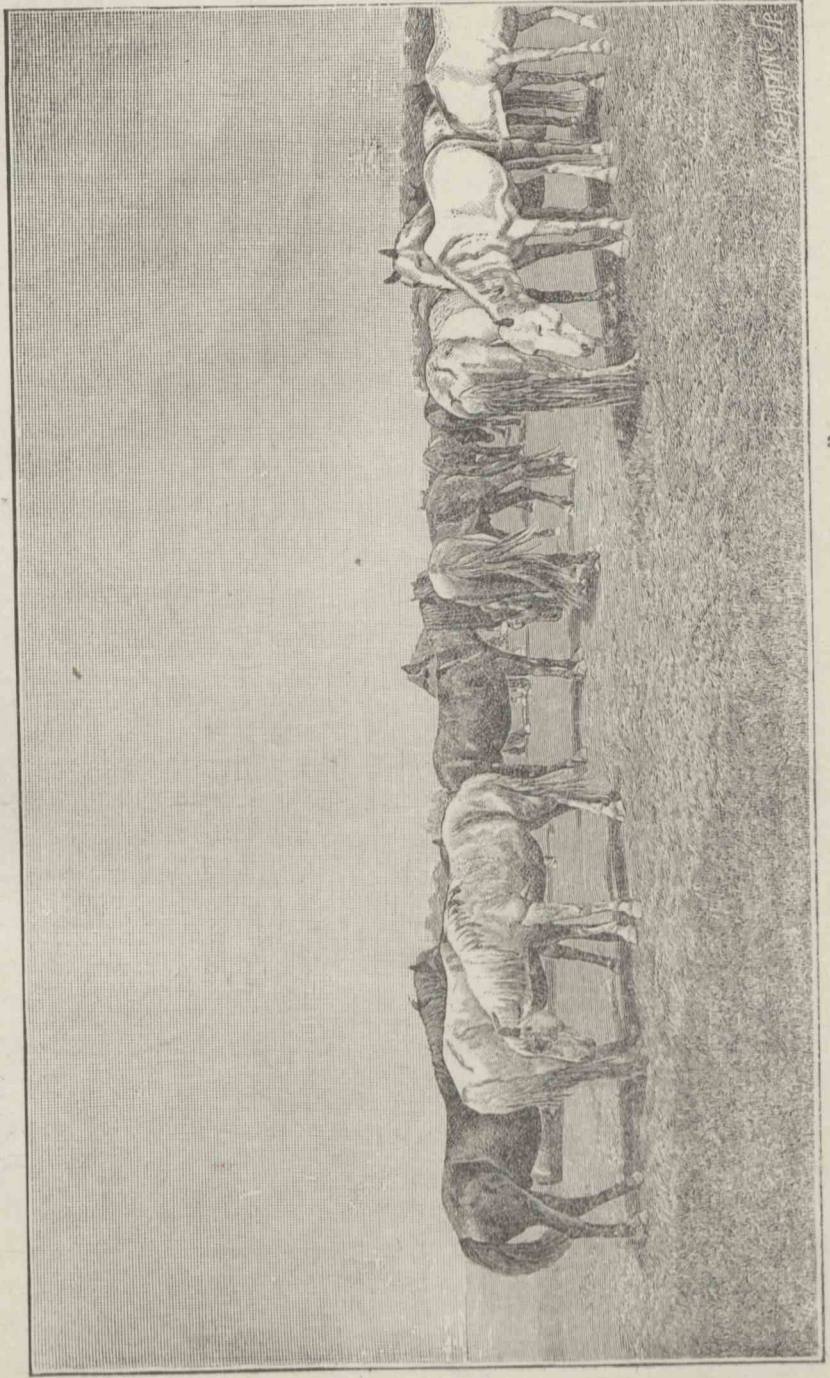
При сказанныхъ особенностяхъ климата и производительности почвы степей, коневодство неминуемо должно переживать благопріятные и неблагопріятные для себя періоды въ теченіи каждаго года, т. е. осень и весну въ качествѣ первыхъ, въ качествѣ вторыхъ—лѣто и зиму; вслѣдствіе чего лошади кочевниковъ весною и осенью

оказываются настолько сытыми, откормленными, что становятся способными переносить засуху лѣтомъ и холода съ непогодью и недостатки корма зимою, если, впрочемъ, послѣдняя не особенно сурова и не очень продолжительна. Но если годъ выдаться такой, въ теченіи котораго лѣто было знойно, а осень коротка и если затѣмъ слѣдуетъ болѣе или менѣе продолжительная, снѣжная, съ буранами зима, во время которой за оттепелями слѣдуетъ гололедица, лошади не могутъ добывать корму изъ-подъ снѣга, для коневодства наступають грозные моменты гибели отъ безкормицы, такъ какъ киргизы не обезпечиваютъ послѣднее достаточными запасами сухого корма и не имѣють сколько нибудь сносныхъ помѣщеній, чтобы укрыть всѣхъ животныхъ отъ мятелей.

Киргизскія лошади круглый годъ день и ночь ходятъ на подножномъ корму, за исключеніемъ только слабыхъ, больныхъ и необходимыхъ для повседневныхъ разъѣздовъ и кобылицъ у богатыхъ людей для кумыса.

Въ лѣтнее время киргизы перекочевываютъ съ своими табунами (табунъ лошадей по-киргизски *копъ жылыкы*), по мѣрѣ истощенія кормовъ, съ мѣста на мѣсто на определенныхъ обычнымъ правомъ для каждаго рода лѣтовочныхъ мѣстностяхъ. Лѣтомъ косяки лошадей пасутся вблизи кибитокъ и нѣсколько разъ въ день пригоняются къ послѣднимъ для доенія кобылъ.

Зимою табуны лошадей ходятъ на тебеневкѣ недалеко отъ зимовокъ. Если же тебеневочныя мѣста близъ зимовокъ плохія, табуны отгоняются въ другія мѣстности, иногда за нѣсколько сотъ верстъ отъ зимовки хозяина. Если зима стоитъ благопріятная: снѣгъ неглубокій, нѣтъ большихъ бурановъ и гололедицы, лошади легко прокармливаются, доставая себѣ кормъ изъ-подъ снѣга. При глубокомъ снѣгѣ лошади еще способны кое-какъ прокармливаться, но предъ гололедицей пасуютъ и онѣ; въ первые дни послѣ наступленія гололедицы лошади энер-

табунъ киргизскихъ лошадей.

гично разбиваютъ своими крѣпкими копытами ледяную кору, но работа эта оказывается имъ скоро не по силамъ. Киргизы при гололедицѣ выходятъ на тебеневки цѣлыми аулами и безъ усталости разбиваютъ мотыгами и топорами ледяную кору. Эта помощь скотовладѣльцевъ обыкновенно оказывается недостаточной, такъ какъ лошади разбиваютъ копыта объ ледъ и дѣлаются совершенно неспособными добывать себѣ кормъ. Если нѣтъ достаточнаго запаса сѣна и нѣтъ возможности перегнать табуны въ другое мѣсто, гдѣ нѣтъ гололедицы, наступаетъ безкормица (*жүтү*), сопровождающаяся страшными надежами и массой выкидышей у жеребыхъ матокъ. Такія зимы уносятся у киргизъ не менѣе половины всего наличнаго количества лошадей и дѣлаютъ очень многихъ богатыхъ людей чуть не нищими. Наученные горькимъ опытомъ, киргизы сѣверныхъ уѣздовъ области въ послѣднее время стали болѣе заботливо относиться къ своему хозяйству и начали дѣлать запасы сѣна на зиму, такъ что можно надѣяться, что со временемъ надежи въ такихъ размѣрахъ будутъ повторяться рѣже.

Прежде, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда, по отзыву стариковъ-киргизъ, травы въ степяхъ были выше, гуще и вообще лучше, трудъ киргизъ, прибѣгавшихъ къ описанному способу расчистки зимнихъ пастбищъ, вознаграждался, такъ какъ очищенная площадка могла давать достаточно корма. Въ послѣднее же время далеко не то: нерѣдко трудъ киргиза, если онъ въ прежнемъ средствѣ ищетъ нѣкотораго облегченія, какъ и трудъ животныхъ, за скудностью корма, пропадаетъ даромъ.

Зимой, когда есть снѣгъ, табунныхъ лошадей не пасть, а въ безснѣжную зиму гоняютъ на водопой одинъ разъ въ сутки, около полудня, весной-же, лѣтомъ и осенью — 2 раза, утромъ и вечеромъ.

На табунъ лошадей въ 100—200 головъ назначается обыкновенно одинъ пастухъ (конскій пастухъ по-киргиз-

ски *жылакшы или туаршы*), на 600—800 лошадей 3—4 пастуха. У богатых киргизь большіе табуны зимою раздѣляются для удобства тебеневки на партіи; напримѣръ, владѣлец 1000 головъ лошадей, дѣлитъ ихъ на 3—4 партіи, почему и пастуховъ держитъ больше. Если отгоняютъ лошадей отъ зимовыхъ стойбищъ на болѣе далекія разстоянія, версть, положимъ, за 30—40, то и пастуховъ при табунахъ тогда также содержатъ большее количество. Пастухи при отгонѣ табуновъ на значительныя разстоянія получаютъ отъ хозяина запасъ пищи (просо и сало для *коже*), ружье и жуломейку (*жолмій*—маленькая войлочная кибитка), въ которой, чередуясь между собой, они проводятъ только нѣсколько часовъ во время сна и ѣды, все-же остальное время внѣ ея, верхомъ на лошади, вблизи табуна. Пастухи тѣхъ табуновъ, которые пасутся зимою недалеко отъ зимовокъ, версть за 5—10, никакого прикрытія отъ непогоды не получаютъ и почти цѣлыя сутки остаются подъ открытымъ небомъ и только утромъ, на зарѣ, пріѣзжаютъ на нѣсколько часовъ въ зимовку своего хозяина, кое-какъ поѣсть и немного соснуть. На такой убійственный трудъ, какъ трудъ конскаго пастуха, когда и во время бурана, наравнѣ съ лошадьми, онъ долженъ оставаться въ открытой степи, оберегая ихъ отъ волковъ и не давая имъ разбрестись и попасть въ глубокой оврагъ или озеро, ¹⁾ идутъ, конечно, только бѣдняки, получая за это отъ 40 до 60 рублей въ годъ, при этомъ имъ даютъ малахай, сапоги, кошемные чулки, рубашку съ подштанниками, мѣховые штаны (шаровары, сдѣланные изъ кожи, по-киргизски *тайтерэ*), тулупъ изъ жеребьячьихъ кожъ, тулупъ изъ овчинъ и ха-

¹⁾ Мнѣ извѣстны такіе случаи: 1) въ бышемъ № 10 аула, Актюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда, въ началѣ декабря 1888 г., табуны лошадей въ 96 головъ во время бурана забѣжали на озеро, ледъ въ это время былъ еще тонокъ и всѣ лошади погибли и 2) зимой 189¹/₂ годовъ въ озерѣ Кара-соръ въ № 2 аула, Дамбарской волости, Николаевскаго уѣзда, во время бурана утонуло около 700 лошадей.

лать. ¹⁾ Нѣкоторые богатые киргизы держатъ хорошихъ пастуховъ 4—5 лѣтъ и больше.

Киргизы, у которыхъ имѣется небольшое количество лошадей, по 5—10 головъ, нанимаютъ пастуховъ цѣлымъ ауломъ съ 1 мая по 15 іюля, или съ 1 мая по 15 ноября, съ платою за первый срокъ 10—12 рублей, а за послѣдній 15—20. Эти пастухи изъ одежды отъ хозяевъ получаютъ только по одной рубашкѣ. Мальчики или старики рѣдко пасутъ лошадей, а нанимаются обыкновенно взрослые. Взрослые пастухи съ 15 іюля часто оставляютъ своихъ хозяевъ, уходя косить сѣно, ²⁾ почему съ этого времени киргизы пасутъ своихъ лошадей сами, поочередно, до 15 ноября, когда они отгоняютъ ихъ въ разные большіе табуны богатыхъ людей, а потому въ наймѣ пастуховъ на зиму не нуждаются.

Лошадей, которыхъ киргизы зимою держатъ дома, кормятъ различно, смотря по достатку скотовладѣльцевъ и запасу сухого корма, вообще-же очень плохо; хотя и даютъ кормъ до четырехъ разъ въ сутки, но слишкомъ маленькими порціями. Кобылицъ, которыхъ зимою держатъ при зимовкахъ богатые киргизы для кумыса, кормятъ кромѣ сѣна еще иногда и овсомъ, послѣдній даютъ также и дорогимъ племеннымъ жеребцамъ.

Подзываютъ киргизы лошадей къ себѣ словомъ *кру... кру... кру...*; побуждая лошадей идти на водопой, говорятъ *кше... кше... кше...*; гонять отъ себя словомъ *ай... ай... ай...*; когда ловятъ лошадей, употребляютъ слово *кръ... кръ... кръ...*

Подборъ производителей и время случки.

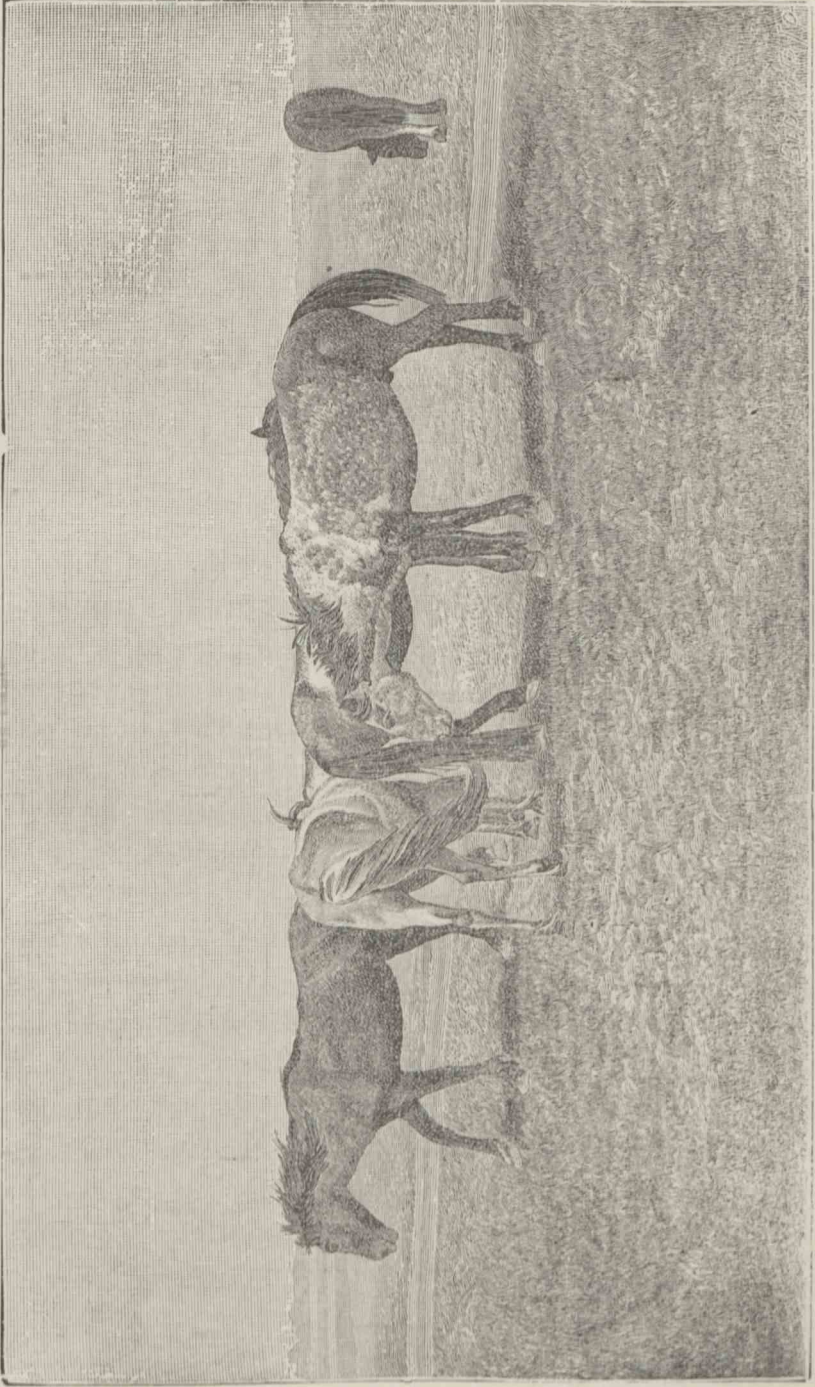
Всѣ лошади одного хозяина, а иногда и нѣсколькихъ одноаульцевъ, круглый годъ пасутся въ одномъ табунѣ,

¹⁾ Стоимость перечисленныхъ вещей около 20 рублей.

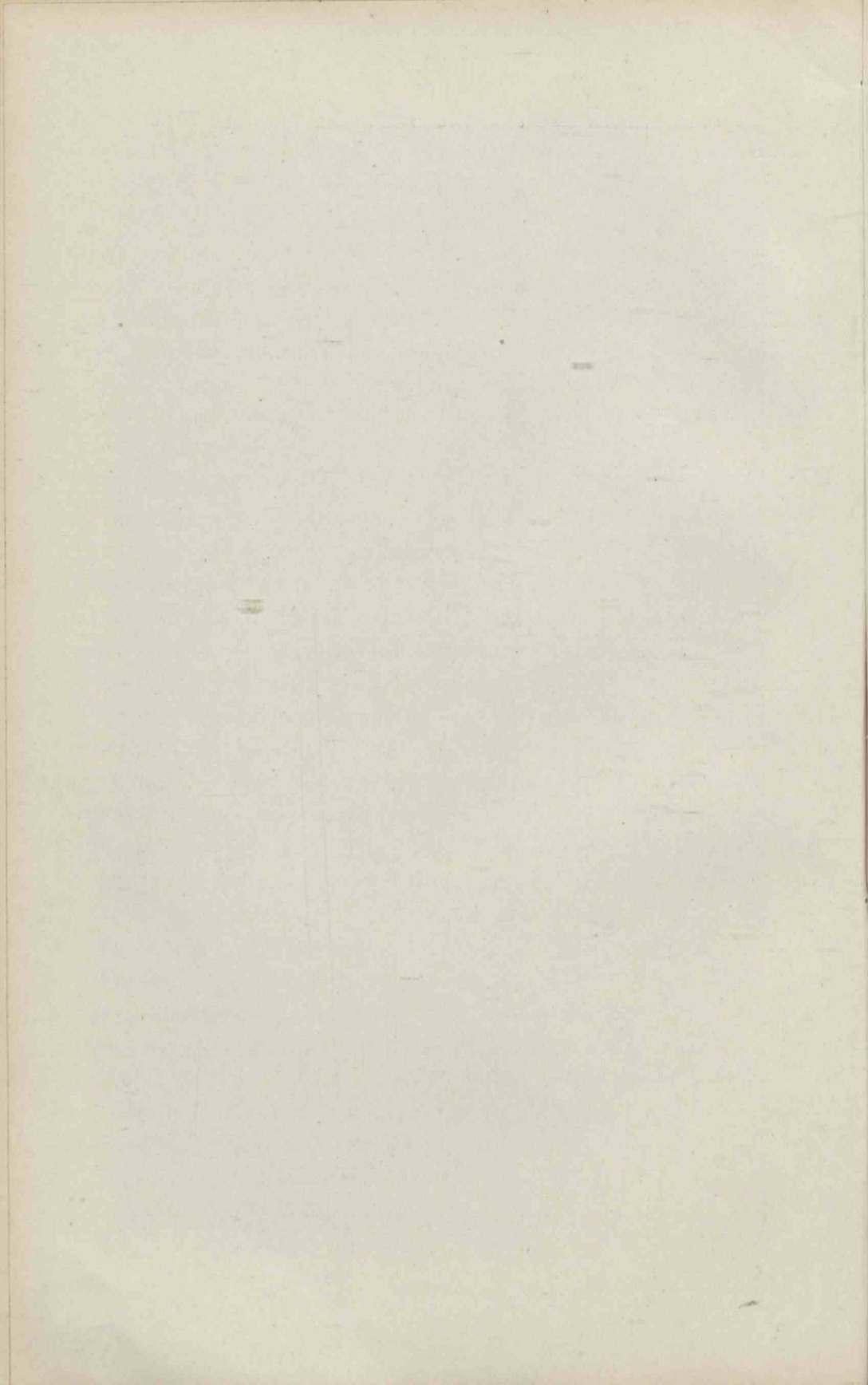
²⁾ Косецъ въ Тургайской области получаетъ не менѣе 50 коп. въ день.

разбитомъ на косяки; косякъ состоитъ изъ 9—30 головъ; въ составъ его входятъ: одинъ жеребецъ-производитель (*аймыръ*), 8—9 матокъ и разнаго возраста жеребята —кобылки до двухъ, жеребчики до четырехъ лѣтъ; такой косякъ у киргизъ носитъ названіе *уръ*. Каждый отдѣльный косякъ представляетъ собою семью, главою которой состоитъ жеребецъ-производитель. Глава семьи оберегаетъ косякъ отъ нападенія дикихъ звѣрей, не допускаетъ вторженія въ семью лошадей изъ другихъ косяковъ и очень ревниво оберегаетъ свою семейную честь. Если жеребецъ изъ другого косяка выразитъ желаніе поближе познакомиться съ его матками, то онъ немедленно вступаетъ съ нимъ въ драку; если глава косяка окажется слабѣе своего противника и нападенія послѣдняго повторяются неоднократно, въ дѣло вступаетъ хозяинъ-киргизъ: обидчику связываютъ морду и ноги и притаскиваютъ въ косякъ обиженнаго, послѣдній съ яростью набрасывается на своего безоружнаго недруга, кусаетъ и лягаетъ его до тѣхъ поръ, пока хозяинъ-киргизъ не найдетъ науку достаточной и не развяжетъ соперника; искусанный и избитый ловеласъ удираетъ, какъ говорится, во всѣ лопатки и не отваживается болѣе вламываться въ чужія семьи. Иногда жеребецъ бываетъ ревнивъ не въ мѣру и весною въ апрѣлѣ и маѣ (время случки) выгоняетъ изъ своего косяка двухлѣтнихъ и трехлѣтнихъ жеребчиковъ, своихъ сыновей, и иногда жестоко калѣчить ихъ; такихъ черезчуръ ревнивыхъ жеребцовъ киргизы усмиряютъ, привязывая къ челкѣ жеребца тяжелую деревянную колотушку (*топнакъ*); при всякомъ быстромъ движеніи колотушка сильно ударяетъ ревнивца въ лобъ и тѣмъ усмиряетъ его порывы; изгнанные жеребчики возвращаются въ родной косякъ и нарушенный порядокъ въ табунѣ восстанавливается.

Весною, въ половинѣ марта, владѣлецъ табуна выдѣляетъ изъ разныхъ косяковъ двухлѣтнихъ кобылокъ и

кочьякъ киргизскихъ лошадей.

четырёхлѣтнихъ жеребчиковъ и составляетъ изъ нихъ новые косяки (*кысракэ*); на одного жеребца берется 8—9 кобылокъ. Вновь составляемые косяки держатся дней десять въ отдѣльныхъ азбарахъ и въ это время члены новой семьи немного свыкаются другъ съ другомъ; за эти десять дней киргизы наблюдаютъ, насколько жеребецъ годенъ къ случкѣ: если онъ апатиченъ, не покрываетъ молодыхъ матокъ, его замѣняютъ другимъ, болѣе способнымъ исполнять свои обязанности. Черезъ десять дней косякъ угоняется въ табунъ какогонибудь сосѣда, гдѣ и пасется 2—3 мѣсяца, по прошествіи коихъ перегоняется въ свой табунъ; угонъ молодого косяка въ чужой табунъ дѣлается потому, что въ своемъ табунѣ косякъ, мало свыкшійся, разбрелся бы по старымъ косякамъ, чего въ другомъ табунѣ быть не можетъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ киргизы не имѣютъ зимнихъ помѣщеній для животныхъ, молодымъ кобылицамъ, при формированіи новыхъ косяковъ, связываютъ веревками переднія ноги и, кромѣ того, по кругу веревки, другъ съ другомъ, и въ такомъ положеніи пускаютъ къ нимъ молодого жеребца. Такъ держатъ ихъ дней десять, а потомъ пасутъ отдѣльно не менѣе мѣсяца, пока животныя привыкнутъ другъ къ другу, а затѣмъ пускаютъ ихъ въ общій табунъ. Въ новые косяки жеребцы обыкновенно берутся молодые; жеребца пускаютъ въ случку 4 лѣтъ (*бестэ аймырэ*),—ранѣе только у бѣдняковъ; при выборѣ жеребца-производителя на экстерьерные недостатки и даже пороки не обращается ни малѣйшаго вниманія; жеребецъ только долженъ быть плотнымъ, крѣпкимъ, этотъ взглядъ киргизъ на жеребца-производителя объясняется тѣмъ, что они надѣются отъ такого жеребца имѣть крѣпкое, выносливое потомство, что при суровости содержанія лошадей для нихъ очень важно; не даромъ у киргизъ сложилась пословица: *семиз арыманша, арыкэ уледэ*, т. е. пока жирный похудѣетъ, тощій издохнетъ. При составленіи косяковъ на

родство киргизами также не обращается вниманія: въ косякъ зачастую вступаетъ жеребецъ и кобылка отъ одного отца и одной матери. Не допускается только случка отца-жеребца съ маткой-дочерью и жеребца сына съ маткой-матерью. Родственная и ранняя случка, конечно, очень вредно отзывается на киргизской лошади и ведетъ къ ея вырожденію; къ счастью изъ двухлѣтнихъ кобылокъ (*ксыракъ*) забеременѣваютъ не болѣе 30—50%, остальные же остаются яловыми. Въ болѣе строгую оцѣнку, на основаніи какихъ нибудь экстерьерныхъ данныхъ, которыя-бы говорили имъ, напримѣръ, о силѣ, красотѣ, скорости бѣга, большей способности къ той или другой работѣ и т. д., — киргизы не входятъ и не заняты тѣмъ, чтобы видѣть въ своихъ лошадяхъ какія нибудь другія качества, кромѣ одного, о которомъ я уже сказалъ, это — большой способности противостоять всѣмъ зимнимъ невгодамъ. Было-бы побольше лошадей, эта единственная, кажется, цѣль киргиза, которую онъ въ коневодствѣ только и преслѣдуетъ, такъ какъ достиженіе ея создаетъ ему славу скотовладѣльца, а это для него едва-ли не дороже всего; словомъ, суть этого дѣла у киргиза заключается только въ одномъ количествѣ, но отнюдь не въ качествѣ. Жеребецъ можетъ служить производителемъ до 15, особенно сильные до 20 лѣтъ; кобыла носить жеребятъ до 17—18 лѣтъ, но бываютъ особи, способныя къ дѣторожденію до 25. Киргизы рѣдко оставляютъ жеребцовъ и кобылъ до этого возраста, а обыкновенно прирѣзываютъ ихъ на мясо ранѣе 13—14 лѣтъ. Вообще нужно замѣтить, что въ табунахъ богатыхъ киргизъ рѣдко можно встрѣтить лошадей косячныхъ старше 14 и мериновъ старше 12 лѣтъ, старше этого возраста у киргизъ оставляются только лошади особенно любимыя, отличающіяся бѣгомъ, ростомъ, красивыми формами и т. п.

Случка (случка лошадей по-киргизски *шантру* или *бай-тала айгыр шантру*) происходитъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ

(время случки лошадей по-киргизски *бие матау* или *зерге аймыръ салу*); на случку киргизы мало обращаютъ вниманія, все дѣло предоставляется естественному ходу. Жеребцовъ киргизы побуждаютъ къ случкѣ словомъ *курайтъ... курайтъ... курайтъ...* Изъ старыхъ матокъ яловыми остается не болѣе 3—5%.

Время жеребенія и воспитаніе жеребятъ.

Жеребеніе (по-киргизски *кулундауа* или *кулундау*) происходитъ съ конца марта по послѣднія числа мая, въ іюнѣ рѣдко. Рожденіе двойней у кобылъ встрѣчается очень рѣдко и считается у киргизъ нехорошимъ предзнаменованіемъ. Если кобыла ожеребилась въ холодное время, жеребенка (жеребенокъ по-киргизски *кулунъ*, уменьшительное жеребеночекъ—*кулунчакъ*; эти названія жеребята носятъ до 7—8 мѣсячнаго возраста) держатъ съ матерью дня три-четыре въ тепломъ загонѣ (*жылыкы азбаръ*) и затѣмъ выпускаютъ въ табунъ. При неимѣннн же крытыхъ помѣщеній, жеребеночекъ съ перваго дня рожденія ходитъ въ табунѣ съ матерью несмотря ни на какую погоду. Первые двѣ-три недѣли жеребята безотлучно находятся при матеряхъ и пользуются ихъ молокомъ вволю, а по прошествіи этого времени ихъ ежедневно, около 8—10 часовъ утра, привязываютъ (привязываніе жеребятъ къ приколамъ у киргизъ имѣетъ техническое выраженіе—*бие бау*), ¹⁾ къ сдѣланной для этой цѣли коновязи (*желе*), которая устраивается слѣдующимъ образомъ: въ землю по прямой линіи вбивается рядъ кольевъ, на разстояніи аршинъ 12—14 другъ отъ друга, между кольями натягивается по землѣ веревка (*желе-арканъ*), къ которой привязываются жеребята за шею недоуздомъ (*нокта* или

¹⁾ Выраженіе *бие бау* употребляется киргизами тогда, когда хотятъ указать время, въ которое весной начинается доеніе кобылицъ и привязываніе жеребятъ-сосуновъ.

кулуныиъ ноктасе), аршина на три одинъ отъ другого, настолько коротко, что жеребята стоятъ съ низко опущенной головой и не имѣютъ возможности сосать матокъ, хотя послѣднія, особенно въ первое время, не отходятъ далеко отъ жеребятъ и пасутся вблизи прикола. Часа черезъ полтора послѣ привязи жеребятъ, кобылы дѣютъ первый разъ. Кобылы дѣются всегда съ подпускомъ жеребенка, т. е. передъ доеніемъ жеребенку даютъ высосать нѣсколько глотковъ молока, затѣмъ его оттаскиваютъ и начинаютъ доеніе; безъ жеребенка кобыла никогда не дастъ молока. Если жеребенокъ падеть, то, чтобы не терять молоко, съ трупа снимаютъ кожу, которой покрываютъ другого сосуна и въ такомъ видѣ подпускаютъ его къ осиротѣвшей маткѣ; безъ этой предосторожности кобыла не подпускаетъ чужого жеребенка. У богатыхъ киргизъ жеребята держатся на привязи до 1 часу дня и доеніе кобылицъ производится не болѣе трехъ разъ, а у бѣдныхъ до 5—6 часовъ вечера и доеніе матокъ производится 6—7 разъ и даже болѣе. Спущенные съ привязи жеребята ходятъ до слѣдующаго утра съ матерями. Въ началѣ сентября доеніе кобылицъ прекращается, съ этого же времени прекращается и привязываніе жеребятъ къ приколамъ и ихъ пускаютъ ходить все время съ матерями, но для того, чтобы они не высасывали молоко, ихъ или привязываютъ къ шеѣ матерей, или же на морду имъ надѣваютъ, сдѣланную изъ четырехъ остроконечныхъ палочекъ, рогульку (*сырге*), напоминающую формой діезъ въ нотахъ ; этой рогулкой жеребенокъ колеть брюхо матери и она, конечно, не даетъ ему сосать; на ночь этотъ приборъ снимается и жеребята подпускаются къ матерямъ. Съ января жеребья матки обыкновенно не дѣются сосать жеребятамъ, но нѣкоторыхъ сердобольныхъ матерей жеребята сосутъ до конца беременности и даже продолжаютъ сосать вмѣстѣ съ вновь родившимся со-

суномъ и, конечно, оставляютъ маленькаго братца или сестрицу голодными; чтобы отучить ихъ отъ этой привычки, киргизы продѣваютъ имъ въ носовую перегородку, заостренную съ обоихъ концовъ, палочку (*мурундукъ*); результаты отъ этого носового украшенія тѣ-же, что и отъ описанной выше рогульки. Яловыхъ кобылицъ жеребята сосутъ всю зиму, но только ночью, днемъ же ихъ держатъ или въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, или же на привязи. Когда сойдетъ снѣгъ, дойныхъ яловыхъ матокъ выпускаютъ на пастбище вмѣстѣ съ жеребятами; на жеребятъ надѣваются недоуздки, которыми привязываются за шею матокъ на такой длинѣ, чтобы они свободно могли щипать траву, но не могли сосать матерей. Если яловыхъ кобылъ перестаютъ доить, то къ нимъ опять подпускаютъ годовалаго жеребенка, который и сосетъ мать до половины зимы (до 1½ года); если же матка вновь осталась яловой, то жеребенокъ сосетъ мать по третьему и даже по четвертому году; такіе жеребята обыкновенно бываютъ выше и сильнѣе своихъ сверстниковъ и носятъ у киргизъ особое названіе—*арда* (*арда кунанъ, арда дюненъ*). 1)

1) Жеребенокъ 7—8 мѣсяцевъ—*жабага*; годовалый жеребенокъ—*тай* (годовалый жеребчикъ—*иркекъ тай*; годовалая кобылка—*ургаши тай*); двухгодовалый жеребецъ—*кунанъ*; двухлѣтняя кобыла—*кунажинъ байталъ*; молодой жеребецъ не бывшій въ случкѣ—*саурыкъ*; м-ринъ (независимо возраста)—*атъ*; молодая небеременная кобыла—*ксыракъ*; старая небеременная кобыла—*ксыръ*; трехлѣтній жеребецъ—*дюненъ айыръ*; трехлѣтній меринъ—*дюненъ атъ*; трехлѣтняя кобыла—*дюнежинъ байталъ*; четырехлѣтній жеребецъ—*бестэ айыръ*; четырехлѣтній меринъ—*бестэ атъ*; четырехлѣтняя небеременная кобыла—*бестэ байталъ*; четырехлѣтняя беременная кобыла—*бестэ буазъ байталъ*; пятилѣтній жеребецъ—*алты жасаръ айыръ*; пятилѣтній меринъ—*алты жасаръ атъ*; пятилѣтняя небеременная кобыла—*алты жасаръ байталъ*; пятилѣтняя беременная кобыла—*алты жасаръ буазъ бие*; шестилѣтній жеребецъ—*жетти жасаръ айыръ*; шестилѣтній меринъ—*жетти жасаръ атъ*; шестилѣтняя небеременная кобыла—*жетти жасаръ байталъ*; шестилѣтняя беременная кобыла—*жетти жасаръ буазъ бие* и т. д. Вообще при исчисленіи лѣтъ киргизы прибавляютъ одинъ годъ лишній, считая за первый годъ жизни животнаго—утробную жизнь. Беременная самка вообще называется—*буазъ бие*; дойная кобыла—*саулы бие*.

Кастрація Жеребцовъ.

По сформированіи новыхъ косяковъ, всѣхъ четырехлѣтнихъ жеребчиковъ, не вошедшихъ въ составъ ихъ, киргизы кастрируютъ; богатые киргизы, имѣющіе большіе табуны лошадей, оставляютъ 3—4 жеребчиковъ въ запасъ на случай, если какой нибудь изъ косячныхъ жеребцовъ окажется негоднымъ къ случкѣ, падеть, заболѣть и т. п. Обыкновенно кастрація производится въ четырехлѣтнемъ возрастѣ; жеребцы, оказавшіеся по какимъ нибудь причинамъ неспособными къ случкѣ, кастрируются 5—6 лѣтъ и позднѣе, т. е. въ то время, когда ихъ неспособность будетъ замѣчена; такіе жеребцы имѣютъ у киргизъ особое названіе *азбанг*; названіе это остается за ними и послѣ кастраціи. Жеребчиковъ трехъ лѣтъ и моложе кастрируютъ только бѣдняки, которымъ необходимы рабочія лошади. Кастрація производится весной, въ мартѣ и апрѣлѣ, и осенью—въ сентябрѣ; въ послѣднемъ случаѣ она производится только у тѣхъ жеребцовъ, которые минувшей весной не могли быть кастрированы вслѣдствіе болѣзни и плохого питанія, или у оказавшихся негодными производителями. Въ Николаевскомъ уѣздѣ въ настоящее время у киргизъ кастрируютъ жеребчиковъ русскіе коновалы, а если эту операцію производятъ и сами киргизы, то способомъ заимствованнымъ у русскихъ же коноваловъ. Ветеринарный врачъ М. И. Преображенскій сообщилъ мнѣ, что ему лично удалось видѣть кастрацію жеребчика, произведенную киргизомъ. Операція была сдѣлана отрѣзываніемъ яичекъ (*жумалак* или *жумуртка*)¹⁾ съ наложеніемъ лещетокъ, обсыпанныхъ сулемой (сулему киргизы называютъ *алмазг*); лещетки были сняты черезъ сутки. Киргизскій способъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, по словамъ г. Преображенскаго, состоитъ

¹⁾ При старшихъ и женщинахъ яички называются словомъ *безг*.

въ слѣдующемъ: по разрѣзѣ мошонки (мошонка по-киргизски *ома*, или *ума*, или *ума калтасы*) и оболочекъ, яичко вытягивается; на канатикъ надѣвается расщепленная съ одного конца палка, концы которой сжимаются клещами; въ средину яичка втыкается длинное шило, посредствомъ котораго кругообразными движеніями канатикъ откручивается; тоже продѣлывается и съ другимъ яичкомъ, затѣмъ палка снимается и кастрированный жеребчикъ съ подвязаннымъ хвостомъ свободно пускается, мѣрь же для остановки кровотока не принимается никакихъ. Понятно, что кастрація, произведенная такимъ образомъ, сопровождается сильнымъ кровотеченіемъ, поэтому киргизы и предпочитаютъ русскій способъ кастраціи. Кастрированные жеребчики (въ первое время послѣ кастраціи называются *мыше*, въ послѣдствіи *атъ*—меринъ, а тѣ изъ жеребцовъ, которые ранѣ служили производителями—*азбачъ айыръ*) по выздоровленіи пускаются обратно въ табунъ, гдѣ они снова расходятся по тѣмъ косякамъ, изъ которыхъ были взяты; но жеребцы рѣдко ихъ терпятъ въ своихъ косякахъ и выгоняютъ отсюда. Выгнанные меринны часто пасутся отдѣльными партіями въ 5—7 головъ; съ ними же вмѣстѣ ходятъ и запасные жеребцы.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ, по словамъ ветеринарнаго врача В. В. Лаврова, кастрація производится нѣсколькими способами. Самый употребительный изъ нихъ—это простое вырѣзываніе, которое производится слѣдующимъ образомъ: сдѣлавъ поперечный разрѣзъ въ задней части мошонки и открывъ то и другое яичко, операторъ послѣдовательно захватываетъ ихъ лѣвой рукой, правой-же перерѣзываетъ канатики выше придатковъ. Въ предупрежденіе развитія послѣ операціи опухолей и образованія большихъ сгустковъ крови отъ происходящаго кровотечения, киргизы всыпаютъ въ мошонку столовую ложку соли. За этимъ методомъ, по частотѣ употребленія, слѣдуетъ со-

скабливаніе; оно состоитъ въ томъ, что черезъ разрѣзъ открываютъ яички, которыя операторъ держитъ лѣвой рукой, а ногтемъ указательнаго пальца правой руки скоблитъ сѣмянные канатики до тѣхъ поръ, пока они не превратятся въ рыхлую красноватую мякоть; послѣ этого яички отрѣзываютъ. Третій способъ, также часто употребляемый, заключается въ отрѣзываніи обнаженныхъ сѣмянныхъ железъ раскаленной желѣзной пластинкой. Четвертый, наконецъ, способъ, весьма рѣдко употребляемый, да и то только у молодыхъ жеребчиковъ, — это перевязка сѣмянныхъ канатиковъ толстой ниткой ¹⁾, или тонкою веревкою, послѣ чего отрѣзываютъ сѣмянные железы. Удаленіе яичекъ, съ наложеніемъ лещетокъ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ практикуется киргизами, сравнительно, рѣдко, а въ южныхъ уѣздахъ области и совсѣмъ не употребляется. Кастрація, несмотря на всю незатѣйливость, съ какою она дѣлается у киргизъ, производится все же не каждымъ киргизомъ. Въ аулѣ обыкновенно встрѣчается только 2—3 такихъ спеціалиста, которые занимаются этимъ дѣломъ за условленную плату, или за какой нибудь подарокъ, вродѣ платка, а иногда получаютъ и халатъ ²⁾.

Мѣтк а л о ш а д е й.

Черезъ 3—4 дня послѣ рожденія, всѣмъ жеребятамъ киргизы кладутъ мѣтки на ушахъ или на ноздряхъ (на послѣднихъ только дорогимъ лошадямъ), для чего они надрѣзываютъ то или другое ухо, ту или другую ноздрю, или отрѣзываютъ часть уха, или же вырѣзываютъ на ушахъ отверстія. Форма и мѣсто надрѣза не находятся въ зависимости отъ принадлежности киргиза къ тому или

¹⁾ По большей части сухожильной (*тарамысь*).

²⁾ Кастрація лошадей по-киргизски называется *кесу*, а производящій ее — *бишисий*. Значеніе этихъ словъ объяснено въ овцеводствѣ.

другому роду, а вполне зависитъ отъ фантазіи владѣльца. Операция дѣлается обыкновеннымъ киргизскимъ острымъ ножомъ (*пшакъ*). Мѣтять уши и взрослымъ лошадямъ, если они пріобрѣтены покупкою, или взяты въ калымъ.

Жеребятамъ по второму году, весною, во время *біе бау*, киргизы кладутъ другую мѣтку выжиганіемъ родовыхъ знаковъ (*тамъ*) на правомъ или лѣвомъ бедрѣ, а иногда на разныхъ мѣстахъ туловища, какимъ-либо имѣющимся въ распоряженіи продолговатымъ кускомъ желѣза ¹⁾. Последнее накаливается до требуемой температуры и прикладывается къ бедру на весьма короткое время, чтобы отъ прикосновенія получился неглубокій ожогъ. Если родовой знакъ представляетъ одну черту, тогда достаточно одного накаливанія и прикосновенія желѣза, если же нѣсколько черточекъ, различно по отношенію другъ къ другу расположенныхъ, тогда накаливаютъ сразу соответственное количество кусковъ желѣза, чтобы одновременно произвести мѣтку, избѣгая лишнихъ мученій животнаго. У султановъ, которыхъ тамга состоитъ не изъ прямыхъ линій, имѣются для этой цѣли особые клейма, равно и у богатыхъ киргизъ также имѣются готовые желѣзные инструменты, соответствующіе ихъ родовымъ тамгамъ.

Всѣ описанные знаки киргизы кладутъ лошадямъ для того, чтобы ихъ сдѣлать легко узнаваемыми на случай кражи и, разумѣется, вмѣстѣ съ тѣмъ обезображиваютъ ихъ. Всякому, кто бывалъ въ киргизскихъ степяхъ, не разъ, вѣроятно, приходилось видѣть лошадей съ знаками каленаго желѣза съ плечъ до хвоста, вдоль и поперекъ по всей кожѣ, съ изуродованными ушами и ноздрями, тѣмъ не менѣе и это не предохраняетъ лошадей отъ конокрадовъ, которыхъ, кстати сказать, слишкомъ много въ киргизскихъ степяхъ.

¹⁾ Выжиганіе тамгъ иногда производится и на третьемъ году жизни животнаго, если оно во время производства этой операціи сверстникамъ было почему-либо слабо или больно.

Мѣтка лошадей на ушахъ по-киргизски называется *энъ*; на ноздряхъ—*шэжъ*; мѣтка на бедрахъ и другихъ частяхъ, произведенная каленымъ желѣзомъ—*тама*.

Прилагаются двѣ таблицы родовыхъ знаковъ (тамгъ) киргизъ малой и средней ордъ, входящихъ въ составъ населенія Тургайской области, которые употребляются ими вмѣсто подписи, для клеймленія животныхъ и для обозначенія другого имущества.

С т р и ж к а л о ш а д е й.

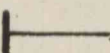

Жеребятъ въ первый годъ (съ весны до зимы—*кулуиъ*, зимою—*жабага*) не стригутъ; весной, какъ только наступить тепло, у годовыхъ жеребятъ (*май*) стригутъ хвостъ и гриву; на слѣдующую весну у кобылокъ по 3 году (*кунажинъ*) стригутъ также хвостъ и гриву, у жеребчиковъ-же (*кунанъ*) одну гриву; у трехлѣтнихъ жеребчиковъ и кобылъ (*дюненъ*, *дюнежинъ*) стрижка уже не производится. У кобылъ, оставшихся яловыми, какого бы возраста онѣ не были, обязательно стригутся хвостъ и грива. Стрижка производится въ апрѣлѣ. Хвосты обыкновенно киргизами стригутся въ двухъ мѣстахъ: отступя вершка два отъ основанія хвоста и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются позвонки. Со взрослыхъ кобылъ получается волоса фунта два, а съ молодыхъ кобылокъ и жеребчиковъ не болѣе одного. Средняя цѣна конскаго волоса на мѣстныхъ рынкахъ 12—15 рублей пудъ. Въ киргизскомъ хозяйствѣ изъ конскаго волоса, вмѣстѣ съ бараньей шерстью, вяжутъ веревки (*арканъ*), шнурки (*жинъ*) и плетутъ широкія и узкія тесьмы (*куръ*, *басъ-куръ*, *жіекъ*). Арканы употребляются для привязыванія лошадей и другого скота, на вожжи, недоуздки и т. п.; шнурки и узкія тесьмы идутъ для обшиванія по краямъ кибиточныхъ кошмъ, для обшиванія войлочныхъ чехловъ на сундукахъ, для связыванія рѣшетокъ кибитки и т. п.;

Таблица 1.

Тамги, или знаки, употребляемые киргизами Тургайской области вмѣсто подписей, для клеймленія животныхъ или обозначенія другого имущества.

Къ стр. 102.

ТАМГИ РОДОВЪ МАЛОЙ ОРДЫ.

Кара-кесекъ . . .		
Кара-сакаль . . .		
Кете.		
Туртъ-кара . . .		
		
Шумекей		
Шекты.		
		
Жагаль-байлы . . .		Балга — молотокъ.
Кердери		

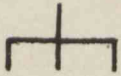
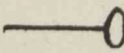

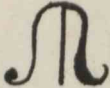

Табынъ		Таракъ—гребешокъ.
		Шумишъ—ковшъ.
		Кусеу—кочерга.
Тама		Два элип'а (первая буква арабскаго алфавита).
Телеу		
Алаша		Баканъ—шесть, раздвоенный вверху.
Алтынъ		
Жапшасъ		Түененъ муоны—вербложья шея.
Кирейтъ		
Серкешъ		Баканъ—шесть.
Султанская		Ханынъ тамгасы—ханская тамга.
Хожа		Ай тамгасы—луноподобная тамга.

Таблица II.

Тамги, или знаки, употребляемые киргизами Тургайской области вмѣсто подписей, для клеймленія животныхъ или обозначенія другого имущества.

Къ стр. 102.

ТАМГИ КИРГИЗЪ СРЕДНЕЙ ОРДЫ.

Аргынъ (югары-шекты) . . .

Кузь-тамга (глазоподобная), или эки дунгелекъ (два кружка или глаза) съ черточкою (шекъ) кверху (югары), отъ чего и произошло самое названіе югары шекты, т. е. Аргынъ съ тамгою изъ двухъ кружковъ съ черточкою кверху.

Аргынъ (тюмень-шекты) . . .

Та-же тамга съ черточкою книзу (тюмень), отъ чего и тамга называется тюмень-шекты.

Аргынъ (Туртулова рода) . . .

Эки кузь—двухглазая.

Кипшакъ . . .

Два элип'а (первая буква арабскаго алфавита).

Баганалы . . .

Баканъ—шесть.

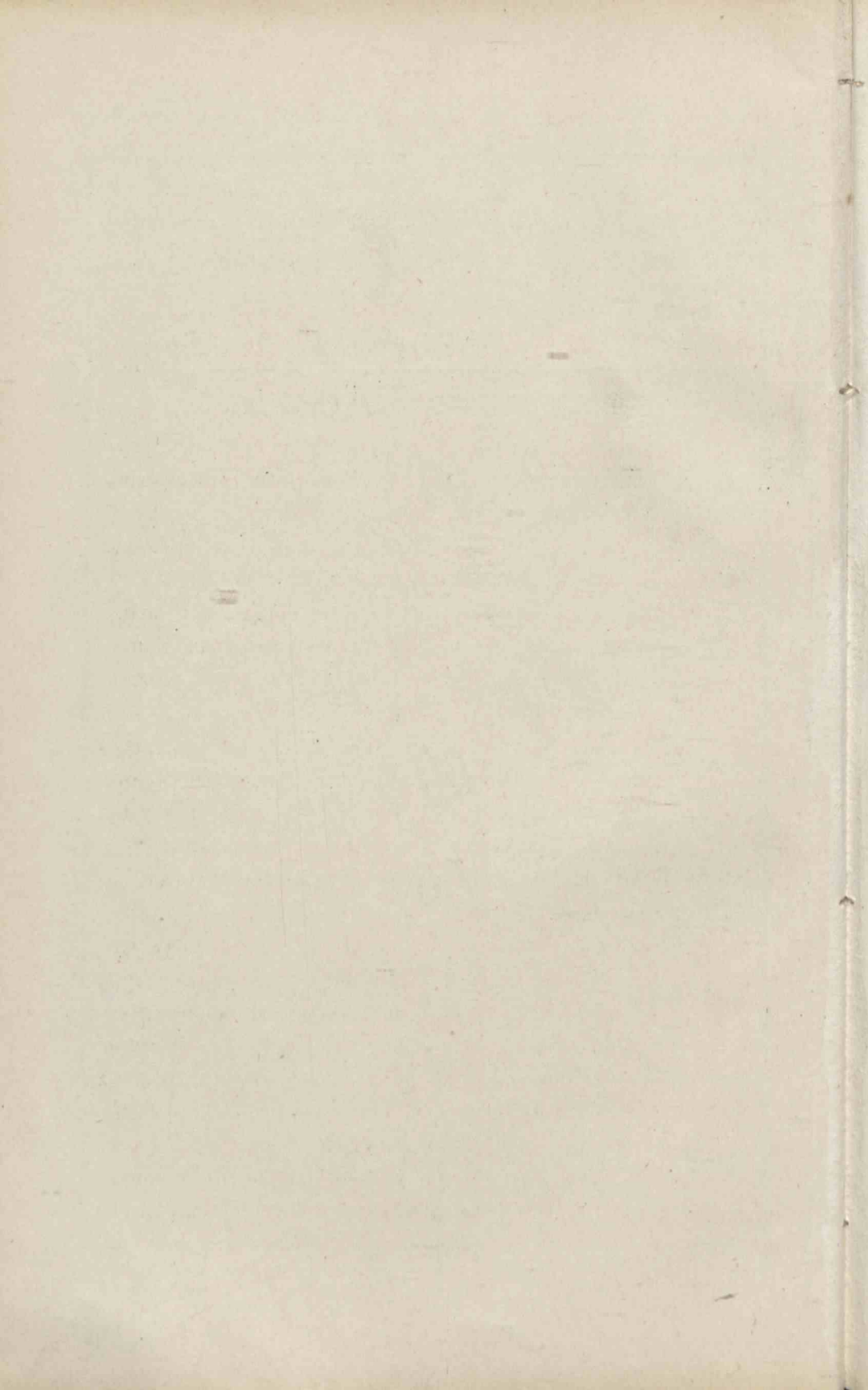
Кирей . . .

Шликъ (чилига) тамга.

Уакъ . . .

широкими тесьмами (*басъ-куръ*) связываютъ деревянный остовъ кибитки.

Доеи́е, удо́йли́вость кобылицъ и продукты изъ кобыльаго молока.

Кобылье молоко (*биенный суге*) составляетъ очень важный предметъ въ киргизскомъ хозяйствѣ; въ сыромъ видѣ его киргизы не употребляютъ, масла и сыра изъ него не дѣлаютъ, а все оно идетъ исключительно на приготовленіе кумыса (по-киргизски *кымызъ*). Кумысъ въ киргизскомъ обиходѣ играетъ чрезвычайно важную роль; онъ не только пріятный напитокъ, но подчасъ и единственная пища. Кумысъ, по времени года, можно раздѣлить на зимній и лѣтній. Зимній кумысъ бываетъ только у богатыхъ киргизъ, которые имѣютъ много матокъ и большіе запасы сѣна, такъ какъ тѣхъ матокъ, которыхъ доятъ зимою, обязательно держать на сѣнѣ и не выпускаютъ на тебеневку. Сначала зимы, когда еще нельзя на вѣрное опредѣлить беременность кобыль, доятъ столько матокъ, сколько въ состояніи прокормить сѣномъ и сколько нужно кумыса; съ середины зимы (въ январѣ), когда беременность становится замѣтною, жеребыхъ матокъ перестаютъ доить и выгоняютъ въ табунъ на тебеневку, а оставляютъ только яловыхъ. Доятъ яловыхъ кобыль въ теченіи дня отъ 4 до 8 разъ; на ночь подпускаютъ къ матери жеребенка. Доеи́е яловыхъ кобыль продолжается до половины мая, когда можно начать доить вновь ожеребившихся кобылицъ, при недостаткѣ же послѣднихъ, ихъ продолжаютъ доить до осени.

Лѣтній кумысъ получается, главнымъ образомъ, изъ молока кобыль ожеребившихся весною; доеи́е ихъ начинается послѣ жеребенія дней черезъ пятнадцать-двадцать; обыкновенно оно начинается съ половины мая. Зимній кумысъ, какъ я сказалъ выше, бываетъ только у

людей богатыхъ, поэтому появленіе перваго лѣтняго кумыса для киргизъ, наголодавшихся за зиму, составляетъ настоящій праздникъ. На первый лѣтній кумысъ болѣе или менѣе состоятельные киргизы обязательно приглашаютъ своихъ родственниковъ и устраиваютъ пирь (*кымызъ мурундукъ*): рѣжутъ барана, а иногда и лошадь, и угощаютъ гостей мясомъ и свѣжимъ кумысомъ. Богатые киргизы первородящихъ матокъ (*кумыкъ*) не доятъ, бѣдные доятъ всѣхъ безъ исключенія. Состоятельные киргизы доятъ матокъ, какъ говорилось выше, въ теченіи дня не болѣе трехъ разъ, а бѣдные 6—7 разъ и болѣе.

Средній суточный удой молока у кобыль лѣтомъ 8—10 чайныхъ стакановъ, осенью и зимой не болѣе 6—7 стакановъ. За каждый удой кобылица даетъ молока стакана $1\frac{1}{2}$; самый большой суточный удой въ маѣ и іюнѣ, когда у богатыхъ киргизъ получается въ день, при 3—4 удояхъ, 4—6 стакановъ молока, а у несостоятельныхъ, при 7—9—10 удояхъ, 10—12—13 стакановъ; въ іюлѣ и августѣ у богатыхъ киргизъ получается то-же количество молока въ день, что и въ предыдущіе мѣсяцы и почти столько же и въ сентябрѣ, у бѣдныхъ же въ эти мѣсяцы, при 5—6 удояхъ, стакановъ 6—7. Считая средній годовой періодъ доенія кобылицъ въ пять мѣсяцевъ и взявъ среднее количество молока, получаемого ежедневно, въ 8 стакановъ, получимъ за весь удоинный періодъ отъ каждой кобылицы до 1200 стакановъ, или до 20 пудовъ по вѣсу.

Кобылье молоко—непрозрачная жидкость, синевато-бѣлаго цвѣта, нейтральной реакціи (тотчасъ послѣ удоя реакція щелочная), удѣльнаго вѣса 1,030—1,033. Вкусъ сладковатый. Запахъ напоминаетъ степныя травы. Послѣ 12—36 часового стоянья на поверхности кобыльаго молока образуется жидкій слой сливокъ. Масло, приготовленное изъ него, полужидко и по виду похоже на горячій жиръ вареной говядины. Характерныя особенности

Кобыльяго молока заключаются въ томъ, что оно содержитъ больше сахара (въ молокѣ степной кобылицы содержаніе его доходитъ до 7,3⁰/о), чѣмъ молоко другихъ домашнихъ животныхъ и меньше казеина и жира. Изученіе состава кобыльяго молока показало, что оно приспособлено для процесса броженія, такъ какъ содержитъ много сахара и мало жира. Практика показываетъ, что въ кобыльемъ молокѣ процессъ броженія дѣйствительно развивается весьма легко, при чемъ въ немъ происходятъ нѣкоторыя измѣненія, которыя превращаютъ его въ напитокъ, имѣющій свои характерныя особенности и называемый кумысомъ. При броженіи кобыльяго молока, прежде всего происходитъ разложеніе молочнаго сахара, который сначала переходитъ въ виноградный сахаръ, а потомъ одна часть его превращается въ молочную кислоту, другая же разлагается на угольную кислоту и алкоголь. Раньше всего развивается молочное броженіе. Спиртовое броженіе начинается нѣсколько позже (черезъ 3—5 часовъ), потому что оно требуетъ нейтральной или слабокислой среды. Молочное броженіе вначалѣ продолжается вмѣстѣ со спиртовымъ, но мало-по-малу, подъ вліяніемъ избытка молочной кислоты, прекращается. Прекращеніе молочно-кислаго броженія узнается тогда, когда кислотность кумыса больше не возрастаетъ. Съ прекращеніемъ броженія составъ кумыса становится постояннымъ. ¹⁾

Доеніемъ кобылицъ у киргизъ занимаются больше женщины, хотя иногда имъ помогаютъ и мужчины. При доеніи кобылицъ всегда нужно два человѣка: одинъ подпускаетъ жеребенка передъ доеніемъ, а затѣмъ во время доенія держитъ его, а другой производитъ доеніе. Доильщицы доятъ кобыль, становясь, преимущественно, съ лѣвой стороны животнаго на правое колѣно у лѣвой задней ноги кобылы, а на лѣвомъ колѣнѣ держать доенку,

¹⁾ Реальная Энциклопедія Медицинскихъ Наукъ, томъ IX, 1893 года.

привѣшенную на лѣвой же рукѣ, при чемъ правая рука достигаетъ вымени, обогнувъ съ задней стороны лѣвую заднюю ногу лошади. Молочныя железы (*эмиекъ*) передъ доеніемъ не обмываются. Доенки для доенія кобылицъ, по большей части, приготовляются изъ конской или верблюжьей кожи (*біе кунекъ*), или просто для этой цѣли употребляются деревянныя или желѣзныя ведра. Доенки во время доенія ничѣмъ не покрываются. При сливаніи надѣннаго молока въ сабу, его иногда процѣживаютъ черезъ цѣдилку, *сузе*, приготовляемую изъ конскихъ волосъ.

Приготовление зимняго и лѣтняго кумыса совершенно одинаково. Въ сабу сначала наливается закваска. Закваской служитъ или *старый кумысъ*, или за неимѣніемъ его *айранъ*, или *коже*; айранъ—это кислое молоко, которое первоначально заквашивается также *коже*; *коже* готовится такъ: въ котлѣ кипятятъ воду съ пшеничнымъ или просыанымъ зерномъ (одна чашка, *кисэ*, зерна на ведро воды). Вскипяченную жидкость сливаютъ въ старую *сабу* или *сюйретбе* ¹⁾, туда же наливается коровье, овечье, верблюжье, а иногда и кобылье молоко (*коже* съ кобыльимъ молокомъ называется *коже кымызь*) и кладется нѣсколько обглоданныхъ костей; смѣсь эту постоянно болтаютъ и дня черезъ три *коже* готово. *Коже*—кисловатая, густая, липкая болтушка, крайне невкусная. Для закваски *коже* и айрана берутъ не болѣе трехъ чайныхъ стакановъ на ведро кобыльаго молока, стараго же кумыса достаточно одного стакана на ведро; излишекъ стараго кумыса, по мнѣнію киргизъ, полезенъ для качества новаго, излишекъ-же айрана и *коже* портитъ вкусъ кумыса. Закваска кумыса изъ айрана и *коже* называется у киргизъ *уйткэ*, закваска изъ кумыса—*коръ*. На закваску въ сабу наливается молоко и, затѣмъ, оно часто взбалтывается вставленной въ сабу палкой, съ чашкообразнымъ

¹⁾ Описание приготовленія *сабы* и *сюйретбе* сдѣлано ниже.

расширеніемъ на нижнемъ концѣ (*ныскэкъ*). Съ закваской изъ айрана или коже кумысъ бываетъ готовъ черезъ три дня, съ закваской изъ стараго кумыса—черезъ сутки. Такимъ образомъ производится первоначальное приготовленіе кумыса. Другихъ заквасокъ, въ родѣ кусковъ телячьяго желудка, киргизы не употребляютъ и считаютъ такое приготовленіе кумыса нечистымъ. Иногда въ сабу, при приготовленіи кумыса, кладутъ обрѣзки копченой кожи, это дѣлается не съ цѣлью закваски, а для приданія ему особаго копченаго вкуса. Съ этой-же-цѣлью иногда въ сабу кладутъ нѣсколько свѣжихъ вѣтокъ вишни. Последующее приготовленіе ведется такъ: въ 12 часовъ дня, когда надоено свѣжее молоко, кумысъ изъ сабы переливается въ суйретбе, а въ сабу наливается свѣжее молоко и т. д. изо дня въ день. Суточный кумысъ мягокъ на вкусъ и слабъ; кумысъ, простоявшій нѣсколько дней, становится острѣе на вкусъ и дѣлается довольно сильно опьяняющимъ. Богатые киргизы готовятъ весною 4—7 сабъ. Приготовленіе кумыса въ сабѣ ведется дней семь-восемь, затѣмъ саба вымывается и сушится, наружная сторона ея смазывается саломъ, кумысъ-же готовится въ новой сабѣ, которая черезъ недѣлю замѣняется другой и т. д., такъ что въ обращеніи постоянно находятся нѣсколько сабъ. Сабы и суйретбе, въ которыхъ держался кумысъ, служатъ для кумыса только одинъ годъ; каждую весну готовятъ новыя сабы и суйретбе, а старыя идутъ для приготовленія айрана, коже и другихъ хозяйственныхъ надобностей. Такимъ образомъ готовится кумысъ у людей состоятельныхъ. Бѣдняки, конечно, не имѣютъ возможности ежегодно мѣнять посуду и одна саба служитъ у нихъ нѣсколько лѣтъ. Кумысъ выпивается у бѣдняковъ почти весь и на закваску его оставляется очень мало. Старая посуда и недостаточная закваска сильно отзываются на качествахъ кумыса: кумысъ у бѣдняковъ обыкновенно жидкій и вкусомъ гораздо хуже, чѣмъ

у богатыхъ людей. Богатые киргизы, имѣющіе верблюдовъ, нерѣдко къ кобыльему молоку прибавляютъ верблюжье, отъ чего кумысъ становится много гуще и болѣе крѣпкимъ, опьяняющимъ напиткомъ. Тѣ же киргизы, которые имѣютъ очень мало кобылицъ, прибавляютъ къ кобыльему молоку овечье, козье и коровье; при такого рода примѣсахъ кумысъ получается плохого качества и у киргизъ носить особое названіе *коертмакъ*.

За неимѣніемъ сабы и сюретбе, бѣдняки иногда дѣлаютъ кумысъ въ особой посудѣ, сдѣланной изъ козлиной или телячьей кожи. Съ теленка или козла снимается кожа цѣликомъ (дудкой) черезъ небольшой разрѣзь, сдѣланный отъ задняго прохода; шерсть на кожѣ сбривается, внутренняя сторона очищается и вся кожа сильно коптится; разрѣзь зашивается, отверстія на шеѣ и ножкахъ стягиваются веревочками. Молоко наливается въ этотъ своеобразный сосудъ (*месъ*) черезъ шейную дыру, которая затѣмъ завязывается; взбалтываютъ кумысъ въ этой посудѣ, катая его по полу; готовый кумысъ разливается изъ которой нибудь ножки.

При приготовленіи кумыса иногда бываютъ неудачи: въ кумысѣ развивается ненормальное броженіе, ¹⁾ вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь постороннихъ грибковъ, и кумысъ получается сильно кислый, съ противнымъ запахомъ и вкусомъ; кумысъ этотъ (*томыланъ кымызъ*) сильно разстраиваетъ пищевареніе, но бѣдняками все-таки выпивается. Посуда, въ которой получился неудачный кумысъ, тщательно вымывается и высушивается, а кумысъ при-

¹⁾ *Д-ръ Шеръ* описываетъ три формы заболѣванія кумыса: 1) *улекисное броженіе*, развивающееся въ молодомъ кумысѣ послѣ ненастной погоды, продолжавшейся нѣсколько дней, когда трава сильно пропиталась влагой; 2) *слизистое броженіе* наблюдается также на молодомъ кумысѣ и, вѣроятно, обуславливается слабостью закваски и 3) *бутировое броженіе*, происходящее отъ неопытнаго содержанія посуды, въ которой готовится кумысъ, и вообще всѣхъ предметовъ, приходящихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Реальная Энциклопедія Медицинскихъ Наукъ, томъ IX, 1893 года.

готовляется въ другой сабѣ; если въ той-же сабѣ вновь получится большой кумысъ, то она для приготовленія кумыса болѣе не употребляется, а идетъ подъ айранъ или коже.

Кумысъ киргизами готовится для собственнаго употребленія, но подгородніе киргизы также продаютъ его на базарахъ и ярмаркахъ. Продается онъ деревянными чашками, вмѣстимостью до двухъ чайныхъ стакановъ, по 5 копѣекъ за чашку, ведро же его стоитъ отъ 1 до 2 рублей. Продажный кумысъ часто подвергается фальсификаціи: прибавляютъ воду, коровье молоко, квасцы, для приданія кислаго вкуса, и разнаго рода муку.

В ы ѣ з д к а л о ш а д е й.

Къ верховой ѣздѣ киргизы приучаютъ лошадей очень рано: на таяхъ (по второму году) уже разѣзжаютъ верхомъ дѣти, на кунанахъ (по третьему году) пасутъ стада пастухи; къ верховой ѣздѣ приучаютъ всѣхъ лошадей безъ исключенія—мериновъ, кобылъ и жеребцовъ. Верховая ѣзда до сихъ поръ есть почти единственный способъ передвиженія у киргизъ южныхъ уѣздовъ области. Вслѣдствіе экономическихъ расчетовъ, киргизы обучаютъ лошадей въ самомъ раннемъ возрастѣ, и лошадь на второмъ году жизни, по ихъ понятіямъ, считается вполне способной носить ѣздока. Только богатые киргизы, владѣльцы большихъ табуновъ, начинаютъ постоянно употреблять лошадей для верховой ѣзды не ранѣе 4—5 лѣтъ. Киргизы (мужчины и женщины) съ молодыхъ лѣтъ ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ, поэтому и немудрено, что всѣ они отличные наѣзтники и умѣлые укротители дикихъ лошадей. Приученіе лошадей къ верховой ѣздѣ обыкновенно производится въ маѣ, когда начинается *біе бау*, привязываніе жеребятъ-сосуновъ къ веревкамъ. Лошадь, которую хотятъ приучить къ ѣздѣ, ло-

вять въ табунѣ посредствомъ особаго приспособленія, называемаго *крукъ*. Крукъ состоитъ изъ длиннаго шеста, къ которому привязывается длинная веревка, одинъ конецъ ея укрѣпляется на концѣ шеста, а другой въ срединѣ его, и такимъ образомъ образуется большая петля. Киргизъ, сидя на лошади и держа въ правой рукѣ свободный конецъ шеста, старается накинуть широкую петлю крука на шею, намѣченнаго имъ ранѣе животнаго. Когда это сдѣлано, киргизъ тянетъ шестъ къ себѣ и быстрымъ движеніемъ руки поворачиваетъ его нѣсколько разъ вокругъ своей оси и животное оказывается въ плѣну. Затѣмъ надѣваютъ узду съ удилами (эти послѣднія четырехгранны, киргизской работы, *казакъ аууздыкк*), а на спину подвязываютъ подпругой кусокъ войлока (въ большинствѣ нижній потникъ — *терликк*); потомъ, къ подпругѣ привязываютъ, туго натягивая, поводъ и притягиваютъ жеребенка веревкой (*шылбырк*) къ колу. Жеребенокъ, находясь въ такомъ неудобномъ положеніи, производитъ удилами пораненія въ углахъ рта, отъ чего здѣсь образуется чувствительность, которая въ значительной степени помогаетъ удерживать жеребенка, когда въ первый разъ на него садятся верхомъ, что дѣлаютъ спустя часа два послѣ привязыванія его къ колу. Почувствовавъ на спинѣ тяжесть, животное стремительно бросается вперед и мчится по стени съ неизвѣрною быстротою. Скачка продолжается болѣе двухъ часовъ, при чемъ киргизъ иногда падаетъ съ лошади, если послѣдняя черезчуръ дика, дѣлаетъ неожиданные прыжки и скачки, стараясь сбросить сѣдока на землю. Но продолжительная скачка утомляетъ самое необузданное животное, которое возвращается къ табуну безъ прежнихъ порывистыхъ движеній. Въ послѣдующіе дни обученіе продолжается, при чемъ на третій-четвертый день лошадь сѣдлаютъ. Самыя буйныя животныя приучаются къ верховой ѣздѣ въ 5—6 дней, лошади же съ тихимъ нравомъ въ 2—3 дня. Бѣдные

киргизы, наложивъ разь сѣдло на лошадь, начинаютъ ѣздить на ней уже безъ перерыва, достаточные же, послѣ двухъ-трехъ дней обученія, пускаютъ ее на волю и только осенью или будущей весной начинаютъ постоянно употреблять для верховой ѣзды. У очень богатыхъ людей, у которыхъ жеребятъ бываетъ много, почему и не представляется возможнымъ всѣхъ ихъ сразу обучить верховой ѣздѣ, оставляютъ нѣкоторыхъ необученными до конца второго года. Обученіемъ лошадей верховой ѣздѣ занимаются или пастухи, или молодые люди 14—16 лѣтъ—дѣти владѣльцевъ лошадей.

Обыкновенно киргизы ѣздятъ на лошадяхъ верхомъ, а въ южныхъ уѣздахъ почти исключительно, какъ говорилось выше, только этимъ способомъ населеніе и передвигается съ мѣста на мѣсто, въ сосѣдствѣ съ русскими они имѣютъ зимнія и лѣтнія повозки, богатые же киргизы Актюбинскаго и Николаевского уѣздовъ разьѣзжаютъ въ хорошихъ зимнихъ и лѣтнихъ экипажахъ. Къ упряжи богатые киргизы приучаютъ лошадей не ранѣе 4—5 лѣтъ и преимущественно мериновъ и хорошихъ косячныхъ жеребцовъ; на кобылахъ ѣздятъ въ упряжи очень рѣдко. Совсѣмъ иначе дѣло ведется у бѣдняковъ: на кунанахъ уже ѣздятъ въ повозкахъ и возятъ клажу; кобылы также съ третьяго года ходятъ въ упряжи; бѣднякъ иногда лѣтомъ ѣдетъ на яловой кобылѣ со стриженными хвостомъ и гривой, что богатый киргизъ счелъ бы для себя позоромъ. На лошадяхъ въ сѣверныхъ уѣздахъ области киргизы во время перекочевокъ перевозятъ кибитки и домашній скарбъ; на лошадяхъ отправляются въ извозъ: возятъ соль, кожи, шерсть, рыбу, лѣсъ и т. п. Перевозка производится на обыкновенныхъ деревянныхъ телѣгахъ и двухколесныхъ, первобытнаго устройства, арбахъ. Молодая и средняя лошадь можетъ вести отъ 20 до 25 пудовъ, взрослая, хорошаго питанія и сильная до 30—40. Киргизамъ, занимающимися хлѣбопашествомъ, запашка

производится обыкновенно на быкахъ, лошади же употребляются только для бороньбы. Въ самое послѣднее время лошади киргизами употребляются и для работы на сѣнокосилкахъ.

Выѣздка упряжныхъ лошадей производится преимущественно зимой слѣдующимъ образомъ: прежде чѣмъ впрягать лошадь, сани и сбрую отвозятъ куда нибудь на ровное мѣсто, гдѣ глубокій снѣгъ, за 1—2 версты отъ зимовки, иначе лошадь, привыкшая къ ней, весьма неохотно отходить отъ нея, особенно упрямая (*карашилъ*) и, кромѣ того, около каждой киргизской зимовки цѣлыя горы навоза, почему и ѣзда около нихъ, хотя и на саняхъ, на невыѣзженной лошади не безопасна. Затѣмъ туда-же уводятъ и неучка лошадь. Завязавъ ей платкомъ глаза и стреноживъ ее, надѣваютъ хомутъ и вводятъ въ оглобли. Передъ самой ѣздой спутанными оставляютъ только правыя переднюю и заднюю ноги; средину хвоста перевязываютъ веревкой, концы которой въ предупрежденіе того, чтобы лошадь не могла бить задомъ, крѣпко привязываютъ къ оглоблямъ. При началѣ ѣзды платокъ съ глазъ снимаютъ и одинъ изъ киргизъ, сидя верхомъ на другой лошади, помогаетъ сидящему въ саняхъ удерживать арканомъ запряженную лошадь. Проѣхавъ такимъ образомъ съ версту, лошадь совсѣмъ распутываютъ и дальше ею управляетъ только одинъ сидящій въ саняхъ. Проѣздивъ 2—3 часа, подѣзжаютъ къ зимовкѣ, гдѣ лошадь оставляютъ запряженной часа 3—4, чтобы она нѣсколько освоилась съ упряжью и съ санями. На другой день проѣздку дѣлаютъ отъ зимовки и повторяютъ ее каждый день, пока лошадь достаточно не попривыкнетъ къ ѣздѣ. Бываетъ, что запряженная въ первый разъ лошадь не хочетъ двигаться съ мѣста, пьтится назадъ или же поворачиваетъ въ стороны; тогда, чтобы помочь дѣлу, одинъ всадникъ беретъ лошадь подъ уздцы, а два другихъ становятся по сторонамъ и, понуждая ее нагайками идти

впередъ, слѣдуютъ за ней въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока она не пойдетъ сама. Съ особенно же упрямыми, которыя ни за что не хотятъ двинуться съ мѣста, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ другую лошадь и, поставивъ ее впереди обучаемой, привязываютъ хвостомъ къ оглоблѣ и, понукая привязанную, сдвигаютъ съ мѣста упрямую. Нерѣдко еще непослушныхъ лошадей приучаютъ къ ѣздѣ, привязывая ихъ сзади повозокъ другихъ запряженныхъ лошадей, за которыми онѣ волей-неволей и идутъ.

Повозки и сбруя.

Изъ лѣтнихъ повозокъ, приготовляемыхъ киргизами, существуетъ только одинъ типъ—одноколка (*арба*). Она служитъ преимущественно для перевозки тяжестей, а у бѣдныхъ киргизъ и для обыкновенной ѣзды; въ послѣднемъ случаѣ прикрѣпляется къ ней высокій, овальной формы, коробокъ. Устраиваются арбы въ высшей степени массивно и прочно; матеріаломъ для нихъ служитъ березовое дерево съ полнѣйшимъ отсутствіемъ желѣза; колеса, до 4 футовъ въ діаметрѣ, состоятъ изъ соответственно толстыхъ частей; на деревянной оси, соединяющей оба колеса, прикрѣплена деревянными гвоздями рама, удлиненная, продольныя вѣтви которой служатъ оглоблями. Лошади впрягаются въ арбу при помощи только одного хомута, безъ дуги и остальныхъ частей сбруи; къ гужамъ привязываются оглобли такъ, что передніе концы ихъ доходятъ только до локтей лошади. Если возъ легокъ, то лошадь запрягаютъ и безъ хомута, привязывая оглобли къ сѣдлу, на которомъ сидитъ извозчикъ.

Изъ зимнихъ повозокъ киргизами приготовляются только простыя неокованныя дровни (*ракъ шана*), въ которыя лошади запрягаются такимъ же образомъ, какъ и въ арбу.

Зимнія и лѣтнія повозки (сани по-киргизски *жекпели шана*, крытая повозка *куймолл арба* или *шана*), употребляемые состоятельными киргизами Тургайской области, покупаются въ городахъ Оренбургской губерніи: Оренбургѣ, Троицкѣ и Орскѣ.

Сбруя для упряжныхъ лошадей позаимствована киргизами всецѣло у русскихъ, почему и не имѣется для отдѣльныхъ частей таковой киргизскихъ названій. Сбруя эта большею частью русскаго издѣлія и только нѣкоторыми киргизами вырабатываются ременные части. Въ самое послѣднее время, хотя киргизы стали готовить хомуты и сѣделки, но ихъ издѣлія много грубѣ русскихъ.

Сбруя для верховой лошади всецѣло киргизскаго изобрѣтенія и издѣлія; она состоитъ изъ слѣдующихъ частей.

Узда (*жуунъ*), съ двухъзвеннымъ удиломъ (*аууздыкъ* или *суулукъ*) и поводомъ (*тызианъ*), составляется изъ двухъ боковыхъ (*жактау*), двухъ поперечныхъ (носового — *кингерыкъ* и лобнаго — *кекель-бастырыкъ*; послѣдняя перемычка очень часто отсутствуетъ) и изъ шейнаго (*сагалдрыкъ*) ремней; концы удила, боковыхъ ремней и повода соединяются на обѣихъ сторонахъ рта лошади большимъ металлическимъ кольцомъ, къ которому на лѣвой сторонѣ прикрѣпляется также и веревка (*шылбыргъ*, длиною, приблизительно, до 10 футовъ) для привязыванія лошади и помогающая садиться ѣздоку въ сѣдло. Удила въ киргизской уздѣ не размыкаются, почему для разнузданія лошади каждый разъ и приходится снимать узду. Матеріаломъ для приготовленія узды, въ большинствѣ случаевъ, служатъ ремни, которые чаще всего сплетаются въ видѣ веревки, а иногда и обыкновенная киргизская шерстяная веревка.

Сѣдло (*эргъ*). Киргизами употребляются четыре типа сѣделъ, которыя отличаются другъ отъ друга преимущественно формою передней луки.

а) Древнее киргизское сѣдло массивное, тяжелое, съ

вертикально стоящей, широкой, полукруглой передней лукой и высокой и также широкой, незначительно назад наклоненной, задней спинкою; передняя и задняя стороны сѣдла, какъ и луки, покрыты посеребреннымъ желѣзомъ, разукрашеннымъ разнообразными, вызолоченными или посеребренными бляшками; сидѣнье обито кожей. Сѣдла эти встрѣчаются теперь довольно рѣдко, да и то только у богатыхъ киргизъ; вслѣдствіе дороговизны и тяжести своей въ настоящее время они рѣдко готовятся.

б) Новое киргизское сѣдло довольно легкое, имѣетъ рогообразную переднюю луку, согнутую своимъ широкимъ, плоскимъ концомъ впередъ; задняя спинка низкая, съ значительной наклонностью назадъ; сидѣнье расширяется къ заду; верхняя часть сѣдла обита кожей. Вслѣдствіе легкости, прочности и дешевизны (самое лучшее сѣдло до 10 руб.), сѣдло это употребляется большинствомъ киргизъ.

в) Коканское сѣдло (*шошакнасъ*) очень легкое и изящное, въ костяной оправѣ, сидѣнье обито кожей; передняя лука узкая, длинная и прямая съ незначительной наклонностью впередъ, оканчивается клювообразнымъ, острымъ концомъ; задняя часть сѣдла незначительно возвышена, безъ спинки, образуетъ полукругъ.

г) Бухарское сѣдло (*курунды-эръ*) легкое, изящное, въ костяной оправѣ, ярко выкрашено, дѣлается только изъ дерева съ полнымъ отсутствіемъ кожи или другого матеріала; передняя лука невысокая, конусообразная, съ отрѣзаннымъ концомъ, раздѣляющимся на двѣ вѣтви; задняя спинка возвышена; сидѣнье широкое. Хотя это сѣдло дешевое (до 5 руб.) и съ крайне удобнымъ сидѣньемъ, но костяная оправа его скоро отваливается и сѣдло дѣлается вслѣдствіе того непригляднымъ.

У бухарскихъ и коканскихъ сѣделъ привинчены къ нижней части сѣдла съ той и другой стороны по 4 коль-

ца, изъ которыхъ первая пара служить для привязыванія нагрудника, вторая для подпруги, къ третьей парѣ привязываются по два ремешка (*канжага*) для привязыванія къ сѣдлу одежды и другихъ вещей, а къ послѣдней парѣ привязывается подхвостникъ при помощи ремешка, соединяющаго оба кольца.

Два послѣднихъ типа сѣделъ киргизами не приготовляются, а привозятся изъ Бухары и покупаются въ торговыхъ пунктахъ области и Оренбургской губерніи.

Коканское и бухарское сѣдла употребляются исключительно для ѣзды женщинъ и обыкновенно даются въ приданое дочерямъ, при выходѣ ихъ замужъ, вмѣстѣ съ лошадыю, при чемъ коканское сѣдло, какъ болѣе дорогое, получаютъ въ приданое дѣвицы только состоятельныхъ родителей, бѣдныя же довольствуются и бухарскимъ.

Принадлежности киргизскаго сѣдла составляютъ слѣдующіе предметы.

Нагрудникъ (*умулдрюкъ*) для коканскихъ и бухарскихъ сѣделъ, сдѣланный изъ одного ремня, изображаетъ полуоваль и идетъ черезъ грудь и плечи лошади до сѣдла, къ которому концы его, снабженные кольцами, привязываются съ обѣихъ сторонъ при помощи ремешковъ (*канжага*). Къ средней части полуовала прикрѣпляется особый ремень, который идетъ подъ грудью и прикрѣпляется къ подпругѣ. При обыкновенномъ киргизскомъ сѣдлѣ нагрудникъ имѣетъ видъ полного овала, верхній конецъ котораго набрасывается на луку, а къ нижнему прикрѣпляется такой-же ремень, какъ у коканскаго и бухарскаго сѣделъ, соединяющійся съ подпругой.

Подхвостникъ (*куюсканъ*)—ремень, изображающій полный овалъ на крупѣ лошади, соединяющійся съ другимъ ремнемъ, который лежитъ по срединѣ хребта и привязывается переднимъ своимъ концомъ къ петлѣ, находящейся въ срединѣ нижней стороны сѣдла.

Стремена (*зюнге*) прикрѣпляются ремнями (*зюнге-бау*)

къ передней половинѣ сѣдла, гдѣ имѣется для этой цѣли по одному разрѣзу на каждой сторонѣ; ремни двойные и снабжены пряжками для урегулированія длины ихъ (киргизы всегда ѣздятъ съ высоко приподнятыми стремянами, такъ что колѣни ихъ находятся почти на одной линіи со спиною лошади). Употребляемыя киргизами стремяна имѣютъ разнообразныя формы и ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: на стремяна безъ отдѣльной, расширенной подножки и съ отдѣльной подножкой. Къ первой группѣ принадлежатъ два вида: кольцеобразная деревянная (по всей вѣроятности самая древняя форма) и кольцеобразная желѣзная. Вторая группа состоитъ только изъ желѣзныхъ, дугообразныхъ стремянъ, отличающихся другъ отъ друга формою своей подножки; бываютъ подножки круглыя, овальныя, продолговатыя, кольцеобразныя и т. д.

Подпруга (*аилъ*)—широкій, прочный ремень, служащій для притягиванія сѣдла къ лошади. Она привязывается однимъ концомъ на правой сторонѣ сѣдла къ ремешку, проходящему черезъ разрѣзъ (у бухарскаго и коканскаго сѣделъ черезъ кольцо) въ срединѣ нижней части сѣдла, свободный же конецъ подпруги, снабженный пряжкой, соединяется съ ремнемъ, прикрѣпленнымъ къ сѣдлу съ лѣвой стороны такимъ же образомъ, какъ и на правой сторонѣ.

Тартпа-аилъ—ремень, которымъ киргизы привязываютъ подушку (*кутшикъ*) къ сѣдлу; этотъ ремень имѣетъ на одномъ концѣ большое металлическое кольцо, къ которому привязывается другою концемъ.

Жона—приспособленіе для защиты лошади отъ давленія и тренія сѣдломъ; оно составляетъ пару продолговатыхъ кусковъ твердой, разноцвѣтной кожи въ $1\frac{1}{2}$ фута длины и $\frac{1}{2}$ фута ширины, съ округленными концами и возвышенными, набитыми соломою, краями; соединены они другъ съ другомъ двумя ремешками и накладываются на потникъ съ обѣихъ сторонъ холки лошади. Жона

привозятся изъ Бухары и употребляются только при коканскихъ и бухарскихъ сѣдлахъ; киргизами онѣ не готовятся. При обыкновенномъ киргизскомъ сѣдлѣ употребляются вмѣсто жона болшею частью войлочные подушечки, которыя прямо прикрѣпляются къ нижней сторонѣ сѣдла.

Потникъ (*токумъ*)—состоитъ изъ двухъ слоевъ войлока, который сверху покрытъ или какою-либо матеріей или кожею; потникъ имѣетъ четырехугольную форму и покрываетъ спину и бока лошади.

Тебени—пара продолговатыхъ четырехугольныхъ кусковъ, ярко выкрашенной, твердой кожи, которые соединены между собою двумя ремешками; они накладываются, по окончаніи сѣдланія, съ обѣихъ сторонъ сѣдла на бока лошади и служатъ для защиты послѣднихъ отъ тренія стремянными ремнями и ногами ѣздока.

Вся вышеописанная сбруя для верховой лошади убрана у богатыхъ людей серебряными или посеребрёнными украшеніями и почти все металлическія части ея посеребрены или даже вызолочены; ременные части состоятъ обыкновенно изъ трехъ слоевъ черной кожи, или онѣ плетутся изъ тонкихъ ремешковъ бѣлой кожи.

К о в к а л о ш а д е й.

Ковки лошадей, какъ самостоятельнаго искусства, у киргизъ нѣтъ; ковку къ нимъ принесли русскіе. Въ прежнее время киргизы вовсе не ковали своихъ лошадей, да и теперь куютъ рѣдко, надѣясь на крѣпость ихъ копытъ, а если немногіе теперь и куютъ, такъ это только рабочихъ лошадей. Куютъ киргизскихъ лошадей обыкновенно русскіе кузнецы въ городахъ и русскихъ поселеніяхъ; киргизскіе же мастера искусства кованія въ большинствѣ случаевъ не знаютъ, а если что-либо и понимаютъ по части ковки, такъ только—пригонку готовыхъ под-

ковъ. Въ прежнее время, когда киргизы мало имѣли сношеній съ русскими, копыта лошадей защищали при дальнихъ поѣздкахъ навязываніемъ на ноги башмаковъ, сдѣланныхъ изъ кошмы и подшитыхъ снизу невыдѣланной кожею. Но и къ этой защитѣ копытъ они прибѣгали, по словамъ стариковъ, крайне рѣдко, развѣ только во время гололедицы.

Качества киргизской лошади.

Киргизская лошадь, какъ говорилось выше, крайне не притязательна на кормъ и очень вынослива. Единственную пищу ея зимою и лѣтомъ составляетъ подножный кормъ, сѣномъ подкармливаютъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, объ овесѣ же она и понятія не имѣетъ; попавъ въ руки къ русскимъ, киргизская лошадь вначалѣ съ крайнимъ недоумѣніемъ смотритъ на предлагаемый ей овесъ и долго не рѣшается его попробовать. Несмотря на скудный кормъ, большинство киргизскихъ лошадей отлично держитъ тѣло; исхудалый во время зимняго голода ній конь-киргизъ вообще скоро поправляется весною. Перевавшій отъ большой поѣздки, онъ снова скоро принимаетъ бодрый и свѣжій видъ. Кстати замѣчу, что киргизы послѣ поѣздки очень долго выдерживаютъ лошадей (въ смыслѣ воздержанія отъ корма и питья), не менѣе 5—6 часовъ, а послѣ большой поѣздки 10—12 часовъ.

Выносливость киргизской лошади очень велика; она легко проходитъ подъ верхомъ безъ отдыха до ста верстъ, при средней скорости 7—8 верстъ въ часъ. Киргизъ свободно дѣлаетъ верхомъ на одной лошади тысячу верстъ, при чемъ во время пути лошадь его довольствуется однимъ подножнымъ кормомъ.

Обыкновенный ходъ киргизской лошади — крупный шагъ (*аянъ*) и мелкая рысь (*журтакъ*). Хорошихъ рысаковъ между киргизскими лошадьми встрѣчается, сравнительно,

мало; скакуны (*жуурыкъ атъ*, по мѣстному *блунцы*) не рѣдки; быстрые иноходцы (*журиа*) встрѣчаются рѣдко и цѣнятся киргизами очень дорого; иноходцы съ среднимъ бѣгомъ (*аянъ журиа*) попадаются довольно часто.

Лошадь и ея достоинства, какъ говорить совершенно справедливо А. Е. Алекторовъ,¹⁾ опредѣляется киргизами прежде всего по ея наружному виду. Правильность склада лошади признается киргизами различно, смотря по роду назначенія лошади.

Виды или сорта, на которые киргизы раздѣляютъ своихъ лошадей, слѣдующіе: *бэркэ*—крѣпкій, плотный конь, *журдэкъ*—конь ходкій, *жуурыкъ*—конь скаковой, *желмишъ*—рысистый, *журиа*—иноходъ, *аяншилъ*—шагистый, *шабанъ*—лѣнивый и *карашилъ*—упрямый.

Лошади перваго сорта бываютъ преимущественно небольшого роста, въ большинствѣ случаевъ, крѣпкія, жирныя, мясистыя; онѣ очень лѣнивы, съ толстыми ногами, большимъ хвостомъ; хвостъ, грива и шерсть у нихъ густые, для быстрой ѣзды не способны, но при тихой—неутомимы. Главное достоинство подобныхъ лошадей заключается въ томъ, что онѣ довольствуются всякимъ кормомъ и не скоро худѣютъ, а потому и чрезвычайно выносливы, какъ для продолжительной работы, такъ и для перенесенія суровости зимы и невзгодъ тебеневки. Въ продажѣ эти лошади, вслѣдствіе некрасиваго ихъ вида и маленькаго роста, цѣнятся низко, но зато въ степномъ хозяйствѣ, при употребленіи для безпрестанныхъ домашнихъ и полевыхъ работъ, онѣ чрезвычайно полезны.

Журдэкъ—лошадь средняя между скаковою и крѣпкою. Эти лошади повыше ростомъ и много стройнѣе бэрка. Онѣ считаются однимъ изъ лучшихъ произведеній степного коневодства и имѣютъ репутацію скакуновъ для верховой продолжительной ѣзды. Побѣжка журдэка большою

1) А. Е. Алекторовъ, Тургайская область, 1891 года.

частью проворная, скорая и нетряская; лучшія изъ нихъ бѣваютъ рысисты вслѣдствіе того, что ихъ упражняютъ постоянно въ ѣздѣ рысью. Когда киргизу нужно переѣхать скоро какое-нибудь дальнее разстояніе или когда онъ пускается, наприимѣръ, въ погоню за похитителями его скота, то обыкновенно садится на журдэка съ полною увѣренностью, что проѣдетъ на этой лошади не кормя большое разстояніе, въ теченіи одного только лѣтняго дня. Изъ этого вида очень часто попадаютъ лошади чрезвычайно способныя и для упряжной ѣзды. Журдэкъ болѣе всего удобенъ для кавалерійскаго ремонта, если бы онъ обладалъ нѣсколько болѣе высокимъ ростомъ. Лошади, подходящія къ этимъ двумъ условіямъ, называются у киргизъ *слу атъ* (красивая лошадь).

Сложеніе и наружные признаки скаковыхъ лошадей бѣваютъ разнообразны. Въ скаковыхъ лошадяхъ киргизы цѣнятъ быстроту бѣга и неутомимость въ продолжительныхъ скачкахъ. Ростъ ихъ можетъ быть всякій, но болѣе рослыя и болѣе красивыя изъ нихъ цѣнятся выше.

Хорошіе знатоки скаковыхъ лошадей и тренеры у киргизъ пользуются особеннымъ почетомъ. Людей, которые могутъ опредѣлять способности скаковыхъ лошадей, даже между киргизами насчитывается весьма немного. Мало-численность знатоковъ въ этомъ случаѣ происходитъ не отъ того, чтобы киргизы мало имѣли охоты и стремленія къ обладанію подобными лошадьми, но вслѣдствіе того, что опредѣлить скаковыя способности лошади задача не легкая. Для познанія скаковой лошади недостаточно одного только нагляднаго пониманія ея склада, но для этого необходима еще достаточная опытность въ тренерскомъ искусствѣ.

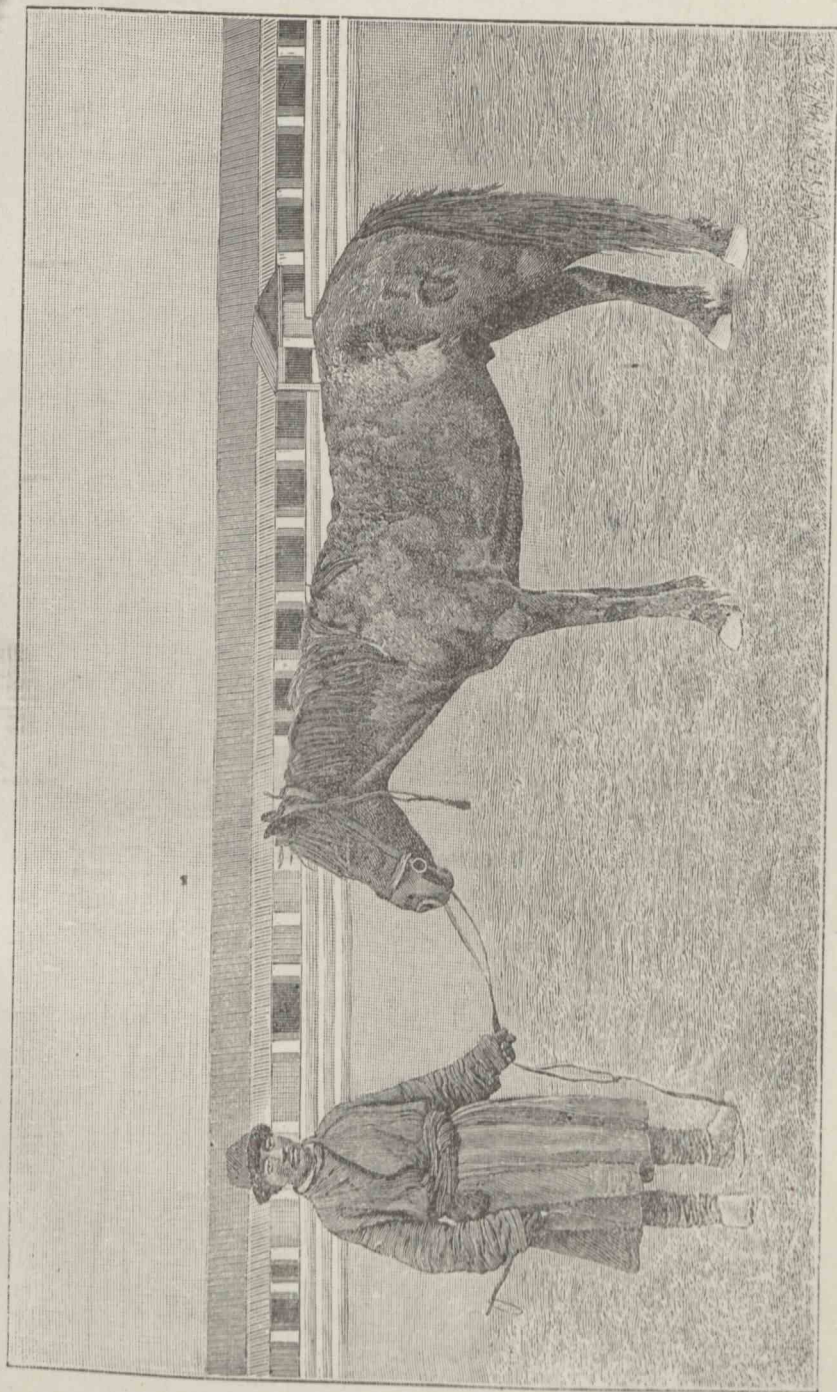
Скаковыхъ лошадей киргизы дѣлятъ обыкновенно на три разряда: 1) *карыншилъ*, 2) *кашаганшилъ* и 3) *жюйрыкъ-байге-аты*; ихъ сложеніе и фигуры бѣваютъ весьма различны. Каргыншилъ—гончая, прыткая на небольшую

дистанцію (до верстъ восьми) лошади; такія лошади между киргизами не цѣнятся. Кашаганшилъ—гончая, укрюченная ¹⁾ лошадь. На нихъ ѣздятъ табунщики или гоняются, когда нужно поймать въ табунѣ какую-нибудь лошадь. Онѣ проскакиваютъ очень быстро небольшія разстоянія, но главное ихъ достоинство въ томъ, что онѣ очень поворотливы и смѣтливы; ихъ создаетъ преимущественно хорошая выѣзка опытнаго табунщика. Этотъ родъ лошадей цѣнится также не высоко. Жюйрыкъ-байге-аты или скакунъ-лошадь способна для скачекъ, къ которымъ теперь и перейдемъ.

Въ выносливости киргизской лошади можетъ убѣдить насъ киргизская байга (скачка). Байга на призы чаще всего устраивается по случаю какого-нибудь религіознаго или семейнаго праздника: *ураза айтъ* (праздникъ послѣ тридцатидневнаго поста), *курбанъ айтъ* (праздникъ жертвоприношенія), рожденія ребенка, обрѣзанія мальчика, свадьбы (*той*) и т. п.; всего же чаще байги устраиваются на поминкахъ (*асъ*) умершихъ родителей. Устраивающіе байгу заявляютъ объ этомъ за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ и, назначивъ время (обыкновенно въ срединѣ лѣта) и мѣсто ея, объявляютъ по какому случаю устраивается ими байга и какіе назначаются призы. Призовъ бываетъ обыкновенно девять (*тогузъ*), размѣръ и цѣнность которыхъ зависитъ, конечно, отъ состоятельности хозяина. Въ старину, не особенно давнюю, призы назначались очень солидные: нѣсколько десятковъ лошадей и другого скота, много ковровъ, халатовъ, одѣялъ и т. д.; въ числѣ предметовъ перваго приза бывали даже, говорятъ, невольницы (*жетимъ*) ²⁾. Стеченіе народа на байгахъ бываетъ громаднѣйшее; на поминки приглашаются всѣ родичи и знакомые хозяина, послѣдніе приглашаютъ,

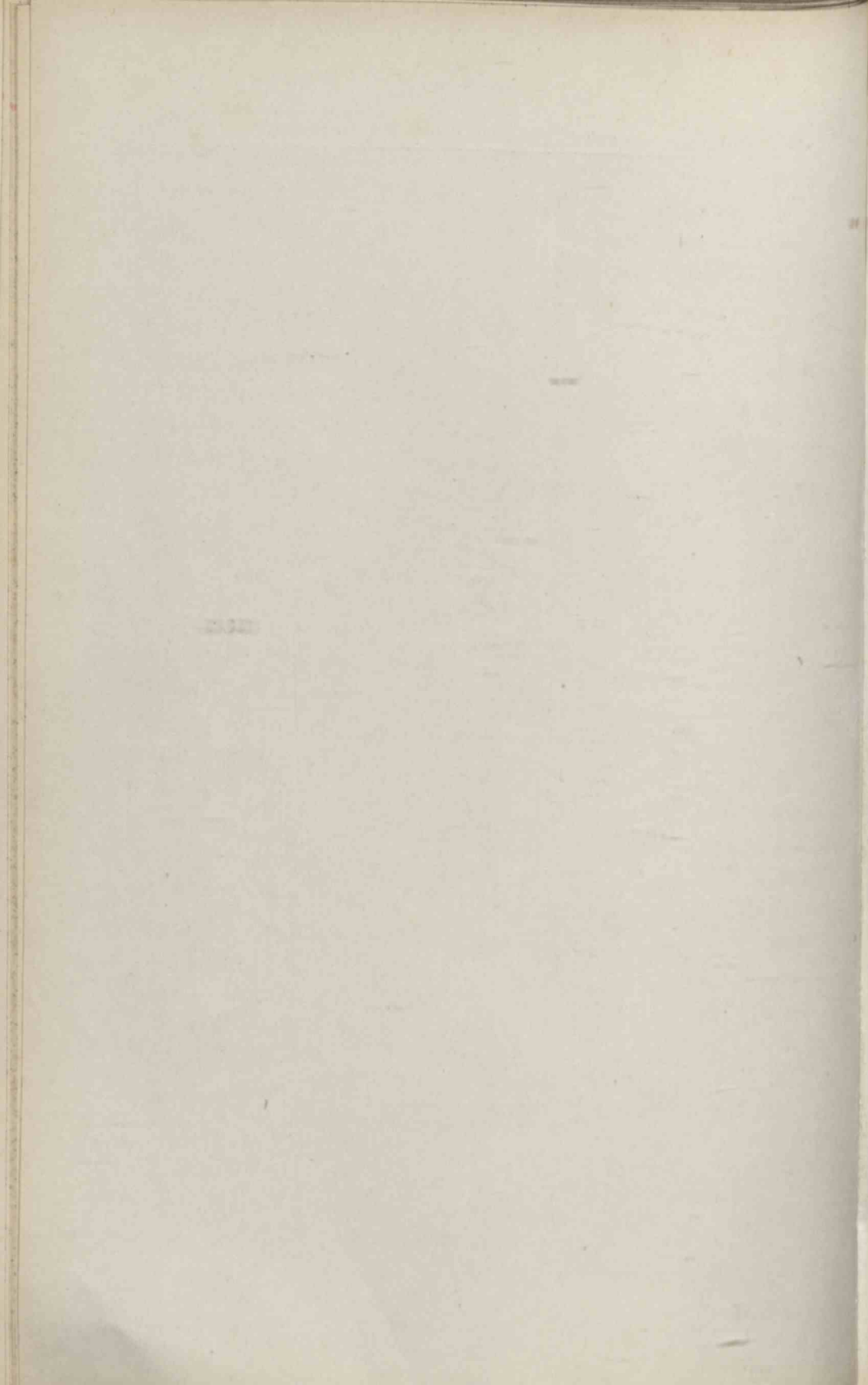
¹⁾ Отъ слова *крукъ*, значеніе котораго объяснено выше.

²⁾ Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, выпускъ 1-й, 1870 года.

киргизская лошадь.

Меринь 5 лѣтъ, рысакъ, ростъ 1 аршинъ 14 вершковъ.

по обычаю, своихъ родственниковъ, и, кромѣ того, на байгу можетъ явиться всякій, имѣющій скакуна. Для гостей ставится хозяиномъ нѣсколько кибитокъ, закупается большое количество посуды, необходимой для угощенія. Поминки обыкновенно продолжаются не менѣе двухъ дней, во время коихъ хозяинъ обязанъ предоставлять гостямъ всякое продовольствіе, за исключеніемъ кумыса, который гости должны привозить съ собой. Такъ какъ одному хозяину немислимо справиться съ такой массой гостей, то изъ числа послѣднихъ выбираются распорядители, которымъ предоставляется право выбирать для угощенія изъ табуновъ хозяина любую лошадь, быка, барана; распорядителямъ этимъ по окончаніи байги за хлопоты дарится хозяиномъ по лошади. Ветеринарный врачъ М. И. Преображенскій сообщилъ мнѣ слѣдующее о поминкахъ, устроенныхъ лѣтъ 40 тому назадъ киргизомъ Аракарагайской волости Байсенгиромъ Кенебаевымъ по смерти его отца. На этихъ поминкахъ было изъ Тургайской и Сыръ-Дарьинской областей болѣе пяти тысячъ человекъ; съѣдено было около 500 головъ разнаго скота, въ томъ числѣ болѣе 150 лошадей; первый призъ состоялъ изъ 40 лошадей и множества разныхъ вещей—ковровъ, одѣялъ, халатовъ и т. п. Если прибавить къ этому остальные восемь призовъ, подарки распорядителямъ, угощеніе и другіе расходы и перевести все это на деньги, то выйдетъ очень порядочная сумма.

И. А. Алтынсаринымъ описанъ подобный-же случай: на поминкахъ одного извѣстнаго ему богача на призы при скачкѣ первой лошади назначено было 40 лошадей, 4 верблюда и т. д. ¹⁾

Г. Плотниковъ о скачкѣ, устроенной есауломъ Кулумбаевымъ въ іюлѣ 1860 года, черезъ годъ послѣ смерти его отца, рассказываетъ слѣдующее ²⁾.

¹⁾ Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, выпускъ 1-й, 1870 года

²⁾ Тамъ-же.

Передъ началомъ скачки, передъ кибитками, гдѣ собрались гости, показался верховой киргизъ, возвѣщавшій о началѣ скачки поднятымъ на сѣдлѣ шестомъ, на верхнемъ концѣ котораго привязанъ былъ красный платокъ. Киргизъ этотъ, развѣзая между народомъ, громогласно произносилъ *атъ шегаръ, атъ шегаръ* (выпускайте лошадей). Слова эти служили сигналомъ, по которому всѣ, сѣвъ на лошадей, направились къ аренѣ, приготовленной для выставки скаковыхъ призовъ, верстахъ въ двухъ отъ кибитокъ. Тамъ на большой площади, отгороженной съ двухъ сторонъ веревками въ длину, по крайней мѣрѣ, по полуверстѣ, стояли уже деревянные высокіе шесты, на которыхъ развѣшены были призы для скаковыхъ лошадей. Всѣмъ киргизамъ приказано было слѣзть съ лошадей и сѣсть около протянутыхъ веревокъ, оставивъ площадь совершенно свободною. Эта предосторожность принята была для того, чтобы съ появленіемъ скаковыхъ лошадей не произошло между киргизами смятенія, споровъ и драки, безъ чего у киргизъ обходится рѣдкая скачка. На указанное мѣсто собрали всѣхъ лошадей, приведенныхъ для скачки и разсортировали на двѣ половины: въ одной, изъ 137 головъ, заключались лошади старше 3-хъ лѣтъ для *улькунъ байге* (большой скачки), а въ другой, изъ 42, по третьему году жеребята—для *куманъ-байге* (скачки жеребятъ). На всѣхъ лошадяхъ сидѣли мальчики отъ 10-ти до 15 лѣтъ, одѣтые легко, по праздничному, въ яркихъ ситцевыхъ рубашкахъ, а головы почти у всѣхъ были перевязаны платками. Для легкости въ побѣжкѣ у всѣхъ почти лошадей хвосты были заплетены въ косы, а у нѣкоторыхъ для красоты между ушей торчали хохолки заплетенныхъ волосъ, перевязанныхъ цвѣтными лоскутками. Когда всѣ скаковыя лошади были въ сборѣ, въ каждой партіи назначенъ былъ опытный киргизъ изъ почетныхъ, для сопровожденія состязающихся до назначенныхъ мѣстъ и соблюденія между ними порядка. Для улькунъ байге на-

значенъ былъ конецъ приблизительно въ 35-ть верстъ (въ оба пути 70), а для кунанъ байге верстъ въ 12, причемъ въ передній путь лошади должны были бѣжать рысью, а въ обратный вскачь.

Спустя нѣкоторое время показались возвращавшіеся скаковые жеребята. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за появленіемъ первыхъ лошадей. Многіе въ толпѣ привстали и порывались было впередъ, но сдерживаемые безцеремонными толчками распорядителей скачки и своей собратіи, уходили на свои мѣста, откуда выкрикивали похвальные слова лошадямъ сѣдоковъ и смѣялись отъ души надъ отставшими жеребятами. У шестовъ остановили лошадей и начали раздавать призы. Всего роздано было 9 призовъ для 9 лошадей, а именно:

1-й: лошадь,	5-й: выдра,
выдра,	5 рублей серебромъ.
деньгами 7 руб. серебр.	6-й: выдра,
2-й: лошадь,	4 рубля серебромъ.
8 рублей серебромъ.	7-й: { по одной выдрѣ и по
3-й: лошадь,	8-й: { 3 руб. сер. деньгами.
7 рублей серебромъ.	9-й: ружье.
4-й: выдра,	
6 рублей серебромъ.	

Черезъ нѣсколько времени послѣ первой скачки, при скакаль киргизъ, выѣхавшій навстрѣчу большой скачкѣ, съ извѣстіемъ о ея скоромъ прибытіи. Надобно было видѣть съ какимъ жаднымъ любопытствомъ устремились киргизы въ ту сторону, откуда ожидали лошадей. Мучимые неизвѣстностью о своихъ скакунахъ, нѣкоторые выбрались потихоньку изъ толпы, сѣли на лошадей и поскакали навстрѣчу. Прошло еще нѣсколько минутъ; вдали показался огромный столбъ пыли. *Киятыръ, киятыръ* (ѣдутъ, ѣдутъ) раздавалось въ толпѣ. Сдѣлалось общее движеніе, всѣ кинулись къ канату, иные сѣли на лошадей и втирались въ пѣшую толпу, не разбирая ничего передъ собою, а другіе изъ любопытства поскакали встрѣчать.

Повсюду слышенъ былъ говоръ, слившійся въ какой-то общій гулъ. Вотъ, наконецъ, показались скаковья лошади. Всадники изо всей силы выкрикивали имена и прозванія хозяевъ; у каждой почти лошади скакало по нѣсколько человѣкъ киргизъ, которые тянули ее за поводья, подруги, за хвостъ, били нагайками, словомъ употребляли все мѣры, чтобы лошадь, до выставки призовъ, не обогнали другія. Въ это время не было уже никакой возможности сдержать порывы киргизъ. Не прошло пяти минутъ, какъ вся эта масса народа сидѣла уже на лошадяхъ и столпилась въ одинъ общій кружокъ около того мѣста, гдѣ раздавали призы. Каждый старался пробраться въ центръ, чтобы видѣть своими глазами призъ. Давка была такая, что не было возможности оставаться въ толпѣ безъ нѣкоторой опасности, и только лишь послѣ раздачи призовъ наступилъ предѣлъ этой сумятицы. Призы получили 13 лошадей.

1-я три тогуза: ¹⁾ верблюдь,
8 лошадей,
кольчуга,
8 лошадей,
китайская монета (ямба),
8 червонцевъ.

2-я три тогуза: верблюдь,
8 лошадей,
китайская монета (ямба),
8 червонцевъ,
лошадь,
8 руб., серебр. (сер. монетой).

3-я три тогуза: верблюдь,
8 лошадей,
китайская монета (ямба),

8 червонцевъ,
серебрян. стаканъ,
8 руб. сер.

4-я два тогуза: верблюдь,
8 лошадей,
китайская монета (ямба),
8 руб. сер.

5-я два тогуза: верблюдь,
8 лошадей,
китайская монета (ямба).

6-я одинъ тогузъ: верблюдь,
лошадь,
бобръ,
6 руб. серебр.

7-я одинъ тогузъ: верблюдь,
бобръ,
сабля,

¹⁾ Тогузъ составляетъ девять вещей, 3 тогуза равняются 27 вещамъ.

8-я одинъ тогузь:	6 руб. сер. верблюдь, бобрь, ружье, 6 руб. сер.	10-я одинъ тогузь:	лошадь, бобрь, 10 руб. сер.
9-я одинъ тогузь:	лошадь; бобрь, ружье, 6 рур. сер.	11-я одинъ тогузь:	лошадь, 8 руб. сер.
		12-я одинъ тогузь:	лошадь, ружье.
		13-я одинъ тогузь:	лошадь.

Въ настоящее время байги устраиваются очень рѣдко и уже далеко не въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, какъ прежде, и, вѣроятно, скоро, по крайней мѣрѣ въ Тургайской области, перейдутъ въ область преданій.

Узнавъ о предстоящей байгѣ, киргизы начинаютъ готовить своихъ лошадей къ скачекъ тренировкой: не пускаютъ скакуновъ на траву, а кормятъ ихъ сѣномъ, ячменемъ или овсомъ (послѣднихъ даютъ фунтовъ по 5-ти въ день, постепенно уменьшая дачу и подѣ конецъ подготовки отпускаютъ только фунта по 2 въ день), поятъ кобыльимъ молокомъ ($\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ ведра свѣжаго молока). Тренировка продолжается отъ 30 до 60 дней. Чѣмъ больше размѣръ дистанціи бѣга, тѣмъ тренировка продолжительнѣе, и наоборотъ. Тренеръ каждый день ѣздитъ на лошади, испытывая быстроту ея аллюровъ и давая имъ правильный и твердый ходъ. Наканунѣ скачекъ проѣздки не дѣлается. Чтобы узнать достаточно-ли выдержана лошадь, киргизъ, проскакавъ верстъ 15—20, слѣзаетъ съ лошади и даетъ ей пить; если лошадь, глотнувъ раза два, не пьетъ болѣе, значитъ она достаточно подготовлена для скачекъ. Берутъ также въ руки калъ тренируемой лошади и сильно сжимаютъ его, если изъ него выдавится хоть нѣсколько капель жидкости, тренировку надо продолжать, у готовой же лошади калъ долженъ быть совершенно сухимъ. Выдержавъ такъ лошадь до послѣдняго дня подготовки, одни коневоды какъ наканунѣ, такъ и въ самый день скачекъ вовсе не даютъ корму лошади, давая ей лишь немного воды; другіе же даютъ наканунѣ

скачекъ суточный раціонъ молока въ указанномъ выше размѣрѣ. Тренировкой (*жарату*) лошадей занимаются особыя лица, называемыя *сейсь*. Сейсь работаетъ безвозмездно, и только въ рѣдкихъ случаяхъ беретъ себѣ часть приза, доставшагося подготовленной имъ лошади. Къ назначенному хозяиномъ байги времени начинаютъ съѣзжаться званые и незваные гости; обыкновенно гости изъ отдаленныхъ мѣстностей прикочевываютъ къ аулу хозяина и останавливаются своимъ ауломъ въ 10—15 верстахъ отъ мѣста скачекъ. Въ назначенный день, когда соберутся гости, хозяинъ съ своими тамырами (пріятелями) и почетными киргизами опредѣляетъ мѣсто, откуда должны быть пущены лошади на скачку; дистанція скачки бываетъ, смотря по цѣнности призовъ, отъ 20 до 40 верстъ. Всѣхъ явившихся на состязаніе скакуновъ выстраиваютъ по два въ рядъ и поручаютъ избранному киргизу-пѣвцу или, за неимѣніемъ пѣвца, краснобаю провести ихъ между народомъ и заявить о начинающейся байгѣ. *Акынъ* (пѣвецъ-импровизаторъ), разъѣзжая между народомъ, громко и нараспѣвъ объявляетъ, что байга устраивается тѣмъ то, по такому то случаю, при чемъ назначены такіе то призы; тутъ же объявляетъ быть-ли байгѣ съ кутерьмой (*кутерме*—помощь) или безъ нея. Позади акына ѣдутъ на скакунахъ, осѣдланныхъ маленькими и легкими сѣдлами и разукрашенныхъ лентами, мальчики 10—12 лѣтъ, одѣтые въ одномъ бѣльѣ, съ платками на головахъ вмѣсто шапокъ. Послѣ этого объявленія, скакуновъ провожаютъ на мѣсто начала скачки съ довѣренными киргизами, которые должны пустить ихъ оттуда; другіе довѣренные разстанавливаются вдоль пути для наблюденія за ходомъ скачки. Если на байгѣ допущена кутерьма, то владѣлецъ пущенной на скачку лошади, его родственники и пріятели выѣзжаютъ на встрѣчу скачущимъ верстъ за 10—12, и всѣми силами стараются облегчить и подогнать скакуна, особенно, если замѣтятъ, что онъ усталъ:

одни немилосердно бьютъ его, другіе тащатъ за поводья, или выхватываютъ мальчика на скаку изъ сѣдла и сажаютъ обратно на скакуна уже передъ конечнымъ пунктомъ. Призы выдаются первымъ девяти скакунамъ. Хорошо, если скакуны прибѣжали поодиночкѣ, тутъ недо-разумѣній быть не можетъ. Не то бываетъ, если нѣсколь-ко скакуновъ приходятъ къ назначенному мѣсту вмѣстѣ: поднимаются споры, крики, пускаются въ ходъ нагайки и дѣло обыкновенно не обходится безъ драки. Вопросъ о правѣ того или другого скакуна на высшій призъ разрѣ-шается хозяиномъ байги и почетными киргизами, но счастливцу, получившему высшій призъ, рѣдко удается обойтись безъ приличной случаю потасовки, устраиваемой ему его соперниками. Чтобы оцѣнить вполне вынос-ливость киргизской лошади на байгѣ, нужно принять во вниманіе то, что скакунъ въ день скачки проходитъ изъ аула хозяина 10—15 верстъ, а иногда и болѣе, затѣмъ идетъ крупной рысью въ передній путь скачки 20 и бо-лѣе верстъ и оттуда долженъ проскакать то-же простран-ство обратно.

П. М. Медвѣдскій, въ отчетѣ по командировкѣ въ Тургайскую область съ цѣлью изученія киргизскаго ко-неводства, о первой скачкѣ, устроенной по европейскому образцу 16-го іюня 1884 года на урочищѣ Карабасъ, Саройской волости, Николаевского уѣзда, говоритъ слѣ-дующее ¹⁾.

«Тотчасъ по приѣздѣ на Карабасъ мы узнали, что какъ участники въ скачкахъ, такъ и зрители-киргизы уже стя-гиваются къ этому урочищу и что скачка обѣщаетъ быть довольно оживленною, какъ по количеству скачущихъ лошадей, такъ и по числу зрителей. Прибывъ на Кара-басъ, мы тотчасъ же приступили къ избранію мѣста для импровизированнаго скакового круга и занялись измѣре-

¹⁾ П. Медвѣдскій. Отчетъ по командировкѣ въ 1884 году въ киргизскія степи для изслѣдованія коневодства, 1885 года.

ніемъ и обозначеніемъ послѣдняго. Скаковой кругъ вышелъ длиною въ 6 верстъ, а для скачки была назначена дистанція въ 12 верстъ. Эта дистанція была установлена по взаимному соглашенію между нами и киргизами-спортсменами и коневодами послѣ довольно продолжительныхъ преній, возникшихъ по этому поводу еще въ бытность нашу на урочищѣ Баршабике. Дѣло въ томъ, что киргизы, вообще очень любящіе скачки, — поборники большихъ дистанцій при скачкахъ: 20-ти верстная дистанція ими признается самою умѣренной; они нерѣдко пускаютъ лошадей и на болѣе длинныя дистанціи, между тѣмъ какъ мы настаивали на болѣе короткой — не свыше 3—4-хъ верстъ. Отстаивая длинную дистанцію, киргизы мотивировали свое въ этомъ случаѣ стремленіе тѣмъ, что ихъ лошади развиваютъ свою быстроту и силу въ известной постепенности и въ этомъ направленіи подготавливаются къ скачкамъ. При этомъ наши оппоненты никакъ не хотѣли признать, что лошади, способныя развить и выказать высшій предѣлъ присущей имъ силы и быстроты на короткой дистанціи, должны быть признаваемы по меньшей мѣрѣ не менѣе сильными, чѣмъ лошади, проскакивающія длинныя дистанціи при постепенномъ развитіи присущей имъ быстроты и силы. Не имѣя представленія объ условіяхъ, при которыхъ совершаются европейскія скачки и чуждые понятій о тѣхъ условіяхъ, которыя долженъ употребить организмъ животнаго для развитія maximum'a быстроты въ наименьшее время и наименьшемъ пространствѣ, — киргизы пребываютъ при томъ убѣжденіи, что та лошадь сильнѣе и быстрѣе, которая способна прослѣдовать даннымъ аллюромъ большее пространство».

«Такимъ образомъ, 12-ти верстная дистанція была опредѣлена какъ компромиссъ между нами и киргизами. Находя и эту дистанцію еще малою, киргизы высказывали опасеніе, что лошади къ призовому столбу придутъ настолько одновременно, что трудно будетъ опредѣлить, ко-

торая пришла первою, второю и т. д. Хотя мы и сомнѣвались въ основательности этого опасенія, однако, на всякій случай, и преимущественно въ предотвращеніе могущихъ быть недоразумѣній, распорядились назначеніемъ особаго лица для каждой изъ 7-ми долженствовавшихъ получить призы лошадей, на обязанности котораго лежало—по приходѣ ввѣренной его наблюденію лошади къ призовому столбу, тотчасъ же взять ее подъ уздцы и вмѣстѣ съ ѣздокомъ ввести внутрь круга и держать тамъ, не передавая никому, покуда лошадь не будетъ _потребована къ мѣсту раздачи призовъ_.

«Всѣ предварительныя распоряженія были сдѣланы къ ночи 15 іюня, скачка назначена на 16-е іюня и раннимъ утромъ этого дня началась записка лошадей, долженствовавшихъ участвовать въ скачкѣ. Записано 48 лошадей, въ томъ числѣ 45 мериновъ и 3 кобылы. Возрастъ животныхъ отмѣчался по показаніямъ владѣльцевъ. Оказалось, что на скачку было записано: лошадей въ четырехлѣтнемъ возрастѣ—2, 5-ти лѣтъ—2, 6-ти лѣтъ—6, 7-ми лѣтъ—14, 8-ми лѣтъ—15, 9-ти лѣтъ—4, 10-ти лѣтъ—4 и 11 лѣтъ 1. Ростомъ скакуны были отъ 1 арш. 14 вершковъ до 1 арш. 15 вершковъ. Совершенно въ сыромъ видѣ не было доставлено на скачку ни одной лошади. Затѣмъ по виѣшнему виду нѣкоторыя казались значительно подеушенными и облегченными, какъ, напримѣръ, лошади, взявшія первый и второй призы, а нѣкоторыя—большинство—въ средней степени подготовки или по крайней мѣрѣ не совсѣмъ готовыя. Въ спокойномъ состояніи всѣ скакуны казались нѣсколько вялыми и флегматичными,—ни малѣйшихъ слѣдовъ огня и пыла не выказывало ни одно животное».

«Погода 16 іюня благоприятствовала скачкѣ: день былъ сѣрый, прохладный; грунтъ импровизированнаго ипподрома, покрытый низкою и не густою травою и состоящій изъ суглинистой почвы, былъ не твердъ и не излишне

мягокъ. Замѣтимъ еще, что площадь ипподрома представляла небольшой подъемъ во второй половинѣ круга, т. е. противоположной той, на которой былъ призовой столбъ. По размѣрамъ круга стартъ былъ на 20 сажень сзади призового столба».

«Зная, что киргизскіе жокеи бываютъ склонны произвольно сокращать скаковой путь, принимая направленіе внутрь скаковой линіи, или пересѣкая кругъ по хордѣ онаго, мы, кромѣ строгаго предваренія жокеевъ, что за ними въ этомъ отношеніи будутъ внимательно слѣдить, при чемъ покусившійся на совершеніе такого проступка будетъ тотчасъ же удаленъ съ круга,—обставили кругъ особо назначенными верховыми киргизами, и за ненарушимостью направленія пути и вообще порядка слѣдили, будучи верхами на лошадяхъ, волостной управитель и аульные старшины, за исключеніемъ тѣхъ, лошади которыхъ участвовали въ скачкѣ».

«Жокеями были, какъ и всегда на киргизскихъ скачкахъ, мальчики 10—12 лѣтъ, вооруженные нагайками. Когда все было готово, долженствующіе скакать были выравнены и имъ было разъяснено, что тронуться они должны по данному г. Фейхтнеромъ знаку. Мальчики-жокеи были видимо возбуждены до послѣдней степени и тронулись было съ гикомъ до подачи знака; но сдѣлавшихъ такимъ образомъ фальсъ-стартъ удалось, хотя и не безъ труда, остановить,—они вновь были приведены къ мѣсту начала дистанціи, выстроены въ линію, и на этотъ разъ скачка была начата при отличномъ стартѣ. Сначала лошади шли кучею, но съ половины дистанціи сильно растянулись и, оканчивая дистанцію, подходили къ столбу съ большими между собою интервалами, такъ что о недоразумѣніяхъ относительно порядка, въ какомъ оканчивали скачку лошади, не могло быть и рѣчи; нѣкоторые лошади сошли съ круга, не окончивъ дистанціи».

«Вся дистанція была пройдена получившими первые

два приза лошадыми въ 20 минутъ (допускаемъ ошибку въ опредѣленіи времени въ 6—7 секундъ на всю дистанцію), т. е. со скоростью 1 мин. 40 сек. на версту».

Съ 1890 года въ Тургайской области въ разныхъ мѣстахъ ежегодно устраиваются скачки по европейскому образцу государственнымъ коннозаводствомъ, съ выдачей небольшихъ призовъ для поощренія киргизъ къ разведенію и улучшенію скаковыхъ качествъ киргизской лошади ¹⁾).

Приведу, для полноты очерка, описаніе скачекъ, бывшихъ 2 мая 1891 года въ Буртинской волости, Актюбинскаго уѣзда ²⁾).

Скачка 1-я. Дистанція 4 версты, для двухлѣтнихъ жеребчиковъ и кобылокъ. Скакало 26 лошадей, при чемъ въ первомъ кругу большая часть лошадей шла кучею, почему трудно было опредѣлить, которая лошадь повела скачку, но на второмъ кругу гнѣдой жеребчикъ киргиза № 2 аула, Каратугайской волости, Умбеталы Мусульманова выдвинулся впередъ и повелъ скачку до конца, пришедши первымъ къ выигрышному столбу и проскакавъ всю дистанцію въ 6 минутъ и 40 секундъ.

Скачка 2-я. Дистанція 5 верствъ, для жеребцовъ и кобылъ трехлѣтняго возраста. Скакало 28 лошадей; первую версту шли гурьбою, но на второмъ кругу гнѣдой жеребчикъ киргиза № 5 аула, Буртинской волости, Жомогали Тосанова выдвинулся и повелъ скачку; на послѣднемъ же кругу означенный жеребчикъ оставилъ другихъ лошадей сажень на 20-ть, но, не доскакавъ съ $\frac{1}{2}$ версты до выигрышнаго столба, споткнулся и упалъ съ ѣздокомъ; пока послѣдній оправился и сѣлъ, остальные скачущіе ѣздоки его опередили, и рыжій жеребчикъ киргиза № 6 аула, Буртинской волости, Бакирь-Гирея Искенова при-

¹⁾ Кромѣ скачекъ, съ 1885 г. въ Тургайской области, въ видахъ развитія среди киргизъ охоты къ улучшенію лошадей, съ помощью казенныхъ заводскихъ производителей, учреждены ежегодныя выставки киргизскихъ лошадей.

²⁾ Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1891 г., № 24.

шелъ къ выигрышному столбу первымъ, проскакавъ всю дистанцію въ 7 мин. 30 секундъ.

Скачка 3-я. Дистанція 6 верстъ, для жеребцовъ и кобыль четырехлѣтняго возраста. Скакало 18 лошадей. Владѣлецъ лошади, которая споткнулась въ предшествовавшей скачкѣ, просилъ разрѣшить ему участвовать въ этой скачкѣ въ виду того, что если бы не случился сказанный инцидентъ, то лошадь его навѣрное получила бы первый призъ, такъ какъ она въ прошломъ году, на скачкахъ въ г. Оренбургѣ 3-хъ лѣтнихъ лошадей, въ присутствіи главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ, взяла первый призъ, что и удостовѣрили другіе киргизы, а потому комиссіей разрѣшено было ему участвовать и на этой скачкѣ, при чемъ лошадь его только начала скакать, когда другія уже прошли болѣе 20 сажень. Въ 1-мъ кругу ни одна лошадь особенно не выдѣлялась, во 2-мъ караковая кобылица киргиза № 7 аула, Буртинской волости, Бектемира Косалина выдвинулась впередъ, но на послѣднемъ кругу жеребчикъ Жомогали Тосанова опередилъ ее и пришелъ первымъ къ выигрышному столбу, проскакавъ всю дистанцію въ 10 минутъ.

Скачка 4-я. Дистанція 12 верстъ, для жеребчиковъ и кобыль не моложе 4 лѣтъ. Скакало 14 лошадей. Скачку повелъ рыжій жеребчикъ киргиза № 6 аула, Буртинской волости, Давлета Балабаева, но остальные лошади вскорѣ окружили его и все вмѣстѣ проскакали первые три круга; на 4 кругу выдвинулась гнѣдая кобыла киргиза № 1 аула той же волости Жанбусына Нысанбаева и повела скачку до конца, проскакавъ всю дистанцію въ 23 мин. 30 секундъ.

Скачка 5-я. Дистанція 18 верстъ, для жеребцовъ, кобыль и мериновъ всѣхъ возрастовъ. Участвовало на этой скачкѣ 50 лошадей. Изъ нихъ была одна лошадь, принадлежавшая казаку оренбургскаго войска, Гирьяльской станицы, пустившему свою лошадь по собственному же-

ланию, не претендуя на призы. Такъ какъ на этой скачкѣ участвовало множество лошадей, которыхъ въ одинъ рядъ разставить не было возможности, то ихъ распредѣлили въ два ряда по жеребью. Хотя лошадь казака стояла во 2 ряду, но тотчасъ же выдвинулась впередъ и повела скачку, держась три первыхъ круга впереди; на 4 кругу она отстала и вышла изъ круга, тогда уже повелъ скачку темно-сѣрый меринъ, 8 лѣтъ, киргиза М. 5 аула, Хобдинской волости, Даукара Наурузова. Въ каждомъ кругу отставало все болѣе и болѣе лошадей, такъ что на послѣднемъ кругу изъ 50 осталось 16 лошадей, и выше-сказанный меринъ пришелъ къ выигрышному столбу первымъ, проскакавъ всю дистанцію въ 30 минутъ и 2 сек.

Изъ всего сказаннаго о качествахъ киргизской лошади, по моему мнѣнiю, вполне можно вывести заключенiе, сдѣланное И. В. Шумковымъ, ¹⁾ что *киргизская лошадь проявляетъ удовлетворяющую на практикѣ быстроту и пригодна для кавалерiйской службы въ войскахъ* ²⁾. При этомъ нужно имѣть въ виду, что условiя содержанiя и разведенiя лошадей, о чемъ подробно говорилось выше, въ киргизскомъ коневодствѣ зиждутся на совершенно иныхъ основанiяхъ, чѣмъ въ культурномъ коннозаводствѣ. Такъ, напримѣръ, для киргиза крайне важно, чтобы жеребецъ-производитель обладалъ при особенно развитой выносливости еще качествомъ держать свой косякъ въ должной дисциплинѣ и быть въ состоянiи охранять его въ разныхъ грозящихъ опасностью случаяхъ—при нападенiяхъ хищныхъ звѣрей, другихъ жеребцовъ и т. п. И если жеребецъ въ достаточной степени обладаетъ этими качествами, онъ будетъ предпочтенъ производителю, обладающему и несравненно лучшими статьями, и болѣе рѣзвыми и правильными движенiями. Вообще же кир-

¹⁾ Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, 1892 года, июль.

²⁾ Казаки оренбургскаго казачьяго войска несутъ службу на киргизской лошади.

гизъ стремится прежде всего къ тому, чтобы табуны его увеличивались въ численности, или по крайней мѣрѣ не уменьшались. Вслѣдствіе этого киргизскія лошади, при ихъ несомнѣнной выносливости и крѣпости, въ массѣ представляются породю очень мелкою, не отличающеюся красотою, хотя и своеобразно типичною. Киргизская лошадь, вслѣдствіе суровыхъ естественныхъ условій, животное весьма крѣпкое и выносливое, а такъ какъ при этомъ она въ киргизскомъ быту была и есть главною силою передвиженій, и при томъ, почти исключительно, какъ верховая лошадь, станетъ совершенно ясно, что она усвоила себѣ въ совершенствѣ качества верхового коня, но лишь примѣнительно къ той обстановкѣ и средѣ, среди которыхъ она родилась, выросла и живетъ.

Киргизская лошадь, какъ убойное животное, и продукты, получаемые киргизами съ убиваемыхъ лошадей.

Кромѣ рабочей силы и кумыса, киргизъ получаетъ отъ лошади мясо (*жылканынъ эте*), сало (*май*), кожи (*жылкы терси*), волосъ (*кылъ*) и жилы (*тарамыс*).

Конское мясо предпочитается киргизомъ всякому другому: почетнаго гостя киргизъ всегда угоститъ кониной, за неимѣніемъ ея бараниной, даже козлиной, но мясо рогатаго скота предложить гостю только тогда, когда нѣтъ ничего другого, и всегда съ большими извиненіями; мясо рогатаго скота, по мнѣнію киргизъ, годно только для угощенія женщинъ. Въ лѣтнее время конину въ свѣжемъ видѣ можно встрѣтить очень рѣдко, такъ какъ цѣлую лошадь съѣсть довольно трудно, а сохранять мясо за неимѣніемъ ледниковъ киргизамъ немыслимо; поэтому киргизы лѣтомъ рѣжутъ барановъ, лошадей же только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ: на свадьбахъ, поминкахъ и т. п., или же когда лошадь заболѣла и нѣтъ надежды на

ея выздоровленіе. Бьются на мясо лошади главнымъ образомъ осенью; это дѣлается потому, что къ осени лошади хорошо откармливаются и зимою мясо можетъ быть легко сохранено безъ порчи. Богатые киргизы рѣжутъ по 10—15 и болѣе лошадей, смотря по достатку и величинѣ семьи, при чемъ лошади для убоя выбираются сытыя и жирныя; бѣднякъ рѣдко имѣетъ возможность заколотъ лошадь, развѣ когда зарѣжетъ старика-мерина, который отъ старости едва таскаетъ ноги. Отъ хорошо откормленной взрослой лошади получается мяса и сала, смотря по степени нагула, отъ 15 до 20 пудовъ; отъ тощей не болѣе 8—10 пудовъ. Живой вѣсъ взрослой хорошо откормленной лошади едва-ли превышаетъ 25—30 пудовъ.

Разъемка конской туши производится довольно оригинально и объ этомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Лошадь передъ убоемъ спутывается и валится; убой производится посредствомъ перерѣзыванія дыхательнаго горла и сонныхъ артерій; кровь должна стечь до послѣдней капли, на что требуется довольно много времени. По стеченіи крови снимается кожа, на которой и производится раздѣлка туши; первоначально отдѣляютъ голову, изъ которой вырѣзываютъ языкъ и отдѣляютъ нижнюю челюсть; затѣмъ вскрывается по бѣлой линіи брюшная полость и вынимаются внутренности; съ верхней части шеи и холки снимается однимъ длиннымъ кускомъ слой жира—грива (*жаль*); потомъ каждый шейный позвонокъ, вмѣстѣ съ покрывающими мышцами и затылочной связкой, отрѣзывается по суставамъ на отдѣльные куски; послѣ этого отдѣляютъ переднія ноги и разрѣзываютъ на отдѣльныя части грудную клѣтку; истинныя ребра отнимаются по суставамъ отъ позвонковъ и грудной кости и отрѣзываются другъ отъ друга; ложныя ребра также отдѣляются отъ позвонковъ и другъ отъ друга, при чемъ разрѣзъ проходитъ чрезъ брюшныя мышцы до разрѣза по бѣлой линіи; спинные и поясничные позвонки вмѣстѣ съ

мышцами отрѣзываются каждый отдѣльно; далѣе отнимаютъ отъ таза заднія конечности; крестцовая кость съ верхнимъ слоемъ ягодичныхъ мышцъ также отдѣляется отъ таза; конечности разрѣзываются на отдѣльныя кости и только пястные, путовые и копытныя не отдѣляются другъ отъ друга. Вся раздѣлка туши производится по суставамъ, при чемъ каждая кость отрѣзывается отдѣльно; кости при разрѣзѣ туши никогда не перерубаются, да и при варкѣ онѣ разрубаются рѣдко, черепъ же почти никогда; черепъ особенно любимыхъ лошадей обязательно оставляется цѣлымъ и надѣвается на зимовкѣ на коль плетня или на сучекъ дерева, какъ украшеніе.

Отдѣльные куски мяса и внутренности, исключая голсы, ливера (дыхательное горло, легкія, сердце и печень), нижнихъ частей конечностей, почекъ и тонкихъ кишекъ, обсынаются солью и лежатъ дня два-три завернутыми въ кожу, а затѣмъ развѣшиваются въ отдѣльной кибиткѣ (или землянкѣ), въ которой производится и варка пици. Варка пици производится въ котлѣ, поставленномъ на таганѣ надъ костромъ, который раскладывается на землѣ въ среднѣй кибитки; дымъ отъ костра въ теченіи зимы постепенно прокапчиваетъ висящее въ кибиткѣ мясо, и оно у богатыхъ киргизъ сохраняется въ копченомъ видѣ безъ порчи все лѣто (копченое мясо по-киргизски *сюрэ*). Изъ конекаго мяса киргизы готовятъ четыре сорта колбасъ: *шужукъ*, *мишужукъ*, *казы* и *карта*. Шужукъ — кусокъ тонкой кишки набитый крупными кусками мяса и жира. Мишужукъ — кусокъ тонкой же кишки начиненный конскимъ головнымъ мозгомъ, саломъ, рисомъ и изюмомъ. Для приготовленія казы ребро съ брюшными мышцами вставляется въ кусокъ кишки, съ другого конца которой вставляется сосѣднее ребро; головки реберъ связываются и получается кругъ колбасы, напоминающій по формѣ хомутину; такихъ круговъ казы получается отъ лошади 12 штукъ (10 казы

изъ 20 ложныхъ реберъ, *кара кабыра*, и 2 круга изъ четырехъ истинныхъ, *субе кабыра*; шесть паръ переднихъ истинныхъ реберъ для казъ не употребляются, какъ имѣющія при себѣ мало мяса и жира). Карта готовится изъ ободочной и прямой кишокъ, для чего кишки солятся и выворачиваются наружной стороной вмѣстѣ съ проросшей жиромъ брыжейкой внутрь. Желудокъ и слѣпая кишка тщательно промываются и сохраняются немного посоленными; изъ слѣпой кишки отъ особенно жирныхъ лошадей готовятъ иногда также карту. Мясо молодыхъ лошадей очень жирно и вкусно и напоминаетъ вкусомъ немного мясо домашнихъ гусей; мясо отъ старыхъ, рабочихъ лошадей отличается довольно тяжелымъ, специфическимъ запахомъ,—пахнетъ, какъ говорятъ, потому,—и очень жестко. При угощеніи гостей мясомъ киргизами обращается большое вниманіе на качества отдѣльныхъ частей мяса: нѣкоторыя части мяса считаются самыми почетными и продаются только уважаемымъ гостямъ, другія же считаются менѣе почетными и подаются гостямъ попроще и помоложе, а нѣкоторыя и совсѣмъ не подаются гостямъ. Разобраться въ подобной сортировкѣ мяса не киргизу довольно трудно, такъ какъ одна и та же часть мяса отъ одного животнаго (напримѣръ тазъ и печень барана) считается очень почетнымъ блюдомъ, отъ другого же животнаго (тазъ и печень лошади) эту часть подать гостямъ считается неприличнымъ; даже одна и та же часть мяса отъ одного и того же животнаго въ одно время года считается почетною, въ другое же время гостямъ не подается: голова барана лѣтомъ самое почетное блюдо, подать же гостю баранью голову зимою крайне неприлично. Лакомыми и почетными частями конины у киргизъ считаются: крестцовая кость съ верхнимъ слоемъ ягодичныхъ мышцъ (*жал*), грива (*жалъ*), казы, карта изъ ободочной кишки, мишужукъ; менѣе почетныя части: поясничные позвонки (*жалтакъ омуртка*),

шужукъ, желудокъ (*карынъ*), слѣпая кишка (*жинишке карынъ*), сердце (*журекъ*), спинные позвонки съ длинными остистыми отростками (*узунъ омуртка*), а спинные позвонки съ короткими отростками (*кыска омуртка*) считаются еще менѣ почетными; другія части мяса: голова (*басъ*); тазъ (*жанбасъ*), печень (*бауръ*), легкія (*укпэ*), селезенка (*талакъ*), почки (*бюйрекъ*), отдѣльныя части конечностей—гостямъ никогда не подаются, а съѣдаются хозяевами безъ гостей; шейные позвонки (*муонъ омуртка*), карта изъ прямой кишки (*кутэнъ*), нижніе концы конечностей (*сыйракъ*) считаются самымъ послѣднимъ сортомъ мяса и идутъ въ пищу пастухамъ и работникамъ. Киргизы обыкновенно всякое мясо и колбасы ѣдятъ въ вареномъ видѣ (вареное мясо по-киргизски *бскенъ жыжанынг эте*) безъ хлѣба и безъ всякихъ приправъ; иногда вмѣстѣ съ мясомъ варится и подается тонко раскатанное и наръзанное большими кусками прѣсное тѣсто въ родѣ русской лапши; богатые киргизы изъ конины готовятъ иногда пловъ (*палау*); единственное блюдо, которое киргизы готовятъ въ жареномъ видѣ,—это *куурдакъ*: конина или баранина наръзывается мелкими кусочками и поджаривается въ растопленномъ салѣ.

Конское мясо у киргизъ идетъ для собственнаго употребленія и въ продажу никогда не поступаетъ. Сало съ конины обыкновенно не снимается, а съѣдается вмѣстѣ съ мясомъ; внутреннее сало идетъ въ хозяйствѣ киргиза вмѣсто масла, на немъ жарятъ *баурсакъ* (хлѣбные шарики или орѣшки) и *шельпекъ* (тонкія хлѣбныя лепешки, которыя только подаются на поминкахъ) ¹⁾. Сало обыкновенно сохраняютъ въ топленомъ видѣ въ овечьихъ желудкахъ (*карынъ*).

Обглоданныя за зиму кости киргизы не бросаютъ зря,

¹⁾ Конское сало употребляется киргизами и какъ лѣкарство: снаружи—при отмороживаніи, внутрь—при чахоткѣ.

а берегутъ до весны; весною изъ этихъ костей сухой перегонкой добывается черное вонючее масло (*сююкъ май*), въ родѣ *oleum cogni cervi*, которое киргизы употребляютъ для лѣченія чесотки и для смазки колесъ. Вываривая эти кости въ зольномъ щелокѣ, получаютъ неприглядное на видъ, но очень ѣдкое мыло ¹⁾.

Конскія кожи киргизами обыкновенно продаются; нѣсколько же штукъ оставляется для хозяйственныхъ надобностей. Если кожъ у киргиза немного, то онѣ продаются вмѣстѣ съ гривами и хвостами, если же ихъ большое количество, то послѣдніе отрѣзываются и продаются отдѣльно на вѣсъ. Средняя цѣна конскихъ кожъ отъ убойныхъ сытыхъ лошадей на мѣстныхъ рынкахъ не превышаетъ 2—2 руб. 50 копѣекъ; кожи отъ лошадей павшихъ зимою цѣнятся очень дешево; весною 1892 года кожи отъ павшихъ во время жѹта лошадей продавались по 40—60 копѣекъ за штуку. Конскія кожи отъ взрослыхъ животныхъ въ хозяйствѣ киргиза идутъ главнымъ образомъ для выдѣлки разнаго рода посуды: *сабъ*, *суй-ретбе*, *кауга*, *бастык'овъ* и *кучек'овъ*.

Саба—пирамидальный мѣшокъ, съ четырехугольнымъ основаніемъ и длиннымъ горломъ (*муюнъ*), вмѣстимостью отъ 5 до 30 ведеръ; саба шьется изъ 1—2—3 кожъ и употребляется для приготовления кумыса; саба—необходимая принадлежность каждой кибитки; по величинѣ сабы можно судить о состоятельности хозяина: чѣмъ больше саба, тѣмъ больше дѣлается кумыса, стало-быть у хозяина много кобылъ; когда киргизы приглашаютъ гостей на поминки, свадьбу и т. п., то каждый приглашенный ведетъ съ собою и своихъ родичей, которые зачастую совершенно не знаютъ хозяина; послѣдніе, чтобы узнать о достаткѣ хозяина, обыкновенно спрашиваютъ: «изъ сколькихъ кожъ сшита у хозяина саба».

1) Киргизскій способъ приготовленія мыла описанъ въ овцеводствѣ.

Сюйретбе — грушевидный мѣшокъ съ короткимъ горломъ, въ 4—7 ведеръ, служитъ для сливанія кумыса изъ сабы, когда въ послѣднюю наливается свѣжее молоко, для приготовленія кумыса осенью и ранней весной, когда удои не великъ, для приготовленія айрана и т. п. Сюйретбе обыкновенно готовится или изъ лоскутковъ конскихъ кожъ, оставшихся отъ приготовленія сабъ, или изъ кожъ, полученныхъ отъ крупнаго рогатаго скота.

Кауга — ведро изъ конской кожи для поенія животныхъ.

Тузь-бастыкъ — мѣшокъ для соли; рымшыкъ-бастыкъ — мѣшокъ для рымшыка; тары-бастыкъ — мѣшокъ для проса и т. д.

Кунекъ — подойникъ съ длиннымъ изогнутымъ носкомъ.

Для приготовленія посуды, что обыкновенно дѣлается весной, шерсть на кожѣ сбивается, мясо и нечистоты съ внутренней стороны соскабливаются ножемъ, кожа сильно коптится, выкраивается и сшивается (мяздрою внутрь сосуда) съ наружной стороны нитками изъ верблюжьей шерсти, а съ внутренней сухожилиями; мелкая посуда сшивается изъ сырой кожи и коптится уже въ готовомъ видѣ. Изъ выдѣланной конины киргизы иногда шьютъ и конскую сбрую; но кожи отъ крупнаго рогатаго скота, какъ болѣе крѣпкія, предпочитаютъ для этой цѣли; выдѣлывать конскія кожи для обуви киргизы сами не умѣютъ, а покупаютъ ихъ уже въ готовомъ видѣ. Изъ жеребьихъ кожъ, преимущественно карихъ или гнѣдыхъ, киргизы дѣлаютъ: одѣяла (*теръ-куртэ*), употребляемые въ дорогу и для постели; шубы (шерстью наружу) изъ кожъ годовалыхъ жеребятъ (*тай-жака*) безъ подкладки для пастуховъ и изъ кожъ молодыхъ сосуновъ на подкладкѣ (*жарякъ*) для собственного употребленія; шьютъ также шапки, шаровары (*жарякъ шалбаръ*) и дорожные сапоги, надѣваемые поверхъ ичиговъ.

Выдѣлка молодыхъ конскихъ кожъ, предназначенныхъ для приготовленія изъ нихъ шубъ и другой одежды, про-

изводится такъ: въ кадку наливается кислое, хорошо посоленное молоко, куда и опускаютъ кожу дней на 6—7. переменяя за это время раза три молоко; затѣмъ кожу вынимаютъ, подсушиваютъ и очищаютъ зубчатою палочкою; послѣ этого ее обмываютъ соленой водой, снова просушиваютъ и разминаютъ руками, чѣмъ и заканчивается выдѣлка. Въ другихъ мѣстахъ выдѣлка жеребьячьихъ кожъ производится и слѣдующимъ образомъ: кожу, шерстью внизъ, растиляютъ на землѣ, мяздро обильно смачиваютъ айраномъ или коже. Такое смачиваніе производится въ теченіи 6—7 дней, раза по 3—4 ежедневно. Въ промежуткахъ между обливаніемъ смоченная кожа лежитъ сложенная вдвое. Дальнѣйшая выдѣлка производится такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ.

Крупныя лошадиныя кожи выдѣлываются киргизами такимъ образомъ: кожу кладутъ въ кадку, въ которую наливаютъ коже или айрана столько, чтобы кожа вся была покрыта жидкостью. Въ этой жидкости кожа киснетъ въ теченіи 20—30 дней; каждый день ее переворачиваютъ. Когда въ теченіи помянутаго срока, вся шерсть изъ кожи выпадетъ, ее вынимаютъ и высушиваютъ. Если изъ кожи имѣютъ намѣреніе сдѣлать простыя части сбруи, налыги, напиримѣрь, для быковъ или гужи, тогда кожа въ описанномъ видѣ уже считается выдѣланной. Если же она должна пойти на приготовленіе уздечекъ, вожжей и т. д., то дальнѣйшая выдѣлка состоитъ въ томъ, что мяздро тщательно очищается ножемъ, кожа разрѣзывается на нѣсколько частей, которыя затѣмъ мнутъ до тѣхъ поръ, пока будетъ достигнута извѣстная мягкость.

Изъ сухожилій длинныхъ мышцъ, сгибающихъ и разгибающихъ копыто, киргизы готовятъ нитки. Сырыя сухожилія высушиваются, расколачиваются деревянной колотушкой и раздираются на тонкія волокна; волокна намачиваются водой и ссучиваются. Нитки эти (*тарамысь*) употребляются для шитья кожаной посуды, сѣ-

дель, сбруи и обуви. Онѣ очень прочны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, для шитья посуды, незамѣнимы.

Намъ уже извѣстно, что конина считается у киргизъ самымъ вкуснымъ мясомъ и богатые и болѣе или менѣе состоятельные киргизы никогда не отказываютъ себѣ въ удовольствіи полакомиться ею, бѣдные же имѣютъ возможность ѣсть конину еще рѣже, чѣмъ баранину. Соображая эти обстоятельства, не будетъ большой ошибки, если мы положимъ на каждую кибитку по одной убитой лошади, что составитъ цифру около 65000 головъ, ежегодно убиваемыхъ лошадей киргизскимъ населеніемъ Тургайской области, а принявъ во вниманіе непредвидѣнные случаи убоя лошадей, по случаю разнаго рода семейныхъ праздниковъ и неизлѣчимыхъ болѣзней лошадей, можно указанную цифру, по моему мнѣнію, увеличить до 70000 головъ.

Торговля лошадьми и получаемыми отъ нихъ продуктами.

Торговля лошадьми, выращенными въ киргизскихъ степяхъ Тургайской области, производится въ тѣхъ же торговыхъ пунктахъ, которые указаны въ овцеводствѣ и только очень рѣдко въ аулахъ. Торговля конскими кожами и волосомъ тамъ же и точно такъ же, какъ и продуктами, получаемыми отъ овецъ.

Цѣны на лошадей, вслѣдствіе падежей отъ жута колеблются въ еще большихъ границахъ, чѣмъ на овецъ. Въ 1891 году можно было купить хорошую лошадь за 15—20 рублей, тогда какъ весной 1893 года за подобную лошадь нужно было заплатить 60—70 рублей. Средняя цѣна киргизской лошади 20—25 рублей, хорошей—30—40, очень хорошей рысистой до 80, а иноходцы продаются по 100—200 рублей. Само собою разумѣется, что цѣны въ южныхъ уѣздахъ на лошадей, какъ

и на овецъ, вслѣдствіе отдаленности отъ торговыхъ рынковъ ниже, чѣмъ въ сѣверныхъ. О цѣнахъ на кожи и волосъ было упомянуто выше.

Свѣдѣній о числѣ лошадей, выводимыхъ изъ Тургайской области для продажи, мало-мальски имѣющихъ какую либо достовѣрность, не имѣется. Попытка собрать такого рода свѣдѣнія была сдѣлана въ 1893 году военнымъ губернаторомъ, но она не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Городскія управы Оренбургской губерніи, у которыхъ должны бы быть всѣ данныя по этому вопросу, за исключеніемъ оренбургской и орской, отвѣтили, что свѣдѣній о торговлѣ лошадьми у нихъ не имѣется.

Лошади, закупленные въ значительныхъ торговыхъ пунктахъ Оренбургской губерніи, направляются разными путями въ разные города: преимущественно въ Самару, Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Златоустъ, Уфу, Екатеринбургъ и др. На ярмаркахъ въ поволжья киргизская лошадь обыкновенно продается подъ названіемъ *сибирской*.

Приводимъ свѣдѣнія о числѣ лошадей, пригонявшихся изъ Тургайской области для продажи на орскій рынокъ въ послѣднія семь лѣтъ, съ 1888 по 1894 годъ.

Г О Д Ы.	Ч и с л о л о ш а д е й.	
	Поступившихъ на рынокъ.	Проданныхъ.
1888	3164	2876
1889	3017	2896
1890	3234	2934
1891	3116	3116
1892	3881	3581
1893	1620	1536
1894	1370	1217
Въ среднемъ.	2771	2593

Свѣдѣнія о числѣ тургайскихъ лошадей, проданныхъ на оренбургскомъ рынкѣ въ послѣднія семь лѣтъ, съ 1888 по 1894 годъ.

Названія уѣздовъ.	Число проданныхъ лошадей.							Всего.
	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	
Актюбинскій	541	2455	3990	2634	2119	3607	3974	19320
Иргизскій	9	136	151	242	221	240	401	1400
Николаевскій	10	260	179	628	10	243	37	1367
Тургайскій	1	—	35	6	6	—	4	52
Итого	561	2851	4355	3510	2356	4090	4416	22139
Въ среднемъ	—	—	—	—	—	—	—	3163

Свѣдѣнія, помѣщенные въ этой вѣдомости, приближительныя, какъ говоритъ оренбургская городская управа, и извлечены ею изъ книгъ талоновъ квитанцій, выдаваемыхъ сборщиками въ полученіи мѣстового сбора съ проданныхъ лошадей на мѣновомъ дворѣ и конномъ базарѣ, т. е. много ниже дѣйствительныхъ.

На октябрьской ярмаркѣ въ г. Николаевскѣ, Тургайской области, по имѣющимся свѣдѣніямъ за 1892, 1893 и 1894 годы, продается до 1000—1800 головъ.

Ив. Мердеръ ¹⁾ указываетъ еще слѣдующіе значительные ярмарочные пункты сбыта киргизскихъ лошадей: въ деревнѣ Юлукѣ, въ поселкѣ Новоорскомъ, орскаго уѣзда, 29 августа, въ станицѣ Наслѣдницкой, Верхнеуральскаго уѣзда, 8 ноября, и въ Міасскомъ заводѣ, Троицкаго уѣз-

1) Сборникъ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми въ Россіи, 1891 года.

да 29 іюня; въ каждомъ изъ указанныхъ пунктовъ продается до 2—3 тысячъ лошадей.

На основаніи приведенныхъ свѣдѣній только о незначительномъ числѣ торговыхъ пунктовъ, въ которыхъ продаются тургайскія лошади, можно съ большою достовѣрностью предполагать, что изъ Тургайской области ежегодно выводится для продажи до 40000 лошадей.

Что касается конскихъ кожъ и волоса, вывозимыхъ изъ Тургайской области, то объ этомъ имѣются только вполне достовѣрныя свѣдѣнія о провозѣ ихъ черезъ бердянскій и томарь-уткульскій ветеринарные пункты въ г. Оренбургъ. Въ 1891 году провезено черезъ означенные пункты въ г. Оренбургъ кожъ 18470 штукъ, волоса 63 пуда 32 фунта; въ 1892 —кожъ 66014 штукъ, волоса 1744 пуда 39 фунтовъ; въ 1893—кожъ 12488, волоса 23 пуда и въ 1894—кожъ 12768 и волоса 13 пудовъ. Значительное увеличеніе вывоза конскихъ кожъ и волоса въ 1892 году объясняется тѣмъ, что эти продукты были получены отъ павшихъ лошадей отъ жўта въ зиму 189¹/₂ г. Въ среднемъ, за четыре года, привозилось на оренбургскій рынокъ по 27435 кожъ и 461 пуду волоса въ годъ. Означенный вывозъ составляетъ, по моему мнѣнію, около трети всего вывоза, а остальные двѣ трети поступающъ на троїцкій, орскій и другіе болѣе мелкіе торговые рынки Оренбургской губерніи.

Ежегодный приростъ лошадей.

Среднее количество лошадей, какъ мы видѣли, въ одиннадцатилѣтній періодъ равнялось 616832 и, принямая изъ общаго количества только одну четвертую часть матокъ, способныхъ къ дѣторожденію, получимъ приблизительно цифру средняго ежегоднаго прироста лошадей въ означенный періодъ времени равную 154208.

Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами от лошадей.

Доходъ извлекаемый киргизами отъ коневодства слагается изъ слѣдующихъ статей.

1) Молока собирается съ каждой ожеребившейся кобылы около 20 ведеръ, на сумму, полагая по низшей цѣнѣ 1 рубль за ведро, 20 рублей; слѣдовательно, считая изъ общаго количества лошадей $\frac{1}{4}$ матокъ, способныхъ къ дѣтороженію, весь доходъ отъ молока выразится 3084160 рублями, или 9 рублей 37 $\frac{1}{2}$ копѣекъ на чело-вѣка.

2) Волоса киргизы снимаютъ съ жеребятъ и яловыхъ кобылъ около фунта съ каждой головы. Полагая, что число лошадей, подлежащихъ стрижкѣ, не болѣе четвертой части всего количества ихъ, получимъ 3855 пудовъ волоса, и, оцѣнивая по 12 рублей пудъ, на сумму 46262 рубля 40 копѣекъ, а на каждаго жителя 14 копѣекъ.

3) Доходъ отъ убиваемыхъ лошадей слагается изъ мяса, употребляемаго киргизами въ пищу, и кожъ. Число ежегодно убиваемыхъ лошадей мы опредѣлили въ 70000 головъ. Считая средній убойный вѣсъ въ 10 пудовъ, стоимостью по 1 рублю 60 коп. пудъ, на сумму 1120000 рублей, и за кожу съ волосомъ, по 2 рубля за штуку, 140000 рублей, весь же доходъ отъ убиваемыхъ лошадей на мясо будетъ простирается до 1260000 рублей, или на каждаго жителя 3 рубля 83 копѣйки.

4) Доходъ отъ павшихъ лошадей отъ жўта и болѣзней опредѣлить трудно, но можно, съ нѣкоторой вѣроятностью, предположить, что такихъ кожъ, въ среднемъ, ежегодно получается до 40000 штукъ (въ этотъ расчетъ входятъ и такіе годы, какъ, напримѣръ, 1879 и 1891, когда пало до 50% всего количества лошадей), оцѣнивая по

1 рублю кожу съ волосомъ, на сумму 40000 рублей, или 12 копѣекъ на одного человѣка.

5) Лошадей ежегодно, по приблизительному расчету, выводится изъ области до 40000, по средней цѣнѣ 25 руб. за лошадь, на сумму до 1000000 рублей или на каждаго человѣка 3 руб. 4 коп.

и 6) При перекочевкахъ киргизы ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ, часть земледѣльческихъ работъ также производятъ на нихъ и нерѣдко перевозятъ на рынки на нихъ же хлѣбъ, животные продукты и купеческія клади. Всѣ обычныя передвиженія киргизъ, земледѣльческія работы и перевозка тяжестей происходятъ, главнымъ образомъ, съ апрѣля по октябрь, почему, полагаю, и слѣдуетъ это время, т. е. шесть мѣсяцевъ, взять для оцѣнки приносимаго лошадьми дохода. Хотя и не легко опредѣлить число лошадей, употребляемыхъ киргизами для указанныхъ работъ, но во всякомъ случаѣ можно допустить, что $\frac{1}{3}$ всего количества лошадей, т. е. около 200000 употребляется для переѣздовъ, земледѣльческихъ работъ и перевозки тяжестей. Оцѣнивая шестимѣсячную работу лошади самой скромной цифрой—6 рублями, получимъ для 200000 лошадей 1200000 рублей, или 3 р. 65 к. на человѣка.

Лошадиные экскременты (*жылкы тээге*) употребляются какъ топливо, но доходность по этой статьѣ не подвдится по той-же причинѣ, какая указана въ овцеводствѣ.

Каль, получающійся за зиму въ азбарахъ отъ лошадей, которые содержатся при зимовкахъ, киргизами время отъ времени удаляется оттуда и сваливается особо въ кучи, которыя весной разбрасываются, вмѣстѣ съ экскрементами крупнаго рогатаго скота, на небольшомъ пространствѣ. Затѣмъ, поливъ каль водой, мѣсятъ его лошадьми; послѣ чего накладываютъ въ корыта или большія чашки и, хорошо уплотнивъ руками, выбрасываютъ его изъ этихъ формъ для просушки. Получаемый такимъ

образомъ кизякъ (*тэээкэ*) называется *думбай*. Собираемый весной и лѣтомъ высохшій конскій калъ также идетъ на топливо, но въ настоящемъ своемъ видѣ, безъ всякаго особаго приготовленія. Кизякъ изъ конскаго кала считается самымъ плохимъ топливомъ.

Помимо топлива, конскій навозъ у киргизъ служить также и для цѣлей лѣчебныхъ, а именно для припарокъ, накладываемыхъ при всякаго рода опухоляхъ на конечностяхъ лошадей и при хромотѣ, чѣмъ-бы послѣдняя не обуславливалась. Самымъ лучшимъ каломъ для этой цѣли считается старый—*жилдаганъ жылы тээге*, сухой, пролежавшій въ степи одинъ-два года, а еще лучше три. Собравъ фунта 3—4 такого кала, киргизы кладутъ его въ котель, въ которомъ обыкновенно варятъ себѣ и пищу, и, обливъ его приблизительно $\frac{1}{3}$ ведра воды и обязательно прибавивъ туда же около фунта обыкновенной поваренной соли, кипятятъ эту смѣсь. Послѣ кипяченія, немного охладивъ жидкость и немного отцѣдивъ изъ нея воду, сейчасъ-же прикладываютъ эту навозную жижицу къ опухоли или тому мѣсту, гдѣ, по мнѣнiю доморощенного ветеринара, существуетъ болѣзненный процессъ, производящій хромоту; поверхъ такого рода припарки накладывается кусокъ кошмы. Припарку мѣняютъ раза 2—3 въ день, для чего навозная жижица каждый разъ подогревается въ котлѣ.

И, кромѣ того, въ бѣдственныя зимы, когда всѣ кормовыя вещества и ихъ суррогаты истощаются, киргизы лошадиный калъ даютъ, вмѣсто корма, крупному рогатому скоту.

Весь же годовою доходъ отъ лошадей выражается въ приблизительно суммѣ 6630422 руб., или на каждого жителя 20 руб. 15 коп.

Болезни лошадей.

Изъ болѣзней лошадей киргизамъ болѣе извѣстны слѣдующія.

Сибирская язва. Киргизы знаютъ обѣ формы сибирской язвы: скоротечную, апоплексическую они называютъ *кара-карынъ* (отъ словъ *кара*—черный и *карынъ*—желудокъ) и карбункулезную—*жамандату*. При появленіи сибирской язвы больныхъ животныхъ киргизы отдѣляютъ, табуны перегоняются на другія мѣста; больныхъ пребываютъ лѣчить—опухоли вырѣзываютъ и прижигаютъ желѣзомъ, большія опухоли разрѣзываютъ и въ разрѣзы вкладываютъ кусочки *офіума* ¹⁾. Если надежды на выздоровленіе нѣтъ, больное животное прирѣзываютъ, иногда при послѣднемъ издыханіи, на мясо. Заразительность сибирской язвы для людей и животныхъ киргизы хорошо знаютъ; поэтому убой и раздѣлку туши больной лошади производятъ крайне осторожно, чтобы не порѣзать рукъ; нечистоты и кровь отъ убоя зарываются въ землю, кожа сушится и идетъ въ продажу, а мясо съѣдается; мясо, полученное отъ лошадей больныхъ сибирской язвой, варятъ болѣе обыкновеннаго, потому что отъ недозареннаго мяса, по наблюденіямъ киргизъ, нерѣдко появляются сибиреязвенныя опухоли у потребителей. Сибирскую язву у человѣка, *туйнэмэ* (отъ словъ *туй*—узломъ вязать и *нэмэ*—въ родѣ чего-то), киргизы лѣчатъ прижиганіемъ раскаленной серебряной монетой. Сибирская язва среди киргизскихъ

1) Офіумъ (исковерканное названіе *оріш'а*) привозится и продается бухарцами въ видѣ длинныхъ, темно-коричневаго цвѣта палочекъ, толщиною въ мизинецъ; офіумъ и бобы чилибухи (*кушала*) очень распространены между киргизами, мѣстными татарами и ново-линейными казаками и служатъ лѣкарствомъ отъ всѣхъ болѣзней людей и животныхъ; многіе киргизы сильно пристращаются къ употребленію офіума и почти не могутъ безъ него жить; постоянное употребленіе офіума крайне разрушительно дѣйствуетъ на здоровье и приводитъ къ такимъ же печальнымъ результатамъ, какъ куреніе опія и морфіанія.

лошадей появляется довольно часто, но почти всегда спорадически, въ повальномъ же видѣ встрѣчается довольно рѣдко.

Манка—сапъ. Манка киргизы считаютъ болѣзнью неизлѣчимой и заразной для лошадей, но не для людей, поэтому убиваютъ и ѣдятъ мясо отъ сапныхъ лошадей безъ всякихъ предосторожностей; нечистоты и кровь послѣ убоя зарываютъ въ землю и откочевываютъ съ табуномъ на другое мѣсто.

Мандамъ, шубыртба мандамъ. На разныхъ частяхъ тѣла, преимущественно на конечностяхъ, на боковыхъ стѣнкахъ и нижней поверхности груди и живота, появляются опухоли величиною съ грецкій орѣхъ; опухоли или проходятъ сами собой или же вскрываются и изъ нихъ вытекаетъ гной; болѣзнь обыкновенно тянется долго и оканчивается смертью. Судя по описанію киргизъ, можно предположить, что эта болѣзнь есть кожная форма сапа—лихой. Киргизы не считаютъ ее заразной и никакихъ мѣръ противъ нея не принимаютъ.

Кырманкы—чесотка ¹⁾. Киргизы знаютъ, что эта болѣзнь заразна, поэтому больныхъ животныхъ отдѣляютъ отъ табуна; лѣчатъ чесотку пригорѣлымъ масломъ изъ костей (*суюкъ май*), смѣсью березоваго дегтя и обыкновеннаго масла, отваромъ табаку и горячимъ зольнымъ целолокомъ.

Сакау—мытъ. Болѣзнь выражается истеченіемъ изъ носа и опуханіемъ подчелюстныхъ железъ; бываетъ чаще у жеребятъ на 1—3 году жизни. Нарывы доморощенными киргизскими ветеринарами (конскій лѣкарь, коноваль по-киргизски *оташе*) вскрываются ножемъ; исходъ болѣзни всегда благопріятный; смертные случаи бываютъ, когда не успѣютъ во время вскрыть нарывъ и при плохомъ со-

¹⁾ Иногда называютъ и *котыръ*.

держаніи мытящихся жеребятъ, особенно когда мытьь бы-
ваетъ зимою.

Караукнэ (черное легкое) и *солма* (одышка, запаль). Больныя сильно худѣють, хотя хорошо ѣдятъ кормъ, кашляютъ и страдаютъ одышкой; если животное не употреблять въ работу, болѣзнь тянется очень долго. Караукнэ и солма представляютъ, кажется, названія для разнообразныхъ болѣзней легкихъ хроническаго характера.

Дельбе. Болѣзнь появляется спорадически и очень рѣдко; животное дѣлается безпокойнымъ, раздражительнымъ, встаетъ на дыбы, дѣлаетъ безпорядочныя движенія, затѣмъ становится вялымъ, не обращаетъ вниманія на окружающее, иногда дѣлаетъ круговыя движенія, при этомъ ничего не сознаетъ и ничего не видитъ, натывается головой на окружающіе предметы и часто разбиваетъ себѣ морду до крови; если животное не привязать, то оно продолжаетъ дѣлать круги, пока не свалится отъ изнеможенія. Болѣзнь имѣетъ иногда очень острый характеръ, иногда хроническій; послѣ прищадка лошадь приходитъ въ сознаніе и затѣмъ болѣзнь чрезъ неопредѣленные промежутки времени рецидивируетъ; исходъ болѣзни въ острыхъ случаяхъ — смерть, если не успѣють прирѣзать животное на мясо; пробують лѣчить кровопусканіемъ. Изъ симптомовъ, изложенныхъ со словъ киргизъ, можно предположить, что они словомъ *дельбе* называютъ нѣсколько различныхъ болѣзней, какъ то: острое воспаленіе мозга, вертячку и оглумъ, но не бѣшенство.

Куртанъ — бѣшенство, благодаря обилію волковъ, довольно часто встрѣчается въ степяхъ; киргизы хорошо знаютъ эту болѣзнь и спѣшатъ прирѣзать бѣшеное животное на мясо.

Уле (отъ глагола *улюе* — умирать) и *кара тойнекъ* (черный узелъ). Прижизненные признаки обѣихъ болѣзней почти одинаковы: лошадь валяется, дрожить, широко раз-

ставляетъ ноги и постоянно оглядывается на животъ; дыханіе ускорено, выдѣленіе кала и мочи задержано, животъ вздутъ. Больную лошадь киргизы сильно гоняютъ верхомъ, поятъ щелокомъ и молокомъ. Уле продолжается нѣсколько часовъ и оканчивается обыкновенно выздоровленіемъ; кара-туйнекъ лѣченію не поддается и больное животное падаетъ. Изъ описанія ясно, что словами уле и кара-туйнекъ киргизы называютъ *колики*, происходящія отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ.

Кортъ (червь). При жизни болѣзнь рѣдко замѣтна, иногда у больныхъ бываетъ кашель и затрудненное дыханіе; при вскрытіи въ легкихъ и печени находятъ различной величины пузыри, наполненные свѣтлой, водянистой жидкостью. Судя по признакамъ, словомъ кортъ киргизы называютъ эхинококки.

Случная болѣзнь, называемая киргизами у жеребцовъ — *кара капталъ* (черные мужскіе половые органы) и *киенке* у кобылъ. Киргизы лѣчатъ эту болѣзнь обмываніемъ *renis'a* (*каса*) теплой мыльной водой. Жеребцовъ больныхъ случной болѣзнью киргизы обязательно кастрируютъ, такъ какъ считаютъ ихъ неспособными и вредными для случки. Болѣзнь встрѣчается не часто. Заразительность ея киргизамъ извѣстна.

Шижингъ. У молодыхъ матокъ, въ періодъ беременности, иногда лѣгомъ бываетъ постоянное, произвольное мочеиспусканіе; болѣзнь длится 1—1½ мѣсяца и проходитъ безъ всякаго лѣченія.

Кромѣ перечисленныхъ болѣзней, киргизы знаютъ мокрецъ (*кусса*), грыжу (*жарыкъ*) и нѣкоторыя другія.

Потери лошадей отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.

О массовыхъ потеряхъ лошадей отъ неблагоприятныхъ

климатическихъ условій и недостатка корма приведемъ слѣдующія данныя:

въ зиму 1850 года погибло 17739 лошадей.

— 185⁵/₆ — — 66708 —

— 187⁹/₈₀ — — 313790 —

— 189¹/₂ — — 342760 —

Уничтоженіе лошадей волками.

О числѣ лошадей, уничтожаемыхъ волками, имѣется очень мало свѣдѣній, но и имѣющіяся показываютъ, что убытки, причиняемые ими коневодству, нельзя назвать незначительными. Такъ въ 1874 и 1875 годахъ было уничтожено 42180 головъ, а въ 1881 году въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ истреблено 1600 головъ. Въ 1892 году погибло лошадей отъ волковъ 6022 (въ Актюбинскомъ уѣздѣ 1906, Иргизскомъ—896, Николаевскомъ—2845 и Тургайскомъ—375).

К о н о к р а д с т в о .

Не малымъ препятствіемъ къ правильному развитію коневодства въ Тургайской области служить и конокрадство. Заводить киргизамъ хорошихъ племенныхъ лошадей по этой причинѣ не безопасно. Конокрадство относится къ числу преступленій, чаще всего встрѣчаемыхъ въ степи. Оно нерѣдко сопровождается убійствами и нанесеніемъ опасныхъ поврежденій, влекущихъ за собою смерть. Конокрадство въ послѣднее время сдѣлалось настоящимъ бичемъ въ Тургайской области, отъ котораго одинаково страдаютъ какъ киргизы, такъ и жители городовъ и поселковъ области и сосѣднее казачье и крестьянское населеніе Оренбургской губерніи. Конокрадство настолько распространенное преступленіе, что борьба съ нимъ русскихъ властей не даетъ никакихъ положительныхъ резуль-

татовъ. Между тѣмъ баранта, т. е. насильственный угонъ скота, составлявшая въ прежнее время родъ подвига, равно какъ грабежи и разбои почти исчезли, и въ этомъ отношеніи умпротвореніе степныхъ кочевниковъ принесло громадную пользу. Конокрадство же продолжается по прежнему, обогащая каждый годъ лѣтописи киргизскаго народнаго суда сотнями и тысячами новыхъ дѣлъ о кражахъ лошадей.

Правосудіе у киргизъ относительно конокрадствъ, какъ и другихъ даже болѣе важныхъ преступленій, до сихъ поръ сводится къ возмещенію, понесеннаго потерпѣвшими, матеріальнаго ущерба. Штрафъ этотъ состоитъ въ томъ, что конокрадъ, кромѣ украденнаго, возвращаетъ еще двойное количество лошадей, но ниже цѣнностью. Такъ, если украдено, положимъ, пять взрослыхъ лошадей, то воръ возвращаетъ пять же взрослыхъ лошадей, пять трехлѣтокъ и пять двухлѣтокъ. Отъ этого нормальнаго штрафа идетъ цѣлый рядъ градацій вверхъ и внизъ, смотря по важности кражи и обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ виновность. Наказаніе уменьшается преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, если кража совершена въ чужой волости. Въ этомъ случаѣ *би* (народные киргизскіе судьи) иногда приговариваютъ виновнаго лишь къ возвращенію половины украденнаго. Правило это, впрочемъ, на практикѣ допускаетъ множество исключеній, такъ какъ *би* часто руководствуются родовыми отношеніями потерпѣвшей волости къ своей, и если одни *би* наказываютъ строго своихъ воровъ, то и сосѣдніе считаютъ своей обязанностью платить тѣмъ-же, и наоборотъ. Повтореніе преступленія не вліяетъ на возвышеніе наказанія.

Единственный и болѣе вѣрный способъ уменьшить конокрадство, приносящее очень большой вредъ киргизскому коневодству, по моему мнѣнію, заключается въ изытаніи

дѣль о кражахъ лошадей изъ вѣдѣнія народнаго киргизскаго суда и передачѣ таковыхъ мировымъ учрежденіямъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ общихъ законахъ Имперіи¹⁾.

Улучшеніе киргизскихъ лошадей.

Мы видѣли, что степное коневодство киргизъ ведется, во-первыхъ, при крайне суровыхъ естественныхъ условіяхъ, при чемъ кочевой бытъ и степень развитія самихъ киргизъ значительно препятствуютъ примѣненію мѣръ, которыя могли-бы улучшить естественную среду этого коневодства; во-вторыхъ, киргизское коневодство, будучи основано на непрочныхъ основаніяхъ, можетъ, если не совершенно пасть, то часто сильно страдать отъ разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ и, въ-третьихъ, нельзя не указать и на то, что и въ техническомъ отношеніи веденія этой отрасли скотоводства киргизами существуютъ рѣзкія отличія отъ основаній, принимаемыхъ у осѣдлыхъ народовъ.

Если въ киргизскомъ коневодствѣ все такъ оригинально, все такъ несхоже съ этою отраслью хозяйства у осѣдлыхъ народовъ, если въ тургайскихъ степяхъ климатическія условія такъ губительно, неотвратимо вліяютъ на животноводство вообще и коневодство въ частности, то, мнѣ думается, что и вопросъ объ улучшеніи киргизскихъ лошадей долженъ быть поставленъ совершенно на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ онъ ставится по отношенію къ породамъ, разводимымъ болѣе культурными народами.

1) Въ 1893 году военнымъ губернаторомъ Тургайской области возбуждено ходатайство о распространеніи на Тургайскую область закона, дѣйствующаго въ Астраханской губерніи, объ административной высылкѣ въ Сибирь, безъ общественныхъ приговоровъ, киргизъ, занимающихся конокрадствомъ. Ходатайство это вызвано усилившимися кражами домашнихъ животныхъ, наносящими большой вредъ скотоводческому хозяйству киргизъ, а также снисходительностью народнаго суда къ конокрадамъ и покровительствомъ обществъ, которыя не высылаютъ изъ своей среды извѣстныхъ конокрадъ единственно потому, что не желаютъ выдавать своихъ родичей.

Я вполне раздѣляю мнѣніе автора статьи «о степномъ коневодствѣ со стороны его матеріальныхъ основъ и отношенія къ народному хозяйству въ государствѣ»¹⁾, что нельзя серьезно говорить о примѣненіи общихъ началъ, выработанныхъ зоотехніею, тамъ, гдѣ засухи, гололедицы, бураны и тому подобныя климатическія и атмосферныя явленія могутъ снести съ лица земли не только зоотехническія улучшения, но и самое скотоводство. Можно-ли, напримѣръ, значительно улучшить и облагородить стати киргизской лошади, когда вся жизненная энергія ея должна направляться на противодѣйствіе враждебнымъ жизни организма условіямъ.

Въ виду изложеннаго, я полагаю, какъ и авторъ только что приведенной статьи, что въ настоящее время не могло-бы быть и рѣчи объ улучшеніи киргизскаго коневодства до тѣхъ поръ, пока не изыщутся мѣры поставить это коневодство хотя сколько нибудь прочно относительно своего благополучія такъ, чтобы неблагоприятныя атмосферныя, климатическія и почвенныя условія возможно менѣе губительно вліяли на строй этой отрасли киргизскаго скотоводства.

Несмотря, однако, на всѣ указанныя неблагоприятныя условія киргизскихъ степей, государственнымъ коннозаводствомъ все-таки приняты въ Тургайской области въ большихъ размѣрахъ мѣры къ улучшенію киргизскаго коневодства, слѣдовательно, теперь приходится говорить только о томъ, какъ и насколько успѣшно ведется это дѣло и какія мѣры слѣдовало-бы принять къ его болѣе правильной постановкѣ.

Въ 1877 году на киргизской землѣ, въ № 1 аула, Буртинской волости, Актюбинскаго уѣзда (бывшій Илецкій), въ 40—45 верстахъ отъ г. Оренбурга, былъ открытъ кон-

¹⁾ Коннозаводство, 1880 года, № 11.

скій заводъ князя Долгорукова. Подъ заводъ киргизами уступлено около 18000 десятинъ земли на 24 года съ тѣмъ условіемъ, чтобы къ концу 1886 года на заводѣ было 900 лошадей, въ томъ числѣ 270 матокъ. При осмотрѣ завода военнымъ губернаторомъ Тургайской области 10 мая 1889 года найдено 170 матокъ и 8 жеребцовъ, изъ нихъ 5 старыхъ, врядъ-ли пригодныхъ для случки, и 3 молодыхъ, недостигшихъ трехлѣтняго возраста. Этотъ заводъ, за двѣнадцатилѣтній періодъ своего существованія, не имѣлъ ровно никакого вліянія на улучшеніе киргизской лошади, такъ какъ онъ существовалъ только на бумагѣ, на дѣлѣ же это была земледѣльческая ферма ¹⁾).

Въ Тургайской области въ настоящее время имѣется три конюшни государственнаго коннозаводства: тургайская, кустанайская и оренбургская.

Тургайская конюшня находится въ 7-ми верстахъ отъ г. Орска, Оренбургской губерніи, въ районѣ Араль-тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда; она существуетъ съ 1886 года. Подъ конюшню уступлено киргизами земли около 25 тысячъ десятинъ ²⁾).

Свѣдѣнія о численномъ составѣ жеребцовъ тургайской конюшни и о ихъ породахъ видны изъ слѣдующей таблицы ³⁾).

¹⁾ Въ концѣ 1889 года заводъ князя Долгорукова по Высочайшему повелѣнію перешелъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, а въ слѣдующемъ году въ вѣдѣніе государственнаго коннозаводства.

²⁾ Стоимость постройки и ремонта зданій, съ 1886 года по 1-е января 1895 года, простирается до 67859 рублей.

³⁾ Свѣдѣнія о численномъ составѣ жеребцовъ въ заводскихъ конюшняхъ взяты мною изъ данныхъ, ежегодно доставляемыхъ управляющими конюшенъ военному губернатору.

Порода жеребцовъ.	Число жеребцовъ.							
	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Чистокр. английскихъ .	1	1	1	1	1	1	1	1
Арабскихъ .	2	3	1	1	1	1	1	1
Полукровн. заводскихъ .	10	17	7	6	4	9	8	8
Калмыцкой и донской .	34	69	78	69	105	97	124	156
Итого . . .	47	90	87	77	111	108	134	166

Жеребцами этой конюшни было покрыто киргизскихъ матокъ: въ 1887 году 523, въ 1888—779, въ 1889—579, въ 1890—660, въ 1891—1029, въ 1892—433, въ 1893—570 и въ 1894—945, а всего въ теченіи восьми лѣтъ 5518.

Въ первые два-три года случка исключительно производилась въ косякахъ на случномъ пунктѣ при конюшнѣ. Порядокъ привлеченія киргизъ въ указанное время къ приводу матокъ на случной пунктъ практиковался обыкновенно такой: еще зимой (въ январѣ или февралѣ) управляющій конюшней просилъ военнаго губернатора области побудить уѣздныхъ начальниковъ сдѣлать распоряженіе о приводѣ киргизами въ маѣ достаточнаго количества кобылицъ годныхъ для случки. Отъ начальника области шли предписанія уѣзднымъ начальникамъ, а отъ этихъ послѣднихъ въ свою очередь волостнымъ управителямъ. Волостные управители, боясь отвѣтственности за послушаніе, набирали кобылицъ по волости безъ разбора, лишь бы числомъ было побольше, и отправляли ихъ для случки на конюшню. Тутъ можно было найти и очень молодыхъ, еще неспособныхъ къ случкѣ, разнаго рода калѣкъ, а чаще всего уже жеребыхъ. Какой же получался результатъ при такомъ веденіи дѣла? По словамъ компетентныхъ людей, изъ общаго количества приводимыхъ киргизами матокъ становилось жеребыми отъ заводскихъ жеребцовъ не болѣе 5⁰/₀. Чтобы не быть голословнымъ, между прочимъ, могу сослаться на бывшую выставку киргизскихъ лошадей 31 мая 1889 года при тургайской конюшнѣ, на которой я присутствовалъ. Изъ массы приведенныхъ лошадей (до 3000), только нѣсколько (менѣе 10 головъ) было приведено годовалыхъ жеребчиковъ и кобылокъ, рожденных отъ киргизскихъ кобылицъ и заводскихъ производителей, несмотря на то, что на выставкахъ отдается преимущество такого рода выставленнымъ животнымъ и киргизы, какъ страстно любящіе деньги, разумѣется, не приминули-бы привести на выставку улучшенное потомство киргизской лошади. Въ слѣдующіе затѣмъ годы порядокъ случки заводскихъ жеребцовъ съ киргизскими кобылами былъ принятъ иной: заводскіе жеребцы отдаются киргизамъ въ аулы, гдѣ они

ходятъ съ матками въ косякахъ. Этотъ порядокъ болѣе понравился киргизамъ: они стали брать заводскихъ жеребцовъ безъ особенно сильныхъ понужденій и, вѣроятно, онъ со временемъ и сдѣлается обязательнымъ для конюшенъ государственнаго коннозаводства, находящихся въ Тургайской области. При этомъ, второмъ, способѣ косячной случки, по отзыву бывшаго управляющаго тургайской заводской конюшни, г. Ревякина, число кобылъ, бывшихъ въ случкѣ съ заводскими жеребцами, оплодотворяется и даетъ плодъ до 50⁰/о.

Кустанайская конюшня находится въ 4-хъ верстахъ отъ г. Николаевска, въ районѣ Аракарагайской волости, Николаевскаго уѣзда; она существуетъ съ 1888 года. Подъ конюшню киргизами уступлено земли около 30000 десятинъ¹⁾.

Численность жеребцовъ въ кустанайской конюшнѣ видна изъ слѣдующей таблицы.

Порода жеребцовъ.	Число жеребцовъ.					
	1889	1890	1891	1892	1893	1894
Заводскихъ . . .	13	12	2	—	11	20
Калмыцкихъ . . .	97	144	171	115	120	} 256
Донскихъ . . .	17	16	15	13	51	
Бухарскихъ . . .	6	5	3	1	1	—
Итого . . .	133	177	191	129	183	276

Жеребцами этой конюшни было покрыто киргизскихъ матокъ: въ 1889 году 834, 1890—1162, въ 1891—1229, въ 1892—1038, въ 1893—1272 и въ 1894—1972, а всего въ теченіи шести лѣтъ 7507.

Жеребцы-производители этой конюшни отдаются кир-

¹⁾ Стоимость постройки и ремонтъ зданій обошлись, съ 1888 года по 1 января 1895 года, въ 77270 рублей.

гизамъ въ аулы и случка производится въ косякахъ. Болѣе успѣшное веденіе дѣла здѣсь объясняется большимъ, сравнительно, развитіемъ киргизъ Николаевского уѣзда и центральнымъ мѣстоположеніемъ этой конюшни.

Оренбургская заводская конюшня образована изъ завода князя Долгорукова въ 1890 году ¹⁾.

Численность жеребцовъ этой конюшни слѣдующая.

Порода жеребцовъ.	Число жеребцовъ.			
	1891	1892	1893	1894
Чистокровныхъ англійскихъ	—	—	4	5
Полукровныхъ разн. госуд. конскихъ заводовъ	47	47	53	57
Улучшенныхъ донскихъ, завода Курочкина	114	114	60	75
Калмыцкой	35	—	11	45
Итого	161	196	128	182

Въ 1891 и 1892 годахъ жеребцы этой конюшни раздавались киргизамъ также въ аулы, но въ самомъ небольшомъ числѣ, такъ что въ оба года покрыто ими киргизскихъ матокъ не болѣе 100—200 ²⁾, и 1894—551 (въ дѣйствительности, вѣроятно, меньше, такъ какъ часть жеребцовъ въ 1894 году была роздана киргизамъ Уральской области), а всего въ теченіи четырехъ лѣтъ около 600—700

Численность жеребцовъ, согласно Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго совѣта 12 марта 1891 года, въ трехъ означенныхъ степныхъ конюшняхъ въ те-

¹⁾ На ремонтъ готовыхъ зданій въ 1891, 1892, 1893 и 1894 годахъ было отпущено 27500 рублей.

²⁾ Въ 1893 году, по случаю существованія сапа на заводскихъ жеребцахъ этой конюшни, случка не производилась. Въ началѣ появленія болѣзни не были приняты энергичныя мѣры къ прекращенію ея, почему эпизоотія приняла значительныя размѣры и необходимо было убить для прекращенія ея до 60 жеребцовъ. Вообще сапная болѣзнь, замѣчу, между прочимъ, на жеребцахъ государственнаго коннозаводства въ Тургайской области встрѣчается нерѣдко.

чені четырехъ ближайшихъ лѣтъ должна быть доведена до 500 жеребцовъ въ каждой.

Здѣсь же считаю не лишнимъ привести свѣдѣнія о штатѣ тургайской, кустанайской и оренбургской заводскихъ конюшенъ, положенныхъ по закону 12 марта 1891 года.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.	
		Жалованья.	Столоныхъ.	Квартирн.	Всего.	По должности.	По пенсіи.
		Р у б л и.					
Управляющій изъ штабъ или оберъ-офицеровъ ¹⁾	1	1000	500	Квартира въ натурѣ.	1500	VII	V
Ему на разъѣзды	”	—	—		500	VIII	По медицинскому положенію.
Старшій ветеринаръ	1	500	200		700		
Ему на разъѣзды	”	—	—		350		
Младшій ветеринаръ	1	360	140		500	IX	По медицинскому положенію.
Ему на разъѣзды	”	—	—		350		
Письмоводитель	1	300	100	400	X	VII	
На покушку конюшенныхъ, канцелярскихъ и другихъ принадлежностей, медикаменты для людей и лошадей, ковку послѣднихъ, содержаніе конюшни въ чистотѣ, ремонтъ пожарнаго инструмента и рабочихъ лошадей, мелкій ремонтъ въ зданіяхъ, освѣщеніе помѣщеній для лошадей и другіе мелочные расходы	”	—	—	—	5000	—	—
По одной конюшнѣ	4	—	—	—	9300	—	—
А во тремъ конюшнямъ	12	—	—	—	27900 ²⁾	—	—

¹⁾ Управляющіе заводскими конюшнями могутъ быть назначены изъ штабъ или оберъ-офицеровъ, съ зачисленіемъ ихъ по кавалеріи, а также изъ стар-

Такимъ образомъ, изъ этихъ краткихъ данныхъ мы видимъ, что дѣло улучшенія киргизской лошади за указанный восьмилѣтній періодъ, при значительныхъ затратахъ, какъ со стороны киргизъ, уступившихъ значительные земельные участки подъ конюшни государственнаго коннозаводства, такъ и со стороны ассигнованій суммъ изъ государственнаго казначейства, до 120000 рублей въ годъ, не дало сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ и не достигаетъ, повидимому, тѣхъ благихъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи конюшенъ въ Тургайской области. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же считать удовлетворительными результатами покрытіе заводскими жеребцами въ теченіи 8 лѣтъ 12000—13000 киргизскихъ матокъ, изъ которыхъ по мнѣнію же коннозаводскихъ чиновъ, заинтересованныхъ въ показаніи въ своихъ отчетахъ крупныхъ цифръ, не болѣе половины дало приплодъ, а изъ этой второй половины также по меньшей мѣрѣ половина пала въ зиму 189¹/₂ годовъ отъ недостатка корма и другихъ неблагопріятныхъ условій и, слѣдовательно, въ результатѣ мы имѣемъ улучшеннаго потомства киргизскихъ лошадей только до 3000 головъ, но, по моему мнѣнію, врядъ-ли и такое количество имѣлось къ 1893 году, такъ какъ киргизы пока еще не особенно довѣряютъ выносливости улучшеннаго потомства своей лошади и стремятся при первомъ представившемся случаѣ болѣе или менѣе выгодно сбывать ихъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи причинъ, вліяющихъ на

шихъ ветеринаровъ. Въ случаѣ назначенія старшихъ ветеринаровъ на должности управляющихъ, имъ производится содержаніе согласно существующимъ положеніямъ, а именно: жалованья 700 рублей, столовыхъ 300 руб. и разъѣздныхъ 500 руб. въ годъ.

²⁾ Кромѣ того ежегодно расходуется (не считая суммъ отпускаемыхъ на приобрѣтеніе жеребцовъ-производителей, о чемъ точныхъ свѣдѣній я не имѣю) на отоленіе зданій до 4000 рублей, на прислугу до 23000, на фуражъ лошадей 8000—9000, веденіе полевого хозяйства 23000—24000, на путевыя издержки до 2000 и на призы около 5000 рублей.

неуспѣхъ дѣла, мы увидимъ, что таковыми служатъ слѣдующія.

Во-первыхъ, низкій уровень развитія киргизскаго народа со всѣми недостатками восточныхъ народовъ. Въ характерѣ киргизъ, какъ и многихъ другихъ восточныхъ народовъ, непріятно поражаетъ отсутствіе прямоты, ихъ подобострастное отношеніе къ высшимъ; киргизъ не способенъ къ сколько-нибудь прямому, открытому отказу или сопротивленію. Онъ сопротивляется пассивно, лицемѣрно и молчаливо. Онъ почти со всѣмъ согласенъ и прямо ни въ чемъ не откажетъ. Чтобы вы ему ни говорили, онъ поддакиваетъ и ежеминутно выражаетъ свое почтительнѣйшее удивленіе и напряженное вниманіе къ вашимъ словамъ постояннымъ *дурусъ.... дурусъ....* (вѣрно... вѣрно....). На все, что вы ни скажете, у него одинъ отвѣтъ *жаксы* (хорошо)! произносимый тономъ несомнѣнной готовности немедленно исполнить все по вашему желанію. Но между согласіемъ и исполненіемъ лежитъ очень и очень большое разстояніе. Съ упрямствомъ онъ продолжаетъ дѣлать по своему и на всѣ возраженія отвѣчаетъ тѣмъ-же: *жаксы!* Слѣдовательно, недостатокъ пониманія своихъ прямыхъ выгодъ, недовѣріе ко всѣму новому и, въ частности, къ русскимъ чиновникамъ, не мало вліяютъ на успѣхъ коннозаводскаго дѣла.

Во-вторыхъ, первые шаги къ улучшенію киргизской лошади сдѣланы были крайне неудачно: собирали матокъ, при сильномъ воздѣйствіи администраціи, на случайной пунктъ, иногда за нѣсколько сотъ верстъ; надзоръ, между тѣмъ, за табунами былъ крайне неудовлетворительный, такъ что случалось, что многія изъ нихъ возвращались домой съ отрѣзанными хвостомъ и гривой, хромыми, со сбитыми спинами и проч.

И, въ-третьихъ, киргизы еще не убѣдились достаточно въ томъ, что улучшенное потомство ихъ лошади будетъ также выносливо и, слѣдовательно, способно переносить

всѣ тѣ невзгоды, какія она изъ года въ годъ переживаетъ въ степяхъ. Большинство состоятельныхъ киргизъ, владѣльцевъ значительныхъ конскихъ табуновъ, почти и не беретъ заводскихъ жеребцовъ изъ боязни, чтобы, занявшись улучшеніемъ своихъ косяковъ, совершенно не потерять ихъ. Нерѣдко богатые, вліятельные киргизы-коневоды берутъ заводскихъ жеребцовъ (по 1—2 жеребца) не вслѣдствіе сознанія полезности улучшенія лошади, а ради того, чтобы угодить начальству. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла еще рано и ждать хорошихъ результатовъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы-то ни было, начало улучшения киргизской лошади положено и продолжать его приходится, но какъ продолжать вести это дѣло далѣе: на тѣхъ-ли основаніяхъ, какъ оно ведется въ настоящее время, или на иныхъ какихъ либо? Миѣ кажется, что при упорномъ трудѣ, настойчивости, ясномъ и опредѣленномъ пониманіи задачъ улучшения киргизской лошади, можно, хотя и не очень скоро, достигъ удовлетворительныхъ результатовъ. По моему мнѣнію, для этого слѣдовало-бы принять слѣдующія мѣры.

1) Въ виду того, что въ настоящее время фактъ учрежденія высшаго правительственнаго органа—министерства земледѣлія, на которомъ лежитъ направленіе и улучшение сельскаго хозяйства въ Имперіи, совершился, желательно было-бы передать коннозаводское дѣло въ новое министерство, которое имѣетъ спеціальныя органы по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ составъ которыхъ войдутъ, вѣроятно, и лучшія наши силы по животновѣдѣнію.

2) Во главѣ заводовъ или конюшенъ поставить лицъ, получившихъ высшее сельско-хозяйственное или ветеринарное образованіе и заявившихъ себя литературными и практическими трудами по коневодству, устранивъ эмпириковъ-кавалеристовъ, знатоковъ тренерскаго искусства и ветеринаровъ, назначаемыхъ только за продолжительную выслугу лѣтъ, и т. п.

3) Конюшни должны-бы быть преобразованы въ заводы, состоящіе изъ киргизскихъ матокъ и жеребцовъ другихъ породъ, для того, чтобы киргизы могли наглядно видѣть результаты улучшенія своей лошади и имѣли-бы возможность недорого прибрѣтать улучшенныхъ лошадей съ цѣлью дальнѣйшаго развитія дѣла.

4) Устроить возможно большее число отдѣленій каждой конюшни или завода; особенно въ этомъ нуждаются оренбургская и тургайская конюшни, какъ находящіяся на окраинѣ киргизскихъ степей, а потому, естественно, въ силу своего неудобнаго положенія, онѣ не могутъ рассчитывать на болѣе или менѣе плодотворную дѣятельность въ киргизскихъ степяхъ Тургайской области.

5) Изданіе популярныхъ брошюръ о полезности улучшенія киргизской лошади, о болѣе правильномъ содержаніи лошадей, о кормовыхъ запасахъ и т. п.

6) Возможно частое общеніе чиновъ заводскихъ конюшенъ или конскихъ заводовъ съ киргизскимъ населеніемъ, чего опять-таки возможно только достигнуть при устройствѣ значительнаго числа отдѣленій означенныхъ учреждений.

7) Устройство (и упорядоченіе существующихъ) возможно большаго числа выставокъ и скачекъ для улучшенныхъ киргизскихъ лошадей съ выдачей за лучшихъ лошадей призовъ.

и 8) Что касается подбора жеребцовъ изъ той или другой породы для улучшенія киргизской лошади, то таковой долженъ производиться съ крайней осторожностью, обращая вниманіе, главнымъ образомъ, на то, чтобы производители, по условіямъ содержанія ихъ на родинѣ, не слишкомъ рѣзко отличались отъ такового въ киргизскихъ степяхъ и, слѣдовательно, были-бы способны, хотя отчасти, выносить неблагоприятныя условія этихъ степей.

Крупный рогатый скотъ.

Время появленія крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ, Тургайской области, по берегамъ Илека и его притокамъ (Хобды и другимъ) въ послѣдніе годы нерѣдко находили черепа и другія кости вымершаго представителя большей части европейскихъ породъ рогатаго скота—*тура* (*bos primigenius*)¹⁾. Дѣйствительно-ли когда-либо водился въ Тургайской области туръ, или сюда случайно попадали отдѣльные экземпляры этого животнаго, рѣшать не берусь.

По словамъ Левшина,²⁾ лѣтъ 160—170 тому назадъ, киргизскія орды совсѣмъ не имѣли крупнаго рогатаго скота, но послѣ позаимствовали его частью отъ каракалпаковъ, а частью отбили стада рогатаго скота у торговъ, проходившихъ черезъ киргизскія степи въ 1771 году изъ Россіи въ Зюнгарію.

Мейеръ³⁾ о крупномъ рогатомъ скотѣ говоритъ, что киргизы въ прежнее время его совершенно не разводили. Онъ имъ достался на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ въ наслѣдство

¹⁾ Два черепа и нѣкоторыя другія кости тура я видѣлъ у Н. М. Краснокутскаго въ г. Актюбинскѣ (бывшее укрѣпленіе Акъ-тюбе).

²⁾ Описаніе киргизъ—казацкихъ ордъ и стеной, часть третья, 1832 года.

³⁾ Матеріалы для географіи и статистики Россіи, киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, 1865 года.

отъ каракалпаковъ, а въ степи отъ калмыковъ. Во время прежнихъ беспокойныхъ дней, при постоянныхъ барантахъ и перекочевкахъ на огромныхъ пространствахъ, рогатый скотъ часто погибалъ или доставался врагу, теперь же эти причины значительно утратили значеніе, почему даже самые отдаленные киргизы Тургайской области, проживающіе среди песчаныхъ пустынь, разводятъ рогатый скотъ.

Прежде, лѣтъ 30—40 тому назадъ, киргизы называли крупный рогатый скотъ *кара малъ*, *сасыкъ малъ*, *жаманъ малъ*, *пшукъ малъ*, что значитъ дурной, вонючій, плохой, курносый скотъ. Изъ этихъ названій видно, что онъ еще не такъ давно совсѣмъ не пользовался любовью со стороны киргизъ; разводили его очень немногіе изъ нихъ и то только жители сѣверныхъ уѣздовъ, Николаевского и Актюбинскаго (бывшій Илецкій), киргизы-же Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ почти совсѣмъ не имѣли крупнаго рогатаго скота ¹⁾ и отказывались считать его полезнымъ домашнимъ животнымъ. Быки, какъ рабочая сила, не могли имѣть примѣненія въ быту киргиза, потому что извозный промыселъ производился тогда исключительно на верблюдахъ, земледѣлія не было почти и въ поминѣ, коровье-же молоко и всѣ получаемые теперь изъ него продукты могли зимой всегда замѣняться конскимъ и бараньимъ мясомъ, имѣть которое въ прежніе годы въ достаточномъ количествѣ и даже съ избыткомъ киргизу представлялось возможнымъ, при его несравненно боль-

¹⁾ Между прочимъ, доказательствомъ того, насколько еще не такъ давно крупный рогатый скотъ составлялъ положительно такую рѣдкость у киргизъ нѣкоторыхъ южныхъ волостей Иргизскаго уѣзда, напримѣръ, Чингильской, Темиръ-астауской, гдѣ на всю волость можно было встрѣтить одну-двѣ головы крупнаго рогатаго скота у одного-двухъ кибитковладѣльцевъ, служить слѣдующій разговоръ ветеринарнаго врача В. В. Лаврова. Въ 1876 или 1877 году въ одномъ изъ ауловъ Чингильской волости, Иргизскаго уѣзда, киргизскій дѣти, увидѣвши въ первый разъ приведенную къ нимъ на зимовку изъ Актю-

шемъ достаткѣ, ¹⁾ чѣмъ теперь. Если киргизы и теперь еще очень мало готовятъ сѣна, то раньше они по-ложительно не производили никакихъ запасовъ его, да и не было къ тому, пожалуй, и никакой физической возможности, по обилію у каждаго хозяина животныхъ, для которыхъ одно и тоже тебенебочное мѣсто, какъ теперь при зимовкѣ, представлялось тогда далеко недостаточнымъ, требовалась зимой еще болѣе частая, чѣмъ лѣтомъ, смѣна его другимъ, новымъ, чѣмъ, конечно, волей-неволей обуславливалось постоянное кочеваніе съ своими стадами и самихъ киргизъ. Разводить при такихъ условіяхъ въ то время крупный рогатый скотъ киргизамъ не было возможности, потому что послѣдній съ половины зимы не можетъ продовольствоваться однимъ подножнымъ кормомъ, какъ лошади, овцы и верблюды, готоваго-же сѣна нельзя было найти и одного клочка. Съ развитіемъ земледѣлія явилось рѣзкое измѣненіе въ жизни киргизъ, а именно: во-первыхъ, уменьшились размѣры лѣтнихъ кочеваній и, во-вторыхъ, почти совсѣмъ положенъ конецъ зимнимъ перекочевкамъ, вслѣдствіе чего сама собой возникла потребность обзаводиться постоянными зимовыми стойбищами, стали намѣчаться при нихъ сѣнокосныя угодья и зимовочныя распредѣленія земельныхъ участковъ (тебеневики). Развитие осѣдлости дало возможность киргизамъ южныхъ уѣздовъ заводить крупный рогатый скотъ, а въ сѣверныхъ—разводить его въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ это дѣлалось раньше, и признать за нимъ не мало достоинствъ, которыя, при замѣтномъ прогрессивномъ упадкѣ скотоводческаго достатка киргизъ, стали для нихъ

бинскаго уѣзда корову, съ крикомъ бѣжали объявить старшимъ необыкновенную новость, что къ нимъ привели лошадь съ четырьмя ушами, изъ которыхъ два очень велики. Само собой понятно, что за уши этой, никогда прежде невиданной дѣтми лошади, были приняты рога коровы; взрослые-же при этомъ спрашивали приведеннаго корову, ѣлъ-ли онъ когда нибудь мясо крупнаго рогатаго скота, и если ѣлъ, то какъ онъ могъ это дѣлать, когда мясо это имѣетъ такой нехорошій запахъ и вообще невкусно.

¹⁾ Даже еще въ 1870 году въ Тургайской области, по отчету военнаго гу-

особенно цѣнны и, пожалуй, даже болѣе цѣнны, чѣмъ таковыя у лошади, потому, во-первыхъ, что корова даетъ, въ общемъ, молока больше, чѣмъ кобылица, во-вторыхъ, и это главное, корова даетъ молоко болѣе продолжительное время, мѣсяцевъ 7—9, тогда какъ кобылица мѣсяца 4—5, слѣдовательно, удоинный періодъ у коровы почти въ два раза продолжительнѣе, чѣмъ у послѣдней; къ тому-же кумысъ пьютъ преимущественно взрослые, тогда какъ коровье молоко незамѣнимая пища для дѣтей, особенно въ бѣдной киргизской семьѣ.

Изъ всего этого мы видимъ, что въ настоящее время крупный рогатый скотъ сталъ необходимою и видною отраслью киргизскаго животноводства и потому чѣмъ дальше, тѣмъ въ большихъ размѣрахъ и охотнѣе киргизы начинаютъ разводить его. Теперь уже крупный рогатый скотъ не носитъ прежнихъ невыгодныхъ для него названій, въ родѣ *жаманъ малъ*, *сасыкъ малъ* и т. п., а называется *сюосъ малъ* (жвачное животное) и *сыйыргъ малъ* (крупный рогатый скотъ, корова), имѣть который все больше и больше входитъ въ потребность каждаго киргиза; словомъ, *сыйыргъ* теперь не *кара малъ*, какъ прежде; безъ *сыйыргъ* и хозяйство будетъ не полнымъ, и киргизъ, не имѣющій его, считается полу-*шаруашилыкъ*, т. е. неполнымъ хозяиномъ, не настоящимъ скотовладѣльцемъ. Вообще можно сказать, что насколько коневодство падаетъ, настолько разведеніе крупнаго рогатаго скота съ каждымъ годомъ все больше и больше растетъ. Сокращенію коневодства помимо другихъ причинъ, содѣйствуетъ еще и развитіе за послѣдніе годы конокрадства, которое вы-

бнатора, числилось 4227826 головъ разнаго скота, въ томъ числѣ: лошадей 985660, крупнаго рогатаго скота 250701, овецъ 2766054, козъ 56497 и верблюдовъ 168914, или на одного человѣка (общая численность населенія Тургайской области по тому-же отчету и за тотъ-же годъ простиралась до 342000 человѣкъ) лошадей 2,88, крупнаго рогатаго скота 0,74, овецъ 8,08, козъ 0,17 и верблюдовъ 0,49, а всего 12,36.

нуждасть каждаго киргиза или самому, не только цѣлую ночь, но даже и весь день, караулить выпущенную на подножный кормъ лошадь, или нанимать для этого пастуха, что не по силамъ многимъ киргизамъ. Для крупнаго рогатаго скота никакихъ пастуховъ не нужно: онъ пасется самъ, безъ всякаго присмотра, и, кромѣ того, въ хорошую зиму на подножномъ кормѣ такъ же, какъ и остальной скотъ (почти до половины ея, или даже до конца января). Въ суровую же зиму, когда и лошадь требуетъ готоваго корма, послѣдняго для крупнаго рогатаго скота нужно много меньше, такъ, на примѣръ, 6—7 небольшихъ воевъ сѣна, необходимыхъ киргизу на зиму для прокорма одной рабочей лошади достаточно на то-же время для нѣсколькихъ головъ крупнаго рогатаго скота. Помимо перечисленныхъ выгодъ, разводить крупный рогатый скотъ киргизъ въ настоящее время поощряетъ и то, что этотъ видъ животныхъ находитъ хорошій сбытъ и цѣны на него теперь не ниже цѣнъ на лошадей, такъ, на примѣръ, порядочная лошадь стоитъ 35—40 рублей, тоже самое стоитъ и быкъ. Наконецъ, послѣдняя причина, способствующая разведенію крупнаго рогатаго скота, — это развитіе въ сѣверныхъ уѣздахъ Тургайской области земледѣлія и извознаго промысла на воловьихъ подводахъ.

Количество крупнаго рогатаго скота въ области и распредѣленіе его по уѣздамъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано количество крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области за 11 лѣтъ по официальнымъ свѣдѣніямъ, позаимствованнымъ изъ годовыхъ отчетовъ военнаго губернатора.

УѢЗДЫ.	Г О Д Ы.										Среднее ко- личество за 11 лѣтъ.	
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890		1891
Актюбинскій	67295	94126		91858	88232	102215	100971	101950	100210	99414	132968	97923
Иргизскій	22503	31420	С в ѣ д ѣ н і я н е н м ѣ т с я .	14302	14717	15503	19380	20182	42609	48824	47380	27682
Николаевскій	148437	145708		158517	156920	116918	115324	120665	135251	175164	138288	141119
Тургайскій	26458	38130	30600	66966	40705	39042	43968	41182	54249	59507	64142	47435
Итого . . .	264693	309384	—	331638	300574	273678	279643	283979	332319	382909	382773	314159

Изъ этой таблицы видно увеличеніе количества крупнаго рогатаго скота, при чемъ прирость по уѣздамъ такъ же, какъ это мы видѣли и относительно овецъ и лошадей, идетъ неравномѣрно. Въ Актюбинскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ число крупнаго рогатаго скота увеличилось въ 2 раза и въ Тургайскомъ почти въ 2½. Въ Николаевскомъ уѣздѣ въ указанный періодъ число крупнаго рогатаго скота уменьшилось на 10154 головы, или на

70%. Это обстоятельство еще разъ указываетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ Тургайской области, гдѣ земледѣліе дѣлаетъ быстрые успѣхи, тамъ скотоводство падаетъ, хотя въ то-же время нельзя не замѣтить, что количественное уменьшеніе крупнаго рогатаго скота меньше коснулось, чѣмъ лошадей и верблюдовъ.

Распредѣленіе крупнаго рогатаго скота по уѣздамъ въ тотъ-же періодъ времени видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой приводится количество крупнаго рогатаго скота, приходившагося на одного человѣка киргизскаго населенія.

	Число головъ.
Актюбинскій	1,19.
Иргизскій	0,36.
Николаевскій	1,40.
Тургайскій	0,69.
Въ среднемъ по области	0,95.

Процентное число крупнаго рогатаго скота по отношенію къ другимъ видамъ животныхъ въ то же время выражалось по уѣздамъ въ слѣдующихъ цифрахъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ крупнаго рогатаго скота было 20,00%, Иргизскомъ—5, 86%, Николаевскомъ—15,84% и Тургайскомъ—8,00%, въ среднемъ же по области—12,83%. Изъ этихъ цифръ видно, что крупный рогатый скотъ, такъ же, какъ и лошади, разводится въ большемъ количествѣ въ сѣверныхъ уѣздахъ области, чѣмъ въ южныхъ.

На одну квадратную версту въ указанный періодъ приходилось крупнаго рогатаго скота въ Актюбинскомъ уѣздѣ 1,98, Иргизскомъ—0,22, Николаевскомъ—1,50 и Тургайскомъ—0,32, а въ среднемъ по области—0,75.

Крупнаго рогатаго скота у осѣдлыхъ жителей было въ 1890 году 18264 и въ 1891—12662 головы. На одного человѣка осѣдлаго населенія въ 1890 году приходилось крупнаго рогатаго скота 0,56, а въ 1891—0,45.

Породы крупнаго рогатаго скота.

Кромѣ киргизской породы, въ Тургайской области встрѣчается еще только одинъ видъ крупнаго рогатаго скота—это красный скоть калмыцкой породы, извѣстный здѣсь подѣ названіемъ астраханскаго (по-киргизски *saranau* или *тыкъ муйюзъ*—прямые рога). Появленіе его относится къ послѣднему десятилѣтію. Онъ приведенъ въ область русскими переселенцами изъ Астраханской, Воронежской и Самарской губерній и Донской области. Численность его простирается до 3000—4000 головъ. Въ послѣднія 5—6 лѣтъ киргизы, проживающіе вблизи русских поселковъ, стали, въ видѣ опыта, покушать этотъ скоть у переселенцевъ и понемногу разводить. Астраханскій скоть, въ виду того что онъ тяжеловѣснѣе, сильнѣе и красивѣе киргизскаго, цѣнится здѣсь почти вдвое дороже.

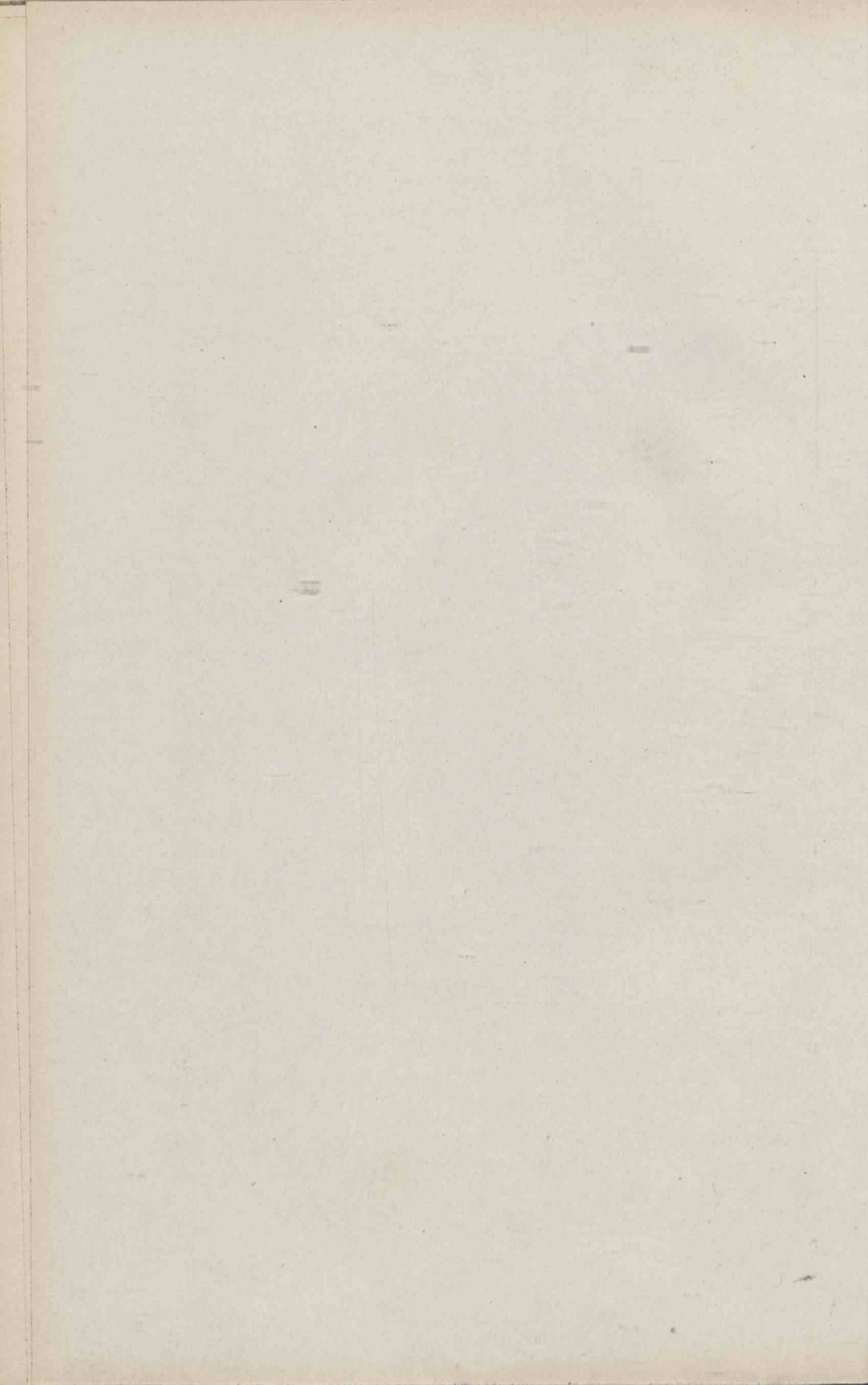
Экстерьеръ крупнаго рогатаго скота киргизской породы.

Крупный рогатый скоть киргизской породы, *казакъ сыйырененъ токумы*, низкаго роста, грубо сложенъ, съ хорошо развитымъ толстымъ, широкимъ, но короткимъ косякомъ, съ короткой мясистой, прямой, покрытой часто довольно длинными волосами головой, съ широкимъ плоскимъ лбомъ; глаза небольшіе и выразительные. Рога коротки, толсты и направлены вверхъ и впередъ ¹⁾. Уши широкія. Подщечина широкая; шея короткая, толстая; мускулы хорошо развиты; спина широкая, немного приподнятая впереди; поясница низкая, короткая; кости таза хорошо развиты; грудная клѣтка тоже хорошо развита; брюхо объемистое; кожа толстая, густо покрытая длинной, грубой шерстью; конечности коротки и толсты, Хвостъ длинный, едва не касается земли. Молочныя железы умѣренно развиты.

¹ Комолыя коровы, *токаль сыйыръ*, встрѣчаются очень рѣдко, еще рѣже комолые быки, *токаль огузъ*

Кыргызскій быкъ
(изъ Кустанайскаго уѣзда).

Высота взрослых быковъ и коровъ по измѣреніямъ, произведеннымъ въ 1894 году ветеринарными врачами въ Актюбинскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ ¹⁾, видна изъ слѣдующей таблицы.

	Число измѣреній.		Средняя высота.	
	Быковъ.	Коровъ.	Быковъ.	Коровъ.
Средняя высота измѣренныхъ животныхъ (въ вершкахъ)	500	670	28 ¹ / ₄	26

Длина, ширина груди и объемъ грудной клѣтки взрослых быковъ и коровъ по измѣреніямъ, произведеннымъ ветеринарнымъ врачомъ В. А. Васильевымъ, на 370 животныхъ, указанныхъ въ только что приведенной таблицѣ, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: средняя длина быковъ равняется 34³/₅, ширина груди 10 и объемъ грудной клѣтки почти 38 вершкамъ, а для коровъ длина 34¹/₃, ширина груди 9¹/₃ и объемъ грудной клѣтки 35¹/₂ вершкамъ.

По моимъ измѣреніямъ, произведеннымъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1894 г. въ Актюбинскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ на быкахъ, въ количествѣ 2300 головъ, закупленныхъ военнымъ вѣдомствомъ для довольствія войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа, при среднемъ живомъ вѣсѣ партій быковъ отъ 28 до 30 пудовъ, получили слѣдующія среднія данныя: высота 29, длина 33¹/₂ и окружность грудной клѣтки 42 вершка.

Масти крупнаго рогатаго скота по записямъ, сдѣлан-

¹⁾ Я. Я. Полферовымъ въ Баратагайской и Хобдинской волостяхъ, В. В. Лавровымъ въ Актюбинской и В. Н. Кохмаи въ Тузь-тюбинской, Актюбинскаго уѣзда; В. А. Васильевымъ въ Амангульской и Кызылджарской волостяхъ и въ г. Иргизѣ и В. Д. Скрибинимъ въ Баксайской волости и селѣ Карабу-тагѣ, Иргизскаго уѣзда.

нымъ ветеринарнымъ врачомъ М. Р. Дульскимъ въ Би-
стюбинской волости, Николаевского уѣзда, распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: ¹⁾ красныхъ 30,71%, чер-
ныхъ 17,41%, бурыхъ 15,93%, красно-пестрыхъ 12,71%,
черно-пестрыхъ 12,71%, тигровыхъ 4,75%, бѣлыхъ 3,43%
и сѣрыхъ 2,35%.

Подвергавшійся упомянутымъ выше измѣреніямъ круп-
ный рогатый скотъ по мастямъ распредѣляется въ слѣ-
дующемъ порядкѣ: красныхъ 312 (26,67%), черныхъ 222
(19%), черно - пестрыхъ 157 (13,42%), бурыхъ 137
(11,72%), красно-пестрыхъ 117 (10%), темно-бурыхъ 40
(3,42%), сѣрыхъ 32 (2,74%), мышастыхъ 29 (2,48%),
красно-бурыхъ 27 (2,31%), бѣлыхъ 24 (2,06%), пестро-
бурыхъ 21 (1,81%), свѣтло-бурыхъ 18 (1,50%), половыхъ
18 (1,50%) и тигровыхъ 16 (1,37%).

Лѣтнее и зимнее содержаніе.

Съ появленіемъ первыхъ проталинъ, когда киргизы еще
сидятъ на зимовкахъ въ ожиданіи кочевого періода, скотъ
выпускается бродить по степи около зимовокъ. Собствен-
но періодъ лѣтняго содержанія скота начинается съ кон-
ца марта или начала апрѣля, когда скотъ вмѣстѣ съ сво-
ими хозяевами-кочевниками предпринимаетъ цѣлый рядъ
странствованій. Въ апрѣлѣ и началѣ мая киргизы сѣвер-
ныхъ уѣздовъ держатся со скотомъ неподалеку отъ
зимовокъ, близъ своихъ запашекъ, и только по окон-
чаніи посѣва они уходятъ на болѣе отдаленныя кочевки.
Передвиженіе скота съ одной мѣстности на другую, а
вмѣстѣ съ нимъ его хозяевъ, производится по мѣрѣ вы-
травленія пастбищныхъ угодій. За время пастбищнаго со-
держанія, скотъ, получая въ обиліи зеленый кормъ, очень
быстро поправляется послѣ зимней голодовки и превра-

¹⁾ Г. Дульскимъ было осмотрѣно и зарегистрировано крупнаго рогатаго скота
въ указанной мѣстности 4256 головъ.

щается изъ тощаго въ откормленный. Несмотря на то, что подъ конецъ лѣта степь въ большинствѣ случаевъ выгораетъ, скотъ сохраняетъ свой нагуль до поздней осени, довольствуясь за это время остатками выжженной солнцемъ травы и не пренебрегая уцѣлѣвшими болѣе грубыми сортами травъ. Какъ при лѣтнемъ, такъ и при зимнемъ содержаніи киргизы не дѣлаютъ никакихъ дѣленій въ стадахъ крупнаго рогатаго скота. Кастрированные быки (волы), быки-производители, коровы и подростки содержатся обыкновенно въ одномъ стадѣ. Случается, что подростки, гуляя въ одномъ стадѣ съ коровами, высасываютъ молоко у дойныхъ коровъ. Чтобы предупредить эти случаи, киргизы или навязываютъ лѣтомъ на спинку носа подростковъ шкурку ежа, или привязываютъ на носъ деревянные вилки, заостренные на концахъ (*сыре*), или-же въ осеннее время продѣваютъ сквозь носовую перегородку заостренную съ обоихъ концовъ не толстую палочку (*мурундукъ*).

Крупный рогатый скотъ пасется въ степи стадами (*кура сыйыръ* или *куралы сыйыръ*), состоящимися изъ животныхъ каждаго отдѣльнаго аула, и только состоятельные киргизы, имѣющіе стада головъ по сто и болѣе, пасутъ свой скотъ отдѣльно отъ скота одноаульцевъ. Телята-сосуны пасутся всегда отдѣльно отъ общихъ стадъ, обыкновенно вблизи кибитокъ, да иногда еще рабочихъ быковъ оставляютъ около воздѣлываемыхъ полей, если мѣста кочевокъ расположены отъ нихъ далеко. Киргизы очень мало удѣляютъ вниманія рогатому скоту: онъ круглое лѣто пасется почти безъ всякаго надзора, безъ пастуха. Пастухъ (*сыйыршы*) становится необходимъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: при кочеваніи киргизъ близъ покосовъ и посѣвовъ, когда необходимо наблюдение пастуха за скотомъ для того, чтобы во время предупредить поправу луговъ или посѣва, и при вновь купленномъ скотѣ изъ боязни, чтобы онъ не растерялся по

степи, пока не привыкнетъ къ новому мѣсту и мѣстному скоту. Еще пастухи необходимы скоту осенью, когда киргизы переходятъ на зимовки или кочуютъ подлѣ нихъ; они присматриваютъ тогда за тѣмъ, чтобы скотъ не шлеялся около зимовокъ, для чего его провожаютъ подальше въ степь и встрѣчаютъ при возвращеніи оттуда; дѣлаютъ же это съ цѣлью сохранить на зиму тебеневку, нужную для овецъ, которыхъ зимою въ дурную погоду не рискуютъ пускать далеко въ степь, а пасутъ поблизости зимовокъ. Наконецъ, если зимовки расположены въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, киргизы поручаютъ свой скотъ пастуху оберегать отъ волковъ.

Непривыкшій къ какому-либо уходу скотъ самъ заботится о себѣ. Онъ самъ уходитъ на пастбище и самъ-же возвращается домой. Съ разсвѣтомъ онъ поднимается и уходитъ въ степь, удаляясь отъ кочевокъ на двѣ-три версты. Около полудня онъ приходитъ домой, — въ это время киргизки доятъ коровъ. Послѣ доенія лѣтомъ, въ жару, онъ лежитъ около кибитокъ часа два и потомъ снова удаляется на пастбище и опять возвращается домой предъ заходомъ солнца, осенью же послѣ дневного доенія онъ тотчасъ уходитъ въ степь. Вечеромъ производится вторичное доеніе коровъ. Послѣ вечерняго доенія скотъ располагается на ночлегъ возлѣ кибитокъ до разсвѣта слѣдующаго дня.

О питьѣ при лѣтнемъ пастбищномъ содержаніи скотъ заботится тоже самъ; онъ утоляетъ жажду на пастбищѣ въ имѣющихся естественныхъ водоемахъ, каковы: рѣки, ручьи, озера, болота и проч. Тамъ, гдѣ нѣтъ естественныхъ водоемовъ, или-же, если они и есть, но почему-либо не пригодны для питья, скотъ поится хозяевами изъ колодцевъ по большей части только одинъ разъ въ день — въ полдень.

Началомъ зимняго кормленія слѣдуетъ считать конецъ ноября, когда крупный рогатый скотъ не всегда уже мо-

жетъ добывать для своего пропитанія подножный кормъ, хотя часто даже и въ декабрѣ еще кое-какъ кормится въ степи и готоваго корма дома не получаетъ. Зимой крупный рогатый скотъ держится въ азбарахъ. Ночь онъ всегда проводитъ въ крытыхъ азбарахъ, а днемъ ему дается большая свобода: онъ или бродитъ около зимовокъ, особенно въ ясные солнечные дни, или-же толчется въ открытыхъ азбарахъ (загонахъ), подбирая тамъ остатки корма и кормовые отбросы. Зимой кормятъ скотъ дватри раза въ день: утромъ, послѣ водооя—въ полдень и вечеромъ—передъ закатомъ солнца. Въ каждую дачу взрослымъ животнымъ даютъ корму отъ 5 до 8 фунтовъ на голову, а телятамъ 3—4. Кормомъ взрослога рогатаго скота служатъ: кормовые объѣдки (остатки отъ дачъ сѣна овцамъ и лошадямъ), низшіе сорта сѣна (осока, колючка, лебеда, мелкій камышъ и проч.) и солома (овсяная, пшеничная, просяная). Въ Николаевскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ съ развитіемъ земледѣлія солома становится главнымъ кормовымъ веществомъ для крупнаго рогатаго скота; ее даютъ или въ цѣломъ видѣ, или въ смѣси съ упомянутыми выше кормовыми веществами. Телятамъ дается сѣно, сравнительно, лучшаго качества. Въ теплую погоду количество корма уменьшаютъ. Для дачи корма особыхъ приспособленій (колоды, яслей) не дѣлаютъ, онъ разбрасывается обыкновенно на землѣ.

Скотъ зимой поится одинъ разъ въ день—въ полдень, для чего онъ выгоняется на рѣчки и озера, гдѣ нѣтъ изъ прорубей. Тамъ, гдѣ нѣтъ близко естественныхъ водооевъ, скотъ поится изъ колодцевъ, откуда воду черпаютъ ведрами и выливаютъ ее тутъ-же при колодцѣ въ колоду, если она имѣется, или-же просто дѣлается продолговатая яма въ снѣгу близъ колодца, которая замѣняетъ колоду.

Хлѣвное содержаніе скота продолжается до первыхъ весеннихъ мѣсяцевъ. Съ появленіемъ первыхъ проталинъ

скоть уже ходитъ весь день на пастбищѣ, все равно, будетъ-ли то въ февралѣ, мартѣ или апрѣлѣ; но, однако, за это время тѣ изъ скотовладѣльцевъ Актюбинскаго и Николаевскаго уѣздовъ, у которыхъ еще остались кое-какіе запасы корма, продолжаютъ подкармливать крупный рогатый скоть утренними и вечерними дачами до тѣхъ поръ, пока степь окончательно не освободится отъ снѣга, что въ большинствѣ случаевъ бываетъ въ началѣ апрѣля.

Зимнія помѣщенія для крупнаго рогатаго скота, какъ говорилось раньше, устраиваются изъ дерна, плетня, камыша и рѣдко изъ необожженнаго кирпича. Верхъ такихъ помѣщеній закрывается камышемъ или соломой, поверхъ которыхъ иногда набрасывается земля. Единственная во всемъ помѣщеніи входная дверь дѣлается узкою и низкою. Поломъ такихъ помѣщеній служить земля. Объ окнахъ, понятно, не можетъ быть и рѣчи, вмѣсто нихъ устраиваются часто въ крышѣ отдушины. Загоны строятся изъ того-же матеріала, что и азбары; нерѣдки также загоны, сдѣланные изъ снѣга. Открытыя помѣщенія предназначаются для помѣщенія животныхъ днемъ. Помѣщенія ежедневно утромъ очищаются отъ навоза. Пометъ животныхъ, необходимый киргизу для приготовления кияка, каждый день выносятся и складывается въ кучи около зимовокъ.

Киргизская постройка помѣщеній для животныхъ изъ камыша и плетня даетъ имъ защиту отъ вѣтра и непогоды, но не можетъ дать достаточнаго количества тепла, необходимаго въ столь суровыя зимы, какія бываютъ въ Тургайской области. Полъ помѣщеній, несмотря на его ежедневную очистку отъ навоза, пропитывается жидкими частями изверженій и выдѣленій. Стѣны, будучи построены изъ такого матеріала, какъ дернъ и камышъ, особенно способны впитывать въ себя хлѣвную испарину, воспринимать и удерживать заразныя начала.

Созывая рогатый скотъ къ водоюю, киргизы говорятъ *шаумъ...*, *шаумъ...*, *шаумъ...*; подзывая къ себѣ, употребляютъ слово *аухау...*, *аухау...*, *аухау...*; побуждая идти впередъ, говорятъ *аккъ...*, *аккъ...*, *аккъ...*; когда ловятъ—*аукумъ...*, *аукумъ...*, *аукумъ...*

Подборъ производителей и время случки.

Выше было уже замѣчено, что киргизы не дѣлаютъ дробленія стада: быки и коровы ходятъ вмѣстѣ лѣтомъ и вмѣстѣ-же содержатся и зимою, почему бываютъ иногда случки осеннія и зимнія, не всегда желательныя для киргизъ. Случки эти не желательны, во-первыхъ, потому что корова, зачавъ осенью или зимой, не даетъ передъ отеломъ молока въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, тогда какъ киргизъ лѣтомъ особенно нуждается въ молокѣ; во-вторыхъ, потому, что развитіе плода въ утробѣ матери приходится на періодъ очень скуднаго зимняго кормленія, вслѣдствіе чего можетъ получиться слабый приплодъ, и, въ-третьихъ, при зимней случкѣ теленіе приходится на холодные осенніе мѣсяцы, когда уходъ за теляткою становится хлопотливымъ. Но, если принять во вниманіе особенности содержанія киргизскаго скота, а именно: прекрасное питаніе его весною и въ началѣ лѣта и весьма скудное поздней осенью и зимою, то время наибольшей половой возбудимости, время течки, неизбѣжно выпадаетъ на май, іюнь и начало іюля, почему и большинство рожденій приходится, главнымъ образомъ, на февраль, мартъ и апрѣль; это время теленія слѣдуетъ считать нормальнымъ, такъ какъ оно обуславливается характеромъ содержанія киргизскаго скота. Въ хорошіе годы, когда весна ранняя и мокрая, корма хорошіе, коровы и быки скорѣе поправляются послѣ зимней голодовки, почему течка у коровъ наступаетъ скорѣе и онѣ покрываются уже въ концѣ апрѣля. Киргизы замѣчаютъ, что послѣ

хорошей зимы бываетъ болѣе случаевъ ранняго теленія; въ плохіе годы, наоборотъ, коровы и быки откармливаются нескоро, течка у коровъ запаздываетъ и теленія на слѣдующій годъ происходятъ позднѣе. Въ хорошіе годы мало коровъ остается яловыми, изъ нетелей же по второму году (*кошаръ*) забеременѣваютъ до 75⁰/₀; въ плохіе годы яловыхъ остается гораздо болѣе—коровъ 10—15⁰/₀, а нетелей 50—60⁰/₀.

Такъ какъ спариваніе предоставляется волѣ самихъ животныхъ, то и никакого подготовленія самцовъ и самокъ къ случкѣ не дѣлается.

При выборѣ производителей обращаютъ вниманіе только на самцовъ (по-киргизски *бука*). Въ производители выбираютъ болѣе рослыхъ, видныхъ быковъ, съ прямыми, толстыми, болѣе длинными, или немного только въ стороны отклоняющимися рогами, съ выпуклымъ лбомъ, длинной головой, длиннымъ хвостомъ и густой выющей шерстью. Цвѣтъ шерсти производителей предпочитается черный и бурый съ его оттѣнками—свѣтлымъ и темнымъ. Предпочтеніе темныхъ мастей киргизами основывается на томъ соображеніи, что кожа у животныхъ съ темнымъ цвѣтомъ шерсти толще и грубѣе, чѣмъ у животныхъ со свѣтлыми мастями, а потому такія животныя и способнѣе выносить суровость рѣзкихъ перемѣнъ. Выбирая быка-производителя темной масти, киргизы льстятъ себя надеждою получить и потомство отъ него той-же масти. Между коровами подбора вовсе никакого не дѣлается. Быки покрываютъ самокъ съ 10—12 мѣсячнаго возраста и киргизы допускаютъ ихъ быть производителями до трехъ лѣтъ включительно; на четвертомъ году быкъ уже исключается изъ числа производителей кастраціей и становится рабочимъ быкомъ (воломъ). Послѣ трехъ лѣтъ быкъ не допускается къ случкѣ на томъ основаніи, что становится тяжелымъ для молодыхъ самокъ и можетъ наносить имъ вредъ при совокупленіи. Если въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ и

оставляются производители старше трехъ лѣтъ, то они служатъ исключительно для покрытія или трудно оплодотворяющихся, или же неукротимыхъ и упрямыхъ самокъ, которыя не даютъ покрывать себя молодымъ быкамъ. Самымъ лучшимъ производителемъ считается двухлѣтній быкъ—*кунанъ*. Самки идутъ въ случку въ томъ-же возрастѣ, какъ и быки. Коровъ старше десяти лѣтъ киргизы рѣдко оставляютъ въ хозяйствѣ, обыкновенно ихъ въ 7—8 лѣтнемъ возрастѣ откармливаютъ и продаютъ. Одинъ быкъ покрываетъ 20—30 и рѣдко 40 самокъ. Обыкновенно на 30—50 коровъ пускается два быка-производителя: одинъ бычекъ по второму году и другой по третьему. Случка самокъ, не дающихъ покрывать себя быку или не оплодотворяющихся послѣ единичныхъ совокуплений, производится дома; ихъ привязываютъ, а потомъ подпускаютъ къ нимъ поочередно 2—3 быковъ, которые и покрываютъ самку одинъ за другимъ; нѣсколько покрытій подрядъ киргизами дѣлается въ томъ предположеніи, что при троекратномъ покрытіи больше шансовъ на успѣхъ оплодотворенія; не зачавшая же и въ этомъ случаѣ самка считается неспособною къ оплодотворенію. Побуждаютъ быковъ къ случкѣ словомъ *эжъ... эжъ... эжъ...*

Время телянія и воспитаніе телятъ.

Благодаря тому, что течка коровъ съ наибольшею силою развивается въ лѣтніе мѣсяцы, большее число теляній (*бзоулауа*) приходится на мартъ и апрѣль. Но это бываетъ далеко не безъ исключеній; нерѣдко, какъ я уже выше замѣтилъ, случка бываетъ и въ другое время года, а потому и рожденія происходятъ также въ разное время, почему указать какой-либо опредѣленный періодъ времени для телянія коровъ—нельзя, можно лишь сказать, что большинство ихъ приходится на упомянутые выше весенніе мѣсяцы.

Рожденіе двойней у киргизскихъ коровъ бываетъ очень рѣдко.

Уходъ за телятами и содержаніе ихъ состоитъ въ слѣдующемъ. Рожденнаго въ теплое время года теленка переносятъ въ кибитку, гдѣ онъ держится 5—6 дней; если теленокъ родится зимою, то его сейчасъ-же послѣ рожденія переносятъ въ зимовку, гдѣ онъ и содержится въ теченіи всей зимы; у крупныхъ скотоводовъ имѣются для новорожденныхъ животныхъ особыя теплыя землянки.

Въ теченіи первыхъ 20—25 дней телята питаются исключительно молокомъ матери, при чемъ въ теченіи первыхъ 2—3 дней теленокъ сосетъ столько, сколько онъ хочетъ и только излишекъ молока у особенно молочныхъ коровъ отдаивается, въ послѣдующіе же дни теленку даютъ возможность высосать не болѣе половины имѣющагося у матери молока. Во время этого исключительнаго кормленія матокъ, теленокъ мало-по-малу привыкаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сѣну. Уже на десятый день его жизни кладутъ передъ нимъ мелкое нѣжное сѣно или траву, которыми онъ сначала играетъ, но потомъ мало-по-малу начинаетъ ѣсть. Послѣ первыхъ 20—30 дней теленокъ уже начинаетъ питаться сѣномъ или подножнымъ кормомъ, не переставая, однако, получать и небольшую порцію молока, которая удѣляется ему все время, пока корова доится, т. е. въ теченіи всего дойнаго періода. Если корова мало даетъ молока и его бываетъ недостаточно для хозяевъ и теленка, киргизы въ первые 20 дней, а иногда, если теленіе произошло въ холодное время и теленокъ плохо принимается за сѣно, то и долѣе подкармливаютъ его мяснымъ бульономъ (*сорпа*), разбавленнымъ болѣе чѣмъ на половину водой; по словамъ киргизъ, телята скоро привыкаютъ къ этому поилу, охотно пьютъ его и хорошо и скоро поправляются. Благодаря продолжительному подкармливанію молокомъ, телята быстро развиваются и скоро достигаютъ зрѣлаго возраста.

Время кормленія телятъ молокомъ совпадаетъ съ временемъ доенія коровъ, которое производится около 10—11 часовъ дня и вечеромъ—передъ закатомъ солнца. Лѣтомъ телята пасутся особымъ стадомъ надалеко отъ кибитокъ, отдѣльно отъ общаго стада, подъ присмотромъ женщинъ и дѣтей, и передъ каждымъ приходомъ стада подгоняются къ кибиткамъ и привязываются на время доенія коровъ къ телѣгамъ или приколамъ (арканъ, которымъ привязываютъ телятъ, называется *баспау* или *басжипъ*). По окончаніи доенія телята спускаются съ привязи и подпускаются къ матерямъ, которыхъ они могутъ сосать, пользуясь оставшимся молокомъ. Черезъ часъ или два послѣ дневного доенія, стада снова разобщаются: коровы вмѣстѣ съ быками и подростками уходятъ въ степь, а телятъ, по уходѣ коровъ, снова отдѣльно отгоняютъ на пастбу. Послѣ вечерняго доенія телята остаются на ночь привязанными, чтобы они не могли уйти вмѣстѣ съ матерями въ степь, когда коровы съ разсвѣтомъ поднимаются и уходятъ на пастбище. Кормленіе молокомъ телятъ, рожденныхъ зимою, производится въ томъ же порядкѣ, какъ и лѣтомъ, т. е. передъ началомъ каждаго доенія, утромъ и вечеромъ, для чего телята изъ зимовокъ выводятся въ азбары къ матерямъ ¹⁾.

К а с т р а ц і я б ы к о в ъ .

Все быки, за исключеніемъ тѣхъ, которые назначаютъ въ производители, кастрируются. Кастрація бычковъ производится чаще всего въ годовомъ возрастѣ, весною, въ мартѣ и апрѣлѣ, и очень рѣдко осенью въ семимѣсячномъ возрастѣ. Тѣхъ быковъ, которые служили про-

¹⁾ Теленокъ до 6 мѣсяцевъ носитъ названіе *бзау*, *жасъ бзау*; отъ 6 мѣсяцевъ до года—*баспакъ* (бычекъ—*иркекъ баспакъ*, телка—*урнашы баспакъ*); годовой бычекъ—*тай оузь* или *тайниша*; годовалая телка—*кашаръ*; двухлѣтній быкъ—*куманъ оузь*; двухлѣтняя корова—*кумажипъ сыйыръ*; трехлѣтній быкъ—

изводителями, кастрируютъ на третьемъ или четвертомъ году ихъ жизни. Кастрированный быкъ называется по-киргизски—*огузъ*. Операція кастраціи производится слѣдующими способами.

1) Посредствомъ откручиванія. Для этой цѣли, вскрывъ мошонку, накладываютъ на сѣмянной канатикъ, для болѣе удобнаго удержанія его, лещетки, нерѣдко канатикъ удерживаютъ и просто рукой, а сквозь сѣмянную железу продѣваютъ острую палочку; затѣмъ, придерживая лещетки лѣвой рукой, правую откручиваютъ железу.

2) Посредствомъ соскабливанія. Вскрываютъ мошонку; лѣвой рукой удерживаютъ железу, затѣмъ, натянувъ сѣмянной канатикъ и подложивъ подъ него указательный палецъ правой руки, ногтемъ большого пальца той-же руки отскабливаютъ его. Нерѣдко откручиваніе и соскабливаніе соединяются вмѣстѣ.

3) Простымъ перерѣзываніемъ сѣмянного, предварительно скрученнаго, канатика ножемъ.

4) Отжиганіемъ канатика каленымъ желѣзомъ.

5) Кастрація при помощи лещетокъ. При этомъ способѣ кастраціи киргизами продѣлываются тѣ-же манипуляціи, какъ и при кастраціи съ помощью лещетокъ, производимой русскими коновалами; разница состоитъ только въ томъ, что вмѣсто настоящихъ лещетокъ, по большей части, употребляется расщепленный кусокъ дерева, *киши-каши алаши*, въ расщепъ котораго и зажимается сѣмянной канатикъ. Лещетки иногда обильно посыпаются сулемою.

дженъ огузъ; трехлѣтняя корова—*дженжиль сыйыръ*; четырехлѣтній быкъ—*атанъ огузъ*; четырехлѣтняя корова—*атанъ сыйыръ*; пятилѣтній быкъ—*бесте огузъ*; пятилѣтняя корова—*бесте сыйыръ*. Въ дальѣйшемъ возрастѣ быковъ называютъ *огузъ* или *улкукъ огузъ* и коровъ—*сыйыръ* или *улкукъ сыйыръ*. Коровы тельная—*баулы сыйыръ*, корова нетельная—*ту сыйыръ* или *ксыръ сыйыръ*, последнее названіе носятъ небеременные коровы въ томъ случаѣ, если онѣ продолжаютъ давать молоко; корова дойна—*саулы сыйыръ*, корова многомолочная—*сутты сыйыръ*. Волъ—*огузъ*, рабочій волъ—*жумысклатынъ огузъ* или *жумастынъ огузе*.

Этимъ способомъ по большей части кастрируютъ только быковъ; служившихъ производителями.

6) Вскрываются мошонка и оболочки яичекъ, затѣмъ, поочередно, сжимаются сѣмянные канатики лѣвой рукой оператора, а пальцами правой яички раздавливаются и железы постепенно удаляются пальцами.

7) И, наконецъ, послѣдній способъ отдѣленія сѣмянныхъ железъ производится при помощи лигатуры (*тарамысь*) ¹⁾. Сѣмянной канатикъ очень туго перетягивается лигатурою, послѣ чего онъ нѣсколько ниже мѣста-наложенія ея перерѣзывается ножомъ или каленымъ желѣзомъ и, такимъ образомъ, железа отдѣляется, лигатура же оставляется на канатикѣ.

При кастраціи взрослыхъ быковъ киргизы предпочитаютъ способы холощенья съ наложеніемъ лещетокъ или лигатуръ и отжиганіе сѣмянного канатика каленымъ желѣзомъ.

Мѣтка рогатаго скота.

Мѣтку крупнаго рогатаго скота можно встрѣтить далеко не всегда. Только болѣе или менѣе крупные скотоводы, имѣющіе большія количества скота, большею частью мѣтятъ его. Для производства этой операціи не стѣсняются возрастомъ животнаго: производятъ операцію и на 2—3 недѣльныхъ телятахъ и на 6—7 мѣсячныхъ подросткахъ и на годовикахъ, а на купленномъ скотѣ и въ болѣе старомъ возрастѣ. Эта операція, какъ и кастрація, приурочивается въ большинствѣ случаевъ къ апрѣлю. Сущность операціи состоитъ въ большихъ или меньшихъ надрѣзахъ на ушахъ, въ выжиганіи докрасна накалившимся желѣзомъ тамгъ или другихъ знаковъ на щекахъ, лопаткахъ или бедрахъ. Тамги у крупнаго рогатаго скота на-

¹⁾ Описаніе приготовленія лигатуръ, *тарамысь*, изъ конскихъ сухожилій сдѣлано въ коневодствѣ.

кладываются очень рѣдко. Мѣтка на ушахъ такъ же, какъ и у другихъ животныхъ, называется *энъ*, а знаки, выжигаемые каленымъ желѣзомъ, *тама*.

Доеніе и удоиливссть Коровъ.

Доеніе коровъ начинается сейчасъ же послѣ отела и продолжается 7—9 мѣсяцевъ. Въ концѣ седьмого мѣсяца послѣ отела коровы даютъ уже очень мало молока, ихъ обыкновенно тогда перестаютъ доить; но бѣдняки продолжаютъ доеніе и долѣе. Безъ молока киргизская корова ходитъ около 4—5 мѣсяцевъ. Процедура доенія состоитъ въ слѣдующемъ: передъ началомъ доенія отвязываютъ телятъ поочередно; сначала одного теленка, котораго подпускаютъ къ матери пососать, и какъ только теленокъ успѣетъ сдѣлать нѣсколько глотковъ и наполнить ротъ молокомъ, его отгаскиваютъ, а корову начинаютъ доить. Покончивъ доеніе одной коровы, въ томъ же порядкѣ производятъ доеніе второй, третьей, четвертой и т. д. Доеніемъ занимаются обыкновенно замужнія киргизскія женщины. Передъ доеніемъ молочныя железы никогда не обмываются, только зимой иногда послѣ доенія сосцы и молочныя железы изъ предосторожности, чтобы они не могли быть отморожены, насухо вытираются тряпкою.

Лѣтомъ доятъ коровъ два раза въ день: около 10—11 часовъ дня и вечеромъ, при закатѣ солнца; ¹⁾ зимою доятъ одинъ разъ, но новотельныхъ коровъ и зимою доятъ два раза, утромъ въ 8 часовъ и вечеромъ часа въ четыре; осенью-же доятъ утромъ при восходѣ солнца и вечеромъ передъ закатомъ, но большей же части въ это время года доятъ коровъ только одинъ разъ въ полдень.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ коровъ доятъ, кромѣ того, еще рано утромъ, часа въ 4—5, передъ уходомъ стада на пастбище.

Дойницы, *шалэкъ*, употребляющіяся при доеніи коровъ, бываютъ желѣзныя и деревянныя. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ киргизы при доеніи покрываютъ дойницы цѣдилками, *сузе*, приготовляемыми изъ конскихъ волосъ; верхъ доемки прикрываютъ для того, чтобы предохранить молоко отъ пыли, волосъ и проч. и чтобы соединить двѣ работы—доеніе и процеживаніе молока вмѣстѣ; второй разъ молоко не процеживается, а въ другихъ мѣстностяхъ цѣдилки при доеніи не накладываютъ на доенку и вообще коровье молоко процеживается очень рѣдко. Посуда, употребляемая для доенія и храненія молока, содержится очень неопратно и моется рѣдко. Хорошая молочная корова даетъ въ маѣ въ одинъ удой около 15—20 стакановъ молока, что составитъ приблизительно 10 фунтовъ; лѣтомъ стакановъ 16, а осенью въ сентябрѣ и октябрѣ—8—9. Средняя киргизская корова даетъ въ одинъ удой въ маѣ 12—13 стакановъ молока, лѣтомъ 8—9 и осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ, до 5. Отелившаяся зимою хорошая молочная корова даетъ отъ 8 до 10 стакановъ. Если принять во вниманіе большинство теленій въ мартѣ и апрѣлѣ, какъ явленіе нормальное и болѣе постоянное, то удойный періодъ придется на весенніе, лѣтніе и часть осеннихъ мѣсяцевъ. Поэтому для опредѣленія средняго количества молока, получаемого отъ одной коровы въ удойный періодъ, можно принять: въ маѣ 12 стакановъ въ одинъ удой и 24 въ сутки, для лѣтнихъ мѣсяцевъ 16 въ два удоя и для осеннихъ мѣсяцевъ 5 въ одинъ удой. Такимъ образомъ, принимая удойный періодъ въ семь мѣсяцевъ, съ апрѣля до ноября, мы получимъ среднее количество молока отъ одной коровы: въ маѣ 720 стакановъ, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1440 и въ апрѣлѣ, сентябрѣ и октябрѣ 450. Апрѣль приравнивается къ осеннимъ мѣсяцамъ на томъ основаніи, что появившійся на свѣтъ въ это время теленокъ почти въ теченіи всего мѣсяца, дней 20—25, питается

исключительно молокомъ матери, почему удои коровы и не можетъ быть значительнымъ.

Итакъ, въ удойный періодъ киргизская корова даетъ въ среднемъ до 2610 стакановъ молока, что составитъ до 44 ведеръ, а по вѣсу приблизительно до 33 пудовъ.

Продукты изъ коровьяго молока.

Для выдѣлки молочныхъ продуктовъ киргизы не всегда употребляютъ чистое коровье молоко: къ нему примѣшивается козье, овечье и очень рѣдко верблюжье. Но какъ бы то ни было, даже и въ тѣхъ продуктахъ, которые получаютъ изъ смѣшаннаго молока, коровье молоко, по своему количеству, составляетъ въ настоящее время у киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ области главный, преобладающій матеріалъ въ производствѣ молочныхъ продуктовъ, а въ южныхъ—овечье. Въ свѣжемъ видѣ коровье молоко такъ же, какъ и молоко, получаемое отъ другихъ домашнихъ животныхъ, киргизами не употребляется ¹⁾. Коровье молоко киргизы, обыкновенно, кипятятъ, а потомъ заквашиваютъ его и въ кислomъ видѣ сохраняютъ въ старыхъ сабахъ и турсукахъ, ставшихъ негодными для держанія въ нихъ кумыса, и въ старыхъ котлахъ и ведрахъ.

Изъ коровьяго молока (*сыырдынг суге*) приготавлиются слѣдующіе продукты: *уузъ*, *каймакъ*, *катыкъ*, *айранъ*, *сузсе*, *крутъ*, *рымшыкъ* (*акъ рымшыкъ* и *сары рымшыкъ*), *сриды*, *женътъ* и *май*.

Первое молоко, полученное отъ только что отелившейся коровы, даетъ любимое киргизами *уузъ*. *Уузъ* приготавливаютъ такимъ образомъ: въ первый день послѣ отела коровы, давъ теленку достаточно сосать, оставшееся

1) По словамъ ветеринарнаго врача М. И. Преображенскаго, киргизы Николаевскаго уѣзда иногда употребляютъ некипяченое коровье молоко, получаемое отъ коровъ, оставшихся яловыми и доящихся и на другой годъ послѣ отела.

молоко отдаиваютъ; полученное молоко вливаютъ въ высушенную кишку, которую, завязавъ, варятъ въ котлѣ съ водою; молоко въ кишкѣ свертывается и даетъ довольно твердую желтоватую массу, имѣющую вкусъ печенаго яйца. Приготавливаютъ уузъ и иначе, а именно: молоко просто варятъ въ котлѣ, при чемъ оно тоже свертывается, но въ этомъ случаѣ масса получается мягче, въ видѣ густой кашки, того же желтоватаго цвѣта и того же вкуса; какъ и при приготовленіи по первому способу.

Каймакъ—подъ этимъ словомъ разумѣютъ густыя сливки, снятыя съ цѣльнаго вскипяченнаго молока. Держать каймакъ въ деревянныхъ чашкахъ и употребляютъ съ чаемъ.

Способы приготовленія айрана, катыка, сузбе, крута, рымшыка, женъта и масла совершенно тождественны со способами приготовленія этихъ же продуктовъ изъ овечьяго молока. Во избѣжаніе повтореній, я не буду описывать подробно этихъ способовъ, такъ какъ они изложены мною въ оцеводствѣ и остановлюсь только на нѣкоторыхъ частностяхъ.

Ранней весной, когда еще телится очень мало коровъ, киргизы не имѣютъ возможности употреблять молоко цѣльнымъ, а приготавливаютъ изъ него съ водой и толчеными просомъ или пшеницей особый напитокъ—*коже*, или же съ примѣсью одной воды—кислое молоко, *айранъ*. Чѣмъ болѣе весна вступаетъ въ свои права, тѣмъ болѣе у киргизъ телится коровъ и болѣе появляется молока; теперь уже имѣется возможность приготавливать айранъ изъ одного молока безъ воды; такой айранъ носить у киргизъ особое названіе *катыкъ*. Въ весеннее время, когда у большинства киргизъ средняго достатка мясные запасы приходятъ къ концу, *коже*, затѣмъ айранъ и катыкъ составляютъ почти единственную пищу киргизъ. Съ наступленіемъ лѣта и появленіемъ кумыса, айранъ отступа-

еть на задній планъ, да и сохранять его въ лѣтнее время, за неимѣніемъ погребовъ, невозможно; онъ въ одинъ-два дня прокисаетъ и дѣлается негоднымъ для употребленія въ пищу. Поэтому айранъ лѣтомъ у богатыхъ киргизъ почти не дѣлаютъ, развѣ только для питья работниковъ и дѣтей. Въ это время года почти все молоко у состоятельныхъ лицъ идетъ на выдѣлку масла и крута.

Для приготовления масла свѣжее молоко или кипятятъ 1—1½ часа, затѣмъ сливаютъ въ какую-либо посуду и даютъ отстояться сметанѣ, *искенъ каймакъ*, или послѣдняя снимается съ некипяченнаго молока, тогда она носитъ названіе *шики каймакъ*. Отстоявшуюся сметану снимаютъ. Снятое молоко идетъ на приготовленіе крута, а сметану, по накопленіи ея въ достаточномъ количествѣ, сбиваютъ въ масло палкою или просто рукой въ ведрѣ, турсукѣ, или какомъ-либо другомъ сосудѣ. Свѣже-сбитое масло (*каймакъ май*) обмывается водою, подсаливается и сохраняется въ кутыряхъ. Коровье масло иногда для продажи перетапливаютъ; топленое масло (*шартылдакъ май*) имѣетъ желтоватый цвѣтъ. Иногда снятое молоко, прокислый айранъ и всѣ молочные остатки отъ коровъ, овецъ, козъ и верблюдовъ сливаются въ старую сабу, гдѣ вся эта смѣсь (*иркэтъ*) киснетъ неопредѣленное время, пока не наполнится вся саба. Затѣмъ иркэтъ взбиваютъ вставленной въ сабу палкою (*пыскэкъ*) до полученія масла, которое отдѣляютъ, отжимаютъ и складываютъ также въ кутыри; масло это плохого качества и называется *иркэтъ май*.

Оставшаяся послѣ сбиванія масла, сыворотка идетъ на приготовленіе сыра (*крутъ*); сыворотку кипятятъ въ котлѣ до створаживанія; стужившійся творогъ кладутъ въ мѣшки и подвѣшиваютъ къ рѣшеткѣ кибитки; когда стечутъ жидкія части, изъ творога дѣлаютъ небольшіе комочки, которые высушиваютъ на камышевыхъ плетенкахъ на солнцѣ въ теченіи 3—5 дней. Иногда крутъ

приготавливается изъ катыка безъ отдѣленія отъ него масла. Лучшимъ крутомъ считается приготовленный изъ одного овечьяго молока, но въ сѣверныхъ уѣздахъ области масло и крутъ приготавливаются у большинства киргизъ изъ молока коровъ, овецъ и козъ, смѣшаннаго и кипяченнаго вмѣстѣ, такъ что рѣдко можно встрѣтить масло и сыръ изъ одного какого-либо молока. Киргизы различаютъ два сорта крута: *ижегей крутъ* (прѣсный, мягкій) и *ащы крутъ* (острый, горькій). Ащы крутъ получается, когда иркэть въ сабѣ киснетъ очень долго; ижегей крутъ получается изъ катыка безъ выдѣленія масла, а также изъ сыворотки, оставшейся отъ приготовления иркэть май, когда иркэть кисъ въ сабѣ короткое время. Ижегей крутъ называютъ еще *майлы крутъ*, а ащы крутъ — *майсызъ крутъ*.

Послѣ приготовления акъ рымшыка въ котлѣ остается жидкость сладковатаго вкуса. Эту жидкость продолжают нагревать до тѣхъ поръ, пока дно котла не покроется мелкими, желтаго цвѣта, сладкими на вкусъ, крушинками, которыя собираютъ и сжимаютъ руками подобно круту въ куски. Высушивъ ихъ, сохраняютъ на зиму. Полученный, такимъ образомъ, новый продуктъ называется киргизами *сруды*. Сруды употребляютъ киргизы, живущіе въ отдаленныхъ отъ городовъ аулахъ, съ чаемъ вмѣсто сахару и, кромѣ того, онъ играетъ роль лакомства. Употребленіе сруды въ большомъ количествѣ вызываетъ всегда, по словамъ киргизъ, послабленіе на низъ. Этимъ свойствомъ сруды киргизы пользуются съ лѣчебной цѣлью, давая его при запорахъ, особенно дѣтямъ.

Киргизское масло рѣдко появляется въ продажѣ; его въ небольшомъ количествѣ можно встрѣтить на рынкахъ, служащихъ мѣстомъ сбыта и другихъ животныхъ продуктовъ. Нетоппенсе коровье масло обращается въ продажѣ по цѣнѣ отъ 4 до 5 рублей, топленое — 5—6 рублей за пудъ. Другихъ молочныхъ продуктовъ киргизы не про-

даютъ: они всецѣло расходуются въ домашнемъ употребленіи.

Крупный рогатый скотъ, какъ убойное животное, и продукты уоя.

Откормленные на подножномъ корму взрослые быки киргизской породы достигаютъ отъ 26 до 38 пудовъ живого вѣса; вѣсъ туши хорошаго откормленнаго быка 16—18 пудовъ, средняго быка и хорошей коровы—12—14, среднихъ коровъ до 10 и подростка-годовика—3—4 пуда.

Профессоръ Кулешовъ говоритъ, что на 100 фунтовъ живого вѣса киргизскіе волы даютъ: ¹⁾

Тощій скотъ.		Полуоткормленный скотъ.		Очень жирный скотъ.	
Мяса.	Сала.	Мяса.	Сала.	Мяса.	Сала.
48,3—51,9 ф.	5,01—7,8 ф.	50,0—52,4 ф.	5,6—7,2 ф.	55,3—59,3 ф.	7,2—15,0 ф.

По взвѣшиваніямъ того-же профессора, кости у крупнаго рогатаго скота киргизской породы составляютъ 20,67% вѣса туши.

По Г. Л. Кравцову киргизскій скотъ даетъ отъ 54% до 60,13% убойнаго вѣса ²⁾.

Киргизы рѣзуютъ крупный рогатый скотъ на мясо, сравнительно, мало. Въ лѣтнее время рогатый скотъ убивается только по нуждѣ: на свадьбахъ, похоронахъ и т. п. у бѣдняковъ, не имѣющихъ возможности зарѣзать лошадь, или же иногда прирѣзывается большое животное, на выздоровленіе котораго нѣтъ никакой надежды; довольно значительное количество рогатаго скота рѣзается лѣтомъ во время праздниковъ *курбанъ айтъ* и *ураза айтъ*, когда они приходятся въ лѣтніе мѣсяцы. Въ *курбанъ айтъ* для каждаго киргиза, имѣющаго имущества на 40—60 рублей и болѣе, обязательно нужно заколоть барана не моложе шести мѣсяцевъ, за неимѣніемъ барана—

1) П. Кулешовъ. Крупный рогатый скотъ, 1892 года.

2) Тамъ-же.

козла не моложе одного года, или же быка или корову не моложе двухъ лѣтъ; рогатый скотъ рѣжется больше бѣдняками и состоятельными киргизами, имѣющими много родственниковъ; корова бѣдняками покупается въ складчину и считается, по шаригату, достаточнымъ жертвоприношеніемъ на семь человекъ. Рѣзать лошадей для жертвоприношеній шаригатомъ воспрещено; можно приносить въ жертву и верблюдовъ, но послѣдніе должны быть не моложе пяти лѣтъ. Въ курбанъ айтъ и ураза айтъ богатыми киргизами, имѣющими много родственниковъ, рѣжется довольно значительное количество барановъ и рогатаго скота. Мясо жертвенныхъ животныхъ съѣдается приглашенными гостями; правая задняя нога вмѣстѣ съ тазомъ отъ жертвенныхъ животныхъ съѣдается хозяевами съ особенно любимыми и уважаемыми гостями. Главный убой рогатаго скота на мясо производится осенью во время забойки (*соумъ*), но и въ это время его убивается, сравнительно, мало. Мясо рогатаго скота киргизы не особенно любятъ и подаютъ его гостямъ только въ случаѣ крайней необходимости и всегда съ большими извиненіями: угостить гостя говядиной, когда есть запасъ конины и баранины, верхъ неприличія. Мясо рогатаго скота съѣдается своей семьей, когда нѣтъ никого изъ постороннихъ ¹⁾. Способы убоя рогатаго скота, ²⁾ раздѣлки туши и сохраненія мяса тѣ же, какіе были описаны въ коневодствѣ. Изъ толстыхъ кишекъ рогатаго скота киргизы дѣлаютъ родъ колбасы—*кима*; ее готовятъ такъ же, какъ и *карту* изъ конскихъ кишекъ, выворачиваніемъ кишки вмѣстѣ съ брыжейкой внутренней стороны наружу; начинку колбасы составляетъ

1) Изъ говядины киргизы готовятъ тѣ же блюда, какія были описаны въ овцеводствѣ и коневодствѣ.

2) Убой животныхъ посредствомъ перерѣзыванія дыхательнаго горла и сонныхъ артерій практикуется киргизами для всѣхъ видовъ животныхъ и носитъ названіе *бауздайъ* (отъ глагола *бауздау*—рѣзать.)

брыжейка; другихъ видовъ колбасы изъ мяса рогатаго скота киргизы не дѣлаютъ. Почетными частями мяса рогатаго скота считаются тѣ же части, что и у лошади и, кромѣ того, *кима* и грудинка (*тосъ*); послѣдняя отъ рогатаго скота и барановъ подается всегда жениху и зятю ¹⁾; лошадиная грудинка гостямъ никогда не подается. Сало съ туши киргизы не снимаютъ, внутреннее сало снимается, топится и сохраняется въ кутыряхъ; идетъ оно для приготовленія баурсака, шельпека, куурдака, изъ него же часто выдѣлываютъ свѣчи и мыло ²⁾. Мясо рогатаго скота киргизы никогда не продаютъ; излишекъ топленнаго сала поступаетъ въ продажу.

Мясо киргизскаго гулевого скота очень нѣжное и вкусное и въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, пожалуй, превосходить всѣ сорта говядины, встрѣчающіеся на нашихъ крупныхъ мясныхъ рынкахъ.

Изъ другихъ животныхъ продуктовъ, получаемыхъ отъ крупнаго рогатаго скота, слѣдуетъ отмѣтить кожи. Сырыя кожи вѣсятъ: кожа подростка около 20 фунтовъ, коровы — 40—50 и большого быка 70—90. Сухія кожи вѣсятъ на половину меньше сырыхъ. Кожи крупнаго рогатаго скота киргизы обыкновенно продаютъ. Изъ нихъ, богатые киргизы дѣлаютъ разнаго рода посуду: сабы, суйретбе и турсуки; посуда изъ кожъ рогатаго скота много лучше, чѣмъ изъ конскихъ, но дѣлается, сравнительно, рѣдко, такъ какъ стоитъ гораздо дороже. Приготовленіе посуды изъ кожъ этого вида животныхъ ведется такъ же, какъ и изъ конскихъ. Шерсть, сбиваемая

1) Такъ называемый *ульпершекъ* предназначается исключительно замужнимъ дочерямъ, которымъ при случаѣ онъ и посылается вмѣстѣ съ грудинкой, *тосъ*, предназначаемой для зятя. Ульпершекъ подаютъ также и сыну, когда онъ возвратится изъ дальней поѣздки. Приготавливается ульпершекъ такъ: въ сердечную сорочку, по-киргизски *журекъ каба*, кладутъ мелко изрѣзанную говядину съ саломъ, посыпавъ ее предварительно солью, перцемъ и смѣшавъ съ лукомъ, послѣ чего ульпершекъ хорошо коптятъ.

2) Описаніе приготовленія киргизами свѣчъ и мыла сдѣлано въ овцеводствѣ.

съ кожѣ при приготовленіи посуды, киргизами бросается; если въ продажѣ и встрѣчается въ верблюжьей шерсти иногда значительная подмѣсь шерсти крупнаго рогатаго скота, то въ этомъ, кажется, виноваты не киргизы, а татары-скупщики, которые покупають коровью шерсть съ кожевенныхъ заводовъ. Изъ кожъ крупнаго рогатаго скота киргизы дѣлають также сбрую для лошадей: вожжи, гужи, шлеи и т. п. Кожы крупнаго рогатаго скота киргизы сами выдѣлываютъ очень рѣдко и поэтому, въ большинствѣ случаевъ, отдають ихъ для выдѣлки на заводы въ осѣдлыхъ поселеніяхъ области или въ Оренбургской губерніи ¹⁾. Телячьи кожи, снятыя цѣликомъ (дудкой), употребляются у бѣдняковъ вмѣсто сабы для приготовленія кумыса (сосудъ этотъ называется *месь*); употребляютъ ихъ также для приготовленія мѣшковъ ²⁾ (бастыкъ) для соли, шерсти, для обивки сундуковъ и т. п. Телячьи кожи въ продажѣ встрѣчаются рѣдко, такъ какъ киргизы телятъ на мясо не рѣжутъ, а потому и встрѣчаются только кожи, снятыя или съ павшихъ телятъ, или прирѣзанныхъ вслѣдствіе болѣзни. Сухія кожи крупнаго рогатаго скота служатъ подстилкою (*тулакъ*) при битьѣ бараньей и верблюжьей шерсти. Рога и волосъ съ кожъ, предназначаемыхъ для сбыта, киргизами не снимаются, а продаются вмѣстѣ съ ними. Изъ роговъ киргизы дѣлають рожки для нюхательнаго табаку (*шакша*), черенки для ножей, пороховницы и дробовики; копытный рогъ не утилизируется.

Мы видѣли, что мясо отъ крупнаго рогатаго скота (говядина) не пользуется у киргизъ особымъ вниманіемъ и что число крупнаго рогатаго скота въ области почти

1) Выдѣлка кожъ крупнаго рогатаго скота производится киргизами такъ же, какъ и конскихъ, и описана въ коневодствѣ.

2) Изъ кожъ мѣсячныхъ и двухмѣсячныхъ телятъ киргизы готовятъ родъ мѣшка, называемаго *тлупъ* или *бзау тлупъ*, который служитъ женщинамъ сумкою для храненія ихъ рукодѣльныхъ принадлежностей (киргизскій *нессесеръ*).

вдвое меньше, чѣмъ лошадей, почему можемъ допустить, не дѣлая большой погрѣшности, что количество ежегодно убиваемаго крупнаго рогатаго скота киргизскимъ населеніемъ области составляетъ только немного болѣе половины числа убиваемыхъ лошадей, т. е. до 40000—45000 головъ.

Киргизскій быкъ, какъ рабочая сила.

Въ послѣднее время, съ развитіемъ земледѣлія, киргизы Тургайской области пользуются рогатымъ скотомъ и какъ рабочей силой. Въ работу употребляются исключительно кастрированные быки, коровъ же для работъ не употребляютъ, исключая рѣдкіе случаи, когда пастухи пасутъ стада овецъ, развѣзжая на коровахъ. На быкахъ киргизы пахутъ, боронятъ, перевозятъ во время перекочевокъ кибитки и другое имущество, возятъ на продажу сѣно, дрова, хлѣбъ и т. д. Быковъ начинаютъ употреблять въ работу по третьему году и работаютъ на нихъ до 8—9 лѣтъ и очень рѣдко дольше. Въ плугъ запрягаютъ при распашкѣ цѣлины (залога), въ большинствѣ случаевъ, 5 паръ быковъ, при распашкѣ старой земли 4 пары; при бороньбѣ и перевозкѣ тяжестей запрягаютъ одну пару въ борону или телѣгу; пара быковъ свободно везетъ около 50 пудовъ; по нуждѣ запрягаютъ въ арбу и одного быка. Упряжь, употребляемая киргизами для быковъ, заимствована у русскихъ поселенцевъ; при запряжкѣ быковъ парой употребляется обыкновенное деревянное ярмо, которое представляетъ, прикрѣпленную къ дышлу, деревянную клѣтку съ двумя отдѣленіями; животныя заводятся съ боку дышла, на шею ихъ надвигается ярмо и запирается съ боковъ отвѣсными палками; иногда ярмо бываетъ съ одной клѣткой для запряжки одного быка; такое ярмо прикрѣпляется къ оглоблямъ обыкновенной арбы; при запряжкѣ въ ярмо никакой веревочной или ремен-

ной сбруи не употребляется, кромѣ ремня или веревки, привязываемыхъ къ рогамъ для управленія быками ¹⁾. При запряжкѣ одного быка чаще употребляютъ запряжку съ хомутомъ и сѣделкой, но безъ дуги; на животное надѣвается тяжелая деревянная сѣделка (*желькомъ*), въ родѣ небольшого сѣдла съ подпругой (*куръ аилъ*), и особый бычій хомуть; бычій хомуть отличается отъ конскаго тѣмъ, что имѣетъ вверху разрѣзь; хомуть надѣвается не черезъ голову, какъ у лошади, а надвигается на шею снизу вверху, затѣмъ разрѣзь его вверху связывается ремнемъ, а внизу затягивается суньюю. Запряжка эта называется у киргизъ *белые салми* и иногда употребляется и для лошадей. При верховой ѣздѣ на быкахъ употребляется обыкновенно киргизское сѣдло, укрепляемое на спинѣ быка такимъ же образомъ, какъ и у лошадей. Киргизскіе быки, приученные къ верховой ѣздѣ, нерѣдко до того бываютъ послушны малѣйшимъ движеніямъ руки киргиза, что дѣлаютъ повороты и переходы изъ одного алюра (шагомъ и скорою рысью) въ другой съ такою же быстротою, съ какою тренированныя лошади ходятъ на мундштукѣ. Кромѣ того, киргизскіе быки еще употребляются иногда подъ вьюкъ для перевозки кибитокъ и разнаго скарба при перекочевкахъ. Бычій вьюкъ, обыкновенно, не бываетъ тяжелѣе 8—10 пудовъ.

Торговля скотомъ и животными продуктами.

Торговля скотомъ и животными продуктами въ мѣстностяхъ, близкихъ къ осѣдлымъ пунктамъ, ведется боль-

¹⁾ При верховой ѣздѣ мальчиковъ-настуховъ, когда быкъ непослушный, ему подѣваютъ черезъ носовую перегородку палочку (*мурундукъ*), на одномъ концѣ палочки имѣется утолщеніе, не позволяющее ей выпасть, а къ другому прикрѣпляется веревка, которою настухъ-мальчикъ заставляетъ повиноваться себѣ быка, подергивая по мѣрѣ надобности веревку.

ше на деньги, торговля же въ отдаленныхъ глухихъ уголкахъ степи—преимущественно мѣновая.

Почти вся торговля въ степи находится въ рукахъ татаръ и отчасти русскихъ. Въ послѣднее время начали принимать участіе въ торговлѣ крупнымъ рогатымъ скотомъ и сами киргизы, какъ прасола средняго пошиба, начинающіе съ небольшихъ операцій.

Мѣстами сбыта крупнаго рогатаго скота и животныхъ продуктовъ, получаемыхъ отъ него, служатъ тѣ-же торговые пункты, которые указаны въ овцеводствѣ.

Цѣны на скотъ и животные продукты колеблются въ слѣдующихъ границахъ: быкъ 30—50 рублей, хорошая откормленная корова 25—30 рублей, молочная корова 17—25 рублей, годовалый теленокъ 6—13 рублей, полугодовалый теленокъ 2—4 рубля; кожа большая коровья или бычья до 5 и очень рѣдко до 6 рублей, кожа подростка до 2 рублей и телячья 30—60 копѣекъ. Само собою разумѣется, что на колебаніе цѣнъ на крупный рогатый скотъ и кожи вліяютъ тѣ-же причины, какія были мною указаны въ овцеводствѣ и коневодствѣ.

О количествѣ крупнаго рогатаго скота и получаемыхъ отъ него продуктахъ, выводимаго и вывозимыхъ изъ Тургайской области, мы имѣемъ, сравнительно, болѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ о другихъ домашнихъ животныхъ и ихъ продуктахъ. Въ видахъ предупрежденія заноса чумы рогатаго скота изъ киргизскихъ степей въ Европейскую Россію, на границѣ Оренбургской губерніи и Тургайской области установленъ строгій ветеринарный надзоръ, почему и свѣдѣнія о крупномъ рогатомъ скотѣ и получаемыхъ отъ него продуктахъ, поступающихъ на рынки Оренбургской губерніи, отличаются большею полнотою и точностью. Крупный рогатый скотъ и его продукты точно такъ же, какъ и овцы и ихъ продукты, выводимыя и вывозимыя изъ тургайскихъ степей, въ концѣ концовъ

поступают на три главные рынка Оренбургской губернии: оренбургскій, орскій и троицкій и отсюда уже болѣе крупный, тяжеловѣсный скотъ отправляется живымъ въ Москву, С.-Петербургъ, Казань и нѣкоторые другіе города, болѣе же мелкій въ видѣ свѣжаго и соленого мяса и топленого сала, а кожи въ сухомъ видѣ транспортируются въ различные города, на заводы и фабрики Имперіи.

Въ приводимой таблицѣ показаны цифры крупнаго рогатаго скота и кожъ, поступившихъ въ указанные выше три пункта въ 1891, 1892, 1893 и 1894 годахъ.

Названія торговыхъ пунктовъ.	ПОСТУПИЛО НА РЫНКИ.							
	1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.	
	Крупнаго рогатаго скота.	Кожъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Кожъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Кожъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Кожъ.
Оренбургъ ¹⁾	22282	19652	11729	54321	15416	19373	8332	15511
Орскъ ²⁾	3055	Свѣдѣній не имѣется.	1542	Свѣдѣній не имѣется.	4498	Свѣдѣній не имѣется.	4909	11407
Троицкъ ²⁾	3605	Свѣдѣній не имѣется.	4758	Свѣдѣній не имѣется.	5708	Свѣдѣній не имѣется.	5191	—
Итого	28942	—	18029	—	25622	—	18432	—

Въ среднемъ въ 1 годъ поступало на означенные три рынка по 22756 головъ ³⁾ крупнаго рогатаго скота. Кроме того, около пяти-шести тысячъ головъ проходитъ черезъ незначительные ветеринарные пункты, для убоя въ

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ отчетовъ ветеринарныхъ врачей бердянскаго и томарь-уткульскаго ветеринарныхъ пунктовъ.

²⁾ Свѣдѣнія любезно сообщены мнѣ ветеринарными врачами Б. О. Дмоховскимъ и С. Р. Ивановымъ.

³⁾ Въ томъ числѣ около 55% быковъ, 24% коровъ, 20,6% подростковъ (бычковъ и телокъ, недостигшихъ двухлѣтнаго возраста) и 0,4% телятъ.

городахъ Челябинскѣ, Верхнеуральскѣ и Илецкѣ (Илецкая Защита), на заводахъ и въ торговыхъ селеніяхъ Оренбургской губерніи, и переходитъ тайно границу этой же губерніи, не подвергаясь учету и ветеринарному осмотру. Такимъ образомъ количество крупнаго рогатаго скота, ежегодно выводимаго изъ области, по моему мнѣнію, достигаетъ до 30000 головъ, а число кожъ, вывозимыхъ изъ области, въ виду отсутствія многихъ данныхъ, можно опредѣлить, не дѣлая большой ошибки, увеличивъ количество кожъ, поступающихъ на оренбургскій рынокъ, въ три раза.

Ежегодный приростъ крупнаго рогатаго скота.

Мы видѣли, что среднее количество крупнаго рогатаго скота въ одиннадцатилѣтній періодъ равнялось 314159, въ томъ числѣ по даннымъ, собраннымъ ветеринарными врачами, 46⁰/₀—50⁰/₀ самокъ способныхъ къ оплодотворенію, т. е. minimum 144513 коровъ, въ дѣйствительности же оплодотворяется по наблюденіямъ тѣхъ же врачей 73⁰/₀—75⁰/₀, или число теленій въ указанный періодъ равнялось 105496—108384, но принявъ во вниманіе, что оффиціальныя свѣдѣнія о числѣ скота ниже дѣйствительныхъ ⁰/₀ на 10—15, то, безъ преувеличенія, можемъ считать среднюю ежегодную рождаемость телятъ около 120000 головъ.

Средній ежегодный доходъ, получаемый киргизами отъ крупнаго рогатаго скота.

Доходъ, получаемый киргизами отъ крупнаго рогатаго скота, слагается изъ слѣдующихъ статей ¹).

1) Молока собирается съ каждой отелившейся коровы

¹) Среднее количество киргизскаго населенія мною взято то же, что и при исчисленіи доходности отъ овецъ и лошадей, т. е. 328990 человекъ, а среднее число крупнаго рогатаго скота—314159 головъ.

до 44 ведеръ, на сумму, полагая по 40 копѣекъ за ведро, 17 рублей 60 копѣекъ, слѣдовательно, считая минимум теленій 105496, весь доходъ отъ молока выразится 1856729 рублями 60 копѣйками, или на каждаго жителя 5 рублей 64 копѣйки.

2) Доходъ отъ убиваемаго крупнаго рогатаго скота на мясо выразится стоимостью 45000 головъ; оцѣнивая, въ среднемъ, голову въ 25 рублей, получимъ 1125000, или на каждаго жителя 3 рубля 42 копѣйки.

3) Доходъ отъ крупнаго рогатаго скота, павшаго отъ жута и болѣзней, въ среднемъ, выразится, приблизительно, 15000 кожъ. Оцѣнивая по 2 рубля кожу, получимъ 30000 рублей, или 9 копѣекъ на каждаго человѣка.

4) Крупнаго рогатаго скота ежегодно выводится изъ области до 30000, по средней цѣнѣ 25 рублей за голову, на сумму 750000, или на каждаго человѣка 2 рубля 28 копѣекъ.

и 5) Большую часть земледѣльческихъ работъ киргизы производятъ на быкахъ, при перекочевкахъ очень часто кибитки и другое имущество перевозятъ также на нихъ и нерѣдко на нихъ же перевозятъ на рынки хлѣбъ, шерсть, кожи и даже изрѣдка купеческія клади и, кромѣ того, быки употребляются и для верховой ѣзды. Извѣстно, что всѣ обычныя передвиженія киргизъ, земледѣльческія работы и перевозки тяжестей происходятъ, главнымъ образомъ, съ апрѣля по октябрь, почему, полагаю, и слѣдуетъ это время, т. е. шесть мѣсяцевъ, взять для оцѣнки приносимаго дохода быками, какъ рабочей силой. Изъ свѣдѣній, ежегодно собиравшихся ветеринарными врачами въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ въ разныхъ уголкахъ области, видно, что быковъ въ рабочемъ возрастѣ въ Тургайской области около 20% всего количества крупнаго рогатаго скота, или въ рассматриваемый періодъ ихъ было до 62832 головъ. Изъ указаннаго числа навѣрное не менѣе $\frac{2}{3}$ употребляется для работъ, т.

е. 41988 быковъ. Оцѣнивая шестимѣсячную работу быка той же скромной цифрой, какой я оцѣнилъ работу лошади,—6 рублями, получимъ 251928 рублей, или около 77 копѣекъ на человѣка.

Экскременты крупнаго рогатаго скота (*сыйырдынъ тэзге*) употребляются киргизами такъ же, какъ и экскременты другихъ домашнихъ животныхъ, какъ топливо, но доходъ по этой статьѣ не приводится по той же причинѣ, какая указана въ овцеводствѣ и коневодствѣ.

Способъ приготовленія киргизами кизяка изъ кала крупнаго рогатаго скота мною описанъ въ коневодствѣ.

Весь годовою доходъ отъ крупнаго рогатаго скота выражается въ приблизительной суммѣ 4013657 рублями, или на каждаго жителя 12 рублей 50 копѣекъ.

Болѣзни крупнаго рогатаго скота.

Наиболѣе часто встрѣчаются у крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области и извѣстны киргизамъ слѣдующія болѣзни.

Чума (по-киргизски *акъ байпакъ*—бѣлыя валенки, *кемперъ*—старуха, *кызъ*—дѣвица, *ауру кызъ*—болѣзнь дѣвица) ¹⁾. По повѣрью киргизъ когда-то существовали злыя старухи (кемперъ), которыя уничтожали домашнихъ животныхъ, т. е. лишали киргизъ единственнаго источника ихъ существованія; къ этимъ-то сказочнымъ старухамъ киргизами и приравнивается чума, безжалостно истребляющая крупный рогатый скотъ. Словомъ *акъ байпакъ* киргизы называютъ чуму потому, что она подкрадывается такъ же незамѣтно, какъ человѣкъ, обутый въ валенки.

Хотя удовлетворительныхъ статистическихъ свѣдѣній о

¹⁾ Киргизы Актюбинскаго уѣзда, проживающіе въ пограничныхъ волостяхъ съ Уральской областью, чуму называютъ *акъ байпакъ*, а во всѣхъ другихъ мѣстахъ того-же уѣзда и въ Иргизскомъ уѣздѣ—*кемперъ*, въ Тургайскомъ-же и въ Николаевскомъ уѣздахъ—*кызъ* и *ауру кызъ*.

распространеніи чумной эпизоотіи въ области до 1888 года не собиралось, но изъ разсказовъ киргизъ можно вывести заключеніе, что чума въ Тургайской области никогда прежде не прекращалась и ежегодно гуляла по различнымъ ея уголкамъ. Зимой эпизоотія, по числу уносимыхъ жертвъ, имѣла сравнительно ничтожное развитіе, но лѣтомъ иногда принимала весьма значительные размѣры. До конца 1888 года ветеринарно-полицейскихъ мѣръ противъ нея не предпринималось никакихъ, если не считать официальныхъ донесеній уѣздной администраціи областному начальству и рѣдкихъ выѣздовъ, имѣвшихся въ области, четырехъ ветеринарныхъ врачей въ зараженные пункты для опредѣленія болѣзни. Хотя сами киргизы и принимали нѣкоторыя мѣры къ устраненію распространенія чумной эпизоотіи, но мѣры эти не всегда были удачны и часто вели за собою не прекращеніе или ограниченіе эпизоотіи, а распространеніе ея. Лѣтомъ, когда въ какомъ-либо аулѣ появлялась чума, сосѣдніе аулы старались откочевать подальше отъ чумнаго пункта, и если зараженіе скота этихъ ауловъ еще не произошло, то откочевка достигла цѣли, если-же скотъ успѣлъ уже заразиться, то при перекочевкѣ онъ разносилъ заразу по всему пути. Безнадежно больныхъ чумою животныхъ киргизы рѣзали и мясо ѣли, но лѣтомъ, когда болѣзнь сразу поражала значительное количество животныхъ, киргизы не могли, однако, употреблять всего мяса, получаемого отъ больныхъ, въ пищу, вслѣдствіе невозможности сохранять его, а потому въ это время бывали и случаи надежа, которые только и доходили въ прежнее время до свѣдѣнія администраціи. Съ павшихъ животныхъ кожи снимались и шли въ продажу, а трупы только въ очень рѣдкихъ случаяхъ зарывались, но чаще выбрасывались въ пищу собакамъ, волкамъ и хищнымъ птицамъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ степи. Зимой, когда крупный рогатый скотъ содержится въ зимовочныхъ помѣщеніяхъ,

расположенныхъ небольшими группами въ 5—10 жилищъ, чумная эпизоотія не достигала значительныхъ размѣровъ. Больныя животныя отдѣлялись въ одинъ изъ дальнихъ угловъ помѣщенія для скота, а иногда и въ самую зимовку киргиза. Безнадёжно больныя, какъ и лѣтомъ, рѣзались и съѣдались, но случаевъ падежа животныхъ зимой почти не бывало, такъ какъ въ это время имѣется возможность заготовить мясо впрокъ; если же и бывали смертные случаи, то они объясняются или внезапнымъ ухудшеніемъ состоянья здоровья больного животного, или же малымъ знакомствомъ хозяина съ признаками болѣзни, вслѣдствіе чего онъ не успѣвалъ зарѣзать животное своевременно. Но вообще киргизы очень хорошо знаютъ признаки чумы. Зимой чума обыкновенно держалась въ немногихъ пунктахъ, но за то въ каждомъ пунктѣ продолжалась долѣе и давала болѣе % заболѣваній. Смертность отъ чумы, въ среднемъ, равняется 80—90%. Чума появляется во всѣхъ уѣздахъ области, но, однако, имѣетъ несравненно большее значеніе для сѣверныхъ уѣздовъ, гдѣ населеніе гуще и больше разводится крупнаго рогатаго скота. Въ южныхъ уѣздахъ, откуда значительная часть населенія весною и лѣтомъ откочевываетъ въ сѣверные уѣзды, чума представляетъ рѣдкое, почти исключительное явленіе. Хотя киргизы прекрасно сознаютъ заразительность этой эпизоотіи, но появленіе ея приписывается не заносу откуда-нибудь извнѣ, а зарожденію на мѣстѣ, хотя никакихъ основаній для этого не имѣется.

Чумная эпизоотія составляла до 1888 года обыкновенное явленіе и среди осѣдлаго населенія въ городахъ и поселеніяхъ Тургайской области, но здѣсь при скученности скота, неблагоприятныхъ бытовыхъ условій и отсутствіи даже тѣхъ примитивныхъ мѣръ предосторожности, которыя принимались киргизами, она достигала очень большихъ размѣровъ. До чего доходила небрежность жителей, можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ 1886

году, когда чумная эпизоотія въ поселеніи Кустанаѣ (нынѣ г. Кустанай), Николаевского уѣзда, поглотила въ короткое время около 1000 жертвъ, кожи съ павшихъ животныхъ снимались, а трупы выбрасывались за селеніе въ такомъ количествѣ, что собаки, волки и хищныя птицы не въ состояніи были поѣдать ихъ и вся мѣстность наполнилась невыносимымъ запахомъ разлагающихся труповъ.

Съ ноября 1888 года въ Тургайской области, по инициативѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, началась энергичная борьба съ чумной эпизоотіей, при чемъ въ видѣ опыта была примѣняема и мѣра убиванія больныхъ и подозрительныхъ животныхъ, давшая, какъ и вездѣ, гдѣ она примѣнялась правильно, очень хорошіе результаты. Киргизское населеніе, въ началѣ относившееся къ противочумной борьбѣ съ недоувѣріемъ, въ скоромъ времени освоилось съ ней и никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ препятствій къ принятію противочумныхъ мѣръ, въ томъ числѣ и убиванію животныхъ, съ ихъ стороны не встрѣчалось. Высказывалось только желаніе, чтобы скотъ былъ убиваемъ по магометанскому обряду¹⁾ и было выдаваемо вознагражденіе за убитыхъ животныхъ по дѣйствительной стоимости, при чемъ больной скотъ оцѣнивался-бы не дорого, а здоровый, только подозрѣваемый въ зараженіи, по рыночной цѣнѣ.

Въ виду успѣшности борьбы съ чумою въ киргизскихъ степяхъ, 15 апрѣля 1891 года состоялось Высочайшее повелѣніе о распространеніи на Тургайскую область закона 3 іюня 1879 года о примѣненіи мѣры убиванія чумнаго и заподозрѣваемого въ забелѣваніи чумою мѣстнаго рогатаго скота. Съ этого времени мѣропріятія ведутся по

1) Въ настоящее время скотъ обязательно убивается перерѣзкой продолговатаго мозга и кожи изрѣзываются на мелкіе куски. Убиваніе по магометанскому обряду не допускается потому, что были случаи разрытія киргизами могилъ и поѣданія труповъ и, само собою разумѣется, и снятія кожу.

строга опредѣленному порядку, согласно правилъ, утвержденныхъ на этотъ предметъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ приводимой таблицѣ показаны свѣдѣнія о распространѣніи чумной эпизоотіи и стоимости мѣропріятій съ 1888 года по 1893 годъ включительно.

Годы.	Въ скопляхъ уѣздахъ существовала эпизоотія.	Число въхъ чумныхъ пунктовъ въ области.	Забогъло.		Плато.	Убито.		Уплачено за убитый скотъ.		Стоимость уборки труповъ, дезинфекціонныхъ средствъ, термометровъ и другихъ мелочные расходы.		Число ветеринарныхъ ярыя, принимающихъ мяра, противъ чума.
			Въскъ.	Позарствль-ныхъ.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			
1888 ¹⁾	3	51	1436	793	160	—	1445	50	65	92	7	
1889	3	49	1680	313	1355	120	12983	32	334	26	21	
1890	3	10	179	22	157	3	1489	25	249	28	27	
1891	3	13	250	61	189	56	2251	—	228	97	23	
1892	2	70	1720	180	892	648	17125	20	1251	82	22	
1893	1	3	43	9	34	27	768	50	266	96	22	
1894											14	
Въ среднемъ .	—	28	758	197	398	122	5151	57	342	46	19	

Чумной эпизоотіи не было

¹⁾ Отчетность за 1888 годъ не отличается большою точностью.

Сибирская язва на крупномъ рогатомъ скотѣ встрѣчается въ спорадическомъ видѣ и повальнаго характера ея не наблюдалось. Киргизы заразительность этой болѣзни для людей и животныхъ знаютъ. Мѣры противъ распространенія болѣзни принимаютъ тѣ же, что и при появленіи ея на лошадяхъ; мясо отъ безнадежно больныхъ употребляютъ въ пищу. Киргизы сибирскую язву у крупнаго рогатаго скота называютъ двойко: *карасанъ*—черное бедро (отъ словъ *кара*—черный и *санъ*—бедро), когда опухоли появляются на конечностяхъ или груди, и *жамандату* (отъ словъ *жаманъ*—плохо и *атуга*—стрѣлять),—когда опухоли находятся на головѣ и шеѣ.

Повальное воспаленіе легкихъ, по-киргизски *алекнэ* (отъ словъ *ала*—пестрый и *укнэ*—легкія) или *тасъ-укнэ* (отъ словъ *тасъ*—камень и *укнэ*—легкія), встрѣчается не часто и заносится въ область ежегодно изъ Акмолинской и Семипалатинской областей гуртовымъ скотомъ промышленниковъ. Пять лѣтъ тому назадъ, когда гурты изъ означенныхъ областей проходили почти черезъ всю область съ сѣвера на югъ (отъ брода Кара-уткуля на рѣкѣ Убаганѣ до рѣчки Бердянки), эта болѣзнь встрѣчалась очень часто въ Николаевскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ на протяженіи почти девяносто верстъ, въ настоящее же время, при направленіи гуртовъ кратчайшимъ путемъ черезъ сѣверную часть Николаевского уѣзда, болѣзнь наблюдается только въ этомъ уѣздѣ, да и то лишь по направленію скотопрогоннаго тракта на протяженіи 260 верстъ (отъ того же Кара-уткуля до поселка Вѣринскаго, Оренбургской губерніи). Киргизы повальное воспаленіе легкихъ не считаютъ заразительной болѣзnią и никакихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія ея не принимаютъ; больныхъ, если видятъ, что нѣтъ надежды на выздоровленіе, прирѣзываютъ, какъ и при другихъ болѣзняхъ.

На ящуръ, *аусылъ*, киргизы совершенно не обращаютъ

вниманія, хотя и знаютъ заразительность этой болѣзни. Если о появленіи ящура иногда и доводится киргизскими властями до свѣдѣнія начальства, то это дѣлается исключительно изъ боязни отвѣтственности. Вынужденныя прививки, рекомендуемыя ветеринарными врачами для скорѣйшаго прекращенія болѣзни и ослабленія ея злокачественности, киргизы, въ большинствѣ случаевъ, производятъ охотно.

Актиномикозъ въ киргизскихъ степяхъ встрѣчается нерѣдко.

Туберкулезъ также можно встрѣтить на убойномъ скотѣ довольно часто, но, къ сожалѣнію, подробныхъ изслѣдованій относительно процентнаго заболѣванія этой болѣзью киргизскаго скота до сихъ поръ еще не производилось.

Киргизы, кромѣ перечисленныхъ болѣзней, знаютъ бѣшенство, *кутриангъ сыйыръ*, чесотку, *котыръ*, оспу, *шашэкъ*, тимпанитъ, *куптэ*, воспаленіе *penis'a* у быковъ-производителей, *кара капталъ*, и нѣкоторыя другія.

Потери крупнаго рогатаго скота отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.

О потеряхъ крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области отъ неблагоприятныхъ условій и недостатка корма приведемъ слѣдующія данныя:

въ зиму	1850	год.	погибло	.	12110	головъ.
—	—	185 ⁵ / ₆	.	.	7291	—
—	—	187 ⁹ / ₈₀	.	.	73063	—
—	—	189 ¹ / ₂	.	.	127040	—

Уничтоженіе крупнаго рогатаго скота волками.

Чтобы можно было составить себѣ понятіе о числѣ уничтожаемаго въ области крупнаго рогатаго скота вол-

ками, приведемъ слѣдующія, имѣющіяся по этому предмету, свѣдѣнія. Въ 1874 и 1875 годахъ было уничтожено 10600 головъ. Въ 1881 году въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ 215 головъ. Въ 1892 году погибло отъ волковъ крупнаго рогатаго скота въ Актюбинскомъ уѣздѣ 281 голова, Иргизскомъ—316, Николаевскомъ—342 и Тургайскомъ—227, а всего по области—1166.

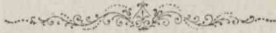
Улучшеніе крупнаго рогатаго скота киргизской породы.

Мы видѣли, что киргизы не производятъ улучшенія своихъ стадъ крупнаго рогатаго скота ни путемъ болѣе или менѣе правильнаго подбора производителей, самцовъ и самокъ изъ среды своихъ же стадъ, ни путемъ скрещиванія съ другими породами, если не считать незначительнаго числа встрѣчающихся случаевъ скрещиванія крупнаго рогатаго скота киргизской породы съ калмыцкой, да и то эти случаи бывали почти только въ одномъ Актюбинскомъ уѣздѣ.

Киргизы въ настоящее время, при существующихъ условіяхъ содержанія и разведенія крупнаго рогатаго скота и по многимъ другимъ причинамъ, не могутъ преслѣдовать при разведеніи этого вида животныхъ скотозаводческія цѣли, а только скоторазведеніе вообще, а потому я и ограничусь указаніемъ только такихъ мѣръ улучшенія киргизскаго крупнаго рогатаго скота, которыя наиболѣе выгодны при настоящихъ экономическихъ условіяхъ киргизскаго населенія Тургайской области.

Кромѣ улучшенія содержанія крупнаго рогатаго скота зимою и исключенія изъ числа производителей слабыхъ и больныхъ индивидуумовъ, по моему мнѣнію, могли бы способствовать поднятію продуктивности этого вида животныхъ въ киргизскихъ степяхъ слѣдующія мѣры: а) скрещиваніе съ калмыцкой породой, какъ болѣе крупной, тяжеловѣсной и не менѣе способной, чѣмъ киргизскій

скоть, переносить разнаго рода невзгоды; б) допускать къ спариванію быковъ и коровъ слѣдуетъ не ранѣе двухъ лѣтъ; в) для племенныхъ быковъ лучшей возрастъ для случки отъ двухъ до шести лѣтъ и г) назначать одному быку не болѣе тридцати коровъ.

Верблюдоводство.

Значеніе верблюда въ хозяйствѣ Киргизъ.

Верблюдъ для киргизъ южныхъ уѣздовъ Тургайской области, какъ и вообще въ мѣстахъ песчаныхъ и бесплодныхъ, является самымъ выгоднымъ и удобнымъ домашнимъ животнымъ, и вотъ поэтому то киргизы южной части области сравнительно болѣе занимаются верблюдоводствомъ, чѣмъ сѣверные. Въ верблюдѣ сгруппированы всѣ стати и достоинства, необходимыя для неприхотливаго киргизскаго хозяйства, требованія котораго онъ удовлетворяетъ какъ рабочее, шерстное, молочное и мясное животное.

Верблюдъ, какъ рабочее животное, для киргиза замѣняетъ вполне и быка и лошадь. Уступая лошади въ быстротѣ, силой онъ ее превосходитъ, а въ отношеніи неприхотливости въ пищѣ и выносливости быкъ не можетъ съ нимъ сравниться. Для перевозки какъ клади при перекочевкахъ, такъ и товаровъ по песчанымъ пустынямъ верблюдъ совершенно незамѣнимъ. На солончакахъ въ дождь, въ осеннюю слякоть, когда лошадь подъ верхомъ съ трудомъ пробирается черезъ засасывающую глину и когда быкъ совершенно вязнетъ, одинъ верблюдъ не измѣняетъ киргизу и, благодаря большой поверхности подошвъ и мускулистымъ длиннымъ ногамъ, даетъ возможность производить перекочевки и перевозить товары черезъ эти печальныя мѣста.

Въ отношеніи шерстности верблюдъ, конечно, не можетъ конкурировать съ овцой, но благодаря большей цѣнности верблюжьей шерсти въ продажѣ, сравнительно съ овечьей, онъ и въ этомъ отношеніи доставляетъ зна-

чительный доход. Главнымъ же образомъ и самъ обиходъ киргизскаго хозяйства сильно въ ней нуждается: такъ изъ нея дѣлается ткань, служащая матеріаломъ для чапановъ, тесьмы разной ширины для укрѣпленія кибитки; кромѣ того, шерсть, снятая со спины и боковъ верблюда, въ необработанномъ видѣ, покрытая какой-нибудь матеріей, даетъ теплыя одѣяла (*курте*) и идетъ на приготовленіе шубъ (*купе*). Наконецъ изъ верблюжьей шерсти прядутъ нитки, идущія на всевозможныя потребности, дѣлаютъ крѣпкія веревки и т. д.

Для киргизъ верблюжье мясо не составляетъ главнаго мясного продукта; но все же въ киргизской экономіи, гдѣ все болѣе или менѣе съѣдобное употребляется въ пищу, оно играетъ не послѣднюю роль. Вообще на мясо верблюдовъ рѣжутъ мало, отчасти изъ-за ихъ цѣнности и важности какъ животныхъ рабочихъ, а отчасти и изъ-за не особенно высокихъ качествъ верблюжьаго мяса. Обыкновенно бѣдные киргизы рѣжутъ на мясо верблюда лишь тогда, когда его рабочая способность совершенно утратилась, т. е. или совершенно стараго, или получившаго какое-нибудь поврежденіе, дѣлающее его негоднымъ для работъ, или, наконецъ, безнадежно больного. Богатые киргизы, дѣлая осенью мясные запасы на зиму, рѣжутъ, между прочимъ, молодыхъ верблюдовъ, при чемъ, какъ увѣряютъ, мясо послѣднихъ по достоинствамъ своимъ будто-бы не уступаетъ мясу рогатаго скота.

Верблюдъ даетъ, хотя и не въ большомъ количествѣ, но густое, прекрасное молоко, служащее киргизамъ въ кипяченомъ видѣ пищей и, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, употребляемое на приготовленіе верблюжьаго кумыса (*шубатъ*).

И, наконецъ, вербужій пометъ употребляется на топливо и приготовленіе *кый маіе*.

Число верблюдовъ въ области и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ.

Въ нижеприведенной таблицѣ помѣщены свѣдѣнія о

количество верблюдовъ въ Тургайской области за 11 лѣтъ (съ 1881 по 1892 годъ), заимствованныя изъ официальныхъ источниковъ, но эти данныя нужно считать ниже действительныхъ по тѣмъ же причинамъ, которыя указывались мною неоднократно при описаніи другихъ отраслей скотоводческаго хозяйства киргизъ Тургайской области.

УѢЗДЫ.	Г О Д Ы.											Среднее количество за 11 лѣтъ.
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	
Актобинский	15982	17735		21005	21408	22589	21610	21102	20732	20593	18079	20083
Иргизскій	41359	51577	С в ѣ д ѣ н и я н е н ѣ д ѣ т ѣ ю т ѣ .	51305	51070	52692	57057	61921	71879	77491	65587	58194
Николаевскій	20215	10950		12848	12530	10117	7433	12884	12259	13953	11451	12464
Тургайскій	47467	48517	44400	33182	47569	49370	51525	49074	44450	45204	45723	45738
Итого	125023	124079	—	118340	132577	134768	137625	144981	149320	157241	140846	136479

Изъ таблицы видно, что число верблюдовъ за означенный періодъ увеличилось только въ Актюбинскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ, въ первомъ на 13⁰%, а въ послѣднемъ на 58,5⁰%, въ Николаевскомъ же уменьшилось на 41,4⁰% и Тургайскомъ на 3,7⁰%. Въ общемъ по области количество верблюдовъ увеличилось на 15817 или на 12,6⁰%.

Количество верблюдовъ, приходившихся на одного человѣка киргизскаго населенія за тотъ же періодъ времени, приводится въ слѣдующей таблицѣ:

	Число головъ.
Актюбинскій	0,24
Иргизскій	0,75
Николаевскій	0,12
Тургайскій	0,67
Въ среднемъ по области	0,42

Процентное отношеніе числа верблюдовъ къ другимъ видамъ животныхъ по уѣздамъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ верблюдовъ было 4,11⁰%, Иргизскомъ—12,31⁰%, Николаевскомъ—1,39⁰% и Тургайскомъ—7,70⁰%, въ среднемъ же по области—5,57⁰%. Изъ послѣднихъ цифръ видно, что верблюдоводство болѣе развито въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, а въ Николаевскомъ разведеніе верблюдовъ почти совсѣмъ прекращается.

На одну квадратную версту въ указанный періодъ приходилось верблюдовъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ 0,41, Иргизскомъ—0,46, Николаевскомъ—0,13 и Тургайскомъ—0,31, а въ среднемъ по области—0,32.

Верблюдовъ было у осѣдлыхъ жителей области въ 1890 году 66 и въ 1891—302 головы.

Породы или виды верблюдовъ, встречающихся въ
Тургайской области.

Верблюды ¹⁾ (по-киргизски *тюз*) принадлежатъ къ отряду двукопытныхъ или жвачныхъ животныхъ (ruminantia), къ семейству верблюда (camelida) или мозолоногихъ (tylopoda). Различаютъ два вида верблюда: 1) одногорбый верблюдъ или дромадеръ—*camelus dromedarius* и 2) двугорбый—*camelus bactrianus*. Первый извѣстенъ у киргизъ подъ именемъ *нара* (*наръ* арабское слово и въ переводѣ значить *огонь*), а второй—*тюз айръ* (*тюз*—верблюдъ, *айръ*—вилы). Между этими двумя главными видами верблюда, отъ скрещиванія, получается много переходныхъ ступеней отъ одного вида къ другому. Верблюды, разводимые киргизами Тургайской области, представляютъ собой не чистые виды одногорбаго или двугорбаго, а ихъ всевозможныя помѣси, при чемъ выступаетъ яснѣе то типъ *нара*, то двугорбаго. Двугорбые верблюды въ чистомъ видѣ разводятся киргизами въ большомъ количествѣ, а *нары*, какъ очень чувствительные къ холоду, — очень рѣдко. Чистокровные *нары-самцы* ²⁾ выводятся состоятельными киргизами изъ Бухары, Хивы и Средней Азiи и предназначаются исключительно только для скрещиванія съ двугорбыми матками.

¹⁾ Дикій верблюдъ впервые былъ открытъ близъ озера Лобъ-нора въ Средней Азiи Н. М. Пржевальскимъ; онъ же первый и описалъ образъ жизни верблюда въ дикомъ состоянiи.

²⁾ Чистокровные самцы-нары называются киргизами *локъ*, а чистокровныя самки-нары—*аруана*.

При скрещиваніи нара съ двугорбой самкой (*айръ инень*) получается помѣсь *бртуганъ* (отъ словъ *брь*—одинъ и *туга*—родить). Та же помѣсь получается при спариваніи двугорбаго самца (*айръ бура*) съ самкой наромъ (*аруана*). Бртуганъ представляетъ собою лучшую помѣсь верблюдовъ, соединяя въ себѣ силу нара съ устойчивостью относительно перенесенія холода, которою обладаетъ айръ, благодаря своей густой шерсти. Ростомъ бртуганъ приближается къ нару, имѣетъ одинъ горбъ и отличается отъ нара болѣе густой и длинной шерстью. Эту помѣсь киргизы цѣнятъ выше айровъ и всѣхъ остальныхъ помѣсей и преимущественно стараются разводить.

При спариваніи бртугана съ двугорбой самкой получается помѣсь—*коспакъ* (отъ *косуа* соединять). Эта же помѣсь получается при спариваніи двугорбаго самца (*айръ бура*) съ бртуганомъ самкой. Коспакъ имѣетъ одинъ горбъ, но уже приближается болѣе къ типу двугорбыхъ, такъ какъ горбъ слабо раздвоенъ на два возвышенія. Коспакъ съ чуть замѣтнымъ раздвоеніемъ горба называется киргизами *мурза коспакъ*—добрый, хорошій коспакъ. Помѣсь эта цѣнится киргизами выше двугорбаго по силѣ, но стоитъ ниже нара и бртугана.

При спариваніи коспака самца съ двугорбой самкой и наоборотъ получается тоже *коспакъ*, который уже не обладаетъ достоинствами приведенной выше формы коспака, а, напротивъ, отличается, по наблюденіямъ киргизъ, существенными недостатками, какъ-то: узкогрудостью, чувствительностью къ холоду и малосильностью. Эта послѣдняя помѣсь считается худшей изъ всѣхъ и киргизами избѣгается намѣренно. Верблюды этой помѣси носятъ еще названія *кійсыкъ тосъ*, что приблизительно значитъ кривая грудь, или *кульму шуперъ*, что означаетъ лежать

М. ВЕРИЖИЧЪ Р.

одногорбый верблюды

(белугань).

на золѣ. Последнее названіе говоритъ о потребности этой помѣси верблюдовъ къ теплу.

Хотя чистое разведеніе двугорбыхъ верблюдовъ практикуется въ области въ широкихъ размѣрахъ, но въ виду того, что двугорбые уступаютъ въ силѣ нарамъ, бртуганамъ и даже коспакамъ, то киргизы и стремятся къ скрещиванію двугорбыхъ съ нарами.

Экстерьеръ верблюда.

Существуетъ въ киргизской степи легенда, что созданіе верблюда не входило въ программу творенія Богомъ животныхъ. Но когда последнее было закончено, кочевники принесли Аллаху жалобу, что нѣтъ ни одного животного пригоднаго къ трудной жизни въ степи. Аллахъ внялъ мольбамъ правовѣрныхъ и изъ оставшихся отъ творенія животныхъ остатковъ создалъ новое существо—верблюда, у котораго ничего нѣтъ оригинальнаго, а все чужое: часть отъ лошади, часть отъ овцы, часть отъ вола, часть отъ лебедя, часть отъ оленя и т. д. Въ этой легендѣ проглядываетъ немало наблюдательности и остроумія. Въ самомъ дѣлѣ, рассматривая болѣе внимательно это животное, мы почти на каждой стати наталкиваемся на нѣчто уже намъ знакомое.

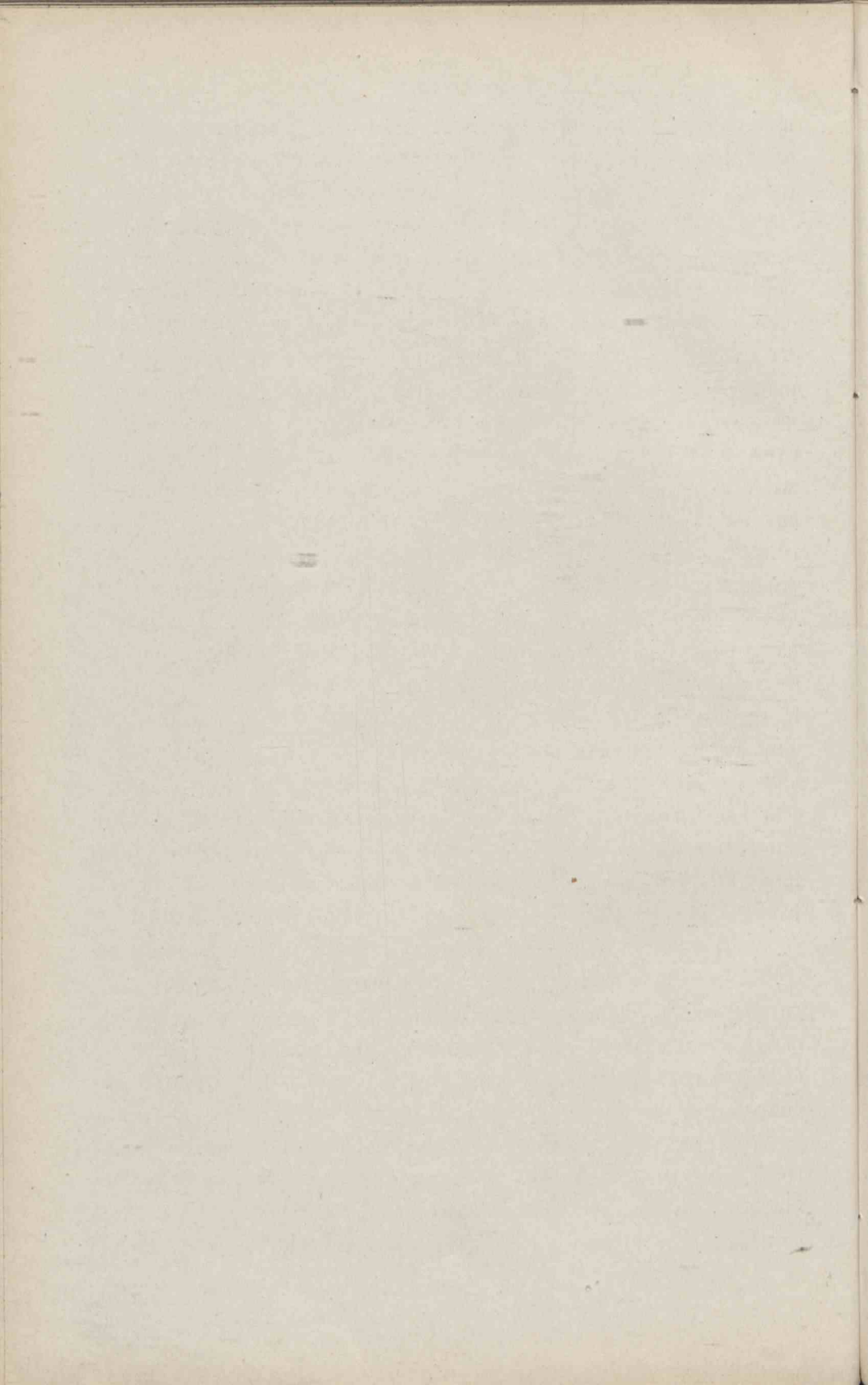
Голова въ общемъ очертаніи нѣсколько напоминаетъ голову овцы. Развитая загылочная кость, короткія, стоячія, листообразныя уши, большіе выпуклые глаза съ густыми рѣсницами, выдающійся скуловой гребень, длинныя, узкія ноздри, сходящіяся впереди подь острымъ угломъ, большія, подвижныя и покрытыя шерстью губы, при чемъ верхняя слабо раздвоена—вотъ характерныя признаки головы. Голова у двугорбыхъ нѣсколько больше, чѣмъ у одногорбыхъ. Шея длинная, изогнутая, какъ у лебедя, съ высокой постановкой и низкой пристановкой. Спина самая характерная и, пожалуй, оригинальная статья

у верблюда, благодаря присутствію жирового нароста — горба, начинающагося отъ перваго спинного позвонка. Одиночный горбъ напоминаетъ собою пирамиду, линіи которой правильно изогнуты. На немъ можно различать правую и лѣвую стороны, передній и задній края и вершину. Обѣ стороны горба незамѣтно переходятъ въ одутловатые бока, а полукруглые края въ вершину. Наровнѣ, у которыхъ горбъ не слишкомъ рѣзко выдается изъ контуровъ спины, киргизы называютъ *жумъ*. Двойной горбъ состоитъ изъ двухъ, рѣзко разграниченныхъ между собой, горбовъ. Каждый изъ нихъ представляетъ собою правильный конусъ, вершину котораго составляетъ пучекъ волосъ. Промежутокъ между горбами настолько значителенъ, что свободно позволяетъ садиться безъ сѣдла. Горбъ ничто иное, какъ кожистый мѣшокъ, содержащій избытокъ жира и играетъ въ организмѣ верблюда такую же роль, какъ курдюкъ у овцы, а именно: въ нуждѣ организмъ заимствуетъ изъ него недостающее въ кормовыхъ веществахъ большее или меньшее количество жира, въ размѣрѣ необходимомъ для полученія потребной животной теплоты. Въ силу этого, у упитанныхъ верблюдовъ, т. е. когда послѣдніе въ кормѣ получаютъ вполне достаточное количество затрачиваемыхъ организмомъ на внутреннюю и внѣшнюю работы питательныхъ веществъ, горбы стоятъ болѣе или менѣе прямо, упруги, шерсть, покрывающая ихъ, блестяща, эластична. У худыхъ же, напротивъ, они свисаютъ на бокъ, дряблы и при движеніи болтаются. Послѣдній признакъ служитъ характернымъ признакомъ истощенія верблюда и непригодности его къ тяжелой работѣ. Спаденіе горбовъ у двугорбыхъ верблюдовъ на одну сторону называется киргизами *бржигина жишикъ*, въ разныя же стороны, на примѣръ передняго горба направо, а задняго налѣво — *алмазъ уркешъ*. Грудь верблюда узкая и длинная. На мѣстѣ *manubrium sterni* у старыхъ верблюдовъ имѣется треугольная мозолистая поверхность, про-

Гр. Н. Дачинскъ.

Двугорбый верблюдъ
(изъ Актобинскаго уѣзда).

исходящая вслѣдствіе лежанія на груди. Животъ подтянутъ (поджарое брюхо). Пахи не особенно развиты, покрыты безшерстною, непигментированною кожей. Мошонка, напоминающая собой мошонку кабана, помѣщается далеко сзади. Влагалище дѣтороднаго члена сдавлено съ боковъ и обращено немного назадъ. Молочныя железы у одnogорбыхъ самокъ болѣе развиты, чѣмъ у двугорбыхъ. Хвостъ толстый, короткій (10—12 вершковъ), подвижный, съ низкой постановкой. Ноги длинны, толсты, съ нѣсколько сближенной постановкой переднихъ конечностей и саблеобразной—заднихъ. Отъ частаго и продолжительнаго лежанія на землѣ на колѣняхъ, локтяхъ и на скакательныхъ суставахъ образуются толстыя мозоли. Рогового башмака нѣтъ, а только третья фаланга покрыта роговой оболочкой въ формѣ когтя. Мясное копыто раздвоено и на нижней поверхности имѣетъ подъ каждымъ пальцемъ по двѣ эластичныя подушки. Кожа для такого большого животнаго, какъ верблюдъ, не особенно толстая и, благодаря слабому развитію подкожныхъ мышцъ, мало эластична, покрыта густой шерстью, которая достигаетъ значительной длины у двугорбыхъ верблюдовъ: на макушкѣ (*басъ шуда*), горлѣ (*тамакъ шуда*), загривкѣ (*желже шуда*), подплечьѣ (*тезе шуда*) и горбѣ (*оркъ шуда*). У чистокровныхъ наровъ на указанныхъ мѣстахъ длинныхъ волосъ не бываетъ и вообще шерсть у нихъ не такъ густа, какъ у двугорбыхъ верблюдовъ, и, кромѣ того, она мягче и короче.

Шерсть двугорбыхъ верблюдовъ бываетъ бѣлаго, желтаго и бураго цвѣта съ разными оттѣнками. Чаще всего бываютъ верблюды слѣдующихъ мастей: свѣтло-бурой и свѣтло-желтой—*сары тюз*, темно-бурой—*кара тюз*; встрѣчаются также нерѣдко, имѣющіе оттѣнокъ между той и другой шерстью, а именно съ сѣро-коричневой—*бозъ тюз*; гораздо рѣже попадаетъ бѣлая масть—*акъ тюз*. Киргизы бѣлыхъ верблюдовъ умышленно не разводятъ, полагая, что животныя этой масти слабѣе и чувствительнѣе къ

холоду ¹⁾). Иногда у верблюда съ темной мастью бываетъ бѣлая голова и тогда его называютъ *акъ басъ тюэ*; когда же голова бываетъ съ бѣлыми и сѣро-синеватыми волосами, то его называютъ *кокъ басъ тюэ*; когда при темной масти ноги бѣлаго цвѣта, то верблюда такого называютъ *ала аякъ тюэ*. Яблоковъ на шерсти не бываетъ вовсе, а тѣ бѣлыя пятна на спинѣ и бокахъ, которыя можно принять за нихъ, происходятъ вслѣдствіе бывшихъ на этихъ мѣстахъ поврежденій кожи отъ стиранія сѣдломъ или чѣмъ-нибудь инымъ. Если у верблюда окружность губъ (морда) бѣлаго цвѣта, то его называютъ *акъ тум-сукъ*. Совершенно пестрыхъ или полосатыхъ верблюдовъ не бываетъ совѣмъ. Масть нарвовъ всегда темная, бурая или темно-бурая.

Высота и длина взрослыхъ верблюдовъ по измѣреніямъ, произведеннымъ въ 1894 году ветеринарными врачами, указаны въ нижеприведенной таблицѣ. За высоту принято разстояніе отъ подошвы до уровня холки, а за длину линія отъ самой выдающейся точки *m. biceps femoris* до уровня лопатко-плечевого сустава.

Измѣренія произведены В. Н. Кохманъ, В. В. Лавровымъ, Я. Я. Полферовымъ и И. И. Скоробогатко въ Актюбинской, Бистамакской, Буртинской, Каратугайской, Тузь-тюбинской и Хобдинской волостяхъ, Актюбинскаго уѣзда; В. А. Васильевымъ и В. Д. Скрыбинымъ въ Аманкульской, Кызылджарской, Кинджегаринской и Талдыкской волостяхъ, Иргизскаго уѣзда; А. И. Клериковымъ въ Бистюбинской и Дамбарской волостяхъ, Николаевскаго уѣзда, и Н. Д. Штанге въ Чубаланской волости, Тургайскаго уѣзда.

Въ среднемъ высота и длина (въ вершкахъ) измѣренныхъ верблюдовъ равняются:

¹⁾ Бѣлыхъ верблюдовъ можно встрѣтить только у богатыхъ людей, которыми они цѣнятся за красоту.

ОДНОГОРБЫХЪ.						ДВУГОРБЫХЪ.					
Число измѣреній.		Высота.		Длина.		Число измѣреній.		Высота.		Длина.	
Самцовъ.	Самокъ.	Самцовъ.	Самокъ.	Самцовъ.	Самокъ.	Самцовъ.	Самокъ.	Самцовъ.	Самокъ.	Самцовъ.	Самокъ.
288	251	42 ³ / ₈	40 ³ / ₄	37 ¹ / ₂	36	891	611	39 ¹ / ₂	38 ¹ / ₈	36 ¹ / ₂	35

Опредѣленіе возраста верблюда по зубамъ.

При опредѣленіи работоспособности верблюда весьма видную роль играетъ опредѣленіе его возраста, такъ какъ съ каждымъ годомъ, приближающимъ вообще всякое домашнее животное къ старости, продуктивность падаетъ, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ и рыночная стоимость.

Въ послѣднее время появилось въ русской печати нѣсколько сообщеній по этому предмету. Извѣстный путешественникъ Н. М. Пржевальскій въ своемъ «IV-мъ путешествіи въ центральной Азіи» приводитъ данныя, какъ опредѣляютъ возрастъ верблюда монголы; г. Шумковъ въ брошюрѣ «Верблюдъ, какъ сельско хозяйственное животное въ Россіи» даетъ указанія, какъ опредѣляютъ возрастъ верблюда киргизы и, наконецъ, доцентъ Л. А. Третьяковъ въ переведенной имъ статьѣ профессоровъ Лионскаго ветеринарнаго института Ch. Cornevin et F. X. Lesbre «Зубы верблюда и опредѣленіе его возраста»¹⁾ обстоятельно описываетъ зубы верблюда и приводитъ всѣ данныя, касающіяся распознаванія возраста этого животного по зубамъ. Въ виду большой практической важности сообщаемыхъ г. Третьяковымъ свѣдѣній, я приво-

¹⁾ Ученныя записки Казанскаго Ветеринарнаго Института, т. XI, выпускъ III, 1894 года.

жу здѣсь почти дословно изъ его статьи «Формулы молочныхъ и постоянныхъ зубовъ верблюда» и «распознаваніе возраста верблюда».

Формула молочныхъ зубовъ.

$$\text{Inc.} \begin{array}{c} 1) \\ \frac{1\text{-ый, } 2\text{-ой, } 3\text{-ий}}{1\text{-ый, } 2\text{-ой, } 3\text{-ий}} \end{array}; \text{Can} \frac{1}{1}; \text{Pm} \frac{3}{2} \begin{array}{c} 1) \\ 3) \end{array}$$

Рѣзцы верхней челюсти развиты чрезвычайно слабо; зацѣпы настолько недоразвиты, что остаются въ своихъ ячейкахъ. Клыки являются въ формѣ рѣзцовъ.

Формула постоянныхъ зубовъ.

$$\text{Inc.} \frac{0, 0, 3\text{-ий}}{1\text{-ый, } 2\text{-ой, } 3\text{-ий}}; \text{Can} \frac{1}{1}; \text{Pm.} \frac{1\text{-ый, } 3\text{-ий, } 4\text{-ый}}{1\text{-ый, } 3\text{-ий, } 4\text{-ый}}; \text{M.} \frac{1\text{-ый, } 2\text{-ой, } 3\text{-ий}}{1\text{-ый, } 2\text{-ой, } 3\text{-ий}}$$

Мозологія существенно отличаются отъ другихъ пережевывающихъ тѣмъ, что имѣютъ и рѣзцы и клыки въ обѣихъ челюстяхъ, а также и тѣмъ, что первый премоляръ, изолированный отъ остальныхъ коренныхъ зубовъ, является какъ бы ложнымъ, вторымъ клыкомъ и располагается позади настоящаго клыка.

Распознаваніе возраста верблюда.

Жизнь верблюда можно раздѣлить на слѣдующіе четыре характерные періода: 1-ый—прорѣзываніе молочныхъ зубовъ; 2-й—стираніе этихъ зубовъ; 3-ий—прорѣзываніе постоянныхъ; 4-ый,—наконѣцъ, стираніе и форма трущейся поверхности постоянныхъ зубовъ: полулунная, эллиптическая, овальная, круглая и сплюснутая съ одной стороны къ другой.

¹⁾ При обозначеніи зубовъ употребляютъ латинскіе термины такъ: inc=incisivi=рѣзцовые зубы; Can.=canini=клыки; Pm.=praemolares=передне-коренные зубы, которые сначала бываютъ молочными, а затѣмъ замѣняются постоянными и M.=molares=задне-коренные зубы, которые молочныхъ предшественниковъ не имѣютъ.

Прорѣзываніе молочныхъ зубовъ.

Новорожденный верблюжонокъ совсѣмъ не имѣетъ зубовъ. Прорѣзываніе совершается въ періоды довольно различные, смотря по индивидууму; въ среднемъ:

Въ 1—1½ мѣсяца—зацѣпы.

Въ 3—4 мѣсяца—средніе.

Въ 8—9 мѣсяцевъ—окрайки.

Въ 10—12 мѣсяцевъ—клыки (рѣзцеобразные зубы).

Сглаживаніе молочныхъ зубовъ.

Въ 1 годъ на зацѣпахъ ясно выражено начавшееся стираніе.

Въ 1½ года зацѣпы сглажены; средніе начинаютъ стираться.

Въ 2½ года средніе сглажены; крайки начинаютъ стираться.

Въ 3 года зацѣпы потеряли всю расширенную часть, образуя округленную поверхность.

Въ 3½ года зацѣпы стираютъ уже корень, и представляютъ поверхность, сплюсненную съ одной стороны къ другой.

Въ 4 года зацѣпы падаютъ или готовы выпасть; средніе имѣютъ округленную тущуюся поверхность; крайки сглажены; клыки значительно стерты.

Прорѣзываніе зубовъ постоянныхъ.

Постоянные зубы, прорѣзавшись, растутъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока не достигнутъ своей нормальной величины.

Въ 4 года появляются зацѣпы.

Въ 5 лѣтъ появляются средніе; зацѣпы уже затронуты стираніемъ.

Въ 6 лѣтъ появляются крайки; зацѣпы сглажены; средніе начинаютъ стираться.

Въ 6^{1/2} лѣтъ появляются клыки.

Въ 7 лѣтъ имѣются уже всѣ зубы. Клыки совершенно выходятъ; крайки едва затронуты стираниемъ; средніе сглажены; зацѣпы стерли на половину свои лопатки такимъ образомъ, что они имѣютъ спереди цилиндрикообразный видъ; ихъ трущаяся поверхность, поперечно-эллиптическая, въ 3—4 миллиметра.

Степень стирания постоянныхъ зубовъ.

Въ 8 лѣтъ клыки достигаютъ наибольшаго развитія; крайки мало стерты; средніе на половину утратили свои лопатки и спереди приняли цилиндрикообразный видъ; зацѣпы стерли уже до низу свои лопатки.

Въ 9 лѣтъ крайки сглажены; зацѣпы потеряли со-всѣмъ свою расширенную часть и представляютъ овальную трущуюся поверхность; трущаяся поверхность среднихъ поперечно-эллиптическая и измѣняется въ толщину 4—5 миллиметрами.

Въ 10 лѣтъ зацѣпы принимаютъ округленную форму; средніе—овальную; крайки стерли на половину свои лопатки. Клыки только слегка стираются.

Въ 11 лѣтъ трущаяся поверхности зацѣповъ совершенно округляются; у среднихъ и окраекъ они овальны.

Въ 12 лѣтъ трущаяся поверхности среднихъ округляются.

Въ 13—14 лѣтъ трущаяся поверхности зацѣповъ удлиняются спереди назадъ и переходятъ въ форму сплюсненную съ боковъ.

Въ 14—15 лѣтъ наблюдаютъ боковое сплющиваніе трущихся поверхностей среднихъ и округленіе ихъ у окраекъ.

Позднѣе, трущаяся поверхность мало-по-малу сплющивается, зубы раздвигаются, обнажаются и переходятъ въ состояніе легко выдергивающихся пеньковъ.

Признаки, основанные на стираниіи зубовъ, имѣютъ только приблизительное значеніе, потому что это стирание варьируетъ сообразно пищевому режиму и присущей

зубу твердости; такъ, животныя плоскихъ возвышенностей (плоскогорій) питаются растеніями очень твердыми, стирание ихъ зубовъ идетъ быстрѣе, чѣмъ у другихъ животныхъ. Съ другой стороны, стирание рѣдко бываетъ совершенно правильно; нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ видѣть образующуюся выемку между сосѣдними зубами, что констатировано у овецъ и козъ; иногда, эта выемка такъ глубока, что даетъ поводъ къ перелому одного или нѣсколькихъ зубовъ, преимущественно зацѣповъ.

На жевательной поверхности очень стертыхъ рѣзцовъ, часто видно центральное отверстіе, которое образуетъ черное пятно, какъ зубная чашечка лошади; это отверстіе даетъ доступъ во внутреннюю зубную полость. По Vallon, оно появляется довольно правильно на зацѣпахъ въ 13—14 лѣтъ, на среднихъ въ 16—18 и на крайкахъ въ 19—20. Дентинъ трескается въ области окружающей это отверстіе, какъ стволъ высыхающаго дерева.

Къ 5—7 годамъ верблюды достигаютъ наибольшей своей цѣнности; жить онъ можетъ приблизительно до 35 лѣтъ, но начинаетъ старѣться уже съ 15 лѣтъ.

Распознаваніе возраста верблюда киргизами.

Киргизы, по свѣдѣніямъ собраннымъ ветеринарными врачами Тургайской области, распознаютъ лѣта верблюдовъ также по рѣзцамъ нижней челюсти. Болѣе или менѣе точное опредѣленіе лѣтъ начинается со времени смѣны молочныхъ зубовъ постоянными, а именно: для двугорбаго верблюда съ четырехъ, а для одnogорбаго съ шести лѣтъ. Свѣдѣнія, даваемые киргизами объ опредѣленіи возраста верблюдовъ по зубамъ, отличаются туманностью и крайней запутанностью, почему составить себѣ ясное представленіе объ измѣненіяхъ зубовъ по рассказамъ киргизъ въ разные періоды жизни верблюда очень трудно.

Черезъ два мѣсяца по рожденіи верблюженокъ имѣть всѣ молочные зубы, которые вырастаютъ въ такомъ порядкѣ: черезъ 40 дней вырастаютъ передніе рѣзцы или зацѣпы, черезъ 10 дней—средніе и еще черезъ 10 дней окрайки. Далѣе, до смѣны зубовъ, возрастъ молодыхъ верблюдовъ опредѣляется киргизами только лишь по росту верблюжатъ. Въ 4 года у двугорбаго верблюда молочные зацѣпы выпадаютъ и появляются постоянные; послѣдніе достигаютъ своей настоящей величины къ 5-ти годамъ. Въ 6 лѣтъ вырастаютъ средніе, а въ 7 лѣтъ окрайки; на 8 году животное имѣетъ всѣ постоянные рѣзцы; на этомъ же году появляются и клыки. Въ 9 лѣтъ стерты лопатки зацѣповъ; въ 10 лѣтъ среднихъ, а въ 11 стираются и окрайки. Далѣе форма стирающейся поверхности становится округленной до 14 лѣтъ. Съ 14 лѣтъ стирающаяся поверхность имѣетъ видъ овальной и удерживается въ этомъ видѣ до 18 лѣтъ включительно.

Дальнѣйшее опредѣленіе числа лѣтъ не имѣетъ для киргиза особой практической важности и поэтому не производится; верблюдъ съ 18 лѣтъ до смерти слыветъ подъ общимъ названіемъ стараго, на что указываетъ сѣдина волосъ на головѣ, ногахъ и хвостѣ, отвислость губъ и проч.

Точное опредѣленіе лѣтъ для одногорбаго верблюда начинается позднѣе, чѣмъ для двугорбаго, а именно: съ 6 лѣтъ, т. е. со времени смѣны молочныхъ зубовъ постоянными, и продолжается въ томъ же порядкѣ, какъ у двугорбыхъ, только не до 18, а до 20 лѣтъ.

Стираніе зубовъ, по наблюденіямъ киргизъ, далеко не всегда и не у всѣхъ верблюдовъ, разводимыхъ въ Тургайской области, происходитъ одинаково, что зависитъ отъ качествъ корма; такъ, на примѣръ, у верблюдовъ въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, питающихся болѣе грубымъ, деревянистымъ кормомъ (кокъ-пекъ, шагыръ и проч.), стираніе идетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Актю-

бинскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ, изобилующихъ тучными пастбищами.

Продолжительность жизни двугорбаго верблюда 20—25 лѣтъ. Одногорбый-же верблюдъ живетъ до 30, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до 40 лѣтъ.

Лѣтнее и зимнее содержаніе.

Зимнее содержаніе верблюдовъ начинается съ наступленіемъ первыхъ морозовъ, съ октября. Хотя верблюды, вплоть до выпаденія глубокаго снѣга, продолжаютъ днемъ пастись на пастбищахъ, но на ночь загоняются въ теплыя помѣщенія и подкармливаются у богатыхъ киргизъ небольшими вечерними дачами корма. На зиму киргизы устраиваютъ для верблюдовъ отдѣленія въ азбарахъ болѣе просторныя и теплыя, чѣмъ для другихъ домашнихъ животныхъ. Такъ какъ верблюды не переносятъ грязныхъ и душливыхъ помѣщеній, поэтому они содержатся киргизами въ возможной чистотѣ: каждый день очищаются отъ навоза и снабжаются новой соломенной или камышевой настилкой, безъ которой верблюдъ не ляжетъ на холодную землю. Во время ночлега верблюды лежатъ рядами одинъ возлѣ другого, головами къ стѣнѣ.

Верблюдъ, какъ животное трудно переносящее холодъ здѣшнихъ суровыхъ зимъ, тщательно оберегается киргизами отъ простуды: онъ всю зиму ходитъ покрытый кошмою (*жабу*), которая для молодыхъ и рабочихъ верблюдовъ служитъ прикрытіемъ даже и лѣтомъ. Попоны приготавливаются изъ конимы соотвѣтственно величинѣ и породѣ животного. Такимъ образомъ попона на двугорбаго верблюда дѣлается съ двумя конусообразными возвышеніями, а для одногорбаго съ однимъ пирамидальнымъ, верхушки которыхъ нерѣдко остаются незащитными, откуда у двугорбыхъ выступаютъ пучки волосъ, а у одногорбаго—верхушка горба. Верблюжьи попоны сшиваются

нитками (*шуда жипъ*), приготовляемыми киргизами изъ верблюжьей шерсти. Для верблюдовъ нерѣдко шьются двѣ попоны: одна изъ двухъ слоевъ кошмы для ношенія зимою, другая изъ одного—для осени и весны. Попоны, приготовляемыя изъ двойной кошмы, прошиваются во многихъ мѣстахъ двойными рядами строчекъ.

Хотя верблюды не тебенюютъ, какъ лошади и овцы, но въ ясные зимніе дни ихъ выпускаютъ изъ азбаровъ, и они бродятъ около зимовокъ, или же пасутся около камышевыхъ озеръ тамъ, гдѣ они есть; въ бураны и, вообще, въ непогоду верблюды проводятъ и день и ночь въ крытыхъ помѣщеніяхъ. Кормятъ верблюда зимою раза два, или три въ день: утромъ, вечеромъ и иногда въ полдень. Разовая дача корма доходитъ отъ 10 до 20 фунтовъ. Ёсть верблюдъ всякіе кормовые отбросы. Кормомъ для него служатъ травы, произрастающія на солончаковой почвѣ, богатая древесиной и солями, и очень мало содержащія азотистыхъ веществъ, каковы напри- мѣръ: дровяникъ—*кокъ-пекъ*, верблюжій волчець—*тюэ-жунъ*, лебеда—*алабута*, перекачи-поле—*канбакъ*, полынь—*жусанъ*, колючка—*балдыранъ*, осока—*шій*, камышь—*камысъ*, ржанецъ—*яркекъ* и проч. За недостаткомъ травянистаго корма, хотя-бы въ видѣ самаго грубаго сѣна, верблюдъ не пренебрегаетъ и вѣтвями кустарниковыхъ растеній, какъ таль, чилига, таволга, бобовникъ, дикая вишня и проч. Въ мѣстностяхъ, гдѣ развито земледѣліе, даютъ верблуду въ кормъ и солому, въ особенности просяную, вмѣстѣ съ сѣномъ или одну. Солому ёсть верблюдъ охотно. Плохо откармливающимся, тощимъ верблюдамъ, или плохо доящимся молодымъ самкамъ даютъ сырое тѣсто, соленую болтушку изъ муки и измельченное подсоленное мясо и сало. Сало дается въ перетопленномъ видѣ до одного фунта въ одну дачу, *per os*, но никогда оно не вливается, какъ утверждаетъ г. Шумковъ, въ растопленномъ видѣ черезъ носъ. Эти подкрѣпляющія

средства скоро поправляютъ захудалыхъ верблюдовъ. Зимой верблюду въ сѣверныхъ уѣздахъ даютъ одинъ разъ въ недѣлю чистую соль (*тузъ*), чаще же *ащы*¹⁾; кто не дѣлаетъ запаса чистой соли на зиму, тотъ собираетъ въ сухіе дни августа или сентября на солончаковыхъ мѣстахъ ащы, съ приблизительнымъ расчетомъ на каждого верблюда фунтовъ по 30. Для ссыпанія ащы плетется изъ тальника круглая корзина (*ащы салатонъ сусскъ*), въ діаметрѣ аршина два, въ высоту до полутора; въ нее ссыпаютъ ащы и ставятъ открытой въ азбарахъ или такихъ мѣстахъ, гдѣ верблюды могутъ свободно подходить къ ней и брать ащы. По наблюденіямъ киргизъ, тотъ верблюдъ, который зимой не получалъ достаточно соли, съ наступленіемъ весны начинаетъ сильно худѣть, перестаетъ почти совсѣмъ ѣсть и получаетъ названіе *кумыръ*.

Крупные верблюдоводы южныхъ уѣздовъ области оставляютъ у себя на зиму только необходимыхъ въ хозяйствѣ верблюдовъ, остальныхъ же отгоняютъ подъ приглядомъ работниковъ-пастуховъ зимовать на камышевые озера. Здѣсь выстроены для нихъ изъ камыша крытыя помѣщенія, въ которыхъ верблюды проводятъ ночь; днемъ они пасутся, защищенные отъ вѣтра и бурановъ въ густыхъ камышахъ, довольствуясь ихъ верхушками и сухими листьями. На ночь ставятъ верблюдамъ въ упомянутыхъ помѣщеніяхъ корыто съ солью и немного *курак*'у (*курак* — камышъ, накошенный въ зеленомъ видѣ).

Поятъ верблюдовъ зимою, какъ и прочій скотъ, одинъ разъ въ день. Какъ при зимнемъ, такъ и при лѣтнемъ содержаніи самцовъ и самокъ держать вмѣстѣ. Побуждаютъ верблюдовъ идти къ водою словами *соранъ...*, *соранъ...*, *соранъ...*; побуждая ложиться, говорятъ: *шокъ...*, *шокъ...*, *шокъ...*; вставать и идти *шу...*, *шу...*, *шу...*

¹⁾ *Ащы* — горькій, соленый; *ащы* также киргизы называютъ палеть соли на поверхности солончаковой почвы. Палеть соли на солончакахъ называютъ еще *соръ* — солончакъ.

Лѣтнее содержаніе верблюдовъ начинается съ момента освобожденія степи отъ снѣга, т. е. съ конца апрѣля въ сѣверныхъ уѣздахъ и съ начала марта въ южныхъ, и продолжается до ноября. Самки, самцы и подростки образуютъ стада въ 50—100 головъ и больше, которыя почти круглое лѣто держатся въ степи подъ присмотромъ особаго пастуха (*тлюэшы*) и навѣщаются своими хозяевами или въ степи или же, для провѣрки ихъ благополучія, стада эти разъ въ недѣлю подгоняются къ кибиткамъ своихъ владѣльцевъ. Верблюды мелкихъ верблюдоводовъ, имѣющихъ по 2—3 головы, молочныя верблюдицы и рабочіе верблюды пасутся въ теченіи дня небольшими стадами недалеко отъ кибитокъ, а днемъ для доенія самокъ и вечеромъ для ночлега пригоняютъ ихъ къ кибиткамъ, гдѣ и привязываютъ веревками къ кольямъ. Верблюдъ безъ пастуха никогда не возвращается домой и очень легко теряется. Спущенный утромъ съ привязи на подножный кормъ и предоставленный самому себѣ, онъ вмѣсто того чтобы кормиться тутъ же, недалеко отъ кибитки своего хозяина, всегда далеко уходитъ отъ нея, версты за 4—5, почему у киргизъ и принято въ этомъ случаѣ о верблюдѣ говорить такъ: *тлюэ эртенъ урпенде, Мекке барамынъ, денъ уреде!* Что значитъ въ буквальномъ переводѣ: верблюдъ, спущенный утромъ съ привязи, говорить: я иду въ Мекку! По смыслу поговорку эту нужно понимать, что верблюдъ, предоставленный самому себѣ, уходитъ очень далеко. Сложившаяся же на этомъ основаніи другая поговорка: *тлюэненъ узи улькенъ, жолы жаннишке*, т. е. верблюдъ великъ, слѣдъ же его не замѣтенъ, указываетъ на то, что онъ требуетъ за собою постоянного и тщательнаго присмотра.

Въ знойное лѣтнее время верблюдъ сильно страдаетъ, особенно въ низменныхъ сырыхъ мѣстностяхъ, отъ укусовъ насѣкомыхъ. Большая чувствительность верблюдовъ къ укусамъ насѣкомыхъ объясняется отсутствіемъ у нихъ

защитительныхъ приспособлений, такъ какъ короткій и голый хвостъ совѣмъ не можетъ защищать ихъ, какъ хвостъ лошади и крупнаго рогатаго скота, тѣмъ болѣе, что въ лѣтнее время они почти совѣмъ голы.

Водопоями для верблюдовъ служатъ естественныя водоемы: рѣчки, озера, болота и проч. О водопоѣ верблюды заботятся самъ, при чемъ, какъ въ пищѣ, такъ и въ питьѣ свѣ неразборчивы: пьютъ одинаково какъ прѣсную, такъ и соленую или горько-соленую воду. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ естественныхъ водоемовъ, верблюды поятся изъ колодезѣ, по большей части одинъ разъ въ день вмѣстѣ съ другимъ скотомъ. Любимыми пастбищами верблюдовъ служатъ сухія, солонцеватыя мѣста, обилующія болѣе грубымъ, но содержащимъ большой процентъ солей, кормомъ.

Подборъ производителей и время случки.

Киргизами производится только подборъ самцовъ-производителей, самки же въ случку допускаются все безъ разбора.

Хорошій айръ-производитель, по мнѣнію киргизъ, долженъ быть рослый и сильный, долженъ имѣть большую голову съ длиннымъ горбатымъ носомъ и большими глазами; хвостъ толстый и длинный, конечности толстыя съ широкими суставами и лапами; переднія конечности должны быть широко разставлены, горбы хорошо развиты. Наилучшими одnogорбыми производителями киргизы считаютъ верблюдовъ, имѣющихъ слѣдующія стати: они должны быть рослые и сильные, имѣть длинный и толстый хвостъ, широкій крупъ и широкую грудь. Одnogорбыхъ самцовъ пускаютъ въ случку на седьмомъ году, самцовъ-айровъ на пятomъ, самокъ-же, какъ одnogорбыхъ, такъ и двугорбыхъ съ четырехлѣтняго возраста. Лучшими производителями считаются, конечно, дромадеры, но

если послѣднихъ достать невозможно, то довольствуются лучшими и изъ двугорбыхъ. Случка производится весною съ половины февраля и до конца апрѣля.

Во время случнаго періода самцы бываютъ страшно свирѣпы и небезопасны для самихъ владѣльцевъ. Съ налитыми кровью глазами, съ оттопыренной нижней губой, они сначала фыркаютъ, а потомъ опрокидываютъ передними ногами и начинаютъ топтать, рвать зубами раздражившій ихъ предметъ, издавая при этомъ хриплые гортанные звуки и поводя хвостомъ. Самцы начинаютъ обнаруживать желаніе случки (появленіе полового возбужденія у верблюдовъ-самцовъ киргизами называется *жару*) ¹⁾ слѣдующими признаками: самецъ-верблюдъ дѣлается упрямѣе, отказывается работать, становится сердитѣе, иногда начинаетъ кусаться; затѣмъ перестаетъ ѣсть, изо рта у него течетъ слюна. По дѣлымъ суткамъ онъ издаетъ протяжные звуки, весьма сильные, похожіе на клокотаніе въ котлѣ кипящей жидкости и слышные на значительномъ разстояніи. Наконецъ въ это же время у него постоянно появляется, какъ говорятъ киргизы, *унешинъ шару*—выпусканіе наружу пищевода, достигающее иногда у одnogорбаго верблюда величины дѣтской головы. Самцовъ, которыхъ не желаютъ случать, держать отдѣльно отъ самцовъ, предназначенныхъ къ случкѣ, поэтому ихъ отправляютъ или пасти съ кастрированными самцами или же держать дома въ особыхъ помѣщеніяхъ. Случныхъ самцовъ-верблюдовъ тоже раздѣляютъ, такъ какъ они въ случной періодъ кусаютъ другъ друга, ломаютъ ноги одинъ другому и дерутся иногда до смерти, при чемъ рознять двухъ дерущихся самцовъ, говорятъ киргизы, очень трудно и опасно. Случка исклю-

¹⁾ *Жару* собственно значить поджарый. Названіе это дано, вѣроятно, потому, что несмотря на то, что самецъ постоянно во время случнаго періода держится на готовомъ кормѣ, который къ тому же ему даютъ въ достаточномъ количествѣ, имѣеть захудалый видъ.

чительно бываетъ ручная и производится обязательно при помощи хозяевъ. Хозяинъ или хозяйка, дергая за поводъ (*бида*) привязанный къ мурундуку, т. е. продѣтой черезъ носъ палочкѣ, кладетъ самку, такъ какъ сама она не всегда ложится. Кромѣ того, молодой самкѣ для того, чтобы она не могла встать и возможно долѣе удержать ее въ лежачемъ положеніи, перевязываютъ въ колѣнномъ изгибѣ обѣ переднія ноги веревкою. Положивъ, такимъ образомъ, самку, подпускаютъ къ ней утромъ самца. Затѣмъ, приподнявъ жабу, киргизъ или киргизка (чаще всего старшая жена верблюдовладѣльца—*байбише*) вводитъ половой членъ самца въ половые органы самки. Самецъ при случкѣ лежитъ на заднихъ ногахъ, опираясь только на переднія. Актъ совокупленія у верблюдовъ продолжается довольно долго. Въ полдень тотъ же самецъ подпускается къ другой самкѣ, вечеромъ—къ третьей, и такъ каждый день до того времени, пока не будутъ случены всѣ матки. Въ одинъ день хорошо упитанный самецъ наръ или айръ можетъ произвести 2—3 совокупленія, тощій же не болѣе одного въ 2—3 дня. На самца айра полагаются 15—20 матокъ, а на нара 20 и даже больше (косякъ верблюдицъ при одномъ самцѣ-производителѣ называется киргизами *келе*). Желая убѣдиться, произошло-ли оплодотвореніе, черезъ недѣлю къ верблюдицѣ вновь подводятъ самца и, если оплодотвореніе наступило, верблюдица при его приближеніи вскакиваетъ и убѣгаетъ, въ противномъ же случаѣ остается лежать и совокупленіе повторяется. Вообще можно сказать, что почти всѣ самки оплодотворяются въ первый же *coitus*; не оплодотворяется сразу не болѣе 5⁰/₁₀₀; самки, которыя не оплодотворяются и послѣ неоднократныхъ совокупленій, считаются киргизами неспособными къ дѣторожденію и называются *бедеу*. Беременность продолжается 12 мѣсяцевъ, но иногда, по словамъ киргизъ, роды наступаютъ немного ранѣе, а иногда и позднѣе на 2—3 не-

дѣли. Слѣдующій за беременностью годъ самки, за очень рѣдкими исключеніями, остаются холостыми.

Побуждаютъ киргизы верблюдовъ къ случкѣ, какъ и лошадей, словами: *курайтъ...*, *курайтъ...*, *курайтъ...*

Время рожденія и воспитаніе верблюжатъ.

Рожденіе верблюжатъ (*боталауа*) происходитъ въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ, при чемъ большинство рожденій падаетъ на апрѣль. За нѣсколько времени до наступленія родовъ верблюдицу, если есть въ запасѣ кормъ, перестаютъ пускать въ степь, но въ случаѣ недостатка его пастьбу продолжаютъ вплоть до самыхъ родовъ, наказывая лишь пастуху извѣстить немедленно хозяина о происшедшихъ родахъ. Послѣ родовъ, оберегая самку отъ простуды, тщательно укрываютъ сверхъ жабу еще кошмой. Верблюдица обыкновенно приноситъ одного верблюженка. Новорожденные верблюжата, вслѣдствіе нѣжности и слабости своей, требуютъ за собою крайне внимательнаго и продолжительнаго ухода. Тотчасъ же послѣ рожденія переносятъ ихъ въ землянку, гдѣ помѣщается зимой и семья киргизъ, или у богатыхъ людей въ особыя помѣщенія, устраиваемыя для новорожденныхъ животныхъ, гдѣ, кромѣ того, во избѣжаніе простуды, они покрываются войлочными покрывалами. Затѣмъ, очищаютъ у новорожденнаго верблюженка пальцами носовыя отверстія отъ слизи и вливаютъ туда немного растопленнаго теплаго бараньяго сала. На дѣтвкахъ они содержатся въ кибиткахъ, или въ особо для нихъ поставленныхъ жуломейкахъ (маленькая войлочная кибитка). Первые три-четыре дня послѣ рожденія верблюженокъ еще настолько слабъ, что даже стоять не можетъ; очень вредно дѣйствуютъ на него холодная погода и неудовлетворительное содержаніе, вслѣдствіе чего онъ легко гибнетъ. По этой причинѣ въ воспитанье верблюженка у киргизъ вкралось

не мало суевѣрій. Такъ, напримѣръ, держатъ новорожденныхъ верблюжатъ первые 15 дней въ общихъ жилыхъ помѣщеніяхъ всегда за занавѣскою, чтобы скрыть ихъ отъ постороннихъ лицъ, которые, по мнѣнію киргизъ, своими недоброжелательными глазами, могутъ нанести вредъ верблюженку. Суевѣріе также воспрещаетъ пріѣзжающимъ въ аулъ чужимъ киргизамъ, привязывать своихъ лошадей къ той кибиткѣ, въ которой находится новорожденный верблюженокъ. Также съ цѣлью предохраненія отъ дурного глаза, верблюжатамъ навѣшиваютъ на шею особый родъ талисмана, называемый киргизами *тумаръ*. Тумаръ представляетъ собою небольшой треугольникъ изъ кошмы, обшитый въ узоры изъ разноцвѣтныхъ матерій и обвѣшанный по краямъ тоже разноцвѣтными волосами. Онъ вѣшается на расшитомъ цвѣтной матеріей кошемномъ ошейникѣ. Въ тумаръ кладется листокъ бумаги съ написанной на немъ молитвой отъ дурного глаза. О чрезмѣрной нѣжности и чувствительности къ холоду верблюженка у киргизъ сложилась поговорка: *тюзъ баласы—туре баласы*—верблюжій дѣтенышъ—барское дитя, т. е. верблюженокъ настолько же нѣженъ, какъ барское дитя.

Первые три дня послѣ родовъ верблюдицу не доятъ и все количество молока верблюженокъ получаетъ цѣликомъ. Спустя три дня, если у верблюдицы молоко въ избыткѣ, такъ что верблюженокъ не можетъ всего высосать, его выдаиваютъ. Въ случаѣ же недостаточнаго количества, оставляютъ на долгое время въ пищу верблюженка все молоко. Сосеть верблюженокъ въ день разъ 5—6, и въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ питается исключительно молокомъ матери; для кормленія выводятъ его каждый разъ изъ землянки или кибитки къ матери и предоставляютъ сосать столько, сколько ему хочется; на третьемъ мѣсяцѣ начинаютъ уже давать и свѣжую траву, которую приносятъ ему въ кибитку. Если не доятъ мать, то верблюженокъ пасется уже съ четырехмѣ-

сячнаго возраста вмѣстѣ съ ней и пользуется материнскимъ молокомъ по желанію. Эти верблюжата въ первое время пастбищнаго содержанія, обыкновенно до конца августа, ночь проводятъ въ кибиткѣ, а съ сентября вмѣстѣ съ матерью въ аулѣ подъ открытымъ небомъ. Верблюжата же, матерей которыхъ доятъ и въ сентябрѣ, держатъ и въ это время въ теченіи дня въ кибиткѣ или вблизи ея на привязи и кормятъ травою, подпуская ихъ къ матерямъ сосать только передъ каждымъ доеніемъ. Послѣ вечерняго доенія они освобождаются отъ привязи и могутъ пользоваться оставшимся у матери молокомъ и подножнымъ кормомъ. Ночь проводятъ въ аулѣ около своихъ матерей и привязываются опять утромъ, когда матери отправляются на пастбище.

Въ общемъ верблюженокъ сосетъ мать въ теченіи всего дойнаго періода, т. е. почти до рожденія слѣдующаго дѣтеныша; бываютъ, однако, случаи, гдѣ мать кормитъ своего верблюженка только годъ, т. е. только до слѣдующаго оплодотворенія. Уходомъ за верблюжатами занимаются исключительно женщины ¹⁾.

Кастрація верблюдовъ.

Ветеринарный врачъ В. А. Васильевъ о кастраціи

¹⁾ Не лишнимъ считаю привести здѣсь тѣ названія, какія носятъ у киргизъ верблюды въ разные періоды своей жизни. Верблюженокъ до году называется *бота*; на второмъ году самецъ и самка—*тайлакъ*; на третьемъ году самецъ двугорбый—*куманъ тюэ*; одногорбый—*куманъ наръ*; самка двугорбая—*кумажинъ ииень*; одногорбая—*кумажинъ уриаши наръ*; на четвертомъ году самецъ двугорбый—*дунень бура*; одногорбый—*дунень локъ*; меринъ двугорбый—*дунень атанъ*; меринъ одногорбый—*дунень наръ*; самка двугорбая—*дунезинъ ииень*; одногорбая—*дунезинъ уриаши наръ*; на пятомъ году самецъ двугорбый—*бесте бура*; самецъ одногорбый—*бесте локъ*; меринъ двугорбый—*бесте атанъ*; меринъ одногорбый—*бесте наръ*; самка двугорбая—*бесте ииень*; самка одногорбая—*бесте уриаши наръ*; верблюдовъ 6, 7, 8 лѣтъ и старше называютъ безъ обозначенія числа лѣтъ, а именно: самца двугорбаго—*бура*, одногорбаго—*локъ*, мерина двугорбаго—*атанъ*, одногорбаго—*иркекъ наръ*, самку двугорбую—*ииень*, одногорбую—*уриаши наръ*.

верблюдовъ въ Иргизскомъ уѣздѣ сообщаетъ слѣдующее: холощение верблюдовъ дѣлается или весной въ мартѣ, или осенью въ октябрѣ, т. е. въ такое время, когда нѣтъ жаркой погоды и настькомыхъ, препятствующихъ заживленію ранъ. Дѣлаютъ кастрацію на 3-мъ или 4-мъ году, рѣже въ 5 лѣтъ. Производятъ операцію или самі хозяева, или приглашаютъ знакомыхъ съ этимъ дѣломъ киргизъ, которыхъ вознаграждаютъ, по уговору или безъ такового, за кастрацію 10-ти верблюдовъ приблизительно однимъ бараномъ, халатомъ, или же деньгами въ количествѣ не менѣе рубля, смотря по состоянію верблюдовладѣльца. Самая кастрація производится весьма не сложно: верблюда заставляютъ лежать въ такомъ же положеніи, въ какомъ онъ лежитъ обыкновенно, при чемъ ноги ему связываютъ. Затѣмъ простымъ киргизскимъ ножомъ вскрываютъ мошонку, прорѣзывая всѣ оболочки сразу; вышавшіе тестикулы подтягиваютъ вверхъ лѣвой рукой, а правой накладываютъ на сѣмянной канатикъ лещетку, состоящую изъ вилообразно расщепленной, по длинѣ палочки (*кишканы алаш*). Свободные концы лещетки крѣпко связываютъ веревочкой. Затѣмъ продѣваютъ черезъ сѣмянной канатикъ сверху лещетки небольшую острую палочку, держа которую въ правой рукѣ, производятъ откручиваніе сѣмянного канатика до тѣхъ поръ, пока яичко не оторвется. Послѣ операціи кровотеченіе бываетъ очень небольшое, но верблюда все-таки заставляютъ лежать нѣсколько часовъ. Потомъ, снявъ лещетки, пускаютъ его пастись въ степь, не употребляя въ теченіи мѣсяца ни на какую работу. Особенныхъ заболѣваній или смертныхъ случаевъ отъ кастраціи бываетъ очень мало.

О той же операціи у верблюдовъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ ветеринарный врачъ Я. Я. Полферовъ говоритъ: что лишь только верблюдъ-самецъ достигаетъ 4 лѣтъ, какъ надъ нимъ производятъ кастрацію. Совершается послѣдняя киргизами обыкновенно въ апрѣлѣ, когда не особен-

но жаркіе дни смѣняются весьма прохладными ночами и когда, такимъ образомъ, главные переносчики заразныхъ началъ еще не вышли на свѣтъ Божій. Вся процедура кастрированія верблюдовъ нисколько не разнится отъ таковой же лошадей: также валятъ животное на лѣвый бокъ, также протягиваютъ правую заднюю ногу вверхъ, послѣ чего захватываютъ нижнее по положенію лежащаго животнаго яичко, разрѣзываютъ всѣ оболочки и накладываютъ на сѣмянной канатикъ лещетки, расщепъ которыхъ смазанъ тѣстомъ изъ мѣднаго купороса или сулемы. Рѣзущимъ инструментомъ является все тотъ же злополучный ножъ, которымъ киргизы и мясо рѣжутъ, и головы брѣютъ, и всевозможныя операціи у людей и животныхъ производятъ. Если послѣ кастраціи общее состояніе здоровья животнаго удовлетворительно, то черезъ сутки лещетки снимаются и животное отгоняется на пастбище недѣли на двѣ. Разъ же послѣдствія операціи внушаютъ сомнѣніе относительно благополучнаго исхода, то лещетки не снимаются такъ скоро и держатся еще сутки.

Кромѣ того, по сообщеніямъ ветеринарныхъ врачей А. И. Клерикова и В. В. Лаврова, иногда отдѣленіе сѣмянныхъ железъ у верблюда производится такъ же, какъ и у другихъ домашнихъ животныхъ, посредствомъ лигатуры и каленаго желѣза.

Кастрированныхъ верблюдовъ киргизы называютъ *атанъ*.

Мѣтка верблюдовъ.

Мѣтять верблюдовъ по преимуществу только болѣе или менѣе крупныя верблюдоводы, имѣющіе большое количество ихъ и употребляющіе для караванной службы. Мѣтки кладутъ обыкновенно весной въ мартъ и апрѣль, безъ строгаго соблюденія опредѣленнаго возраста животныхъ, хотя, однако, ранѣе года молодымъ верблюдамъ

мѣтокъ никогда не кладутъ. Мѣтки состоятъ въ большихъ или меньшихъ подрѣзахъ на ушахъ или ноздряхъ, въ вырѣзкахъ разной величины и формы на ушахъ и въ выжженныхъ каленымъ желѣзомъ тамгъ или другихъ знакахъ на щекахъ, плечахъ или бедрахъ. Техническія киргизскія названія мѣтокъ тѣ же, что и у другихъ животныхныхъ.

Стрижка верблюдовъ.

Шерсть съ верблюдовъ снимается только разъ въ годъ, при чемъ срокъ снимки колеблется между концомъ апрѣля и началомъ іюня, когда верблюдъ линяетъ. Въ это время шерсть сама отдѣляется отъ кожи, такъ что легко можетъ сниматься руками безъ помощи какого-либо инструмента, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ она еще не отстала, подрѣзываютъ ее обыкновеннымъ киргизскимъ ножомъ. Стрижка верблюдовъ производится обыкновенно слѣдующимъ образомъ: животное кладется на землю, ноги связываются и шерсть начинаютъ подрѣзывать у самой кожи, при чемъ стригущій отдѣляетъ ее больше рукой, чѣмъ рѣжетъ ножомъ; этимъ, вѣроятно, верблюдамъ причиняется боль, отъ которой они и стонутъ во время стрижки. Послѣ стрижки, для предупрежденія простуды, верблюды покрываются кошмою (*жабу*), въ которой они и гуляютъ 1—1½ мѣсяца. Въ первый разъ шерсть снимается съ верблюда, когда онъ достигнетъ годового возраста. Стрижку всегда производятъ мужчины.

Верблюжья шерсть дѣлится на три сорта:

1) Длинная шерсть (*шуда*), снимаемая съ макушки, шеи, подплечья и горбовъ двугорбыхъ верблюдовъ. Она идетъ на приготовленіе очень прочныхъ нитокъ (*шуда жинг*), которыми киргизы пришиваютъ къ кибиточнымъ

кошмамъ тесемы, шьютъ халаты, мѣшки, верблюжьи попоны и проч. Шуда жинъ киргизы готовятъ слѣдующимъ образомъ: шерсть выбиваютъ прутьями, моютъ въ водѣ и сушатъ; затѣмъ, на веретенѣ сучатъ нитки, которыя потомъ опять ссучиваются вдвое, послѣ чего двойную нить дѣлаютъ на концы длиною около аршина. Въ такомъ видѣ нитки идутъ въ дѣло. Этотъ видъ верблюжьей шерсти въ киргизскомъ хозяйствѣ идетъ еще на приготовленіе и другихъ грубыхъ издѣлій, какъ-то: сукна (*шекпенг*), большихъ и малыхъ мѣшковъ (*канъ и каншикъ*) и аркановъ. Шуды получается съ верблюда 8—10 фунтовъ.

2) *Жабага*, снимаемая со спины и боковъ; эта шерсть густая и отъ постояннаго ношенія войлочныхъ покрываль, сѣдлъ и вьюковъ плотно сбивается наподобіе войлока; она снимается цѣльнымъ руномъ и идетъ въ этомъ видѣ на приготовленіе шубъ (*курне*) и одѣялъ (*курне*). Жабага передъ приготовленіемъ изъ нея упомянутыхъ издѣлій моется предварительно въ холодной водѣ и сушится, а затѣмъ уже подшивается подъ какую-либо матерію.

и 3) Третій видъ верблюжьей шерсти носить названіе *тюэ жюнь*. Тюэ жюнь снимается со всѣхъ остальныхъ частей кожи верблюда клочками, при чемъ, конечно, почти половина этой шерсти незамѣтнымъ образомъ отваливается на пастбищѣ и пропадаетъ даромъ. Этотъ видъ шерсти, если идетъ въ киргизскомъ быту на приготовленіе какихъ-нибудь издѣлій, также предварительно выбивается и моется. Изъ нея киргизы готовятъ грубое сукно для мѣшковъ и чанановъ, нитки и плетутъ веревки.

Жабаги и тюэ жюнь получается съ одnogорбаго верблюда фунтовъ 10, а съ двугорбаго 10—15.

Доеніе и удоилливостъ верблюдиць и продукты, пригото-
вляемые киргизами изъ верблюжьяго молока.

Удойный періодъ верблюдиць продолжается обыкновенно около 16 мѣсяцевъ, рѣдко до 22 и еще рѣже до слѣдующихъ родовъ, т. е. два года. Начинають доить верблюдиць почти сейчасъ-же послѣ родовъ, но въ первое время только понемногу, такъ что почти все-молоко идетъ въ пищу верблюженка. Въ маѣ и июнѣ доеніе производится до семи разъ въ день, а именно: въ 5 часовъ утра (*маньуртенъ*—съ разсвѣтомъ), въ 8 и 10 часовъ (*сакке тюсъ*), въ полдень (*тагъ тюсъ*), въ 3 часа дня (*бесинъ*) и въ 6 и 9 часовъ вечера (*екенде*); въ июлѣ и августѣ до пяти разъ, а въ сентябрѣ и октябрѣ—три раза; затѣмъ до апрѣля слѣдующаго года только одинъ разъ въ день; съ апрѣля и до конца удойнаго періода, наступающаго въ концѣ августа, доеніе производится 2—3 раза въ день¹⁾. Хорошая молочная одnogорбая верблюдица даетъ, въ общемъ, въ одинъ удои одну деревянную чашку молока, что составитъ приблизительно 3 чайныхъ стакана. Считая удоинный періодъ въ 16 мѣсяцевъ, получимъ среднее количество молока отъ одной одnogорбой верблюдицы за весь удоинный періодъ до 4300 стакановъ, или 70 пудовъ по вѣсу, а въ теченіи перваго года доенія до 3240 стакановъ, или до 54 пудовъ. Отъ двугорбой верблюдицы получается приблизительно только около половины означеннаго количества молока.

Молоко верблюжье густое и очень бѣлое; на вкусъ сладковатое, пріятное. Средній химическій составъ верблюжьяго молока, по Кѳниг'у, слѣдующій: казеина и аль-

¹⁾ Въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ киргизы разводять верблюдовъ въ настоящее время мало и верблюжье молоко замѣняется коровьямъ, верблюдиць доить не такъ часто, какъ въ южныхъ уѣздахъ.

бумина—4,00, жира—3,07, сахару—5,59, соли—0,77 и воды—86,57¹⁾).

Доеніе производятъ всегда женщины, съ предварительнымъ подпусканіемъ верблюженка. Верблюдиць для доенія подзываютъ словами: *козь...*, *козь...*, *козь...* Доятъ или въ ведра (деревянные, желѣзные, кожаные), или же въ деревянные чашки. Доильщица становится съ лѣвой стороны верблюдицы и, держа въ лѣвой рукѣ доенку, правой производитъ доеніе.

Въ мелкихъ хозяйствахъ, гдѣ имѣется лишь одна-двѣ дойныхъ верблюдицы, верблюжье молоко смѣшивается съ овечьимъ и коровьимъ и идетъ въ этой смѣси на приготовленіе молочныхъ продуктовъ, описанныхъ мною въ главахъ «крупный рогатый скотъ» и «овцеводство». Обыкновенно никакого молока въ сыромъ видѣ киргизы въ пищу не употребляютъ, верблюжье же и въ сыромъ видѣ нерѣдко дается для питья дѣтямъ и употребляется съ чаемъ.

Въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ верблюжье молоко идетъ на приготовленіе кумыса—*шубат'а*. Способъ приготовления шубата состоитъ въ томъ, что верблюжье молоко подвергается броженію въ сабѣ, въ которой держался кобылій кумысъ; во время броженія оно часто взбалтывается вставленною въ сабу палкою, съ чашкообразнымъ нижнимъ концомъ, и дней черезъ пять шубатъ готовъ. Для закваски послѣдующихъ приготовленій въ сабѣ оставляютъ немного стараго шубата, вслѣдствіе чего новый шубатъ бываетъ готовъ черезъ сутки. Лѣтомъ, когда верблюжьего молока много, шубатъ готовится только изъ него, безъ примѣсей; осенью, когда его становится мало, примѣшиваютъ кобылье и даже коровье молоко, а зимою оно предварительно наполовину разбавляется кипяченой водой съ примѣсью незначительнаго количества соли, и затѣмъ уже подвергается броженію.

¹⁾ Реальная Энциклопедія Медицинскихъ Наукъ, т. XI, 1894 года.

Шубать готовится еще и такимъ образомъ: свѣженое молоко кипятятъ въ котлѣ (шубать изъ сырого молока, по мнѣнію киргизъ, хуже, чѣмъ изъ кипяченнаго) и, остудивъ его, наливаютъ въ сабу, гдѣ уже имѣются остатки бывшаго раньше шубата, отъ чего вновь влитое молоко закисаетъ, начинается бродить и черезъ сутки превращается въ шубать. За немнѣишь стараго шубата къ молоку для закваски прибавляютъ небольшое количество *коже*. Въ новой сабѣ броженіе совершается медленно и требуется вдвое больше времени для образованія шубата.

Шубать представляетъ собою жидкость, значительно гуще и крѣпче конскаго кумыса, кислаго вкуса и цѣнится богатыми киргизами какъ средство способствующее ожирѣнію.

Приученіе верблюдовъ къ ношенію вьюновъ, верховой и упряжной ѣздѣ.

Годовалаго верблюженка киргизы начинаютъ уже исподволь приучать къ ношенію тяжестей. Когда верблюжата пригоняютъ къ кибиткѣ или же они пасутся вблизи ея, то время отъ времени привязываютъ имъ на спину сперва легкую кладь, состоящую изъ сложенныхъ въ видѣ тюковъ кошеть, а потомъ переходятъ къ болѣе тяжелой. Систематическое же приученіе верблюда къ поводу, верховой, упряжной и вьючной службѣ начинается не ранѣе третьяго года. Передъ началомъ приученія всѣмъ верблюдамъ въ передней части носовой перегородки дѣлаютъ ножомъ отверстіе, черезъ которое продѣваютъ круглую, деревянную палочку, называемую *мурундукъ* (отъ слова *мурунъ* -- носъ) длиною до трехъ-четырехъ вершковъ и толщиною въ палець; правый конецъ мурундука имѣетъ утолщеніе, величиною въ діаметръ съ трехкопѣечную монету, а на лѣвомъ концѣ зарубку, къ которой прикрѣпляется веревка-поводъ (*бида*). Операция эта производит-

ся киргизами слѣдующимъ образомъ: животное валяютъ на землю, крѣпко притягиваютъ морду къ переднимъ ногамъ и опытный киргизъ быстрымъ ударомъ ножа дѣлаетъ отверстіе въ носовой перегородкѣ и продѣваетъ приготовленный раньше мурундукъ, къ которому тотчасъ-же привязывается кусокъ веревки. Этимъ и заканчивается операція. Первое время рана сильно гноится, животное не принимаетъ пищи и со стономъ мотаетъ головой; недѣли черезъ двѣ рана подживаетъ. Мурундукъ съ бидою — единственное приспособленіе, которое киргизами употребляется для управленія верблюдомъ. Считаю умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что управленіе мурундукомъ, хотя весьма просто и легко выполнимо, но крайне несовершенно и негуманно, да къ тому же не остается безъ вліянія и на здоровье животнаго. Часто можно видѣть мурундука открытъ кровью, корками гнойнаго отдѣленія, вѣчно незаживающей раны, вызывающей хроническое воспаленіе сосѣднихъ частей, что влечетъ за собой катарръ носа съ утолщеніемъ слизистой оболочки и накопленіемъ секрета, затрудняющаго дыханіе. При затрудненномъ же дыханіи быстрая ѣзда и вообще работа весьма трудны. Кромѣ того, мнѣ не разъ приходилось видѣть зимой при слѣдованіи верблюдовъ въ обозѣ, какъ сани, раскатившись, вырвали мурундука у привязаннаго къ нимъ сзади верблюда, что не обходилось безъ довольно сильнаго кровотеченія и заканчивалось мучительнымъ продѣваніемъ мурундука въ новое мѣсто ¹⁾.

¹⁾ При движеніи верблюдовъ въ караванахъ биды задняго верблюда привязываются къ сѣдлу передняго, этого послѣдняго къ предыдущему и такъ далѣе, такъ что въ концѣ каравана образуется длинная вереница навьюченныхъ животныхъ, для которой нуженъ всего одинъ вожакъ, управляющій только головнымъ верблюдомъ; послѣдняго онъ тянетъ за биду, когда самъ ѣдетъ впереди на лошади или ослѣ, или понуждаетъ ударами ногъ и плети, сидя въ сѣдлѣ на горбѣ. На одного вожака полагается отъ 8 до 15 верблюдовъ. При слѣдованіи верблюдовъ въ обозахъ биды заднихъ верблюдовъ привязываются къ телѣгамъ или санямъ переднихъ.

Приучая верблюда к житию, дергаютъ за биду внизъ со словами *шокъ... шокъ...*, при чемъ поднимаютъ ему одну переднюю ногу и сгибаютъ въ колѣнномъ суставѣ. Когда верблюдъ опустится на колѣни, ему связываютъ переднія ноги и въ этомъ положеніи держатъ довольно продолжительное время; затѣмъ освобождаютъ ноги и побуждаютъ его встать, подергивая за биду, со словами *шу... шу...* Эта процедура повторяется по нѣсколько разъ въ день до тѣхъ поръ, пока верблюдъ не приучится исполнять эти требованія. Для приученія верблюдовъ къ верховой ѣздѣ, къ бидѣ привязывается длинная надка; ѣздокъ, сидя на верблюдѣ, держитъ эту надку въ рукахъ и при помощи ея поворачиваетъ голову животного направо и налево, указывая ему этимъ способомъ желаемое направленіе. Быстро привыкаетъ верблюдъ къ своему ярму и недѣли черезъ двѣ также покойно и солидно выступаетъ подѣ выюкомъ, какъ и его старый собратъ, искушенный въ долгихъ караванскихъ переходахъ.

До 4-хъ лѣтъ верблюдъ употребляется обыкновенно для легкихъ работъ—для перевозки домашняго скарба во время перекочевки, сѣна, топлива и пр. Съ 4-хъ лѣтъ несетъ трудъ болѣе тяжелый, такъ его отправляютъ въ караваны и приучаютъ къ ѣздѣ въ телѣгѣ. Обученіе послѣдней не доставляетъ много труда и не отнимаетъ много времени, какъ это бываетъ при обученіи лошади.—верблюдъ почти не выказываетъ сопротивленія. Сначала, правда, онъ немного пятится назадъ, бросается въ стороны, такъ какъ неуклюжая сѣруя рѣжетъ горбъ и плечи, но энергичныя подергиванія за мурундукъ, сопровождаемыя пинками въ бока и неистовыми криками учителей, скоро заставляютъ животное покориться предъявляемому къ нему требованіямъ. Кроме того, въ послѣднее десятилѣтіе киргизы стали понемногу приучаться къ работѣ на верблюдахъ при пахотѣ, бороньбѣ и сѣнокосеніи.

Повозки и сбруя.

При ѣздѣ на верблюдахъ пользуются тѣми же повозками, которыя употребляются и при ѣздѣ на лошадахъ.

Сбруя для вьючныхъ верблюдовъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей.

Белдыкъ или *комъ*—узкій (ширина 8 вершковъ) и длинный (1½ аршина) потникъ, который дѣлается изъ простеганныхъ двухъ наружныхъ слоевъ войлока съ толстымъ слоемъ верблюжьей шерсти въ срединѣ. При сѣдланіи онъ кладется въ видѣ широкаго пояса у двугорбыхъ верблюдовъ между горбами, а у одногорбыхъ на средину горба.

Уркештыкъ—пара стеганыхъ изъ двухъ слоевъ войлока полукруглыхъ попонъ, изъ которыхъ передняя попона покрываетъ холку и плечи и обхватываетъ переднюю часть горба у одногорбыхъ или ту же часть передняго горба у двугорбыхъ, а задняя попона покрываетъ крупъ и обхватываетъ сзади горбъ одногорбыхъ или заднюю часть горба двугорбыхъ.

Жазе—приспособленіе для защиты спины и боковъ верблюда во время движенія отъ тренія и уменьшенія давленія тяжести, изображаетъ овальную, войлочную подушку, набитую камышемъ, имѣетъ въ срединѣ соответственное овальное отверстіе для горбовъ и кладется при сѣдланіи на белдыкъ и уркештыкъ; на жазе прикрѣпляются во всю длину его съ обѣихъ сторонъ по одной палкѣ (*жазъ алашъ*), соответственные концы которыхъ соединяются веревками. Палки эти служатъ для того, чтобы жазе лежало правильно и не вертѣлось вокругъ горбовъ; къ нимъ привязываются при помощи веревокъ уркештыкъ и широкая шерстяная подпруга (*аилъ*), которою жазе удерживается на спинѣ верблюда.

Ашамай—высокое, деревянное сѣдло, которое употребляется только для одногорбыхъ верблюдовъ и помѣ-

щается на срединѣ горба; оно служитъ вмѣстѣ съ выше-описанной сбруей, на которую оно кладется, также для защиты горба верблюда отъ тренія положенной на него тяжести и укрѣпляется при помощи нагрудника (*умульдрукъ*), подхвостника (*кююскань*) и той же подпруги, которую прикрѣпляется и жазе ¹⁾).

Грузы, при перевозкѣ ихъ на верблюдахъ व्यюкомъ, размѣщаются въ два, продолговатой формы, тюка. Тюки связываются въ верхнихъ частяхъ между собою веревками и, взваливаются на спину лежачаго верблюда, такъ что одинъ тюкъ приходится по одну, а другой по другую сторону спины, при чемъ веревки, связывающія тюки, располагаются у двугорбыхъ верблюдовъ между горбами, а у одногорбыхъ на горбѣ. При перевозкѣ груза, состоящаго изъ тяжелыхъ и большихъ ящиковъ или другихъ тяжелыхъ и твердыхъ предметовъ, грузъ привязывается веревками къ особымъ приспособленіямъ, похожимъ на маленькія деревянные лѣстницы (*аруана*). Лѣстницы имѣютъ въ нижнемъ концѣ своихъ продольныхъ вѣтвей вертикально стоящія прочныя деревянные шипы, на которые грузъ опирается, въ верхнихъ концахъ лѣстницы ссызываются между собою веревками и размѣщаются затѣмъ по обѣимъ сторонамъ верблюда.

Для верховыхъ верблюдовъ употребляется та же самая сбруя, какъ и для व्यючныхъ; она же остается и при запряжкѣ верблюдовъ въ телѣги и сани. Запряжка верблюдовъ состоитъ въ томъ, что концы оглобель соединяются между собой двойной веревкой, которая надѣвается на

¹⁾ *Ашамай*—родъ деревянной рамы, нѣсколько напоминающей устройствомъ остовъ киргизскаго сѣдла лошади, но только въ большихъ размѣрахъ. Обыкновенно ашамай готовится слѣдующимъ образомъ: скрѣпляются на глухо подъ острымъ угломъ двѣ, толщиною въ руку, палки, переднія концы которыхъ, составляющіе 4-тую часть всей длины, представляютъ луку сѣдла. Такимъ же образомъ соединяются еще двѣ другія такія же палки, которыя составляютъ заднюю часть сѣдла. Бока этихъ треугольниковъ соединяются четырехгранными палками. Разстояніе между боковыми вѣтвями около 6 вершковъ.

верблюда такимъ образомъ, что одна вѣтвь ея лежитъ спереди, а другая сзади горба у одnogорбыхъ и у двугорбыхъ спереди и сзади передняго горба, иногда же вторая вѣтвь у айровъ кладется сзади задняго горба. Во избѣжаніе тренія, передняя вѣтвь веревки продѣвается черезъ небольшую сѣделку (*ыкы алашъ*) ¹⁾, которая прикрѣплена къ жазе. При перевозкѣ тяжелаго груза состоятельными людьми употребляется родъ шорки, которая дѣлается изъ широкихъ полосъ двойной или тройной кожи на войлочной подкладкѣ и снабжена для привязыванія къ оглоблямъ желѣзными кольцами на мѣстахъ соединенія полосъ. Шорка надѣвается на верблюда такъ же, какъ и только что описанная веревка. Она привязывается къ оглоблямъ или веревками, или же кольца шорки надѣваются на желѣзные крючья оглобель. Чтобы во время движенія шорка не сваливалась, ее прикрѣпляютъ подпругой.

Качества верблюдовъ.

Лучшими верблюдами по силѣ и выносливости считаются одnogорбые; они обыкновенно несутъ на спинѣ 16—20 пудовъ и даже до 24-хъ, при чемъ дѣлаютъ на дальнихъ растояніяхъ въ лѣтнее время до 60, въ зимнее же и при дождливой погодѣ до 35 верстъ въ сутки. Въ хорошей упряжи наръ въ состояніи везти до 60 пудовъ, обыкновенно же 50. О силѣ нара у киргизъ сложилась слѣдующая поговорка: *нарь жуланда жукъ калмась*, т. е. наръ на дорогѣ клади не оставить. Нары, имѣющіе большую голову и отличающіеся особенной силой, называютъ

¹⁾ *Ыкы алашъ* устранивается такъ: берутъ двѣ дощечки, длиною каждая вершковъ въ 6, шириною до 3 и толщиною въ 1 вершокъ. Дощечки прикрѣпляются къ сложенной въ 4 или 5 разъ четырехугольной (длина каждой стороны вершковъ 10) кошкѣ, на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина другъ отъ друга такъ, чтобы приходився какъ разъ по обѣимъ сторонамъ холки. Къ срединѣ верхней поверхности дощечекъ прикрѣпляютъ по одной дужкѣ (по большей части изъ молодого тальника), которыя служатъ для удержанія въ должномъ положеніи веревковъ, употребляемыхъ при запряжкѣ въ повозки.

ся *астаубасъ* (отъ словъ *астау*—корыто и *бисъ*—голова). Верховой наръ средняго достоинства прѣходитъ въ сутки до 70 верстъ, лучший же до 100 и даже до 140, выдерживая такую ѣзду въ теченіи 4 сутокъ. Чистокровныя нары, отличающіеся скоростью бѣга, носятъ у киргизъ названіе *жиль ман*, или просто *ман* (*жиль*—вѣтеръ и *ман*—чистокровный наръ).

Лучшіе изъ двугорбыхъ верблюдовъ ни въ чемъ не уступаютъ хорошимъ парамъ; они обладаютъ вышеописанной работоспособностью и называются киргизами *жампуль*. Айръ средняго достоинства несетъ выюкомъ на 2—4 пуда меньше нара, въ саняхъ же и телѣгахъ пудовъ на 10; онъ идетъ медленнѣе и тяжелѣе нара и менѣе способенъ къ верховой ѣздѣ.

Обыкновенно навьюченный верблюдъ идетъ шагомъ отъ 4 до 5 верстъ въ часъ, а верховой рысью отъ 8 до 10.

Силу верблюдовъ киргизы опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ: у лежащаго животнаго производятъ внезапное, сильное давленіе обѣими руками между горбами; если верблюдъ сильный, то вышеупомянутый пріемъ не произведетъ съ его стороны никакого противодѣйствія и онъ останется лежать такъ же спокойно, какъ и лежалъ; если же это будетъ слабое животное, то оно начнетъ беспокоиться, ревѣть и вообще покажетъ, что давленіе для него ощутительно. Затѣмъ, тяжелый человѣкъ становится обѣими ногами на напряженныя ахилловы жилы (по-киргизски *трескъ*) лежащаго животнаго, въ этомъ случаѣ также со стороны слабого верблюда послѣдуетъ реакція, которая выразится дрожаніемъ его согнутыхъ ногъ, со стороны же сильного эта реакція будетъ очень слаба. Кромѣ того замѣчено, что сильный верблюдъ, по навьюченіи на него тюковъ, встаетъ сразу, безъ понужденія, слабый же только послѣ многихъ понужденій.

Верблюдъ принадлежитъ къ животнымъ кроткимъ, быстро примиряющимся съ тяжелой властью человѣка и

въ этомъ можетъ сравниться съ волкомъ. Особымъ умомъ и памятью не отличается: такъ не запоминаетъ дорогъ, ауловъ, пастбищъ; во время бурана не ищетъ защиты. Пущенный одинъ онъ никогда не пойдетъ къ своему аулу, а пощипывая траву, всегда идетъ противъ вѣтра. Кажется, если-бы ему была дана полная свобода, то онъ такъ и двигался бы безъ конца противъ вѣтровъ. Что касается требованій относительно корма и воды, то верблюда въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отнести къ самымъ выносливымъ животнымъ. Въ неурожайные травой годы, въ суровую холодную зиму, въ безводной и бесплодной пустынѣ—верблюду бодро несетъ всѣ невзгоды, стойко переживаетъ всѣ ужасы голода и жажды. Въ общихъ чертахъ верблюда можно характеризовать такъ: покорное, миролюбивое, работающее, выносливое, неприхотливое и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне глупое животное ¹⁾. Упрямство и злость, какъ качества постоянныя, отсутствуютъ въ характерѣ верблюда, а являются только временно: во время снариванія, при непосильной работѣ и грубомъ обращеніи съ нимъ.

Верблюду, какъ убойное животное, и продукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ верблюдовъ.

Живой вѣсъ взрослога верблюда достигаетъ отъ 35 до 50 пудовъ. Киргизы, вообще, рѣжутъ на мясо верблюдовъ крайне рѣдко; только развѣ въ виду необходимости прирѣзываютъ или старыхъ, ни къ чему негодныхъ, или же безнадежно больныхъ, да иногда еще при большомъ стеченіи народа, во время праздниковъ *курбанъ айтъ* и *ураза айтъ*; въ послѣднемъ случаѣ рѣжутся животные не моложе пяти лѣтъ. Неохотно рѣжутъ киргизы на мясо

¹⁾ Глупость верблюда вошла у киргизъ въ поговорку: *анкау атра тоъ селде*, т. е. безпамятливъ и глупъ какъ верблюдъ.

верблюдовъ еще потому, что онъ въ ихъ быту имѣетъ большую цѣну, какъ животное рабочее и, кромѣ того, мясо его невкусно и жестко. Въ виду упомянутыхъ свойствъ верблюжьяго мяса, оно весьма мало цѣнится киргизами и ни въ какомъ случаѣ не подается гостямъ, въ особенности почетнымъ, а съѣдается членами семьи и работниками. Богатые киргизы, имѣющіе возможность питаться болѣе цѣннымъ и вкуснымъ мясомъ, верблюжину ѣдятъ очень рѣдко. Убивается верблюдъ перерѣзкой горла и сонныхъ артерій въ двухъ мѣстахъ шеи, а именно: одинъ перерѣзъ дѣлается въ верхней части шеи, около головы, а другой — около груди. Второй перерѣзъ горла производится послѣ того, какъ чрезъ первый достаточно уже вышло крови и дѣлается онъ съ цѣлью болѣе полного обезкровленія туши.

Раздѣлка туши, способъ заготовленія мяса въ прокъ и сохраненіе его совершенно тождественны съ таковымиже способами раздѣлки тушъ и сохраненія мяса крупнаго рогатаго скота. Средній вѣсъ верблюжьей туши около 15 пудовъ.

Мясо верблюда употребляется въ вареномъ видѣ; оно служитъ также для приготовленія казы и кима, способъ приготовленія которыхъ подробно описанъ въ главахъ: «коневодство» и «крупный рогатый скотъ». Внутренности верблюда, кромѣ легкихъ, печени и селезенки, которыя считаются невкусными и въ пищу потому рѣдко употребляются, также идутъ въ прокъ: тонкія и толстыя кишки на приготовленіе колбасъ, а остальные внутренности съѣдаются. Сало съ туши не снимается, оно идетъ въ пищу вмѣстѣ съ мясомъ. Отдѣляется только внутренний жиръ и снимается жиръ горбовъ. Верблюдъ даетъ сала отъ 4-хъ до 8-ми пудовъ. Снятое сало перетапливается и сохраняется въ овечьихъ желудкахъ — кутыряхъ. Верблюжье сало рѣдко можно встрѣтить въ киргизскомъ хозяйствѣ въ чистомъ видѣ, оно обыкновенно смѣшива-

ется съ саломъ, полученнымъ отъ другихъ животныхъ. Въ домашнемъ обиходѣ верблюжье сало въ смѣси съ другимъ саломъ употребляется на приготовленіе баурсака, куурдака и проч., на выдѣлку свѣчей и мыла. Излишекъ поступаетъ въ продажу. Изъ другихъ продуктовъ убоя слѣдуетъ упомянуть о кожахъ. Сырая кожа верблюда вѣситъ отъ 50 до 80 фунтовъ и очень рѣдко 100 фунтовъ. Небольшой, сравнительно, вѣсъ ея объясняется тѣмъ, что кожа верблюда почти всегда бываетъ лишена шерсти. Такъ какъ шерсть его довольно цѣнна, можетъ быть продана особо, и отдѣляется, сравнительно, легко, то прежде чѣмъ снять кожу тщательно выдергиваютъ ее руками, а потомъ уже снимаютъ кожу. Для снятія кожи дѣлаютъ разрѣзъ не на груди и брюхѣ по бѣлой линіи, какъ это принято для всѣхъ животныхъ, а со стороны горбовъ, вдль всей спины, при чемъ кожа съ шеи снимается отдѣльно чулкомъ.

Верблюжьи кожи выдѣлываются тѣми же примитивными способами, какіе мною были описаны въ главѣ «коневодство».

Изъ выдѣланныхъ верблюжьихъ кожъ киргизы для своего домашняго обихода дѣлаютъ сѣрую: гужи, шлеи, вожжи, различнаго рода ремни и проч. Шкуры молодыхъ верблюжатъ употребляются иногда на шубы. Однако, большая часть невыдѣланныхъ кожъ поступаетъ въ продажу.

Торговля верблюдами и продуктами, получаемыми отъ нихъ.

Установившейся и правильно организованной торговли верблюдами въ Тургайской области нѣтъ и въ зародышѣ. Кузня, продажа и мѣна верблюдовъ производится въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что проходитъ совершенно незамѣтной. О томъ, какое количество верблюдовъ продается на рынкахъ сосѣдней Оренбургской губерніи, нѣтъ ровно никакихъ цифровыхъ свѣдѣній. Принимая во

вниманіе появившійся въ послѣднее время спросъ на верблюдовъ въ Европейской Россіи, а также скупки нѣкоторыми оренбургскими татарами небольшихъ партій старыхъ верблюдовъ для откорма съ цѣлью полученія сала, можно предположить, что ежегодно изъ области выводится до 2000—3000 головъ, но не болѣе.

Цѣны на верблюдовъ въ г. Оренбургѣ въ послѣдніе два-три года были слѣдующія: хорошій наръ отъ 75 до 100 рублей, средній—60—70, хорошій айръ 45—50, средній—35—40, старые верблюды, негодные для службы, 20—25 рублей. Принявъ среднюю цѣну верблюда въ 40 рублей, найдемъ, что сумма, выручаемая киргизскимъ населеніемъ за выводимыхъ изъ области верблюдовъ, будетъ равняться 80000—120000 рублямъ.

Торговля верблюжьими кожами и шерстью производится также и въ тѣхъ же торговыхъ пунктахъ, которые мною указаны въ овцеводствѣ. Цѣны на верблюжьи кожи и шерсть колеблются въ разныхъ мѣстностяхъ области въ различныхъ границахъ, такъ, на примѣръ, въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ большая верблюжья кожа продается отъ 3 до 4 рублей, пудъ шерсти 3 рубля—3 рубля 50 коп., а въ Актюбинскомъ и Николаевскомъ кожа 4—5 рублей, шерсть отъ 4 рублей до 4 рублей 50 копѣекъ и нетопленое сало 4—5 рублей.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены данныя о количествѣ кожъ и шерсти, поступившихъ на оренбургскій рынокъ въ 1891, 1892, 1893 и 1894 годахъ, взятыя изъ отчетовъ ветеринарныхъ врачей бердянскаго и томарь-уткульскаго пунктовъ.

Годы.	Кожъ.	Шерсти.
1891	6109	34084
1892	11143	18494
1893	5048	21998
1894	4883	23157
Итого	—	—
	27183	97733

Въ среднемъ въ годъ поступило на оренбургскій рынокъ 6794 кожи и 24434 пуда шерсти. Мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если допустимъ, что поступленіе верблюжьихъ кожъ и шерсти изъ Тургайской области на оренбургскій рынокъ составитъ, какъ и другихъ животныхъ продуктовъ, только около трети всего количества означенныхъ продуктовъ, вывозимыхъ изъ области.

Ежегодный приростъ верблюдовъ.

Принимая во вниманіе незначительное количество верблюдовъ въ области, изъ коего преобладающимъ элементомъ являются самцы и тотъ долгій промежутокъ, который существуетъ между родами, конечно, не трудно вывести заключеніе, что естественный ежегодный приростъ верблюдовъ не великъ.

Если изъ средняго количества верблюдовъ, имѣвшихся въ области въ разсматриваемый періодъ, самокъ было ровно половина, т. е. 68239, а изъ этого количества двѣ трети способныхъ къ дѣтороженію, или 45492, то, раздѣливъ это послѣднее число на два, такъ какъ каждая верблюдица приноситъ дѣтеныша только разъ въ два года, получимъ, что средній ежегодный приростъ верблюдовъ въ Тургайской области не превыситъ 22746 головъ.

Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ верблюдовъ.

Средняя доходность, получаемая киргизами отъ верблюдоводства, можетъ быть выражена въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

1) Молока собирается отъ одnogорбой верблюдицы за удойный періодъ около 70 пудовъ или, въ среднемъ, до 35 пудовъ въ годъ, отъ двугорбой же только около половины этого количества; такъ какъ въ области одно-

горбыхъ верблюдовъ не болѣе $\frac{1}{5}$ всего количества верблюдовъ, то средній годовой удой верблюдицы будетъ равенъ 21 ведру. Полагая стоимость ведра верблюжьего молока, какъ и кобыляго, рубль за ведро и считая ежегодное число рождений равнымъ 22746, найдемъ, что весь доходъ отъ молока выразится 477666 рублями, или на каждаго жителя 1 рубль 45 копѣекъ.

2) Шерсти ежегодно снимается съ верблюда 20 фунтовъ. Полагая стоимость пуда верблюжьей шерсти въ 4 рубля, общая стоимость будетъ равняться 272956 рублямъ, или на одного человѣка 85 копѣекъ ¹⁾.

3) Доходъ отъ убиваемыхъ верблюдовъ слагается изъ мяса, сала и кожъ. Число ежегодно убиваемыхъ верблюдовъ врядъ-ли превыситъ 10000 головъ. Считая средній убойный вѣсъ туши въ 15 пудовъ, стоимостью по рублю пудъ, на сумму 150000 рублей, за сало, считая въ среднемъ 5 пудовъ отъ верблюда, по 4 рубля за пудъ, на сумму 200000 рублей, и за кожи, по 3 рубля штука, 30000 рублей, а всего на сумму 380000 рублей, или 1 рубль 15 копѣекъ на каждаго жителя.

4) Доходъ отъ павшихъ верблюдовъ отъ жѣта и разныхъ болѣзней опредѣлить такъ же трудно, какъ и вычисленіе доходности по этой статьѣ другихъ видовъ домашнихъ животныхъ, но, вѣроятно, въ среднемъ, ежегодный падежъ не превышаетъ 7000 головъ, оцѣнивая кожу также въ 3 рубля, получимъ 21000, или 6 копѣекъ на одного человѣка.

5) Верблюдовъ выводится изъ области приблизительно 2000 головъ, считая среднюю стоимость верблюда въ 40 рублей, на сумму 80000 рублей, или на каждаго человѣка 24 копѣйки.

¹⁾ Въ области имѣется, какъ упоминалось выше, около 20% одигорбыхъ верблюдовъ, съ которыхъ получается только 10 фунтовъ шерсти въ годъ, и до 80% двугорбыхъ, которые даютъ до 25 фунтовъ, почему не будетъ большой погрѣшности, если возьмемъ за среднее количество шерсти, получаемой отъ верблюда въ Тургайской области, равнымъ 20 фунтамъ.

и б) Работа. Всѣ передвиженія киргиза при перекочевкахъ, если у него имѣется верблюдъ, совершаются на немъ. На верблюдѣ онъ перевозитъ свой домашній скрабъ, различныя тяжести, нанимается въ извозъ, ѣздитъ верхомъ и употребляетъ его на различныя домашнія мелкія работы. Всѣ передвиженія киргизъ, хозяйственныя работы и караванный промыселъ совершаются, главнымъ образомъ, съ апрѣля по октябрь, т. е. въ теченіи 6 мѣсяцевъ, но въ извозъ киргизъ нерѣдко ходитъ съ верблюдомъ и въ зимнее время, почему къ обыкновенному шестимѣсячному рабочему времени можно прибавить еще два мѣсяца, тогда получимъ болѣе или менѣе вѣрный рабочій періодъ, который и долженъ быть принятъ во вниманіе при оцѣнкѣ дохода, доставляемаго работою верблюда. Такъ какъ верблюдъ въ хозяйствѣ киргиза играетъ главную роль работника и для этой цѣли собственно и разводится, то безошибочно можно предположить, что, если не всѣ наличные верблюды несутъ какую-либо работу, то по меньшей мѣрѣ $\frac{2}{3}$ всего ихъ количества. Оцѣнивая восьмимѣсячную работу самой минимальной цифрой—8 рублями, получимъ доходъ отъ работы 90986 верблюдовъ равнымъ 727888 рублямъ, или на одного челоука 2 рубля 20 копѣекъ.

Верблюжій калъ, какъ топливо, цѣнится такъ же высоко, какъ и овечій пометъ, такъ какъ даетъ много тепла. Многіе киргизы, за недостаткомъ древеснаго угля, употребляютъ его для согрѣванія самоваровъ; и, кромѣ того, онъ идетъ на приготовленіе *кый мліе*, описаннаго мною въ овцеводствѣ. Доходность по этой статьѣ не поддается вычисленію, почему и не опредѣляется даже въ приближительныхъ цифрахъ.

Итакъ, ежегодный доходъ отъ верблюдовъ по упомянутымъ выше статьямъ выражается приблизительно суммою въ 1959510 рублей, или на каждаго жителя 5 рублей 95 копѣекъ въ годъ.

Болезни верблюдовъ.

Изъ болѣзней, встрѣчающихся у верблюдовъ, заслуживаютъ большаго вниманія слѣдующія.

Сибирская язва—жамандату. Чаше всего ею поражаются молодые верблюды, которые все лѣто пасутся по своимъ любимымъ пастбищамъ—низкимъ, сырымъ и болотистымъ мѣстамъ. Признаки и теченіе болѣзни ничѣмъ не разнятся отъ таковыхъ же у лошади. Тѣ же отечныя, быстро растущія опухоли, изблженными мѣстами которыхъ являются мошонка и грудь, то же дрожаніе конечностей, скрежетаніе зубами, ознобъ, ускоренное дыханіе, тоскливый взглядъ и повышенная температура. Апоплектическая форма встрѣчается чаще, почему киргизы, въ большинствѣ случаевъ, и не успѣваютъ воспользоваться мясомъ больныхъ, не говоря уже о лѣченіи.

Чума, по рассказамъ киргизъ, встрѣчается у верблюдовъ рѣдко и наблюдается тамъ, гдѣ раньше болѣлъ ею крупный рогатый скотъ. Въ общемъ, вѣроятно, организмъ верблюда мало воспримчивъ къ чумному контагію, такъ какъ не мало примѣровъ, когда чумой переболѣваетъ весь рогатый скотъ, верблюды же остаются здоровыми, хотя все условія, благопріятствующія зараженію, были налицо. Кроме того, киргизы говорятъ, что верблюды переносятъ чуму легко, почему и не особенно опасаются за жизнь животныхъ, пораженныхъ этой болѣзью. Чума на верблюдахъ ветеринарными врачами въ Тургайской области не наблюдалась ни разу.

Караукиэ (черное легкое)—болѣзнь легкихъ заразнаго характера. Животное, пораженное этой болѣзью, лишается аппетита, сильно худѣетъ, кашляетъ, дыханіе ускорено. Выздоровленіе наступаетъ сравнительно рѣдко, обыкновенный исходъ—смерть. Но киргизы, конечно, предпочитаютъ послѣднюю и прирѣзыраютъ животное на мясо. Лѣченія сколько-нибудь разумнаго нѣтъ, но за то

существуетъ много разныхъ знахарскихъ приемовъ, основанныхъ на повѣрьяхъ. Такъ рѣжутъ козла или барана и свѣже-выпущенной кровью обрызгиваютъ больного верблюда, а затѣмъ бьютъ его по груди козлиными или бараньими легкими, при этомъ для успѣшнаго лѣченія необходимо козла или барана украсть. Далѣе, лѣчатъ тѣмъ, что больного верблюда кормятъ свѣжими заячьими легкими. Наконецъ, больнымъ крашиваютъ синей или красной краской вдоль щекъ полосы, соединенныя одной полосой, идущей поперекъ носа; покрашеннаго, такимъ образомъ, верблюда бьютъ кускомъ овечьей шерсти, намазаннымъ этой же краской, по головѣ.

Сары су (желтая вода) также болѣзнь легкихъ и характеризуется тѣми же признаками, какъ и предыдущая, но только въ грудной полости находятъ немного желтоватой жидкости, отъ чего и произошло названіе болѣзни.

Яшуръ. Эпизоотія яшюра, по словамъ киргизъ, встрѣчается чрезвычайно рѣдко на верблюдахъ. Эпизоотія появляется по преимуществу въ тѣ годы, когда лѣтомъ существуютъ сильныя жары и продолжительное бездожде, когда степная растительность, скоро засыхая, дѣлается жесткой и способной при ѣдѣ повреждать слизистыя оболочки рта. Такимъ образомъ, открывается свободный доступъ для проникновенія яшурнаго контагія въ животный организмъ. Въ 1893 году лѣто въ Иргизскомъ уѣздѣ сопровождалось почти полнымъ отсутствіемъ дождей, а дневной жаръ нерѣдко достигалъ 50° по Реомюру. Эти неблагоприятные агенты—бездожде и сильный зной, начавшіе дѣйствовать съ первыхъ чиселъ мая, не замедлили оказать дурное вліяніе на успѣшное развитіе и произрастаніе травъ въ киргизской степи, и въ началѣ іюня степная растительность была сухой и имѣла желтый видъ; съ этимъ временемъ и совпадаетъ появленіе яшюра на верблюдахъ въ Иргизскомъ уѣздѣ, наблюдавшагося ветеринарнымъ врачомъ В. Д. Скрыбинымъ. Признаки

этой болѣзни г. Скрыбинъ описываетъ такъ. Время скрытаго періода равняется 3—5 днямъ. По окончаніи инкубаціоннаго періода температура тѣла повышается до 40°. Лихорадка исчезаетъ съ появленіемъ первыхъ признаковъ экзантемы. Сначала поражается ротовая полость, слизистая оболочка которой гиперэмируется, является слюнотечение, затѣмъ пораженіе распространяется на носовую полость (гиперэмія, отдѣленіе водянистой слизи). Слизистая оболочка вѣкъ тоже покраснѣвши, появляется слезотечение. Животныя мало-по-малу теряютъ аппетитъ, у самокъ уменьшается отдѣленіе молока. Спустя два-три дня на деснахъ и на краяхъ языка появляются пузырьки, величиною въ горошину и болѣе, свѣтло-желтаго цвѣта. Образованія эти располагаются или группами, или же поодиначкѣ. Въ нижней части носовой полости г. Скрыбинъ видѣлъ также пузырьки и такого же характера. Животныя стоятъ съ замкнутымъ ртомъ, по угламъ котораго вытекаетъ большое количество пѣнистой, бѣловатой слюны. Носовое истечение увеличено, поздри переполнены густымъ, слизистымъ секретомъ. Когда ротъ открытъ, на мѣстахъ появленія пузырьковъ видны эрозии разной величины. Обнаженные отъ эпителія мѣста имѣютъ красный видъ и болѣзненны. Въ этотъ періодъ больныя животныя совершенно не принимаютъ корма и во время водоя долго стоятъ у корыта съ водой, усильно полоща ротъ. Верблюды сильно худѣютъ. Ящуръ, не угрожая жизни верблюдовъ, опасенъ тѣмъ, что нарушаетъ, какъ и у другихъ животныхъ, процессъ питанія животнаго организма, доводя его до полнаго истощенія. Молоко больныхъ верблюдицъ желтоватаго цвѣта и имѣетъ противный вкусъ. Возстановленіе эпителія на пораженныхъ участкахъ совершается довольно медленно, образованія язвъ не замѣчается. Одновременно съ пораженіемъ слизистыхъ оболочекъ, а иногда нѣсколько позже, наступаютъ явленія афтсзнаго заболѣванія копытъ. Кожа вѣн-

чиковъ гиперэмируется и опухаетъ, подкожная поверхность тоже опухаетъ и дѣлается горячей. На покраснѣвшей кожѣ высынаютъ пузырьки, наполненные прозрачной, желтоватой жидкостью; впоследствии жидкость становится мутной и пузырьки скоро лопаются. Животныя хромаютъ. На мѣстѣ нахожденія пузырьковъ являются корки, которыя, свертываясь въ трубки, отпадаютъ. Полное выздоровленіе наступаетъ не ранѣе двухъ недѣль. При рыльномъ ящурѣ (*аусылъ*) киргизы промываютъ ротовую полость больныхъ животныхъ растворомъ обыкновенной поваренной соли, или же присыпаютъ пораженные мѣста пепломъ, полученнымъ отъ сжиганія старой кошмы, покрывавшей верхнее отверстіе кибитки. Копытный ящуръ (*сартъ*) лѣчатъ карболовой кислотой, или припарками изъ проса. Послѣднія дѣлаютъ такимъ образомъ: горячее, вареное просо прикладываютъ къ вѣнчикамъ и подошвамъ, а сверху надѣваютъ кожаные мѣшки. Припарка держится отъ 3 до 5 часовъ, послѣ чего накладываютъ новую.

Осна (куль). Верблюды, по словамъ киргизъ, заражаются этой болѣзью отъ овецъ, когда лежатъ на тѣ мѣста, гдѣ раньше лежали больныя основой овцы. Осинки бываютъ въ небольшомъ числѣ на безшерстныхъ мѣстахъ—въ подмышечныхъ впадинахъ и въ пахахъ.

Бышество (кутранъ).

Бержмекъ—пузыри экинококка въ печени и легкихъ. Иногда пузыри находятся въ очень большомъ количествѣ, при чемъ печень бываетъ сильно измѣнена.

Чесотка (котыръ). Пораженные мѣста верблюдъ расчесываетъ очень сильно, до крови. Лѣчатъ кый маіе, или кый маіе съ дегтемъ.

Коскындыкъ—воспаленіе пуловины у верблюжатъ. Киргизы практикуютъ слѣдующій оригинальный знахарскій приемъ при лѣченіи коскындыка: подыскиваютъ человѣ-

ка, имѣющаго двойной рядъ зубовъ, и заставляютъ его грызть появившуюся опухоль.

Кумей-кортъ—личинки овода, которыя очень часто находятся въ большомъ количествѣ въ заднихъ частяхъ носовой полости, значительно затрудняютъ дыханіе верблюда, отъ чего онъ постоянно хрипитъ и поматываетъ головой.

Насморкъ (мурунъ бту). Киргизы эту болѣзнь лѣчатъ такъ: поваливъ на бокъ верблюда, вводятъ въ нѣсь средній палець, смазанный теплымъ масломъ, или конскимъ жиромъ и очищаютъ отъ слизи и гнойныхъ корокъ; послѣ чего вливаютъ въ обѣ ноздри около $\frac{1}{4}$ фунта теплаго масла или конскаго сала.

Катна. Катна, въ повальномъ видѣ, существовала въ 1882 году въ восьми волостяхъ Тургайскаго уѣзда, а въ 1883 году въ одной волости Иргизскаго.

Тургайскій уѣздный врачъ, г. Орловъ, которому было поручено областной администраціей изслѣдованіе болѣзни и принятіе мѣръ, говоритъ о катнѣ слѣдующее: 1) катна не есть истинное названіе той болѣзни, которая была среди верблюдовъ въ лѣто 1882 года въ Тургайскомъ уѣздѣ. Подъ катной киргизы разумѣютъ всякую болѣзнь, результатомъ которой будетъ исхуданіе, истощеніе заболѣвшаго субъекта; 2) болѣзнь катна существовала приблизительно съ половины мая до глубокой осени, т. е. съ наступленія жаркихъ дней и до появленія большихъ морозовъ; 3) болѣзнь была скоротечная, длившаяся отъ 2 до 15 дней; 4) о признакахъ болѣзни Орловъ говоритъ, что трудно вывести опредѣленное заключеніе по рассказамъ киргизъ, но большинство ихъ, какъ онъ передаетъ, утверждаетъ, что заболѣваніе происходитъ сразу: верблюдъ отказывается отъ нищи и питья, становится вялъ, скученъ и передъ смертью появляется поносъ, иногда съ примѣсью крови и слизи. Самъ же Орловъ наблюдалъ тѣ же признаки у больныхъ катной верблюдовъ, за исклю-

ченіем поноса; и 5) особыхъ паталогическихъ измѣненій, при вскрытіи двухъ труповъ, Орловымъ не найдено, кромѣ общей анеміи всѣхъ органовъ въ обоихъ случаяхъ и въ одномъ значительнаго выпота въ брюшной полости. На основаніи этихъ данныхъ, Орловъ и пришелъ къ заключенію, что катна болѣзнь заразительная и локализируется, главнымъ образомъ, въ кишечномъ каналѣ.

Всего въ Тургайскомъ уѣздѣ въ 1882 году, съ мая по декабрь, заболѣло катной 8505 верблюдовъ, изъ нихъ пало 7527 и выздоровѣло 978. Числилось, по официальнымъ даннымъ, въ этомъ году въ Тургайскомъ уѣздѣ 43817 верблюдовъ и, такимъ образомъ, процентъ заболѣваемости, по отношенію къ наличному количеству въ уѣздѣ, будетъ равняться 19; процентъ смертности 17; по отношенію же къ заболѣвшимъ процентъ смертности выразится цифрой 87.

Въ Иргизскомъ уѣздѣ болѣзнь катна существовала въ 1883 году въ Кызылджарской волости (съ мая до второй половины іюля). Заболѣло 770 головъ, пало 369 и выздоровѣло 401. Ни ветеринары, ни медики на эту эпизоотию, по какимъ-то непонятнымъ причинамъ, командированы не были, хотя въ томъ году уже и были въ распоряженіи областной администраціи ветеринарные врачи. О признакахъ катны въ эту эпизоотию находимъ только одно очень краткое указаніе въ одномъ изъ донесеній уѣзднаго начальника въ такихъ выраженіяхъ: «течетъ изо рта слюна, изъ глазъ слезы, а затѣмъ наступаетъ сильный поносъ и нерѣдко смерть».

На основаніи приведенныхъ данныхъ, придти къ какому-либо заключенію о болѣзни катны болѣе чѣмъ трудно, за исключеніемъ того, что эта болѣзнь бываетъ въ повальномъ видѣ

Падени верблюдовъ отъ недостатка корма, гололедицы
и бурановъ.

О размѣрахъ потерь верблюдовъ отъ недостатка корма

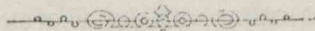
и неблагоприятныхъ климатическихъ условий можно составить понятіе по даннымъ, приводимымъ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Въ зиму 1850 года	погибло	4731	верблюдь.
— — 185 ⁵ / ₆ —	—	3051	—
— — 187 ⁹ / ₈₀ —	—	70478	—
— — 189 ¹ / ₂ —	—	31236	—

Уничтоженіе верблюдовъ волками.

Верблюдь, при нападении волка, часто не только не предпринимаетъ, какъ другія домашнія животныя, никакихъ мѣръ для самообороны, но, напротивъ, завидѣвъ его, онъ самъ идетъ на волка и, если тотъ лежитъ, подходит къ нему близко, протягиваетъ морду для обнюхиванія, за что тутъ же и платится: волкъ моментально схватываетъ его за шею и загрызаетъ.

Свѣдѣнія объ уничтоженіи верблюдовъ волками имѣются только за очень немногіе годы, такъ: въ 1874 и 1875 годахъ погибло 3600 головъ и 1892 году 504 (въ томъ числѣ въ Актюбинскомъ уѣздѣ—102, Иргизскомъ—264, Николаевскомъ—21 и Тургайскомъ—117).

Козоводство.

Козоводство у киргизъ Тургайской области развито очень мало и, собственно говоря, не составляет отдѣльной отрасли скотоводства, такъ какъ козы содержатся въ весьма небольшомъ количествѣ при табунахъ овецъ. Онѣ разводятся большею частью бѣдняками съ цѣлью полученія молока, котораго хорошая коза даетъ не меньше плохой коровы; богатые киргизы рѣдко разводятъ козъ и въ большинствѣ держатъ только козловъ-кастратовъ, какъ предводителей для своихъ овечьихъ стадъ. Козель, какъ животное болѣе умное и смѣло, прекрасно играетъ свою роль: часто съ подвѣшеннымъ на шеѣ или между роговъ колокольчикомъ, онъ важно и смѣло выступаетъ впереди табуна, а глупыя овцы доврчиво слѣдуютъ за нимъ; при кажущейся или дѣйствительной опасности, козель останавливается, а за нимъ останавливается и все стадо; если же онъ, испугавшись, бросается въ сторону, все стадо, давя другъ друга, бросается вслѣдъ за нимъ.

Незначительное развитіе козоводства у киргизъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что разведеніе козъ довольно хлопотливо и менѣе выгодно, чѣмъ разведеніе другихъ видовъ домашнихъ животныхъ; по своему живому, беспокойному характеру онѣ не особенно удобны въ хозяйствѣ: постоянно всюду лѣзутъ, забираются на крыши, стога, разбрасываютъ сѣно и т. п.; при томъ же козы, сравнительно съ овцами, труднѣе переносятъ холодъ, поэтому зимою, даже въ средніе морозы, когда овцы свободно тебенеютъ, козъ приходится оставлять въ азбарахъ и кормить сѣномъ; кромѣ того рыночная цѣна козы ниже цѣны овцы и убойныхъ продуктовъ отъ нея получается по вѣсу менѣе, а большая удоилвость козъ, большая стоимость кожи и доставляемый ими пухъ, не

могутъ уравнивать выгоды, получаемыхъ отъ козы и овцы, почему киргизы и предпочитаютъ разводить овецъ, какъ животныхъ, дающихъ болѣе прибыли.

Число козъ въ области и распределение ихъ по уѣздамъ.

Въ приводимой таблицѣ показано количество козъ въ Тургайской области за 11 лѣтъ (съ 1881 по 1891 годъ) по свѣдѣнiямъ, заимствованнымъ изъ официальныхъ источниковъ.

УѢЗДЫ.	Г О Д Ы.											Среднее количество въ 11 лѣтъ.
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	
Актюбинскій	10639	18760		19837	18730	20579	20414	17596	21977	26499	28976	20401
Иргизскій	7831	14702	Съ вѣдѣнiями не имѣется.	17697	16721	19168	18366	21533	25776	34633	30905	20735
Николаевскій	14160	15269		20050	20080	16246	20370	38182	42534	50590	33213	27069
Тургайскій	10476	12755	24800	23732	22001	24234	34231	34718	38117	34292	32865	26742
Итого	43106	61486	—	81316	77532	80227	93331	112031	128404	146034	125959	94947

Изъ этой таблицы видно постепенное увеличеніе количества козъ. Въ частности въ Актюбинскомъ уѣздѣ оно возросло почти въ три раза, въ Иргизскомъ— въ четыре, въ Николаевскомъ—въ два съ третью и въ Тургайскомъ— въ три. Въ общемъ по области число козъ увеличилось почти въ три раза.

Количество козъ, приходившихся на одного человѣка, видно изъ слѣдующей таблицы.

	Число головъ.
Актюбинскій	0,25
Иргизскій	0,27
Николаевскій	0,27
и Тургайскій	0,39
Въ среднемъ по области	0,29

Въ тотъ же періодъ времени процентное количество козъ по отношенію къ другимъ видамъ животныхъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ козъ было 4,19⁰/₀, Иргизскомъ—4,38⁰/₀, Николаевскомъ—3,03⁰/₀ и Тургайскомъ—4,50⁰/₀, а въ среднемъ по области—3,88.

Въ указанный періодъ на одну квадратную версту приходилось козъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ 0,41, Иргизскомъ—0,16, Николаевскомъ 0,29 и Тургайскомъ—0,18, въ среднемъ же по области—0,22.

У осѣдлыхъ жителей козъ было въ 1890 году 507 и 1891—179 головъ.

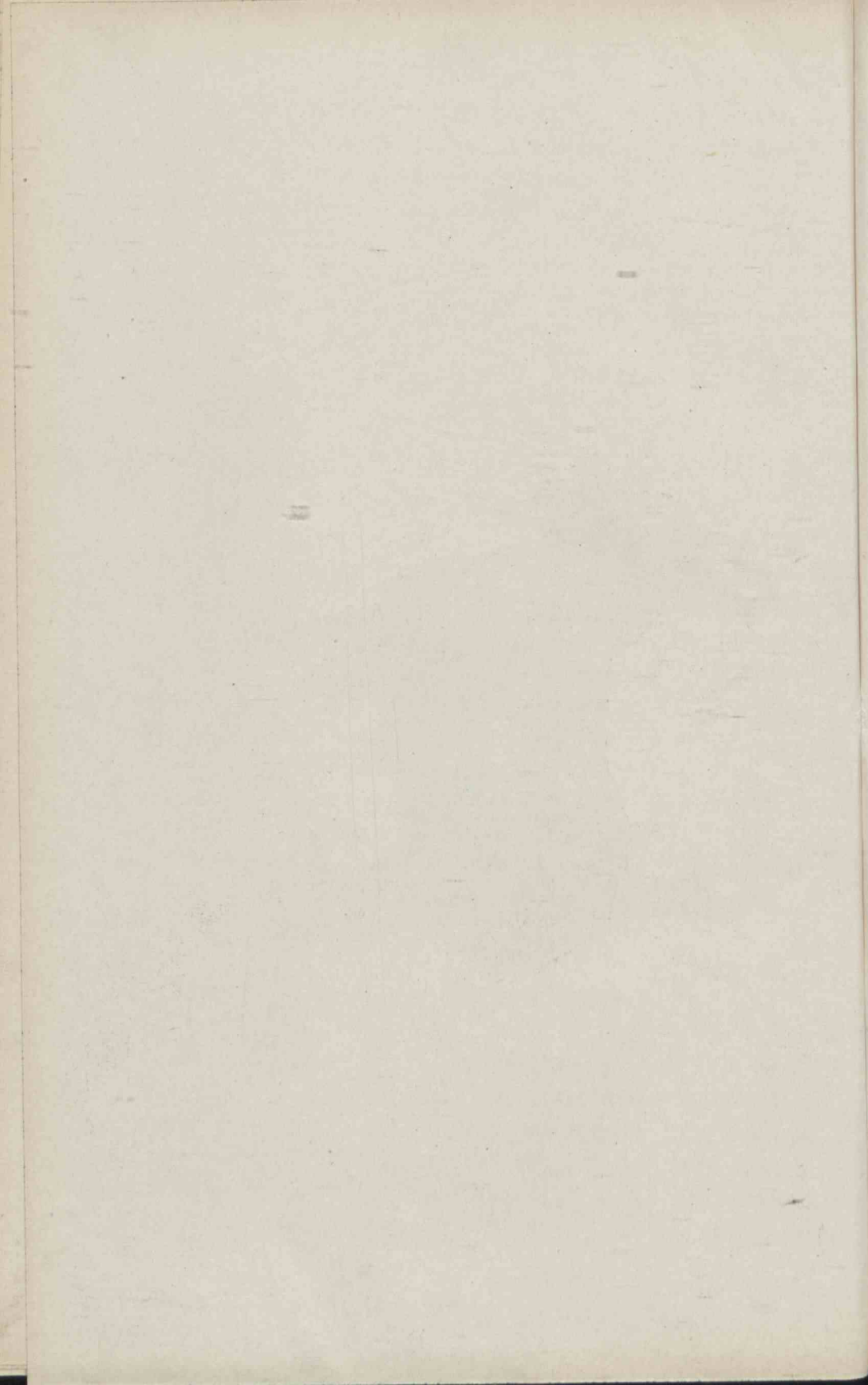
Наружный видъ Киргизской Козы.

Киргизская коза имѣетъ крѣпкій костякъ и хорошо развитую мускулатуру; средній ростъ ея, по измѣреніямъ ветеринарнаго врача А. В. Казмина, достигаетъ 15 и длина 18 вершковъ. Шерсть длинная (до четырехъ вершковъ), мало волнистая, у козловъ грубѣе; на нижнихъ частяхъ конечностей короткая, на подбородкѣ же обра-

КОЗЕЛЪ

(изъ Иргизскаго уѣзда).

зуются у обоихъ половъ длинныя косицы волосъ наподобіе бороды, но у самцовъ она всегда длиннѣе, чѣмъ у самокъ; цвѣтъ шерсти чаще черный, бѣлый и пестрый, рѣже пепельный и рыжеватый. Голова не велика, полугорбатая, узкая; уши большія и направлены въ стороны и назадъ; рога у самцовъ имѣють острые края съ поперечными морщинами, у самокъ они кольчаты и также морщинисты, послѣднія, впрочемъ, иногда бываютъ комолы; рога достигаютъ до 8 вершковъ длины и даже болѣе, по большей части загнуты назадъ, при чемъ концы ихъ направлены или въ стороны, или прямо вверхъ и назадъ, нерѣдко они перекрещиваются; встрѣчаются особи, имѣющія двѣ пары роговъ, при чемъ вторая пара значительно меньше первой и поставлена сзади ея. Шея довольно длинная и не отличается мясистою. Туловище при узкой груди и плоскихъ ребрахъ длинно. Ноги коротки, тонки, мускулисты и стройны. Молочныя железы хорошо развиты.

Зимнее и лѣтнее содержаніе.

Зимнее и лѣтнее содержаніе козъ то же самое, что и овецъ: козы постоянно ходять и содержатся вмѣстѣ съ овцами и пользуются тѣмъ же кормомъ и уходомъ; зимою, какъ я выше замѣтилъ, козъ даже въ средніе морозы приходится оставлять въ азбарахъ и кормить сѣномъ; въ теплую же погоду онѣ тебенюють и такъ же хорошо умѣють доставать себѣ кормъ изъ-подъ снѣга, какъ и овцы.

Киргизы подзываютъ козъ къ себѣ словомъ *шуре...*, *шуре...*, *шуре...*; сзывая къ водою, говорятъ *шаумъ...*, *шаумъ...*, *шаумъ...*; побуждая идти впередъ, употребляютъ слово *шилъ...*, *шилъ...*, *шилъ...*; когда ловятъ, говорятъ *шеге ..*, *шеге....*, *шеге...*

Время случки и рожденія козлятъ.

Число козъ, содержимыхъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, обыкновенно очень не велико—3—5—10, очень рѣдко 20—30 головъ и почти никогда болѣе; на 15—20 самокъ держать одного молодого козла-производителя (*таке*); старому самцу дается до 30 самокъ. Въ производителе оставляется обыкновенно самецъ побольше ростомъ, ранняго ягненія и покрасивѣе. Самцы и самки допускаются къ случкѣ съ семимѣсячнаго возраста; самецъ держится производителемъ до 3 лѣтъ, а на 4 году его обыкновенно кастрируютъ и замѣняютъ молодымъ. Случка козъ, какъ и овецъ, производится въ концѣ октября и началѣ ноября, поэтому ягненіе (*лактау*) приходится въ концѣ марта и началѣ апрѣля. Чтобы случка не произошла ранѣе октября, козламъ, какъ и баранамъ, въ концѣ іюля подвизывается *куекъ*, который снимается въ концѣ октября ¹⁾. Козы приносятъ обыкновенно одного или двухъ козлятъ; рѣдко трехъ и даже четырехъ. На 100 ягненій приходится до 50—60 двойней и 5—10 тройней.

Уходъ за козлятами.

Уходъ за новорожденными козлятами ограничивается тѣмъ, что ихъ держатъ дня 4 въ землянкахъ, или кибиткахъ, а затѣмъ пускаютъ къ матерямъ въ азбаръ или на пастбу. Когда долго стоитъ холодная погода, козлята по цѣлому мѣсяцу держатся въ жиломъ помѣщеніи. Первые двѣ-три недѣли они кормятся исключительно молокомъ своихъ матерей, потомъ ихъ пускаютъ на подножный кормъ, гдѣ они пасутся вмѣстѣ съ ягнятами отдѣльно отъ матерей, недалеко отъ кибитокъ. Въ остальномъ со-

1) Нѣкоторые бѣдняки, чтобы получить приплодъ два раза въ годъ, допускаютъ случку въ мартѣ и августѣ или въ сентябрѣ, тогда, разумѣется, *куекъ* козламъ не подвизывается.

держаніе козлятъ ничѣмъ не отличается отъ такового ягнятъ ¹⁾).

Кастрація и мѣтка.

Всѣхъ самцовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые должны остаться производителями, кастрируютъ. Обыкновенно кастрація производится въ трехмѣсячномъ возрастѣ, въ концѣ іюня и началѣ іюля. Способъ кастраціи тотъ же, что и у барановъ: перерываніе сѣмяннаго канатика безъ вскрытія мошонки. Козлы, кастрированные молодыми, называются киргизами *серже*. Кастрація старыхъ самцовъ производится въ то же время посредствомъ откручиванія и отрѣзыванія яичекъ безъ наложенія лещетокъ. Старые самцы-кастраты (*азбанъ-тѣке*) обыкновенно поступаютъ въ предводители овечьихъ стадъ и, если окажутся хорошими вожаками, держатся лѣтъ до десяти.

Одновременно съ кастраціей производится и мѣтка козлятъ, она кладется на ухахъ точно такъ же, какъ и у ягнятъ, и носитъ тоже названіе *энъ*.

Доеніе и удоилвистъ козъ и продукты, приготавливаемые киргизами изъ козьего молока.

Доить козъ начинаютъ въ концѣ апрѣля, такъ что козлята пользуются всѣмъ молокомъ матери не болѣе 20 дней; доеніе ихъ у богатыхъ киргизъ прекращается въ началѣ іюля, бѣдняками же онѣ доятся до конца октя-

¹⁾ Здѣсь считаю не лишнимъ привести киргизскія названія козъ разнаго возраста и пола. Коза безъ различія пола и возраста—*ишке*; козель—*иркекъ ишке*; коза—*ураши ишке*; козленокъ безъ различія пола—*лакъ*; годовалый козель—*серке*; годовалая коза—*туша*; двухгодовалый козель—*кунанъ серке*; трехгодовалый—*доненъ серке*; пятигодовалый—*бесте серке*; беременныхъ козъ киргизы называютъ *буазъ ишке*; яловыхъ—*ту ишке*; козель-производитель до году *лакъ тѣке*; въ дальнѣйшемъ возрастѣ—*тѣке*; козель-кастратъ *серке*; кастрированный козель-производитель—*азбанъ тѣке*.

бря. Доятъ козъ два раза въ день—утромъ и вечеромъ. Обстановка доенія та же, что и у овецъ.

Коза молочнѣе овцы: въ маѣ въ два удоя она даетъ 8—10, въ июнѣ и июлѣ 6—7 стакановъ молока. Для опредѣленія средняго количества молока, получаемого киргизами отъ козы въ удойный періодъ, можемъ принять майскій суточный удой въ 8 стакановъ, а июньскій и июльскій въ 6, что составитъ до 600 стакановъ, или около 7½ пудовъ по вѣсу.

Козье молоко употребляется киргизами въ кипяченомъ видѣ съ чаемъ и для нитья; смѣшанное съ коровьимъ и овечьимъ идетъ на приготовленіе тѣхъ же продуктовъ, которые описаны мною въ свѣдѣствѣ.

Стрижка и ческа козъ и издѣлія, приготовляемыя киргизами изъ козьей шерсти.

Стригутъ козъ одинъ разъ въ годъ въ началѣ мая; хорошо ушитанныхъ козъ киргизы стригутъ наголо, и затѣмъ отдѣляютъ пухъ отъ шерсти руками, а тощихъ высоко, не задѣвая подшерстка (пуха). Козлятъ до году не стригутъ. Различіе въ стрижкѣ зависитъ отъ того, что тощія козы линяютъ позднѣе, пухъ у нихъ еще прочно удерживается волосными луковицами, а складки кожи не дозволяютъ, не поранивъ ее, стричъ наголо; кромѣ того, тощія козы труднѣе переносятъ холодную и дождливую погоду, поэтому имъ и оставляютъ часть шерсти для защиты отъ холода ¹⁾; пухъ у нихъ вычесывается

¹⁾ Вообще козы трудно переносятъ не только зимніе холода, но и дождливую холодную погоду лѣтомъ; во время дождей эти животныя, обыкновенно выступающія на пастбѣ впереди овецъ, забиваются въ средину стада, на почевкѣ прятуются подъ телѣги, жмутся къ кибиткамъ и всѣми способами стараются укрыться отъ дождя и вѣтра. Киргизы смѣются надъ козами по этому поводу и говорятъ, что козедъ въ хорошую погоду, выступая впереди стада, кричитъ: *мекъ санъ мурозъ*—я бодрый рогъ (выраженіе *санъ мурозъ* примѣняется ко всѣмъ животнымъ въ смыслѣ—крѣпкій, сильный), въ дождливую же погоду,

(ческа по-киргизски *тарайде*) ведѣли черезъ три послѣ стрижки—въ концѣ мая или началѣ іюня, когда онѣ достаточно поправятся на зеленомъ корму и будутъ менѣ нуждаться въ естественной защитѣ охъ холода. Козъ чешутъ преимущественно женщины, употребляя для этого деревянные и желѣзные гребешки (*шике таракъ*) ¹⁾. Ческа козъ производится такъ: животное кладутъ на кошму и связываютъ ноги, послѣ чего киргизка присаживается возлѣ козы съ правой стороны и приступаетъ къ ческѣ, начиная чесать съ передней части тѣла. Другое лицо, обыкновенно мальчикъ или дѣвочка, придерживаетъ животное за голову. Самый лучший пухъ вычесывается на спинѣ и задней части шеи. Шерсти отъ козы получается до 2½ фунтовъ, пуху ¼—½ фунта. Шерсть, получаемая съ киргизской козы, толстая, длинная и прямая, безъ завитковъ. Козій пухъ (*тубетъ*) по своимъ качествамъ цѣнится довольно высоко: при слабой извитости, онъ отличается нѣжнымъ строеніемъ, большою тонкостью и блескомъ.

Киргизскія женщины прядутъ изъ пуха на короткихъ и легкихъ веретенахъ нити ²⁾, а изъ послѣднихъ вяжутъ тесьмы для шароваровъ (*шалбаръ бай*), платки (*урамап*),

забиваясь въ средину стада или подъ арбу, шепчеть: *менъ кары кунъ*—и старая невольница.

1) Гребень для чески козъ состоитъ изъ небольшой (3 вершка въ длину и 2 въ ширину) трапеціевидной пластинки листового желѣза, изъ ряда желѣзныхъ зубьевъ и деревянной ручки. Передній край пластинки загнутъ внутрь подъ прямымъ угломъ и образуетъ стѣнку невысокаго (въ 2 линіи) валика. Въ этомъ валикѣ накрѣпо припаяны желѣзные острые зубья, числомъ до 25, длиною въ одинъ вершокъ; они также загнуты внутрь такимъ образомъ, что идутъ почти параллельно трапеціевидной пластинкѣ. Въ заднемъ концѣ пластинки припаянъ желѣзный острый стержень, который вправленъ въ гладкую деревянную ручку. Часто также производятъ ческу обыкновенною деревянною съ рѣдкими зубьями гребенкою, употребляемую русскими для чески льна.

2) Прежде чѣмъ приступить къ выдѣлкѣ той или другой вещи, козій пухъ очищаютъ отъ грубыхъ волосъ, захваченныхъ гребешкомъ при ческѣ. Очески (*кыличикъ*) въ смѣси съ конскимъ волосомъ идутъ на приготовленіе веревковъ, а очищенный отъ волосъ пухъ моютъ въ теплой водѣ и ставятъ на

шарфы (*муюнъ урамалъ*) и перчатки (*бѣлаи*). Кромѣ домашняго употребленія пухъ поступаетъ въ продажу. Обыкновенно неочищенный пухъ продается копѣекъ 25—30 фунтъ; цѣна его, однако, часто поднимается выше и доходитъ до 50—60 и даже до 90 копѣекъ.

Издѣлій, приготовляемыхъ киргизами изъ козьей шерсти, немного, такъ дѣлаютъ: веревки ¹⁾ и тесьму (*жѣекъ*) для обшиванія кошмъ, чтобы послѣднѣя не обивались, напримѣръ, такой тесьмой обшиваютъ края кошмъ, употребляемыхъ для устройства кибитокъ и чехловъ для сундуковъ. Козья шерсть въ продажу не поступаетъ.

Киргизская коза, какъ убійное животное.

Живой вѣсъ хорошо откормленнаго киргизскаго козла достигаетъ 2½, рѣдко 3 пудовъ, вѣсъ туши 30—40 и сала 5—10 фунтовъ. Козлиное мясо киргизами не особенно цѣнится, хотя и предпочитается мясу рогатаго скота. У богатыхъ киргизъ козлиное мясо гостямъ никогда не подается, такъ какъ заколотъ козла для гостя по киргизскому этикету значило бы показать, что гость не желателенъ, что прѣзду его хозяева не рады. Рассказываютъ, что когда хозяева желаютъ показать гостю, что прѣздъ его неприятенъ и хотятъ указать ему вѣжливо дверь, хозяинъ приказываетъ заколотъ козленка; киргизка, сдѣлавъ видъ, что хочетъ поймать козленка, гоняетъ его вокругъ кибитки, при чемъ напѣваетъ настоль-

сонцѣ для просушки, послѣ чего киргизы съ нимъ поступаютъ такъ же, какъ и со всякою другою шерстью (овечьей, верблюжьей), а именно: его кладутъ на сухую кожу (*тулакъ*) и бьютъ палочками (*сабау*) до тѣхъ поръ, пока онъ не станетъ пушистымъ и въ этомъ уже видѣ изъ него дѣлаютъ пряжу (*шоке*).

¹⁾ У киргизъ существуетъ повѣрье, что ни одна змѣя не въ состояннн переползти черезъ веревку изъ козьей шерсти, поэтому нѣкоторые, огираваясь куда-либо и зная, что имъ предстоитъ провести ночь въ открытой степи, за-насаются подобной веревкой и, лежа спать, обводятъ ею кругъ, въ срединѣ котораго помѣщаются сами.

ко громко, чтобы сидящие в кибиткѣ гости могли слышать: *шуре... шуре... деленде какъ билмесъ-боларма, мезель келенде конакъ билмесъ-боларма*, т. е. нужели козленокъ не понимаетъ зова *шуре... шуре...*, какъ гость не понимаетъ сдѣланнаго ему намека. У бѣдняковъ, за неимѣніемъ овецъ, рѣжутъ для гостей и козъ, и такое угощеніе считается почетнымъ. Такъ какъ козъ, главнымъ образомъ, разводятъ бѣдные люди, которые не имѣютъ возможности питаться кониной или бараниной, то ими убивается на мясо этихъ животныхъ очень много, почему, принимая во вниманіе большое число годовичнаго приплода, полагаю, что среднее ежегодное количество убиваемыхъ на мясо козъ въ области достигаетъ крупной цифры — тысячъ до девяноста.

Мясо молодыхъ козлятъ, козъ и рано кастрированныхъ козловъ довольно вкусно; отъ кастратовъ, бывшихъ ранѣе производителями, имѣеть неприятный специфическій запахъ. Козлиное мясо киргизы считаютъ легкой, удобоваримой пищей, поэтому кормятъ имъ женщинъ въ первое время послѣ родовъ. Въ продажу оно не поступаетъ. Кожы, получаемыя отъ козъ (*ашке терси*), большею частью продаются; рыночная цѣна ихъ 60—90 копѣекъ. Сырая козья кожа вѣситъ 6—8 фунтовъ, сухая—3—5. Изъ кожъ домашней выдѣлки киргизы иногда шьютъ штаны (*шалбаръ*) ¹⁾, изъ кожъ большихъ козловъ, сня-

¹⁾ Шаровары шьются киргизами изъ кожъ, предварительно выдѣланныхъ и окрашенныхъ въ какой-нибудь цвѣтъ (желтый, красный, синий, черный). Выдѣлка козихъ кожъ совершается тѣмъ же способомъ, какъ и выдѣлка овчинъ. Желтая краска, употребляемая для окрашиванія, добывается киргизами изъ корня растенія *томаръ боюу*, а красная изъ корня *уйранъ боюу*, растущихъ въ киргизскихъ степяхъ. Способъ добыванія краски слѣдующій. Берутъ 3—4 фунта хорошо очищеннаго корня, измельчаютъ его топоромъ, послѣ чего бросаютъ въ котелъ съ кипящей водой. Затѣмъ, котелъ продолжаютъ подогревать въ теченіи 1½—2 часовъ, пока не получится густая желтая или красная жидкость. Когда жидкость остынетъ, приступаютъ къ окрашиванію: кожи растягиваютъ на ровномъ мѣстѣ, затѣмъ на ихъ поверхность наливаютъ краску, распредѣляя ее равномернo руками. Потомъ, киргизъ беретъ кусокъ красцовъ

тыхъ цѣликомъ (мѣшкомъ), бѣдняки, не имѣющіе возможности завести сабу изъ яловыхъ, верблѣжскихъ, или конскихъ кожъ, дѣлаютъ своеобразную посуду для приготовления кумыса, храненія кислаго молока и ношенія воды (*месъ*)¹⁾; эти же кожи, снятыя мѣшкомъ, служатъ также посудой (*баскакъ*) для храненія разной рухляди; кожи съ длинной красивой шерстью иногда разрѣзываются на ремни, которыми обшиваютъ края и дѣлаютъ узоры на кошмахъ (*текеметъ*), которыя у бѣдняковъ дають въ приданое невѣстѣ вмѣсто ковровъ. Рога на кожахъ, предназначенныхъ въ продажу, обыкновенно оставляются; въ домашнемъ обиходѣ киргизы дѣлаютъ изъ нихъ черенки для ножей, пороховницы и рожки для табаку.

Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами.

Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами производится также и въ тѣхъ же торговыхъ пунктахъ, которые указаны мною въ овцеводствѣ.

Въ нижеприводимой таблицѣ показаны свѣдѣнія о числѣ козъ, козихъ кожъ и пуха, поступающихъ изъ Тургайской области на оренбургскій рынокъ²⁾.

и натираетъ имъ поверхность окрашиваемой кожи для закрѣпленія краски. Манипуляція эта производится въ теченіи 5 минутъ. Когда краска на кожахъ высохнетъ, ихъ еще натираютъ нетопленнымъ курдючнымъ жиромъ и оставляютъ на солнцѣ въ теченіи 10—15 минутъ, чѣмъ и заканчивается приготовленіе кожъ.

¹⁾ Кожаные сосуды (*месъ*) готовятся слѣдующимъ образомъ. Съ козла кожа снимается цѣликомъ черезъ небольшой разрѣзъ, сдѣланный отъ задняго прохода. На наружной сторонѣ волосы сбиваются, внутренняя же сторона тщательно очищается, послѣ чего кожа подвѣшивается къ кибиточному кругу (*шапракъ*), гдѣ она находится въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ, пока хорошо не прокоптится дымомъ отъ очага. Потомъ разрѣзъ сшивается, отверстия на шеѣ и пожкахъ стягиваются веревочками, и сосудъ употребляется въ дѣло.

²⁾ Свѣдѣнія взяты изъ отчетовъ ветеринарныхъ врачей бердянскаго и томарь-уткульскаго ветеринарныхъ пунктовъ.

Годы.	Козь.	Козьихъ кожъ.	Козьяго пуха.
1891	—	30401	—
1892	—	23476	37 пуд.
1893	2210	20405	45 —
1894	2893	22713	21 —
Итого	—	96995	—

Изъ этой таблицы можно составить себѣ болѣе или менѣе вѣрное понятіе о поступленіи на оренбургскій рынокъ козьихъ кожъ, которыхъ привозится сюда, въ среднемъ, до 25000 штукъ въ годъ, но означенная цифра, по моему мнѣнію, составляетъ не болѣе одной трети всего вывоза кожъ. Козьяго пуху, въ виду того, что онъ идетъ въ большомъ количествѣ на удовлетвореніе нуждъ самого населенія, вывозится очень мало, вѣроятно, не болѣе 200 пудовъ. Что же касается вывоза изъ области козь, то таковой тоже не великъ, хотя точныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ не имѣется, но принимая во вниманіе, что козье мясо въ городахъ Оренбургской губерніи употребляется только магометанскимъ населеніемъ, безъ особой погрѣшности можно сказать, что вывозъ ихъ изъ Тургайской области не превыситъ 7000 головъ въ годъ.

Ежегодный приростъ Козь.

Среднее количество козь, какъ мы видѣли, въ одиннадцатилѣтній періодъ равнялось 94947 и, принявъ изъ этого количества самокъ три четверти, т. е. 71205 головъ, изъ коихъ 45% приносятъ по одному дѣтенышу, 50%—по два и 5%—по три, получимъ цифру ежегоднаго прироста въ 113925 головъ.

Средняя ежегодная доходность отъ Козь.

1) Молока собирается отъ козы около 7½ пудовъ, оцѣнивая пудъ въ 40 копѣекъ, получимъ доходъ отъ 71205

матокъ равнымъ 213615 рублямъ, или 68 копѣекъ на человѣка.

2) Шерсти, въ среднемъ, снимается съ козы 2 фунта и $\frac{1}{4}$ фунта пуху, оцѣнивая пудъ первой въ 2 рубля и пудъ второго въ 12 рублей, получимъ доходность по этой статьѣ въ 16622 рубля, или 5 копѣекъ на каждаго жителя.

3) Число ежегодно убиваемыхъ козъ мы опредѣлили въ 90000 головъ. Полагая средній убойный вѣсъ въ 30 фунтовъ мяса, стоимостью въ одинъ рубль за пудъ, на сумму 67500 рублей, 5 фунтовъ сала, по пяти рублей пудъ, на сумму 55800 рублей; голова, ноги и внутренности по 10 копѣекъ, на сумму 9000 рублей, и за кожи, по 60 копѣекъ за штуку, 54000 рублей, весь доходъ отъ убиваемыхъ козъ будетъ простираться до 186300 рублей, или на одного человѣка 56 копѣекъ.

4) Доходъ отъ павшихъ козъ отъ разныхъ причинъ выразится цѣнностью кожъ. Полагаю, что средній ежегодный падежъ козъ, включая и потери отъ жўта, не превыситъ 7000 головъ. Оцѣнивая 50 копѣекъ кожу, получимъ 3500 руб.

и 5) Отъ продажи 7000 головъ, по 2 рубля за голову, выручается до 14000 рублей¹⁾.

Сложивъ все перечисленныя статьи дохода, извлекаемаго киргизами отъ козъ, получимъ 434037 рублей, изъ коихъ на каждаго жителя приходится 1 руб. 32 копѣйки.

Б о л ѣ з н и К о з ь .

Изъ болѣзней, встрѣчающихся на киргизскихъ козахъ, извѣстны: *саръ*, ящурная хромота, появляющаяся повально; *куль*, оспа; *кутрианъ*, бѣшенство; *бядыкъ*, вертяч-

1) Кромѣ того, козий пометъ, вмѣстѣ съ овечьимъ, употребляется какъ топливо.

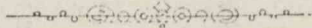
ка; *топалинъ*, сибирская язва; *котыръ*, чесотка; *алекпэ* (пестрыя легкія). Болѣзнь алекпэ, по описанію киргизъ, очень похожа на повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.

Потери козъ отъ недостатка корма, гололедицы
и бурановъ.

Свѣдѣнія о падежѣ козъ отъ жѹта имѣются только за зиму 189½ г., когда пало 41322 головы.

Уничтоженіе козъ волнами.

О вредѣ, причиняемомъ волками киргизскому козоводству, свѣдѣнія имѣются тоже только за одинъ 1892 годъ, въ которомъ уничтожено ими въ Актюбинскомъ уѣздѣ 638, Иргизскомъ—254, Николаевскомъ—562 и Тургайскомъ—971, а всего по области 2425 козъ.

Общій выводъ о скотоводствѣ киргизъ Тургайской области.

Разсмотрѣвъ болѣе или менѣе подробно все отрасли киргизскаго скотоводческаго хозяйства за одиннадцатилѣтній періодъ, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Численность домашнихъ животныхъ увеличилась почти на 85⁰/₀, въ томъ числѣ овецъ на 150⁰/₀, лошадей—23⁰/₀, крупнаго рогатаго скота—46,50⁰/₀, верблюдовъ—12,60⁰/₀ и козъ—192⁰/₀.

2) Число животныхъ, приходившихся на одного чело-
вѣка киргизскаго населенія, было слѣдующее:

Овецъ.	Лошадей.	Крупн. рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Козъ.	Всего.
4.	1,87.	0,95.	0,42.	0,29.	7,53.

3) Процентное отношеніе животныхъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Овецъ.	Лошадей.	Крупн. рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Козъ.
52,52.	25,20.	12,83	5,57.	3,88.

4) На квадратную версту приходилось животныхъ:

Овецъ.	Лошадей.	Крупн. рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Козъ.	Всего.
3,07.	1,48.	0,75	0,32.	0,22.	5,84.

и 5) Средняя ежегодная доходность выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: отъ

Овецъ.	Лошадей.	Крупн. рог. скота.	Верблюдовъ.	Козъ.	Всего.
5813272 р.	6630422 р.	4013657 р.	1959510 р.	434007 р.	18850898 р.

или на одного чело-
вѣка:

17 р. 66 к.	20 р. 15 к.	12 р. 50 к.	5 р. 95 к.	1 р. 32 к.	57 р. 58 к.
-------------	-------------	-------------	------------	------------	-------------

Приведенныя цифры наглядно показываютъ, что изъ домашнихъ животныхъ киргизы, въ силу бытового положенія, предпочтительно разводятъ овецъ и лошадей, да-
лѣе крупный рогатый скотъ и затѣмъ только верблюдовъ

и козъ. Эта градація установилась сама собой, такъ какъ домашнія животныя прежде всего удовлетворяютъ потребности киргиза въ ширѣ, а затѣмъ уже какъ рабочая сила и предметъ обмѣна на европейскіе товары и денежные знаки.

Разведеніе, содержаніе и кормленіе домашнихъ животныхъ находятся въ тѣсной связи; скотоводство только тогда обезпечено и процвѣтаетъ, когда всѣ эти три фактора въ одинаковой мѣрѣ принимаютъ участіе. Если мы будемъ оказывать предпочтеніе одному изъ нихъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно уменьшится и успѣхъ скотозаведенія и продуктивности животныхъ. Большое значеніе, однако, изъ названныхъ факторовъ принадлежитъ кормленію. При самомъ правильномъ разведеніи и содержаніи, мы не можемъ получить вполне здоровыхъ и отличающихся большою продуктивностью животныхъ, если питаніе ихъ не было достаточно и цѣлесообразно. Правильное же питаніе, даже при нераціональномъ разведеніи, въ состояніи дать животнымъ, хозяйственная цѣнность которыхъ несравненно выше тѣхъ, которыя были неправильно или недостаточно кормлены, хотя бы при разведеніи ихъ и были соблюдены научныя правила скотозаведенія. Особенно необходимо цѣлесообразно кормить беременныхъ животныхъ и молодой приплодъ. Чѣмъ обильнѣе и цѣлесообразнѣе питаніе беременнаго животного, тѣмъ свободнѣе и полнѣе происходитъ развитіе дѣтеныша. Правильное и обильное кормленіе животнаго не только способствуетъ непосредственно его собственному развитію въ границахъ типическихъ его задатковъ, но имѣетъ большое значеніе и на послѣдующія поколѣнія и, такимъ образомъ, несомнѣнно способствуетъ успѣху раціональнаго воспитанія домашнихъ животныхъ.

Цѣлесообразное кормленіе домашнихъ животныхъ, связанное непосредственно съ ихъ продуктивностью, является однимъ изъ существенно важныхъ условій экономи-

ческаго состоянія киргизъ Тургайской области, которое можетъ направить это состояніе къ прогрессивному движенію.

Послѣднимъ пунктомъ моего изслѣдованія киргизскаго скотоводства и является, именно, вопросъ о кормовомъ обеспеченіи домашнихъ животныхъ. Кормовою площадью для домашнихъ животныхъ въ Тургайской области служатъ два большіе района: сѣверный, наиболѣе обширный, изобилующій прекрасными ковыльными пастбищами, и южный, имѣющій очень бѣдную растительность.

Тургайская область занимаетъ пространство, по вычисленію Тилло, 400830 квадратныхъ верстъ и, кромѣ того, часть киргизъ Николаевскаго уѣзда проживаетъ въ Оренбургской губерніи, въ такъ называемомъ Новолинейномъ районѣ, занимая 17308 кв. верстъ, слѣдовательно, все пространство области достигаетъ 418138 кв. верстъ. Сѣверный районъ занимаетъ, вѣроятно, не менѣе $\frac{3}{5}$ означеннаго пространства, или 250988 $\frac{4}{5}$ кв. версты, равнымъ 26132625 дес., а остальные $\frac{2}{5}$, или 167255 $\frac{1}{5}$ кв. версты, составляютъ южный районъ.

Теперь, если возьмемъ, что $\frac{2}{3}$ сѣвернаго района вполне удовлетворяютъ потребностямъ въ пастбищахъ какъ всѣхъ киргизъ Тургайской области, такъ и прикочевывающихъ сюда на лѣтнее время киргизъ Сыръ-Дарьинской и Уральской областей, а равнымъ образомъ прокармливаютъ и весь прогоняемый черезъ этотъ районъ промышленный скотъ, слѣдующій въ Европейскую Россію изъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣчинской, Сыръ-Дарьинской и Уральской областей, а съ $\frac{1}{3}$ этого района, или 8710875 дес., они могутъ снимать сѣно, причемъ, если примемъ за minimum 60 пуд. его съ десятины, то получимъ, что ежегодно въ Тургайской области можно было бы собирать сѣна до 522652500 п. Такъ какъ извѣстно, что массовыя потери животныхъ отъ недостатка корма въ области повторяются периодически,

черезъ 10—12 лѣтъ, то необходимо для предотвращения бѣдствія оставлять ежегодно $\frac{1}{10}$ часть, или 52265250 пуд. въ запасъ, а остальное количество (470387250 пудовъ) должно идти на удовлетвореніе кормомъ животныхъ въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ. Принявъ за приближительную норму достаточнаго кормленія головы крупнаго рогатаго скота, верблюда и лошади въ 1 пудъ сѣна въ сутки, овцы и козы по 5 фунтовъ, получимъ, что для прокормленія средняго количества домашнихъ животныхъ, которое киргизы Тургайской области имѣли въ разсматриваемый мною періодъ, необходимо въ теченіи 6 мѣсяцевъ слѣдующее количество сѣна: для

314159	головъ крупнаго рогат. скота	57491097	пудовъ.
616832	» лошадей	112880256	»
1380495	» овецъ и козъ	31578823	»
136479	» верблюдовъ	24975657	»
<hr/>			
2447965	» домашн. животныхъ	226925833	»

и затѣмъ получается остатокъ въ 243461417 пудовъ; но если принять во вниманіе, что десятина заливныхъ луговъ даетъ 100—150—200 и даже иногда 300 пудовъ сѣна и южный районъ, хотя и бѣдный растительностью, но тѣмъ не менѣе эксплуатируемый кочевниками, главнымъ образомъ въ зимнее время, то этотъ остатокъ кормовыхъ средствъ могъ бы, по моему мнѣнію, достигнуть еще большей цифры, почему и число скота въ Тургайской области совершенно свободно могло бы быть вдвое больше, т. е. до 5000000 головъ.

На ряду съ изложенными соображеніями нелишне будетъ привести свѣдѣнія о количествѣ сѣна, въ дѣйствительности ежегодно заготавлиаемаго тургайскими киргизами. Правда, эти свѣдѣнія не отличаются большой достоверностью, тѣмъ не менѣе онѣ очень наглядно показываютъ, какъ еще мало заготавливается киргизами сѣна. Свѣдѣнія, относящіяся сюда, возьму только за 1889 и

1891 году, изъ которыхъ первый былъ вполне благопріятнымъ для урожая травъ, а второй, наоборотъ, неблагоприятнымъ.

У Ѣ З Д Ы.	Количество сѣна въ пудахъ.		Количество камыша въ пудахъ.	
	1889 г.	1891 г.	1889 г.	1891 г.
Актюбинскій	4051800	1119700	—	—
Иргизскій .	1209200	114615	160019	129249
Николаевскій	16842500	Свѣдѣній не доставлено.	—	—
Тургайскій .	16050400	2576355	—	—
Итого .	38153900	—	—	—

Въ послѣдніе 15—20 лѣтъ администрація области особенно много и настойчиво заботилась о приученіи киргизъ къ земледѣлію и вообще всѣми мѣрами поощрала хлѣбопашество, ради чего устроено было даже нѣсколько русскихъ поселковъ. Слѣдствіемъ этого въ сѣверномъ районѣ области—въ Актюбинскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ, гдѣ почвенныя и климатическія условія болѣе или менѣе благоприятствуютъ хлѣбопашеству, оно дѣйствительно развивается, въ южномъ же районѣ—въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, напротивъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ почвенныхъ условій и крайней недостаточности атмосферной влаги, земледѣліе развивается очень медленно и можетъ только существовать при искусственномъ орошеніи полей, требующихъ отъ киргизъ много труда, предприимчивости и нѣкоторыхъ знаній.

Въ послѣдніе годы посѣвы хлѣбовъ въ области стали достигать до 100000 десятинъ и если принять, что десятина даетъ 100 пудовъ соломы (въ дѣйствительности,

вѣроятно, меньше), найдемъ, что Тургайская область еще располагаетъ для зимняго кормленія животныхъ до 10000000 пудовъ соломы.

Слѣдовательно, въ общемъ, въ настоящее время область располагаетъ въ самомъ лучшемъ случаѣ запасомъ сухихъ кормовыхъ веществъ для зимняго кормленія домашнихъ животныхъ до 50000000 пудовъ, т. е. немного болѣе $\frac{1}{5}$ части того количества, какое необходимо въ дѣйствительности, и должно по необходимости для поддержанія жизни животныхъ пополняться тебеневкой и расходова-ніемъ того запаса жира, какой приобрѣтенъ ими въ лѣтнее время.

Изъ приведенныхъ данныхъ, кажется, ясно видно, почему Тургайская область время отъ времени несетъ такія страшныя потери въ своемъ животномъ инвентарѣ и почему при наличныхъ средствахъ нѣтъ возможности помочь этому горю. Многіе думали и думаютъ передѣлать киргизъ изъ скотоводовъ въ земледѣльцевъ и тѣмъ болѣе надежно обезпечить ихъ продсвольствіе и вообще матеріальное положеніе. Но, мнѣ кажется, что эта система, кромѣ разоренія, ничего не дастъ, такъ какъ киргизская степь Тургайской области самой природой, можно сказать, приспособлена для скотоводства и отнюдь не для земледѣлія. Болѣе или менѣе глубокаго слоя чернозема нѣтъ, почему почва, при культурѣ хлѣбныхъ злаковъ, очень скоро истощается и тѣмъ только увеличивается и безъ того большая площадь песковъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же считать вѣрнымъ предположеніе, что хлѣбопашество, при самомъ богатомъ урожаѣ, дастъ, въ среднемъ, болѣе 0% дохода съ земли при посѣвахъ на одномъ и томъ же мѣстѣ одинъ разъ въ 5—7 лѣтъ, чѣмъ разумно веденное скотоводство ¹⁾. Мы уже видѣли, что киргизы даже при самомъ рутинномъ хозяйствѣ, своей

¹⁾ См. Очеркъ земледѣлія.

восточной лѣни и при всѣхъ климатическихъ и другихъ неблагоприятныхъ условіяхъ извлекаютъ изъ скотоводческаго хозяйства ежегодно, въ среднемъ, около 300 р. на кибитку или семью. Само собою разумѣется, что приложивъ руки къ обезпеченію кормомъ животныхъ, улучшенію ихъ содержанія въ зимнее время, а равно и къ улучшенію качественного состава, доходность увеличилась бы по крайней мѣрѣ вдвое. Мы должны, такимъ образомъ, заботиться не о насажденіи земледѣльческой культуры въ киргизскихъ степяхъ, а принимать всѣ мѣры и напрягать всѣ усилія, чтобы киргизская степь осталась по старому скотоводческой страной и чтобы скотоводство не только не падало, а, напротивъ, развивалось, какъ количественно, такъ и качественно. При упадкѣ скотоводства въ Европейской Россіи и быстро увеличивающейся потребности въ мясной пицѣ, наши обширнѣйшія киргизскія степи должны быть всецѣло сохранены, какъ мѣста, исключительно предназначенныя для скотоводческой культуры. Если теперь киргизскія степи, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, доставляютъ на наши рынки очень большое количество скота и животныхъ продуктовъ, то при обезпеченіи животныхъ въ зимнее время кормомъ, улучшеніи содержанія и болѣе или менѣе рациональномъ ихъ разведеніи, отпускъ изъ степей этого товара могъ бы увеличиться въ нѣсколько разъ.

Два года тому назадъ въ статьѣ «Падежъ животныхъ въ Тургайской области во время зимы 189¹/₂ годовъ и весны 1892 года отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ» мною была высказана мысль, что всѣ принимавшіяся до сихъ поръ мѣры къ предотвращенію періодическихъ бѣдствій отъ неурожаея травъ, не достигаютъ цѣли и что имѣется болѣе надежный способъ—это ознакомленіе молодого поколѣнія киргизъ въ русскихъ и русско-киргизскихъ школахъ съ элементарными началами веденія скотоводческаго хозяйства. Опытъ уже достаточ-

но показаль, что киргизы не чужды образованія и весьма охотно обучаются русской грамотѣ въ начальныхъ школахъ и другимъ наукамъ въ гимназіяхъ, университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Образованіе киргизъ въ настоящее время въ итогѣ сводится къ ознакомленію ихъ съ русскимъ языкомъ и русской начальной грамотностью и приготовленію чиновниковъ; все это, разумѣется, полезно и необходимо, но до сихъ поръ упускается изъ виду и другое не менѣе важное обстоятельство—это ознакомленіе киргизъ въ школахъ съ тѣми свѣдѣніями по скотоводству, которыя могли бы имѣть непосредственное приложеніе къ ихъ жизненной обстановкѣ, которая окружаетъ киргиза съ его ранняго дѣтства до глубокой старости. Введеніе преподаванія въ школахъ Тургайской области, въ качествѣ обязательнаго предмета, скотоводства и связаннаго съ нимъ сельскаго хозяйства, и устройство при учебныхъ заведеніяхъ сельско-хозяйственныхъ фермъ, могло бы принести самую существенную пользу, какъ въ дѣлѣ предохраненія домашнихъ животныхъ отъ такихъ страшныхъ потерь, какія время отъ времени повторяются въ киргизскихъ степяхъ, такъ и въ дѣлѣ улучшенія породъ ихъ. Если изъ опыта видно, что киргизы въ настоящее время не безъ охоты обучаются въ школахъ разнымъ наукамъ, то тѣмъ болѣе мы можемъ надѣяться, что преподаваніе имъ животноводства, съ которымъ тѣсно связана жизнь кочевниковъ, заинтересуетъ ихъ не менѣе, чѣмъ другія науки, и принесетъ несомнѣнную пользу.

Съ 1893 года, какъ мѣра направленная къ предотвращенію бѣдствій отъ неурожая травъ и гололедицы, учреждены почти во всѣхъ волостяхъ Актюбинскаго и Николаевскаго уѣздовъ и въ нѣкоторыхъ волостяхъ южныхъ уѣздовъ общественные сѣнные запасы ¹⁾. Запасы состав-

¹⁾ Общественные сѣнные запасы, какъ мѣра обезпеченія народнаго продовольствія въ Тургайской области, 1893 года.

ляются изъ ежегодныхъ взносовъ сѣна съ каждой кибитки до тѣхъ поръ, пока они не будутъ доведены до трехсотъ пудовъ на каждого кибитковладѣльца, участвующаго въ составленіи запасовъ, при благоприятныхъ же обстоятельствахъ сборъ сѣна въ запасные склады долженъ производиться и послѣ доведенія ихъ до указанной трехсотпудовой нормы ¹⁾. Проектъ учрежденія общественныхъ сѣнныхъ запасовъ для прокормленія киргизскаго скота въ бѣдственные годы одобренъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и съ его разрѣшенія приступлено къ осуществленію проекта, въ видѣ опыта, безъ примѣненія, впрочемъ, до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, слѣдующихъ пунктовъ: смотрителямъ сѣнныхъ складовъ не можетъ быть присвоено значеніе должностныхъ лицъ (§§ 5 и 6 правилъ), взносы сѣна не могутъ считаться обязательною повинностью населенія (§ 10) и къ участию въ надзорѣ за складами не могутъ быть обязательно привлекаемы участковые ветеринарные врачи (§§ 8, 12, 15, 16 и 20).

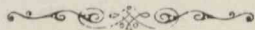
Затѣмъ, въ февралѣ 1894 года, особымъ совѣщаніемъ при тургайскомъ областномъ правленіи, съ участіемъ свѣдущихъ лицъ изъ киргизъ, было признано полезнымъ на остатки отъ добровольныхъ сборовъ съ киргизъ, открыть въ г. Николаевскѣ сельско-хозяйственную школу перваго разряда, для ознакомленія киргизъ съ лучшими приѣмами веденія сельскаго и молочнаго хозяйствъ и съ выдѣлкою кожъ. Сочувствуя открытію означенной школы, киргизы уже уступили для нея 500 десят. земли въ удобномъ мѣстѣ близъ г. Николаевска ²⁾. Разрѣшенія на открытіе школы пока еще не послѣдовало.

¹⁾ Еще въ 1870 году военнымъ губернаторомъ Баллюзекимъ было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ аульными обществами общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, но эта мѣра обезпеченія животныхъ кормомъ въ бѣдственные годы, просуществовавъ до 1884 года, почти исключительно лишь на бумагѣ, прекратила свое существованіе (распоряженіе объ уничтоженіи сѣнныхъ запасовъ было сдѣлано военнымъ губернаторомъ Проценко).

²⁾ Вопросы управленія, хозяйства, суда, и народнаго образованія въ Тургайской области, 1894 г.

Для улучшения киргизской лошади въ Тургайской области устроены государственнымъ коннозаводствомъ три конюшни, подробный обзоръ дѣятельности которыхъ мною сдѣланъ въ коневодствѣ.

Вотъ и всѣ мѣры, которыя въ настоящее время признается возможнымъ неотложно принять въ Тургайской области для лучшаго обезпеченія и постановки киргизскаго скотоводства. Само собою разумѣется, что ихъ нельзя считать достаточными, но они свидѣтельствуютъ о полной готовности тургайской администраціи, по мѣрѣ силъ и возможности, помочь этому дѣлу. Мнѣ казалось бы, что въ виду того, что сохраненіе и развитіе скотоводства имѣетъ государственное значеніе, должно бы придти на помощь наилучшей постановкѣ скотоводческаго дѣла въ киргизскихъ степяхъ новое министерство земледѣлія, вѣдѣнію котораго должны бы подлежать и конскія конюшни, находящіяся нынѣ въ вѣдомствѣ государственнаго коннозаводства.

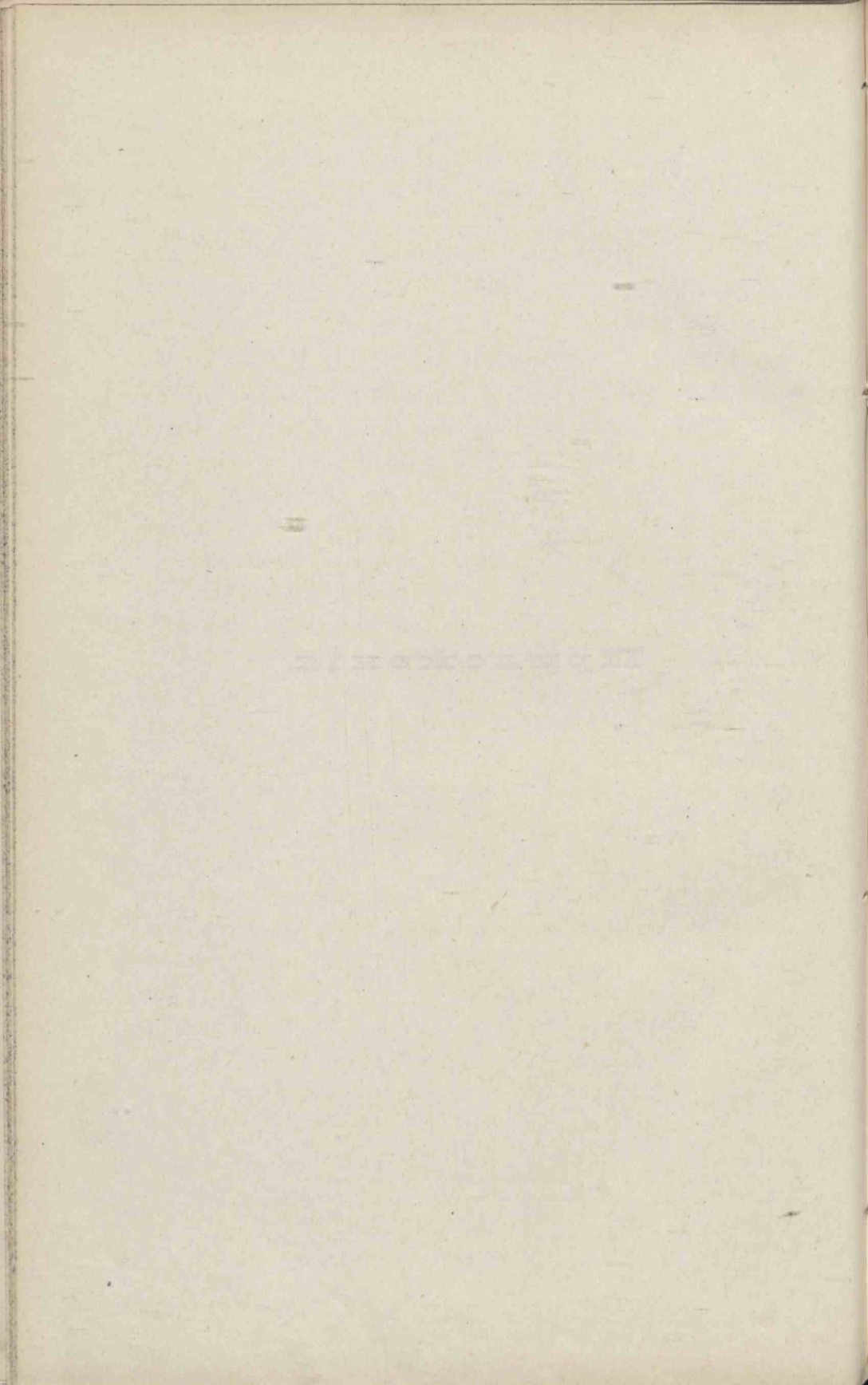

The following is a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Board of Education for the year 1898-99. The names are given in the order in which they were appointed, and the date of their appointment is given in parentheses. The names are given in the order in which they were appointed, and the date of their appointment is given in parentheses.

The following is a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Board of Education for the year 1898-99. The names are given in the order in which they were appointed, and the date of their appointment is given in parentheses. The names are given in the order in which they were appointed, and the date of their appointment is given in parentheses.

The following is a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Board of Education for the year 1898-99. The names are given in the order in which they were appointed, and the date of their appointment is given in parentheses. The names are given in the order in which they were appointed, and the date of their appointment is given in parentheses.

Приложенія.

Краткія географическія свѣдѣнія о Тургайской области.

Пространство и границы.

Тургайская ¹⁾ область, по вычисленію Тилло, занимаетъ пространство въ 400830 квадратныхъ верстѣ. Кромѣ того, часть киргизъ Тургайской области кочуетъ въ Оренбургской губерніи, въ такъ называемомъ Новолинейномъ районѣ, имѣющемъ 40370 квадратныхъ верстѣ, но киргизы пользуются не болѣе 17308 квадратныхъ верстѣ (на этомъ пространствѣ помѣщаются четыре волости Николаевского уѣзда: Джилькуарская, Суундукская, Чубарская и Саройская).

Тургайская область находится между 45° — 55° сѣверной широты и 72° — 85° восточной долготы и служитъ посредствующимъ звеномъ между восточными губерніями Европейской Россіи съ одной стороны и восточными областями Средней Азіи—съ другой.

Границы Тургайской области составляютъ: съ сѣвера—Оренбургская губернія, съ запада—Уральская область, на югѣ она прилегаетъ къ Аральскому морю и Сыръ-Дарьинской области, а на востокѣ—къ Акмолинской области. Отъ впаденія рѣки Бердянки въ Уралъ граница идетъ по этой послѣдней рѣкѣ къ востоку, дѣлая постепенное уклоненіе на югъ, до впаденія въ Уралъ рѣки Ори, затѣмъ—Орью (нѣсколько верстѣ) и поворачиваетъ на сѣверо-востокъ къ Елизаветинскому поселку, отсюда—къ станицамъ Наслѣдницкой и Николаевской; отъ послѣдней

¹⁾ Киргизское слово *тургай* (въ рѣкѣ *торгай*) въ переводѣ означаетъ жаворонокъ.

на сѣверо-западъ къ станицѣ Михайловской; отсюда—рѣкою Тогузакъ, по направленію къ сѣверо-востоку. Отъ впаденія Тогузака въ Уй граница идетъ по этой рѣкѣ до Звѣриноголовской станицы, откуда, сдѣлавъ излучину, круто поворачиваетъ на югъ, далѣе идетъ по рѣкѣ Убагану, огибаетъ съ восточной стороны озеро Денгизъ-куль и снова, уклоняясь къ востоку, идетъ на югъ по вершинамъ рѣкѣ Сары-тургай, Кара-тургай и Улу-жиланчикъ; отъ Кара-тургай граница идетъ къ югу до поворота Сары-су на сѣверо-востокъ, отсюда на западъ къ горѣ Чубаръ-тюбе, на сѣверъ къ урочищу Акъ-кумъ, на западъ, съ сильнымъ уклоненіемъ къ сѣверу, до горы Калмасть, къ станціи Терекли на орско-казалинскомъ трактѣ и логманною линіей—къ Аральскому морю, сѣвернымъ берегомъ этого моря до Чернышева залива, откуда поворачиваетъ на сѣверъ—къ верховьямъ рѣки Эмбы чрезъ Мугоджарскія горы и, съ довольно значительнымъ уклоненіемъ отъ развѣтвленій рѣки Уила къ сѣверо-западу, идетъ на западъ до рѣки Хобды и по этой рѣкѣ до впаденія ея въ Илекъ, затѣмъ—на востокъ по Илеку и на сѣверъ по Бердянкѣ.

По своей величинѣ Тургайская область равняется Кавказу съ Закавказьемъ, вмѣстѣ взятымъ, значительно больше Великаго Княжества Финляндскаго и почти въ четыре раза больше Привислянскаго края.

Физическія свойства поверхности.

Поверхность области представляетъ изъ себя громадную равнину (по-киргизски *дала*), на сѣверѣ и западѣ которой находятся отроги Урала—горы *Губерлинскія* и *Мугоджарскія*, на востокѣ—развѣтвленія *Улутаускаго хребта* и въ южной части Николаевского уѣзда проходитъ съ запада на востокъ *плоская возвышенность*, не имѣющая опредѣленнаго названія. Стенъ Тургайской области монотонна, но въ высшей степени своеобразна. Однообразное

впечатлѣніе она производитъ потому, что однѣ и тѣ же картины повторяются на ней тысячи разъ и то, что на первый взглядъ могло бы показаться красивымъ и привлекательнымъ, отъ безконечнаго повторенія утомляетъ глазъ и становится черезчуръ приглядѣвшимся. Тянущіеся вдаль холмы и пригорки кажутся высокими горами, такъ какъ на огромныхъ пространствахъ глазъ теряетъ всякій масштабъ. Когда же холмы эти образуются изъ горныхъ породъ и имѣютъ вершины, конусы, острія и зубцы, они способны обмануть даже самый опытный глазъ.

Губерлинскими горами называется тотъ горный узелъ Уральскаго хребта, который у Губерлинскаго поселка въ Оренбургской губерніи перерѣзывается рѣкою Ураломъ и далѣе въ Тургайской области идетъ на югъ въ видѣ ряда возвышеній до соединенія съ Мугоджарскими горами.

Мугоджары идутъ почти параллельно меридіану по западной границѣ Тургайской области съ Уральской и первой принадлежитъ только восточная часть ихъ. На югѣ онѣ переходятъ въ рядъ незначительныхъ возвышеній, носящихъ названіе горъ *Жаманъ-тау* и *Пушкакульскихъ*.

Губерлинскія и Мугоджарскія горы не достигаютъ значительной высоты надъ уровнемъ моря и состоятъ изъ ряда каменныхъ сопокъ, на покатостяхъ которыхъ почва болѣе или менѣе плодородна, а въ долинахъ встрѣчаются лѣсныя поросли. Горы эти даютъ начало многимъ рѣкамъ и обуславливаютъ направленіе ихъ теченія на сѣверъ и на югъ.

Отроги Улутаускихъ горъ занимаютъ почти всю восточную часть Тургайскаго уѣзда, высота ихъ надъ окрестною мѣстностью, по Красовскому, не превышаетъ 800 футовъ. Эти горы даютъ начало многимъ рѣчкамъ, текущимъ на юго-западъ и югъ. Въ горныхъ ущельяхъ можно встрѣтить осину, березу и верескъ.

Плоская возвышенность, проходящая черезъ Николаев-

скій уѣздъ, по Мейеру, едва достигаетъ 1100 англійскихъ футовъ абсолютной высоты; на своихъ покатостяхъ она имѣетъ много озеръ и служитъ водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ.

Орографическія условія края несомнѣнно имѣютъ связь съ условіями почвы. вслѣдствіе этого мы сдѣлаемъ первоначально краткій обзоръ почвъ и затѣмъ рассмотримъ территорію области по районамъ, на которые она, по своимъ физическимъ свойствамъ, можетъ быть раздѣлена.

Глинисто-песчаная почва, покрытая сверху въ большей или меньшей степени черноземомъ, имѣетъ хорошую растительность и пригодна для земледѣлія.

Солонцевато-глинистая почва характеризуется тѣмъ, что она насыщена солями въ такомъ размѣрѣ, при которомъ на ней могутъ расти только полынь и растенія, принадлежація къ семейству солянокъ.

Солонцы — подъ этимъ именемъ принято подразумѣвать глинистую почву, настолько насыщенную поваренной солью или болѣе растворимой глауберовой солью, что она становится неспособной производить никакой растительности, за исключеніемъ почти одной колючки, которую можно встрѣтить на солонцахъ нерѣдко.

Пески. Песчаный грунтъ состоитъ или изъ твердаго песка, или изъ рыхлыхъ бугровъ, часто переносимыхъ вѣтрами съ одного мѣста на другое.

Кромѣ этихъ главныхъ почвъ, можно встрѣтить незначительные участки *известковой, песчано-каменистой и глинисто-известковой почвъ*.

Равнину Тургайской области принято дѣлить на два большіе района: *сѣверный и южный*.

Первый и наиболѣе обширный районъ занимаетъ всю территорію Николзевскаго и Актюбинскаго уѣздовъ и захватываетъ сѣверныя части Тургайскаго и Иргизскаго. Точную границу сѣвернаго района отъ южнаго установить трудно, но, приблизительно, какъ полагаетъ Мейеръ,

она проходитъ черезъ урочище Турме, огибаетъ рѣку Жиланчикъ, затѣмъ идетъ немного сѣвернѣе города Иргиза и на западной границѣ области черезъ гору Айрюкъ, при чемъ на западѣ эта граница болѣе отодвигается къ югу, чѣмъ на востокѣ. Обыкновенно же принято считать границей между сѣвернымъ и южнымъ районами пятидесятую параллель. Этотъ районъ имѣетъ общую покатость съ юга на сѣверъ. Въ этой части области преобладающая почва глинисто-песчаная, покрытая корой чернозема, самый большой слой котораго находится въ сѣверныхъ частяхъ этого района, въ пограничныхъ мѣстностяхъ съ Оренбургской губерніей, и по мѣрѣ удаленія на югъ толщина его постепенно уменьшается. Вся площадь этого района пригодна для земледѣлія и изобилуетъ прекрасными пастбищами; извѣстными подъ названіемъ ковыльныхъ степей. На этомъ пространствѣ встрѣчаются довольно большіе дѣса: *Ара-карагай*, *Аманъ-карагай*, *Казанъ-басы*, *Наурумъ*, *Сыпсынь* и другіе менѣе значительные. Эта часть Тургайской степи орошается многочисленными рѣками и имѣетъ много озеръ.

Южный районъ занимаетъ остальное пространство Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ. Площадь этого района составляетъ часть громадной равнины, называемой Арало-Каспійской низменностью; она имѣетъ солонцеватую почву, нерѣдко переходящую въ совершенно безплодные солонцы. Между солонцами разбросаны громадныя пространства, покрытыя песками. Главные бугристые пески (*барканъ*), находящіеся въ юго-восточной части области, носятъ названіе *Каракумъ*, которые на югѣ сливаются съ сырдарьинскими песками. На западѣ отъ Каракумъ расположены также бугристые пески *Большіе* и *Малые Барсуки*, и, кромѣ того, въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ имѣется значительное количество меньшихъ по размѣрамъ, сравнительно съ только что указанными, песчаныхъ площадей, такъ, напримѣръ, *Акъ-кумъ*, *Сыры-Кумъ*, *Барби-кумъ*,

Куань-чалыль, Айръ-кызыль и др. Рѣкъ въ этомъ районѣ, сравнительно, мало; вода, по большей части, имѣетъ горько-соленый вкусъ. Растительность этой части области бѣдная и чахлая и о ней приходится сказать немного. Годныя для животныхъ травы можно только встрѣтить въ котловинахъ, въ которыхъ собирается весенняя вода, и по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ степь или совершенно голая, или же покрыта рѣдкою полынью и колючкой. Лѣтомъ при 40° жарѣ вершины песчаныхъ холмовъ сносятся вѣтромъ, глинистая почва трескается и обращается въ пыль, а вода дѣлается почти негодною къ употребленію.

Рѣки. Отличительное свойство средне-азиатскихъ степныхъ рѣкъ вообще и тургайскихъ степей въ частности состоитъ въ томъ, что онѣ весной, во время таянія снѣга, разливаются на большія пространства, при чемъ поводіе продолжается недолго. Затѣмъ, лѣтомъ, будучи совершенно открыты дѣйствию солнечныхъ лучей, въ большинствѣ случаевъ, пересыхаютъ настолько, что становятся маленькими ручейками, или превращаются въ рядъ небольшихъ озеръ, расположенныхъ въ болѣе глубокихъ мѣстахъ рѣчного русла, а часто и совсѣмъ высыхаютъ. Другая особенность—это измѣненіе вкуса рѣчныхъ водъ, нерѣдко въ одной и той же рѣкѣ, что зависитъ какъ отъ химическаго состава почвъ, по которымъ протекаютъ рѣки, такъ и отъ степени испаренія воды. Чѣмъ открытѣе и южнѣе расположены рѣки, тѣмъ болѣе они насыщены растворами неорганическихъ солей.

Бассейнъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Къ этому бассейну принадлежитъ только одна рѣка *Тоболъ* съ своими притоками. Тоболъ беретъ начало тремя маленькими ручьями или рѣчками въ № 4 аула, Кумаковской волости, и № 1 аула, Джитыгаринской волости, Николаевского уѣзда: *Кайрақты, Кукъ-пекте* и *Бозъ-біе*, на той плоской возвышенности, которая служитъ водораздѣломъ рѣкъ, теку-

щихъ на сѣверъ и на югъ. Длина теченія рѣки по области около 500 верстъ; сначала она течетъ на сѣверо-востокъ, потомъ прямо на сѣверъ. Ширина въ низовьяхъ доходитъ до 30 сажень. Въ верховьяхъ, до впаденія рѣки Аять, Тоболъ почти вездѣ проходима въ бродѣ. Самое большое значеніе изъ бродовъ Тобола въ нижнемъ его теченіи имѣетъ бродъ *Кошкарбай*, находящійся въ 15—18 верстахъ отъ города Николаевска (вверхъ по теченію рѣки) на баганалинской караванной дорогѣ, по которой происходитъ большое движеніе скота и животныхъ продуктовъ, слѣдующихъ изъ Акмолинской и другихъ средне-азиатскихъ областей къ городу Троицку. Тоболъ протекаетъ по самой плодородной мѣстности въ области, по Николаевскому уѣзду, чѣмъ только и можетъ быть объяснено большое сосредоточеніе въ этомъ уѣздѣ пришлаго осѣдлаго населенія и возникновеніе въ четырнадцатилѣтній періодъ такого большаго города, какъ Николаевскъ, имѣющій болѣе 15000 жителей.

Притоки Тобола съ лѣвой стороны: *Шуртанды*, *Жилькуаръ*, *Аять* (мѣсто впаденія Аяти въ Тоболъ носитъ названіе *Куйлюсь*) и *Уй*; въ послѣднюю съ правой стороны впадаетъ рѣчка *Тогузакъ*. Уй и Тогузакъ протекаютъ по сѣверной границѣ Тургайской области съ Оренбургской губерніей. Всѣ эти рѣки, за исключеніемъ Шуртанды, принадлежатъ Тургайской области только своими низовьями.

Какъ въ Тоболѣ, такъ и въ перечисленныхъ его притокахъ вода прѣсная.

Съ правой стороны въ Тоболъ впадаетъ рѣка *Убаганъ*. Она беретъ начало въ южныхъ склонахъ Кушъ-мурунскихъ горъ въ Акмолинской области и въ верховьи носитъ названіе *Булдурты-талъ*. Убаганъ, достигнувъ Тургайской области, течетъ прямо на сѣверъ, служа границей между Тургайской и Акмолинской областями около 200 верстъ, и на этомъ пути проходитъ черезъ большое

соленое озеро *Денизь-куль*. Затѣмъ, не доходя версть 60 до сѣверной окраины области, рѣка отклоняется къ западу и впадаетъ въ Тоболь уже въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, въ 10 верстахъ отъ станицы Звѣриноголовской. Ширина Убагана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 20 сажень и удобныхъ бродовъ имѣеть немного, лучший изъ нихъ *Кара-уткуль* (черный бродъ) на баганалинской караванной дорогѣ, недалеко отъ впаденія въ него рѣчки Ащы-буй. Притоковъ съ лѣвой стороны, протекающихъ по тургайскимъ степямъ, сколько нибудь заслуживающихъ описанія, Убаганъ не имѣеть. Вода на всемъ протяженіи Убагана имѣеть соленый или горько-соленый вкусъ.

Бассейнъ Каспійскаго моря. Изъ рѣкъ этого бассейна Тургайской области принадлежитъ только *часть рѣки Урала съ притоками*, впадающими въ нее съ лѣвой стороны. Уралъ по самой площади Тургайской области не протекаетъ, а лишь по границѣ ея съ Оренбургской губерніей, начиная отъ города Орска до поселка Благословенскаго, на протяженіи около 300 верствъ, считая въ томъ числѣ и изгибы рѣки. Вначалѣ Уралъ пересѣкаетъ Губерлинскія горы, гдѣ его русло сжато въ высокихъ каменистыхъ берегахъ, пройдя которыя, протекаетъ по незначительной долинѣ и по мѣрѣ удаленія отъ Губерлей рѣчная долина постепенно расширяется. Въ описываемой мѣстности рѣка имѣеть теченіе на сѣверо-западъ. Несмотря на свою значительную ширину, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ до 45 сажень, рѣка лѣтомъ имѣеть очень много бродовъ.

Притоки Урала. Рѣка *Кумакъ* беретъ начало на южномъ склонѣ плоской возвышенности, проходящей черезъ Николаевскій уѣздъ. Течеть на юго-западъ и впадаетъ въ Уралъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Орска въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. Изъ притоковъ Кума-

ка самый большой — рѣка *Жарлы-бутакъ*. Вода въ Кума-
кѣ и его притокахъ прѣсная.

Рѣка Оръ выходитъ изъ Мугоджарскихъ горъ и въ вер-
ховьяхъ извѣстна подъ названіемъ *Шйли*, течетъ сначала
на сѣверъ, затѣмъ на сѣверо-востокъ, потомъ опять пря-
мо на сѣверъ и, наконецъ, верстахъ въ 40 отъ впаденія
въ Уралъ, принимаетъ сѣверо-западное направленіе. Дли-
на, вѣроятно, доходитъ до 300 верстъ, ширина при впа-
деніи въ Уралъ, около города Орска, до 15 сажень. Рѣ-
ка проходима въ бродъ, вода прѣсная. Изъ притоковъ
Ори заслуживаютъ упоминанія съ лѣвой стороны — рѣчка
Уйсылъ-кара, съ правой — *Камышаклы*, а остальные 15 при-
токовъ большую часть года постоянного теченія не имѣютъ.

Ниже Ори въ Уралъ впадаютъ слѣдующія рѣчки: *Тэрэж-
ты*, *Алимбетъ*, *Буртя* (верхняя), *Бурлы*, *Орта-буртя*
(средняя), *Буртя* (нижняя), *Бердянка* и еще нѣсколько
меньшихъ. Перечисленные рѣчки особаго, по своей не-
значительности, описанія не заслуживаютъ; во время
лѣтнихъ жаровъ нѣкоторыя изъ нихъ пересыхаютъ, а
нѣкоторыя имѣютъ соленую воду, на примѣръ, *Бердянка*,
протекающая по границѣ съ Оренбургской губерніей.

Рѣка Илекъ беретъ свое начало на сѣверномъ склонѣ
Мугоджарскихъ горъ въ Темиръ-уркачской волости, Эм-
бенскаго уѣзда, Уральской области, двумя рѣчками: *Уль-
кенъ-караанды* и *Жарыкъ*. По слияніи ихъ, рѣка на про-
тяженіи верстъ 40 носитъ названіе *Исембая*, продолже-
ніе же этого послѣдняго, верстъ на 10—15, называется
Бистамакомъ (пять устьевъ) и только не доходя верстъ
30 до города Актюбинска принимаетъ названіе *Илека*.
Рѣка течетъ сначала на сѣверъ, потомъ отъ Актюбин-
ска поворачиваетъ на сѣверо-западъ, затѣмъ, дойдя до
предѣловъ Оренбургской губерніи у поселка Григорьев-
скаго, направляется прямо на западъ до Изобиленскаго
поселка, у послѣдняго Илекъ подъ прямымъ угломъ по-
ворачиваетъ на югъ и течетъ въ этомъ направленіи до

впаденія въ него рѣчки Хобды, а далѣе уже выходитъ изъ предѣловъ области, проходя по границѣ Оренбургской губерніи съ Уральской областью до впаденія въ Уралъ. Длина Илека въ предѣлахъ области простирается до 300 верстъ; ширина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 20 сажень. На протяженіи около 70 верстъ, отъ поселка Григорьевскаго до впаденія Хобды, Илекъ служитъ границей Тургайской области и Оренбургской губерніи. Притоки Илека съ лѣвой стороны: *Таласнай верхній, Жиличкь-батпақты, Суукъ-су, Таласнай нижній, Сазды верхняя, Сазды нижняя, Жилишке, Тамры-беренъ, Жаманъ-су, Акъ-су, Тамды, Карсакъ-басы, Шанке-кашканъ* и *Хобда*. Рѣчки эти незначительны, за исключеніемъ Хобды, имѣющей протяженіе до 300 верстъ и ширину въ нижнемъ теченіи до 15 сажень. Хобда въ верховьи носитъ названіе Кара-хобда и течетъ на сѣверо-западъ, потомъ при впаденіи въ нее рѣчки Шанды принимаетъ южное направленіе и, затѣмъ, по принятіи притоковъ Сары-хобды и Тамды, снова направляется на сѣверо-западъ и отсюда становится извѣстной подъ названіемъ Хобды. Притоки Хобды съ лѣвой стороны: *Тыкъ-каинъ, Шанды, Тиресаканъ* и *Бала-хобда*; съ правой стороны въ предѣлахъ области впадаютъ *Сары-хобда* и *Тамды*. Хобда и Тамды составляютъ западную границу Тургайской области съ смежными степями Уральской. Притоки Илека съ правой стороны: *Жарыкъ, Тамды, Жаксы-каргала, Жаманъ-карабутакъ, Жаксы-карабутакъ* и *Курайлы*. Всѣ эти рѣчки также небольшія и большая изъ нихъ Жаксы-каргала на пути своего теченія дѣлаетъ дугу, обращенную выпуклостью на сѣверъ. Илекъ и всѣ его притоки проходимы въ бродъ и воду имѣютъ прѣсную.

Какъ Тоболъ съ своими притоками орошаетъ почти всю площадь Николаевскаго уѣзда, точно также и притоки Урала, за исключеніемъ Кумака, выполняютъ ту же роль по отношенію къ Актюбинскому уѣзду, разбросавшись

здѣсь довольно густою сѣтью и дѣлая почву способной производить хорошую растительность и годною для земледѣлія.

Озерные бассейны. Сюда относятся всѣ рѣки, текуція къ югу и не имѣющія сообщенія съ морями. Районъ озерныхъ бассейновъ захватываетъ весь южный районъ Тургайской области.

Бассейнъ озера Шубаръ-тенгизъ. Въ него впадаетъ 4 маленькихъ рѣчки, не представляющихъ никакого интереса и не имѣющихъ особаго значенія въ экономіи народонаселенія.

Бассейнъ озера Акъ-куль и Жаманъ-акъ-куль. Въ эти озера впадаетъ рѣка *Жиланчикъ*, которая беретъ начало въ Улутаусскихъ горахъ въ предѣлахъ Акмолинской области и образуется изъ сліянія слѣдующихъ *Жиланчиковъ*: 1) *Булантъя*, 2) *Балта*, 3) *Тузды*, 4) *Айрыкъ*, 5) *Бала* и 6) *Улкенъ*. На своемъ теченіи рѣка описываетъ дугу, обращенную выпуклостью къ сѣверу и впадаетъ однимъ рукавомъ въ Акъ-куль, другимъ же въ Жаманъ-акъ-куль. Длина Жиланчика около 300 верстъ, ширина незначительная, но, несмотря на это, онъ не вездѣ проходимъ въ бродъ. Принимаетъ съ правой стороны нѣсколько рѣчекъ, болѣе похожихъ на ручьи.

Бассейнъ озера Шелкаръ. Въ Шелкаръ впадаетъ самая большая рѣка южнаго района—*Иргизъ*. Она вытекаетъ изъ восточныхъ склоновъ Мугоджарскихъ горъ и въ началѣ носить названіе *Тикъ-бутакъ*, течетъ съ сѣвера на югъ до впаденія въ нее рѣки Шить-иргиза, отсюда поворачиваетъ на востокъ и юго-востокъ, здѣсь развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, и, наконецъ, достигаетъ озера Шелкаръ. Длина рѣки около 450 верстъ, ширина достигаетъ 15 саженей, глубина въ низовьяхъ значительная, такъ что рѣка не вездѣ проходима въ бродъ. Вода въ верховьяхъ прѣсная, въ низовьяхъ соленая.

Притоковъ Иргиза съ правой стороны насчитываютъ

до 10, изъ нихъ можно упомянуть: *Карабутакъ*, *Жаманъ-кайракты*, *Жаксы-кайракты*, *Талдыкъ* и *Шитъ-иргизъ*; всѣ эти рѣчки лѣтомъ имѣютъ видъ или маленькихъ ручьевъ, или же озеръ, вода въ нихъ, за исключеніемъ Шитъ-иргиза, прѣсная.

Съ лѣвой стороны въ Иргизъ впадаетъ рѣка *Тургай*; эта рѣка вытекаетъ изъ западнаго склона Улутаусскихъ горъ маленькими рѣчками. по Мейеру до 15, а по Красовскому 67 (последнее, кажется, вѣрнѣе), известными подъ названіемъ *тургаевъ*¹⁾, изъ нихъ болѣе водная *Сары-тургай* съ притоками. Сѣверные тургаи, по слияніи въ одно русло Сары-тургай, проходятъ чрезъ озеро Сары-копа. Выйдя отсюда, эта рѣка вскорѣ сливается съ южными тургаями и затѣмъ течетъ подъ именемъ Тургай до впаденія въ Иргизъ. Тургай течетъ на юго-западъ. Длина его достигаетъ 450 верстъ. Вода въ верховьяхъ прѣсная, въ низовьяхъ же мѣстами соленая. Изъ притоковъ Тургай болѣе значительный *Улькойкъ*, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ одинъ изъ рукавовъ Тургай, имѣющаго названіе *Тель-кара*. Вода въ верховьяхъ Улькойка прѣсная, въ низовьяхъ соленая.

Бассейнъ озера Теле-куль. Это озеро находится въ сѣверной части Сыръ-Дарьинской области и въ него впадаетъ *Сары-су*, протекающая незначительной своей частью по юго-восточной границѣ Тургайской области.

Рѣки, теряющіяся въ степи. Кромѣ перечисленныхъ водныхъ бассейновъ, въ степи можно встрѣтить и такого рода рѣки, которыя постепенно, не вливаясь въ тотъ или другой водоемъ, теряются среди песчаныхъ степей. Къ такимъ рѣкамъ можно отнести рѣчки, протекающія по Иргизскому уѣзду: *Шеланъ*, *Тебенъ* и другія. Эти рѣч-

¹⁾ Тургайскій уѣздъ получилъ свое названіе отъ одноименныхъ съ нимъ рѣкъ, протекающихъ по этому уѣзду, и киргизы, какъ говоритъ султанъ Сейдалинь 2-й, для обозначенія однимъ выраженіемъ всей рѣчной системы Тургайскаго уѣзда, называютъ его страню 62 тургаевъ и 32 улькойковъ.

ки берутъ начало въ Мугоджарахъ и, пробѣжавъ значительное пространство, такъ Шеганъ до 160 верстъ, совершенно теряются въ степи.

Заканчивая краткій обзоръ рѣкъ южнаго района, не могу не указать на то, что этотъ районъ вообще, и рѣки въ частности, обсѣдованъ слишкомъ еще недостаточно, а потому и неудивительно, если въ моемъ очеркѣ встрѣтятся ошибки.

Аральское море прилегаетъ къ Тургайской области только своей сѣверной частью. Вода имѣетъ цвѣтъ синій и на вкусъ горько-соленая. Берегъ у этой части моря песчаный, нерѣдко покрытый камышемъ. Море у береговъ Тургайской области не имѣетъ значительной глубины.

Озера. Озера можно раздѣлить на постоянныя, болѣе или менѣе глубокия, и періодическія, которыя въ лѣтнія жары высыхаютъ, а зимой вымерзаютъ. По качеству водъ озера дѣлятся на прѣсныя и горько-соленыя или соленыя. Число озеръ въ Тургайской области точно до сихъ поръ не опредѣлено, во всякомъ случаѣ ихъ нѣсколько сотъ.

Большая часть озеръ находится въ Николаевскомъ уѣздѣ къ сѣверу отъ плоской возвышенности, служащей водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ, между рѣками Тоболомъ и Убаганомъ, гдѣ въ то же время преобладаетъ и прѣсная вода. Всѣ озера, расположенныя здѣсь, незначительной величины и только на сѣверѣ и югѣ Наурзумскаго бора находятся два большихъ озера съ прѣсной водой—*Сары-муинъ* и *Акъ-суатъ*. На самой плоской возвышенности расположены три значительныя озера, изобилующія рыбой: *Жыты-куль*, *Айке* и *Шелжаръ-шызъ-кара*.

Къ озерамъ, содержащимъ солоноватую воду, относятся большія озера: *Деншизъ-куль*, *Шелжаръ*, *Сары-копа*, *Кара-жузунъ*, *Акъ-куль* и многія другія.

Соленыхъ озеръ въ Тургайской области очень много, нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ самосадочную соль, но, въ большинствѣ случаевъ, это не чистая поваренная соль, а съ примѣсью сѣрно-кислаго натра и другихъ солей. Сюда относятся: *Эбелей* или *Жименей* (въ № 2 аула, Дамбарской волости, Николаевского уѣзда) и *Уркачь* ¹⁾ (въ Тусунской волости, Тургайскаго уѣзда), оба лежатъ на плоской возвышенности, служащей водораздѣломъ рѣкъ, на караванной дорогѣ, идущей изъ гор. Тургая въ гор. Троицкъ; *Махтыръ-тузъ* и *Карабасъ-тузъ*, расположенныя на западъ отъ города Тургая, первое въ 30, а второе въ 80 верстахъ; озеро *Арысь*, находящееся въ юго-восточномъ углу области, на границѣ съ Сыръ-Дарьинской областью, и другія.

Болота. Въ собственномъ смыслѣ болотъ въ Тургайской области нѣтъ, а есть, такъ называемыя киргизами, *соры*. Словомъ соры киргизы называютъ совершенно высыхающія соленыя озера, солонцеватое днище которыхъ болѣе или менѣе топко. Соры, въ большинствѣ случаевъ, съ краевъ бываютъ покрыты камышемъ или палочникомъ, а въ срединѣ или лужами соленой воды, или представляютъ вязкую глинистую поверхность, пропитанную растворами солей. Такія мѣста часто непроходимы и считаются болѣе или менѣе опасными, хотя иногда на видъ и кажутся сухими.

К л и м а т ъ.

Свѣдѣнія по части климатическихъ условій области очень скудны. Наблюденія этого рода производятся въ городѣ Иргизѣ и въ селѣ Карабутакѣ болѣе 25 лѣтъ, но результаты ихъ должны быть принимаемы съ боль-

¹⁾ Уркачь и Эбелей сданы горнымъ департаментомъ въ арендное содержаніе на двѣнадцать лѣтъ, съ 1 октября 1890 г. по 1 октября 1902 г., купцу С. И. Назарову, съ платою по 3000 рублей въ годъ.

шую осторожностью, такъ какъ эта работа выполняется нижними чинами мѣстныхъ гарнизоновъ чисто механически, хотя и подъ надзоромъ врачей мѣстныхъ лазаретовъ; при томъ наблюденія эти касаются только температуры, тогда какъ другихъ климатическихъ признаковъ, — признаковъ весьма важныхъ, какъ, на примѣръ, въ отношеніи количества выпадающей воды, силы вѣтровъ и проч., наблюденій или совсѣмъ не производится, или же они крайне отрывочны.

Климатъ Тургайской области — континентальный. Отсутствіе высокихъ горъ способствуетъ существованію почти постоянныхъ вѣтровъ, которые, разумѣется, имѣютъ большое вліяніе на состояніе температуры и другихъ климатическихъ условій. Характерными климатическими особенностями тургайскихъ степей можно считать: сухость воздуха, рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, незначительность водяныхъ осадковъ и слишкомъ большое удаленіе крайнихъ градусовъ тепла и холода.

Средняя годовая температура сѣверной части области приблизительно $+1^{\circ}$, въ южной же она доходитъ до $+5^{\circ}$ — 6° . Maximum наблюдавшейся въ области температуры до $+52^{\circ}$ и minimum до -40° . Въ сѣверной части области рѣки и озера замерзаютъ въ концѣ октября или началѣ ноября и зима продолжается около шести мѣсяцевъ. Въ южной части рѣки замерзаютъ въ концѣ ноября и вскрываются въ началѣ марта. Зима сопровождается частыми вѣтрами, извѣстными здѣсь подъ названіемъ бурановъ. Въ ноябрѣ, послѣ перваго выпаденія снѣга, иногда падаетъ дождь, вслѣдствіе чего появляется гололедица. Какъ бураны, такъ и гололедица составляютъ величайшее зло для степного скотоводства. Дождей лѣтомъ бываетъ очень мало, а иногда съ мая по августъ не бываетъ ни одного дождя, какъ это, на примѣръ, имѣло мѣсто для очень многихъ мѣстностей области въ 1891 году. Южные и юго-восточные вѣтры, дующіе лѣтомъ,

отличаются своею сухостью и теплою; сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры также сухи, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще и весьма холодны.

Нигдѣ четыре времени года, какъ совершенно вѣрно говоритъ А. Бремъ, не различаются такъ рѣзко одно отъ другого, какъ въ степи, гдѣ весенняя роскошь травъ быстро исчезаетъ подѣ палящими лучами солнца; гдѣ разрушающая сила дѣйствуетъ такъ же мощно, какъ и созидаящая; гдѣ солнечный жаръ такъ же мертвитъ, какъ зимняя стужа; гдѣ все, уничтоженное лѣтнимъ зноемъ и разметенное осенними и зимними бурянами, подѣ весенними лучами солнца внезапно пробуждается къ новой жизни.

Въ началѣ лѣта степь еще зеленѣетъ, но роскошь растительности уже миновала. Нѣкоторыя растенія только теперь достигаютъ полнаго расцвѣта; но и они вянутъ въ первые же дни всеизсушающаго зноя и пестрый весенній коверъ вскорѣ пріобрѣтаетъ сѣровато-желтый оттѣнокъ.

Не успѣетъ еще окончиться лѣто, какъ степь уже одѣвается осеннимъ покровомъ и принимаетъ сѣро-желтую окраску, лишенную разнообразія и прелести. Всѣ ломкія и хрупкія растенія послѣ первой же бури лежатъ пригнутыми къ землѣ, а первый новый порывъ вѣтра подхватываетъ и разметываетъ ихъ по степи.

Первый ночной морозъ покрываетъ всѣ воды тонкимъ слоемъ льда; нѣсколько холодныхъ дней сковываютъ озера и лужи, только рѣки и ручьи, болѣе противящіяся замерзанію, даютъ еще на нѣсколько дней пріютъ почему-либо запоздавшимъ перелетнымъ птицамъ. Легкій сѣверо-западный вѣтеръ гонитъ по небу темныя облака и мелкій снѣжокъ сыплется на землю. Нѣсколько дней подѣ рядъ идетъ снѣгъ и зима устанавливается. Вѣтеръ постоянно мѣняется, усиливается, дуетъ то съ востока, то съ юго-востока, то съ юга, то съ юга-запада; надѣ бѣлымъ покровомъ степи носится бѣлое облако крутящагося снѣга; вѣтеръ переходитъ въ вихрь; снѣжное облако поднимается

къ небу и начинается опасный, ошеломляющій, почти лишающій сознанія даже самаго привычнаго къ непогодѣ челоуѣка, буранъ, или свѣжная буря. Два-три дня безъ перерыва, все съ той же силой свирѣпствуетъ буря, приковывая къ мѣсту и челоуѣка, и животное. Путникъ, застигнутый ею въ степи, погибаетъ, если какой-нибудь особенно счастливый случай не спасетъ его: люди, выходя изъ дому, гибнутъ, даже въ степныхъ городахъ, какъ тому не разъ бывали примѣры. Только послѣ февраля челоуѣкъ и животное вздыхаютъ свободнѣе, хотя зима еще продолжаетъ тяготѣть надъ степью.

Но вотъ солнце поднялось выше, лучи его отвѣснѣе падаютъ; вездѣ появляются темныя пятна, проталины, которыя ежедневно расширяются, несмотря на то, что вновь выпадающій снѣгъ еще не разъ запорашиваетъ ихъ. Чувствуется первое вѣянiе весны. Но только въ мартѣ или даже апрѣлѣ, когда на помощь солнечнымъ лучамъ придетъ теплый, южный вѣтерекъ, снѣгъ быстро начинаетъ таять. Жадно пьетъ земля, расточаемую ей тающимъ снѣгомъ, влагу, и соединенныя силы солнца и воды дѣйствуютъ неотразимо. Не успѣютъ еще исчезнуть снѣгъ и разрыхлѣвшія льдины на озерахъ, какъ всѣ луковичныя и вообще многолѣтнiя растенiя даютъ уже листья и цвѣтъ. Среди пожелтѣвшихъ травъ, среди сухихъ стеблей, не уничтоженныхъ осенними бурями, пробивается первая весенняя травка.

Какъ только сойдетъ снѣгъ, степь покрывается желтыми, темно-красными, бѣлыми и бѣлыми въ красныхъ полосахъ тюльпанами. Хотя они и появляются поодиночкѣ и не болѣе какъ по два, по три вмѣстѣ, но раскидываются почти по всей степи, расцвѣтая одновременно въ такомъ множествѣ, что куда бы ни уналъ взоръ, онъ вездѣ встрѣчаетъ ихъ. Непосредственно за тюльпанами распускаются лиліи, окрашенныя въ еще болѣе яркіе цвѣта.

Не малымъ украшеніемъ степи весной служить и небо. Совсѣмъ безоблачнымъ оно не бываетъ весною никогда; напротивъ, даже при самой ясной погодѣ оно покрыто тамъ и сямъ легкими, какъ пухъ, прозрачными облаками.

Каждый день прибавляетъ новые оттѣнки къ прежнимъ. Все болѣе исчезаетъ желтоватый отливъ, оставшійся отъ прошлогоднихъ сухихъ стеблей, и все свѣжѣе и ярче становится весенній покровъ богато убранной степи. Черезъ нѣсколько недѣль вся она покрывается пестрымъ ковромъ, въ которомъ встрѣчаются всѣ цвѣта отъ темно-зеленаго до яркаго желто-зеленаго включительно.

Весенняя растительность песчаныхъ пространствъ самая интересная изъ всѣхъ другихъ, самая богатая рѣдкими и оригинальными формами и вмѣстѣ съ тѣмъ самая роскошная. Весною, въ апрѣлѣ и маѣ, бугристые пески, какъ передаютъ очевидцы и отчасти я лично убѣдился во время своей поѣздки въ Каракумы въ 1893 году,—совершенный садъ; холмы густо усажены шарообразными ярко-зелеными кустами различныхъ породъ кара и акъ жузгунъ, серебристыми породами *Ammodendron'a*, колючкою, гребеньщиками и саксауломъ, нѣсколько напоминающимъ сосну; кое-гдѣ встрѣчаются небольшія роцицы жиды и нѣсколько породъ древовидныхъ *Astragalus*; но красота сыпучихъ песковъ, одѣтыхъ зеленою,—это только обманъ. Цвѣты расцвѣтаютъ и засыхаютъ въ нѣсколько дней. Травяная растительность состоитъ обыкновенно изъ горькой малопрігодной травы, покрывающейся особаго рода цвѣтами, которые спадаютъ при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи и часто издаютъ непріятный запахъ. Подъ листьями скрываются скорпіоны, тарантулы, ящерицы и змѣи; тутъ же иногда можно встрѣтить зловонный трутъ животнаго. Заблудившись среди песковъ, путники бродятъ цѣлые дни, пока не свалятся, умирая

отъ голода и жажды. Караваны въ южной части Тургайской области могутъ совершать свои переходы лѣтомъ не иначе, какъ только до 8—9 часовъ утра, а вечеромъ по закатѣ солнца.

Ф л о р а.

Степная растительность состоитъ, главнымъ образомъ, изъ разнаго рода травъ, при чемъ почва сѣвернаго района принадлежитъ именно къ числу такихъ, которыя способны производить хорошія травы, годныя для корма домашнихъ животныхъ, а южный районъ, наоборотъ, имѣетъ слишкомъ мало мѣстностей, пригодныхъ для произрастанія кормовыхъ травъ, большая часть площади этого района или ничего не производитъ, или покрыта самою бѣдною растительностью. Древесныя растенія также встрѣчаются только въ сѣверномъ районѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ кустарниковыхъ растеній, произрастающихъ и въ южномъ районѣ.

Травы. Ковыль, *Stipa pennata* и *stipa capillata*, по-киргизски *бозз*, занимаетъ обширныя пространства сѣвернаго района и эта часть области, по справедливости, называется ковыльною степью. Ковыль служитъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой лучшимъ подножнымъ кормомъ степныхъ домашнихъ животныхъ. Въ послѣднее время состоятельные прилинейные киргизы начинаютъ косить ковыль (сѣнокосилками) для приготовленія сѣна.

Тимофѣевка, *Phleum pratense*, по-киргизски *батпаукъ*, встрѣчается на глинисто-известковой почвѣ.

Пырей луговой, *Alopecurus pratensis*.

Манная трава, *Glyceria fluitans*.

Ежа, *Dactylis glomerata*.

Желтая овсяница, *Avena flavescens*.

Мятликъ, *Poa annua et pratensis*.

Гребенникъ, *Cynosurus cristatus*.

Люцерна, *Medicago sativa*, по-киргизски *жунышка* или *жунушка*.

Нѣсколько видовъ клевера, *Trifolium pratense*, *Trifolium repens* и др.

Солодка, *Glycyrrhiza*.

Типець, *Festuca ovina*.

Тонконогъ, *Koeleria cristata*.

Буркунъ, *Medicago falcata*.

Нѣкоторые виды астрагала.

Эпарцетъ, *Onobrychis sativa*.

Pedicularis comosa.

Желтый подмаренникъ.

Хмѣль, *Humulus lupulus*, по-киргизски *кумакъ*.

Конопля, *Cannabis sativa*, по-киргизски *кендръ шунъ* встрѣчается въ большомъ количествѣ по рѣкамъ Кумаку, Жарлы-бутаку и другимъ рѣкамъ въ Кумакской волости, Николаевского уѣзда.

Чеснокъ, по-киргизски *сарымсакъ*.

Лукъ, по-киргизски *жуа*.

Ржанецъ, *Triticum repens*, по-киргизски *ярекъ*.

Вика, *Vicia*.

Перекасти поле (катунь), по-киргизски *калбакъ*.

Лебеда, *Chenopodium*, по-киргизски *ала-бута*.

Чина, *Lathyrus*.

Дикая фіалка, степная лилія, тюльпанъ и много другихъ.

Перечисленные растенія прозябаютъ на глинисто-песчаной почвѣ и, слѣдовательно, составляютъ принадлежность сѣвернаго района.

Полынь, *Artemisia absintium*, по-киргизски *жусанъ*, растетъ по всей области, но на солонцеватыхъ почвахъ составляетъ преобладающее растеніе, почему въ южномъ районѣ, какъ кормовое вещество для животныхъ, она играетъ ту же роль, что и ковыль въ сѣверномъ. Полынь киргизами считается однимъ изъ питательныхъ

кормовъ для овецъ, составляющихъ большую часть киргизскихъ стадъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ.

Дровяникъ, *Oboine*, по-киргизски *кокъ-некъ*, съѣдается верблюдомъ и служитъ хорошимъ топливомъ.

Марь, *Artiplex*, по-киргизски *дендекара*.

Желтокорень, *Statice tataricum*, по-киргизски *Сары бояу*. Марь и желтокорень употребляются киргизами для окраски кожъ.

Верблюжья трава, верблюжий волчець, *Alhagi maurogum*, по-киргизски *тюз-шунъ*.

Много видовъ солянокъ, *Salsolaceae*.

Осока (острець), *Carex arenaria*, по-киргизски *кiакъ* и *шii*, въ зеленомъ видѣ служитъ кормомъ животнымъ и, кромѣ того, употребляется на плетенье цыновокъ, которыми между кошмою и рѣшеткою прикрываются бока киргизской кибитки въ лѣтнее время.

Колючка (колючая трава), *Acanthophyllum spinosum*, по-киргизски *балдырианъ*, растетъ часто на совершенно безплодныхъ почвахъ и почти при полномъ отсутствii атмосферныхъ осадковъ, довольствуясь той ничтожной влагой, которая сохраняется въ глубокихъ слояхъ почвы. Колючка называется верблюжьей колючкой потому, что съ особымъ удовольствiемъ ея ѣдятъ верблюды. Верблюдъ съѣдаетъ все листья и молодья вѣтви колючки, оставляя нетронутымъ главный стебель съ его болѣе толстыми развѣтвленiями.

Этотъ послѣднiй рядъ растений составляетъ принадлежность солончаковыхъ и песчаныхъ почвъ южнаго района.

Береговую растительность озеръ и рѣвъ составляютъ камышь, по-киргизски *камысъ*, и палочникъ, по-киргизски *кола*. Эти два растенiя, главнымъ образомъ, употребляются для кровли зимовокъ и устройства зимнихъ помѣщенiй для животныхъ. Камышевыя чащи зимою служатъ мѣстомъ для загона табуновъ лошадей и другихъ животныхъ во время бурановъ, доставляя имъ хотя какое-нибудь при-

крытіе. Верхушки камыша составляютъ и кормовое вещество.

О хлѣбныхъ степныхъ растеніяхъ рѣчь будетъ впереди при обзорѣ земледѣлія.

Лѣса и кустарники. Безлѣснымъ пространствомъ степь можетъ быть названа несомнѣнно; но она не совсѣмъ лишена деревьевъ. Въ широкихъ и глубокихъ рѣчныхъ долинахъ нѣтъ недостатка ни въ крупномъ кустарникѣ, ни въ перелѣскахъ. При особенно благоприятныхъ условіяхъ ива и тополь достигаютъ роста высокихъ деревьевъ, которыя окаймляютъ берега рѣкъ; возникаютъ цѣлыя березовыя рощи, а на песчаныхъ холмахъ въ Николаевскомъ уѣздѣ произрастаютъ сосновые лѣса. Во всякомъ случаѣ, надо сказать, что такія мѣста составляютъ исключеніе и могутъ скорѣе всего сравниться съ оазисами въ пустынѣ. Древесная и кустарниковая растительность играетъ, сравнительно, очень небольшую роль въ хозяйствѣ степного жителя, почему и ограничусь только краткимъ перечнемъ лѣсныхъ породъ и кустарниковыхъ растеній и указаніемъ общей площади, занимаемой лѣсами въ области. Всѣхъ лѣсныхъ дачъ въ области 34, изъ нихъ 23 въ Николаевскомъ уѣздѣ, 3 Тургайскомъ и 8 Актюбинскомъ, общая площадь ихъ равняется 490667¹/₂ десятинамъ. Въ среднемъ выводѣ на одну десятину лѣсной площади приходится 90 десятинъ всей территоріи. Въ лѣсахъ встрѣчаются слѣдующіе виды деревьевъ: сосна (*карагай*), береза (*каинъ*), осина (*тэрэкъ*), дубъ (*еменъ*), черный осокорь (*кара-тэрэкъ*), тополь (*тураны*), вязъ (*шыгершинъ*), ольха (*жирекъ*, *кара алашъ*), саксауль (*сексеуль*), липа (*жуке*), вѣтла (*кызыл-талъ*) и верескъ. Изъ кустарниковыхъ растеній встрѣчаются слѣдующіе виды: тальникъ (*талъ*), чилига (*караганъ*), таволга (*тобылы*), бобовникъ (*шіе-сабакъ*), жимолость, черемуха (*шумуртъ*), дикая вишня (*шіе*), боярышникъ, шиповникъ (*итъ-мурунъ*), смородина черная (*кара-*

гатъ), гороховникъ или колючка (*шинель*), лоховина (*жиде*) и гребеньщикъ (*жынмылз*).

Лѣса, кромѣ удовлетворенія потребностей населенія строительнымъ матеріаломъ и топливомъ, въ зимнее время служатъ еще для домашнихъ животныхъ защитой отъ бурановъ, а ранней весной, или во время безкормицы молодые вѣтви деревьевъ и кустарниковыя растенія и кормомъ.

Ф а у н а.

Кромѣ домашнихъ животныхъ въ Тургайской области встрѣчаются слѣдующія животныя.

Млекопитающія: дикая лошадь (*куланъ*), сайга (*сайлакъ*), свинья (*шушка*, *донгузъ*, *кабанъ*), сурокъ (*сууръ*), сусликъ (*сары-шунакъ-тышканъ*), мышь (*тышканъ*), крыса (*кресъ-тышканъ*), табарганчикъ (*косъ-аякъ*), заяцъ (*куянъ*), выхухоль, ежъ (*кирпыкъ-шешенъ*), хорекъ (*сасыкъ-кузенъ*), горностаи (*акъ-тышканъ*), ласка, лисица (*тюлке*), корсакъ (маленькая порода лисы, у киргизъ носить тоже названіе), волкъ (*кас-кыръ*) и др.

Птицы. Птицъ въ Тургайской области водится чрезвычайно много какъ по количеству, такъ и разнообразію видовъ; вотъ главнѣйшія изъ нихъ: орелъ (*карагусъ*), бѣлохвостый и могильникъ, беркутъ (по-киргизски тоже названіе), соколъ разныхъ видовъ (*лашинъ*), ястребъ (*каршыга*), филинъ (*укэ*), сова (*жапалакъ*), ворона (*кара*), голубь (*кугершинъ*), тетеревъ (*куръ*), бѣлая куропатка (*акъ-куръ*), сѣрая куропатка, носящая среди мѣстныхъ осѣдлыхъ жителей еще названіе рябокъ (*шилъ*), перепелка (*будене*), драхва (*дуадакъ*), драхва малая (*жекъ*), стрепетъ (*безгальдекъ*), куликъ (*балшыкшы*), ласточка (*кармылашъ*), пеликанъ (*брь-казанъ*), гусь (*казъ*), фламинго или красный гусь, утка (*уйрэкъ*), лебедь (*акъ-ку*), жаворонокъ (*торай*), скворецъ (*кара-торай*), воробей (*суукъ-торай*), кукушка (*кукекъ*), галка (*узакъ*), сорока (*саусканъ*), дятель (*такъ-такъ*) и много другихъ.

Рыбы. Въ степныхъ озерныхъ и рѣчныхъ водахъ встрѣчаются слѣдующіе виды рыбъ: карась (*табанъ-балыкъ*), окунь (*ала-була*), щука (*шортанъ*), сомъ (*жанинъ*), линь, сазанъ (по-киргизски тоже названіе), язь (*акъ-балыкъ*), лещъ, ершъ, пескарь (*куль-турткуинъ*), судакъ, жерехъ, осетръ (въ Аральскомъ морѣ) и другія.

Пресмыкающіяся: лягушка (*бака*), черепаха (*тустанъ-бака*), ящерица (*кисертке*) и змѣи (*жиланъ*) въ степи встрѣчаются въ большомъ количествѣ, но между послѣдними ядовитыхъ мало, къ нимъ относится стрѣла змѣя (*окъ-жиланъ*).

Насѣкомыя: саранча (*шеертке*), называемая здѣсь кобылкою, появляется въ нѣкоторые годы въ неизвѣрно громадномъ количествѣ и уничтожаетъ всю зелень; комаръ (*маса*), мошка (*ширкей* и *бокъ-шыбынъ*) и муха (*шыбынъ*) въ большомъ количествѣ живутъ по берегамъ озеръ и рѣкъ въ южномъ районѣ, не давая покоя животнымъ ни днемъ ни ночью, что вмѣстѣ съ другими причинами, между прочимъ, заставляеть киргиза-южанина откочевывать на лѣто къ сѣверу; слѣпень или оводъ (*суна*), тарантулъ (*бюие*) чернобрюхій и черный, скорпионъ (*шанинъ*) и фаланга (*бзай-басъ*). Послѣдніе три вида насѣкомыхъ, по большей части, встрѣчаются въ южной части области и особенно большаго вреда, приносимаго ими домашнимъ животнымъ и человѣку, не наблюдалось.

Административное дѣленіе Тургайской области.

По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 21-го октября 1868 года, Тургайская область образована изъ восточной и почти всей средней части бывшей области оренбургскихъ киргизъ.

Вслѣдствіе означеннаго закона, Тургайская область раздѣлена на четыре уѣзда: Илецкій, Иргизскій, Николаевскій и Тургайскій.

Уѣзды въ 1869 году были раздѣлены на волости, а эти послѣднія на аулы, именно:

Илецкій	уѣздъ	раздѣленъ	на 8 волостей	и 41 аулъ.
Иргизскій	»	»	» 7	» » 34 »
Николаевскій	»	»	» 8	» » 51 »
Тургайскій	»	»	» 5	» » 23 »

Итого . 28 » 149 »

По новому, Высочайше утвержденному 25-го марта 1891 года, положенію область состоитъ также изъ четырехъ уѣздовъ: Актюбинскаго (бывшій Илецкій), Иргизскаго, Николаевскаго и Тургайскаго ¹⁾. Кочевое населеніе въ каждомъ уѣздѣ также дѣлится на волости, а волости — на аульныя общества.

Въ 1894 году уѣзды были раздѣлены на слѣдующее количество волостей и ауловъ.

Актюбинскій.

Названія волостей.	Число №№ ауловъ.	Количество кибитокъ въ волости.	Названія волостей.	Число №№ ауловъ.	Количество кибитокъ въ волости.
Акъ-тюбинская . . .	6	1112	Каратугайская . . .	10	2578
Араль-тюбинская . . .	8	1556	Тереклинская . . .	9	1836
Вистамакская . . .	8	1628	Тузь-тюбинская . . .	7	2121
Бурлинская	5	1188	Уйсаль-каринская . . .	8	1529
Буртинская	10	2218	Хобдинская	11	2433
			Итого 10 волостей.	82	18199

¹⁾ По пространству уѣзды Тургайской области, по исчисленію Тилло, распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Актюбинскій . . .	49500	квадратныхъ	версть.
Николаевскій . . .	93838	(въ томъ числѣ въ Новолинейномъ районѣ 17308	квадратныхъ версть).
Иргизскій	127300	квадратныхъ	версть.
Тургайскій	147500	»	»
Всего	418138	»	»

Иргизскій.

Аманкульская	8	1367	Талдыкская	10	1773
Баксайская	6	1286	Тауская	7	1570
Кабиргинская	6	1393	Темиръ-астауская	8	1231
Кинджегаринская	7	1393	Тулагайская	9	1660
Куландинская	6	1271	Урдакунганская	6	1338
Кызылджарская	6	1185	Чингильская	4	1167
Итого 12 волостей.				83	16634

Николаевскій.

Аманкарагайская	7	1940	Кинь-аральская	4	1446
Аракарагайская	8	1632	Кумакская	6	1259
Вистюбинская	5	930	Миндыгаринская	4	1618
Дамбарская	6	1402	Сарайская	6	1649
Джилкуарская	8	1368	Суундукская	6	1264
Джитыгаринская	9	1851	Убаганская	4	842
Карабалыкская	7	1146	Чубарская	8	2189
Итого 14 волостей.				88	20536

Тургайскій.

Джиланчикская	8	1701	2-я Наурзумская	5	1277	
Каракугинская	7	1506	Сарыкопинская	5	1043	
Каратургайская	4	955	Сарытургайская	6	1097	
Кызылджингельская	5	1281	Тусунская	8	2377	
Майкаринская	5	1118	Чубалавская	7	1284	
1-я Наурзумская	5	1126	Итого 11 волостей.		65	14765

А всего въ области 47 киргизскихъ волостей, 318 аульныхъ обществъ и 70134 кибитки.

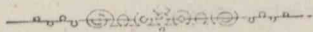
Города. По Высочайшему повелѣнію 21-го октября 1868 года укрѣпленіе Уральское (основано въ 1845 году)

переименовано въ городъ Иргизъ и Оренбургское (основано въ томъ же 1845 году)—въ городъ Тургай. По закону 25 марта 1891 года бывшее укрѣпленіе Акъ-тюбе (основано въ 1870 году) переименовано въ городъ Актюбинскъ и поселеніе Кустанай (основано въ 1880 году) въ городъ Николаевскъ ¹⁾.

Въ этихъ городахъ въ настоящее время помѣщаются уѣздныя управленія, мѣстопробываніе же военнаго губернатора и областного правленія остается до сихъ поръ, временно, въ г. Оренбургѣ.

Для осѣдлаго населенія въ Николаевскомъ уѣздѣ въ 1893 году образованы три волости: Александровская, Боровская и Затобольская и, кромѣ того, въ Актюбинскомъ уѣздѣ имѣется одно сельское общество и въ Иргизскомъ—село Карабутаекъ (бывшій фортъ Карабутаекъ).

Административно-полицейская власть въ уѣздахъ и городахъ сосредоточивается въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ (въ каждомъ уѣздѣ положено по штату по одному помощнику и, кромѣ того, въ городѣ Николаевскѣ городской приставъ). Ближайшій полицейскій надзоръ за общественнымъ порядкомъ въ волостяхъ и аулахъ лежитъ на волостныхъ управителяхъ и аульныхъ старшинахъ. Вообще, вслѣдствіе крайне недостаточнаго числа штатныхъ чиновъ полиціи, полицейскій надзоръ въ области оставляетъ желать многаго, особенно же необходимость въ увеличеніе чиновъ полиціи чувствуется въ Николаевскомъ уѣздѣ, гдѣ, кромѣ киргизскаго населенія, много осѣдлыхъ жителей.

¹⁾ По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 8 февраля 1895 года, г. Николаевску вновь присвоено прежнее названіе Кустанай и Николаевскій уѣздъ переименованъ въ Кустанайскій.

Населеніе Тургайской области.

Дѣленіе киргизъ на роды.

Преобладающее населеніе области составляютъ киргизы ¹⁾ или, какъ они сами себя называютъ, казаки ²⁾. Киргизы, вошедшіе въ составъ Тургайской области, принадлежатъ къ двумъ ордамъ: малой и средней, и до 1868 года составляли почти всю среднюю и восточную части бывшей области оренбургскихъ киргизъ. По укоренившемуся въ степи обыкновению, въ силу какихъ то, намъ еще мало извѣстныхъ, историческихъ событій, киргизскія орды дѣлятся на поколѣнія, которыя въ свою очередь подраздѣляются на роды, а эти послѣдніе на отдѣленія и подотдѣленія ³⁾. Каждый родъ имѣетъ особый

¹⁾ Левшинъ говоритъ, что названіе киргизъ дано кочевымъ жителямъ русскими, вмѣсто брани, за набѣги и грабежи, производившіеся ими на сибирскіе города и селенія—это съ одной стороны, а съ другой и для отличія новыхъ завоевателей Сибири—казаковъ отъ кочевыхъ ордъ, именовавшихъ себя также казаками.

²⁾ Слово казаки означаетъ толпу молодыхъ удалцовъ—наѣзниковъ, вооруженную конями и занимающуюся разбоями и грабежами.

³⁾ У киргизъ существуетъ легенда, что большая (*улу жузъ*), средняя (*орта жузъ*) и малая (*кичи жузъ*) орды имѣютъ своимъ древнѣйшимъ родоначальникомъ *Алашъ-Хана*, три потомка котораго сдѣлались родоначальниками этихъ трехъ ордъ.

По мѣрѣ того, какъ численность киргизскаго народа увеличивалась, орды раздѣлились и каждая изъ нихъ заняла опредѣленные мѣста, такъ большая орда заняла мѣста въ Средней Азійи около Ташкента, Туркестана и далѣе; средняя почти по всей сибирской линіи и малая вдоль всей границы нынѣшней Оренбургской губерніи и по среднему и нижнему теченію Урала до впаденія этой рѣки въ Каспійское море.

По раздѣленіи ордъ, каждая приняла принадлежащее ей имя и въ свою очередь раздѣлилась на поколѣнія, роды, отдѣленія и т. д.

Первый родоначальникъ малой орды, по тѣмъ же легендарнымъ сказаніямъ киргизъ, имѣлъ трехъ сыновей: отъ перваго сына произошло поколѣніе *Алашъ*, которое дѣлится на шесть родовъ по числу его сыновей; отъ втораго—поколѣніе *Байлы* (отъ словъ *бай*—богатый и *улы*—сынъ), которое дѣлится въ свою

героглифическій знак—*тамгу*¹⁾. Тамга имѣетъ значеніе родовое и употребляется неграмотными киргизами какъ подпись, такъ равно и для клеймленія скота, или обозначенія другого имущества (см. коневодство). Несмотря на то, что нынѣ киргизскіе роды не имѣютъ большого значенія, такъ какъ часто въ составъ административныхъ единицъ—волостей и ауловъ—входятъ киргизы разныхъ родовъ, чего прежде не было, когда во главѣ каждаго рода и отдѣленія стояли особые начальники—управляющіе родами и отдѣленіями; тѣмъ не менѣе знаніе дѣленія киргизъ на роды въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ существенно облегчить изученіе многихъ сторонъ киргизской жизни, напримѣръ, перекочевокъ киргизъ въ дѣтнее время, расположеніе зимовыхъ стойбищъ и т. д., вслѣдствіе чего считаю не лишнимъ привести относящіяся сюда свѣдѣнія.

Въ приводимой таблицѣ перечисляются только тѣ роды, которые составляютъ коренное населеніе области, случайно же попавшіе на временное жительство въ Тургайскую область киргизы другихъ родовыхъ группъ мною опущены, такъ какъ таковыхъ, во-первыхъ, очень небольшое число, а, во-вторыхъ, они, по большей части, при продолжительномъ проживаніи, постепенно исчезаютъ, сливаясь съ тѣми родами, среди которыхъ проживаютъ.

Таблица свѣдѣній о киргизскихъ ордахъ, поколѣніяхъ и родахъ, входящихъ въ составъ населенія Тургайской области.

очередь на 12 родовъ по числу сыновей этого родоначальника и у третьяго сына было 7 сыновей, отъ чего его поколѣніе носитъ названіе *Жетру* (*жети*—семь и *ру*—родъ) и дѣлится на семь родовыхъ группъ.

¹⁾ Тамги киргизы заимствовали у монголовъ, которые распространили ихъ употребленіе по всей Средней Азіи.

ОРДЫ.	ПОКОЛѢНІЯ.	РОДЫ.
МАЛОЙ ОРДЫ. (КНИЖЮЗЬ).	Алымъ (<i>алты аталы</i> —шесть родовъ, или шестиродцы).	Кара-кесекъ. Кете. Туртъ-кара. Шумекей. Шекты.
	Жетру (<i>жети</i> —семь и <i>ру</i> —родъ, или семиродцы).	Жагаль-байлы. Кердери. Кирейтъ. Табынъ. Тама. Телеу.
	Байлы, т. е. богатый сыновьями (<i>ул еки аталы</i> —двѣнадцать родовъ).	Алаша. Алтынъ. Жапшасъ. Серкешъ.
СРЕДНЕЙ ОРДЫ. (ОРТА ЖЮЗЬ).	Аргынъ.	Айдеръке. Апай. Жолдыбай. Караманъ. Брыкъ-мултыкъ. Сундукъ. Тулукъ. Шакъ-шакъ.
	Кишакъ.	Бултувъ. Кара-балыкъ. Кульдененъ. Танабуга ¹⁾ Торы-айгыръ. Узунъ.
	Найманъ, Баганалы тожь.	Акъ-тазъ. Кыздылъ-тазъ.
	Кирей.	Курсары.
Уакъ.	Принши.	

¹⁾ Танабуга сынъ Кара-балыка, завоевавшій себѣ родовую славу наравнѣ съ отцемъ, тѣмъ, что онъ своею политическою дѣятельностью превосходилъ отца.

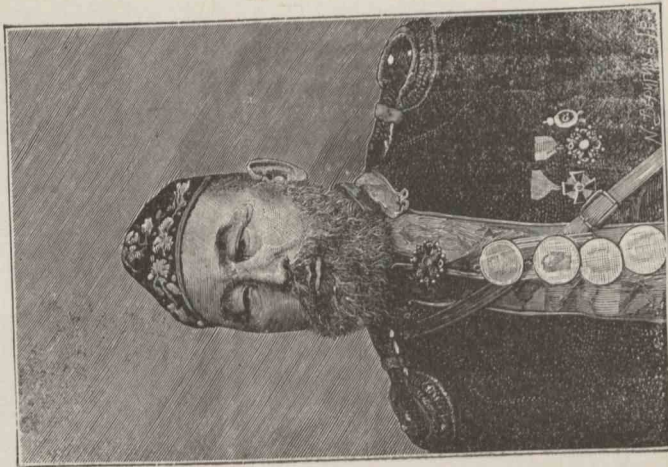
ТИПЫ КИРГИЗЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

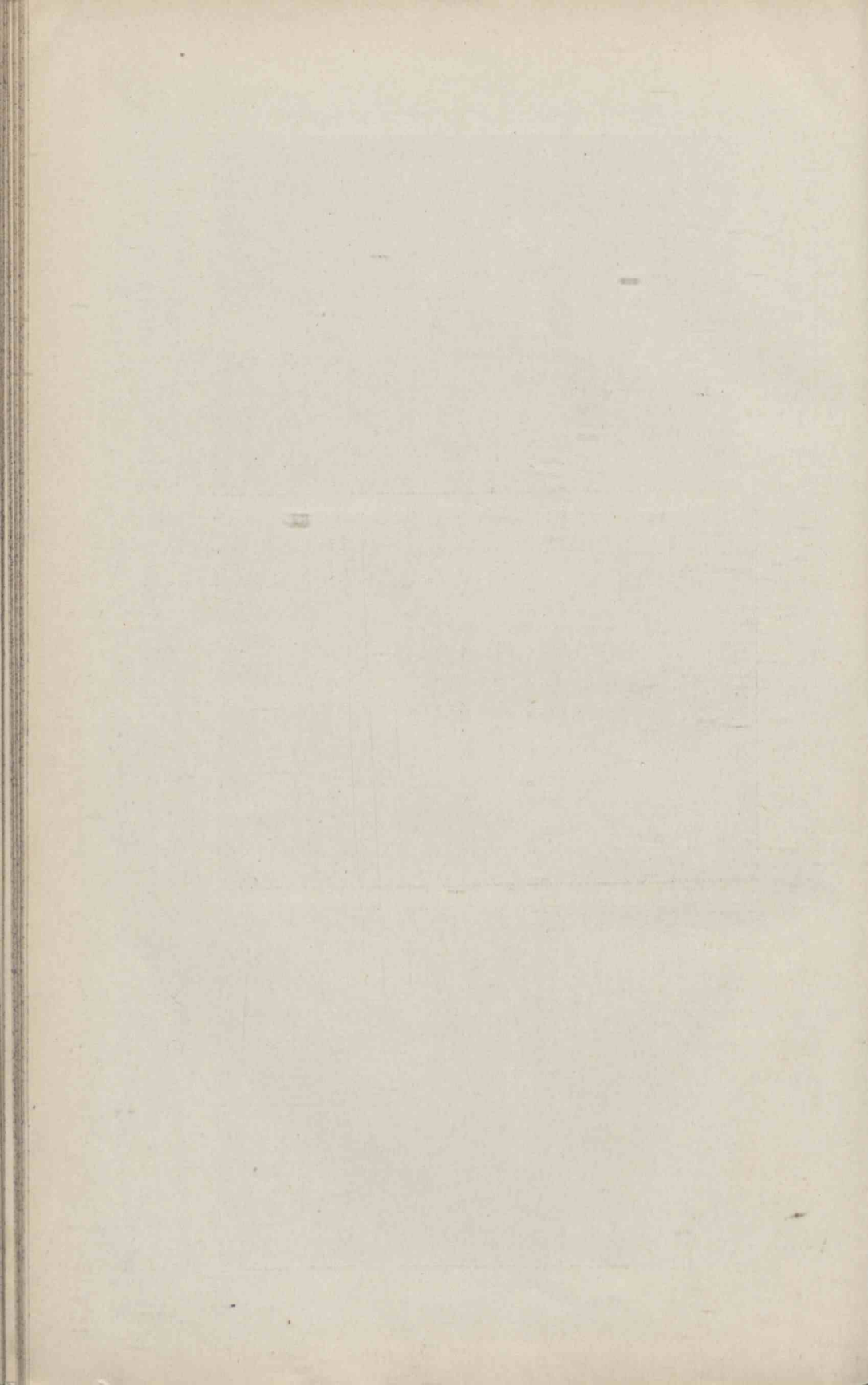
Буймухамедовъ, генералъ-майоръ, отставной султанъ-принцъ, бывший средней части бывшей области оренб. киргизъ.

Сенгъ Нуръ-мухамедовъ, заурядъ - хорунжий, буртинский волостной управитель (р. табынъ).

Дербали Беркимбаевъ, чиновникъ особыхъ поручений (р. жапалъ-байлы).

Кромѣ перечисленныхъ родовъ, въ составъ киргизскаго кочевого населенія входятъ еще *султаны*, *тулюнгуты* и *хожи*, не принадлежащіе къ перечисленнымъ выше родовымъ группамъ. Султаны считаютъ себя потомками хановъ и у киргизъ извѣстны подъ именемъ бѣлой кости (*акъ суюкъ*), въ отличіе отъ простаго народа — черной кости (*кара суюкъ*). Въ прежнее время султаны играли большую роль въ жизни киргизскаго народа; въ настоящее же время, при доступности общественныхъ должностей для всякаго киргиза, пользующагося уваженіемъ въ своемъ обществѣ, султаны окончательно утратили всякое значеніе. Тулюнгуты составляли въ очень недавнее еще время челядинцевъ султанскихъ семействъ, или родъ крѣпостныхъ людей; число ихъ теперь, вѣроятно, очень незначительно, такъ какъ съ утратой значенія султановъ, само собой уничтожаются и тулюнгуты, сливающіеся съ остальной массой киргизскаго населенія. Тулюнгуты, въ большинствѣ, набирались изъ лицъ и семействъ, захваченныхъ во время набѣговъ киргизъ на кочевья сосѣднихъ башкиръ и калмыковъ, а отчасти и на русскія селенія, и очень рѣдко изъ бѣдныхъ киргизъ. Тамги тулюнгуты не имѣютъ. Хожи считаютъ свое происхожденіе отъ потомковъ Магомета (вѣрнѣе отъ потомковъ ревностныхъ почитателей пророка). Хожи Тургайской области принадлежатъ къ выходцамъ изъ Туркестанскаго края и изъ Бухары. Въ былое время они приходили въ тургайскія степи въ качествѣ учителей грамотности и насадителей ученія Магомета. Они употребляютъ двоякія тамги: или знакъ имѣющій видъ полумѣсяца, или же султанскую тамгу.

Къ какому племени принадлежатъ киргизы.

Киргизы представляютъ собою одно изъ тюркскихъ племенъ, о принадлежности которыхъ къ той или другой

расѣ существуютъ различныя мнѣнія. Значительная часть изслѣдователей видятъ въ нихъ настоящихъ монголовъ, между тѣмъ какъ другіе, съ большой основательностью, считаютъ ихъ смѣшаннымъ народомъ, который въ томъ или другомъ отношеніи, напоминая монголовъ, выказываетъ болѣе признаковъ индогерманской — расы. Между киргизами нерѣдко можно встрѣтить лицъ довольно близко подходящихъ къ типамъ другихъ національностей, на примѣръ, къ калмыкамъ (табынскій родъ), башкирамъ (жагаль-байлинцы) и др. почему и описать одинъ опредѣленный типъ киргизъ не представляется возможнымъ; тѣмъ не менѣе, въ общемъ, можно сказать, что киргизъ Тургайской области имѣетъ слѣдующій обликъ: широкое плоское лицо, выдающіяся скулы, узкіе, впалые, большею частью, каріе глаза, носъ по большей части прямой, ротъ умѣренный, цвѣтъ лица смуглый, цвѣтъ волосъ черныи, борода небольшая, но не слишкомъ рѣдкая, ростъ выше средняго, здоровое плотное тѣлосложеніе, неуклюжъ въ движеніяхъ, что происходитъ отъ непривычки киргиза ходить.

Х а р а к т е р ь .

Что касается характера киргизъ, то нѣкоторые писатели считаютъ слѣдующія черты преобладающими въ характерѣ этой націи: лживость, мстительность, вспыльчивость и склонность къ воровству; но, мнѣ кажется, что это преувеличено и нахожу, что у киргизъ есть и доля честности и не такъ развито воровство, чтобы этотъ порокъ считать присущимъ цѣлому народу. Существовавшая еще не такъ давно *баранга* (самовольный захватъ скота или другого имущества), сопровождавшаяся побоищами и нерѣдко убійствами, теперь почти не встрѣчается. Лѣнь, любопытство, честолюбіе, хитрость и месть дѣйствительно, по-моему, должны быть отнесены къ слабымъ сторо-

намъ киргизскаго народа. Изъ хорошихъ сторонъ киргизъ можно указать на бережливость и гостепрѣимство, послѣдній обычай въ киргизскомъ народѣ укорененъ очень сильно. Впрочемъ, нѣкоторые не безъ основанія, говорятъ, что гостепрѣимство киргизъ, *конагасы* (отъ словъ *конакъ*—гость и *асы*—пища), не есть особенная черта добродѣтели, а прямой остатокъ родового начала, по которому хозяинъ обязанъ угостить прѣзжаго и послѣдній смотритъ на это угощеніе, какъ на свое личное право, нарушеніе котораго можетъ повлечь за собой даже жалобу народному суду. При столкновеніи съ русскими киргизы скоро усваиваютъ отъ нихъ внѣшность, не теряя своей національности и не гнушаясь ею. Киргизы живутъ совершенно особою жизнью, быть можетъ, и низшею по понятіямъ европейца, тѣмъ не менѣе не лишнюю многихъ симпатичныхъ сторонъ, вполне заслуживающихъ изученія, сохраненія и развитія: непосредственность ихъ міровоззрѣнія и оригинальная, безыскусственная простота ихъ нравовъ, освященная обычаями и преданіями доисторической древности, полны глубокаго этнографическаго интереса и представляютъ для изслѣдователя столь же обширное поле, какъ обширна сама киргизская степь, до сихъ поръ еще мало изслѣдованная.

П р о с в ѣ щ е н і е.

Грамотность у киргизъ не особенно развита, правилъ для правописанія нѣтъ—пишутъ со слуха, слѣдовательно, разнообразно, а потому и писать по-киргизски не трудно. Азбука у киргизъ арабская ¹⁾. Обученіемъ дѣтей татарской грамотности занимаются, главнымъ образомъ, татары-муллы, часто приходящіе въ киргизскія степи для этой цѣли не только изъ сосѣдней Оренбургской губерніи, но и изъ дальнихъ губерній, какъ, на примѣръ, Казанской.

¹⁾ Киргизскій языкъ есть отрасль тюркскаго корня и относится къ группѣ сѣверныхъ тюркскихъ діалектовъ. Онъ отличается отъ татарскаго, главнымъ

Ко времени введенія временнаго положенія 1868 года, въ Тургайской области существовали только двѣ народныя школы въ Троицкѣ и Тургаѣ.

Въ 1881 году школъ было 4 и общее число учащихся 160, въ томъ числѣ 39 русскихъ и 121 киргизскихъ мальчиковъ.

Въ 189³/₄ учебномъ году, по свѣдѣнїямъ любезно доставленнымъ мнѣ бывшимъ инспекторомъ школъ Тургайской области А. В. Васильевымъ, школъ министерства народнаго просвѣщенія и въ нихъ учащихся было слѣдующее количество:

	Число школъ.	Число учащихся.	
		Русскихъ.	Киргизскихъ.
Двухклассныхъ русско-киргизскихъ училищъ	5	111	165
Одноклассныхъ » »	6	56	147
Вечернихъ классовъ для взрослыхъ	2	45	22
Ремесленныхъ училищъ	1	2	18
Аульныхъ школъ	25	—	302
Русско-киргизскихъ женскихъ школъ	3	78	44
Русскихъ одноклассныхъ	3	237	—
Русскихъ женскихъ	1	58	—
Итого	46	587	698
		1285	

Затѣмъ по отчету военнаго губернатора за 1893 годъ, въ области было 13 церковно-приходскихъ школъ и число учащихся въ нихъ 552 (393 мальчика и 159 дѣвочекъ).

А всего школъ въ области въ 1893 году было 59 и число учащихся 1837.

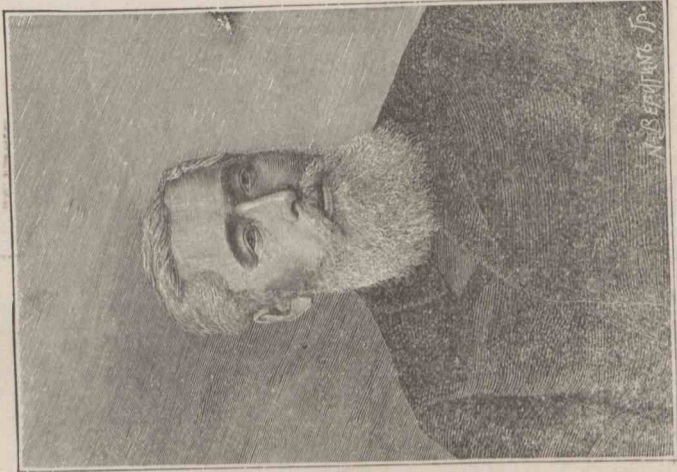
Кромѣ того, въ томъ же 1893 году киргизскихъ стипендіатовъ воспитывалось:

образомъ, фонетиковъ; имѣеть много древнихъ грамматическихъ формъ и словъ, особенно относящихся къ кочевому, пастушескому и родовому быту.

ТИПЫ КИРГИЗЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

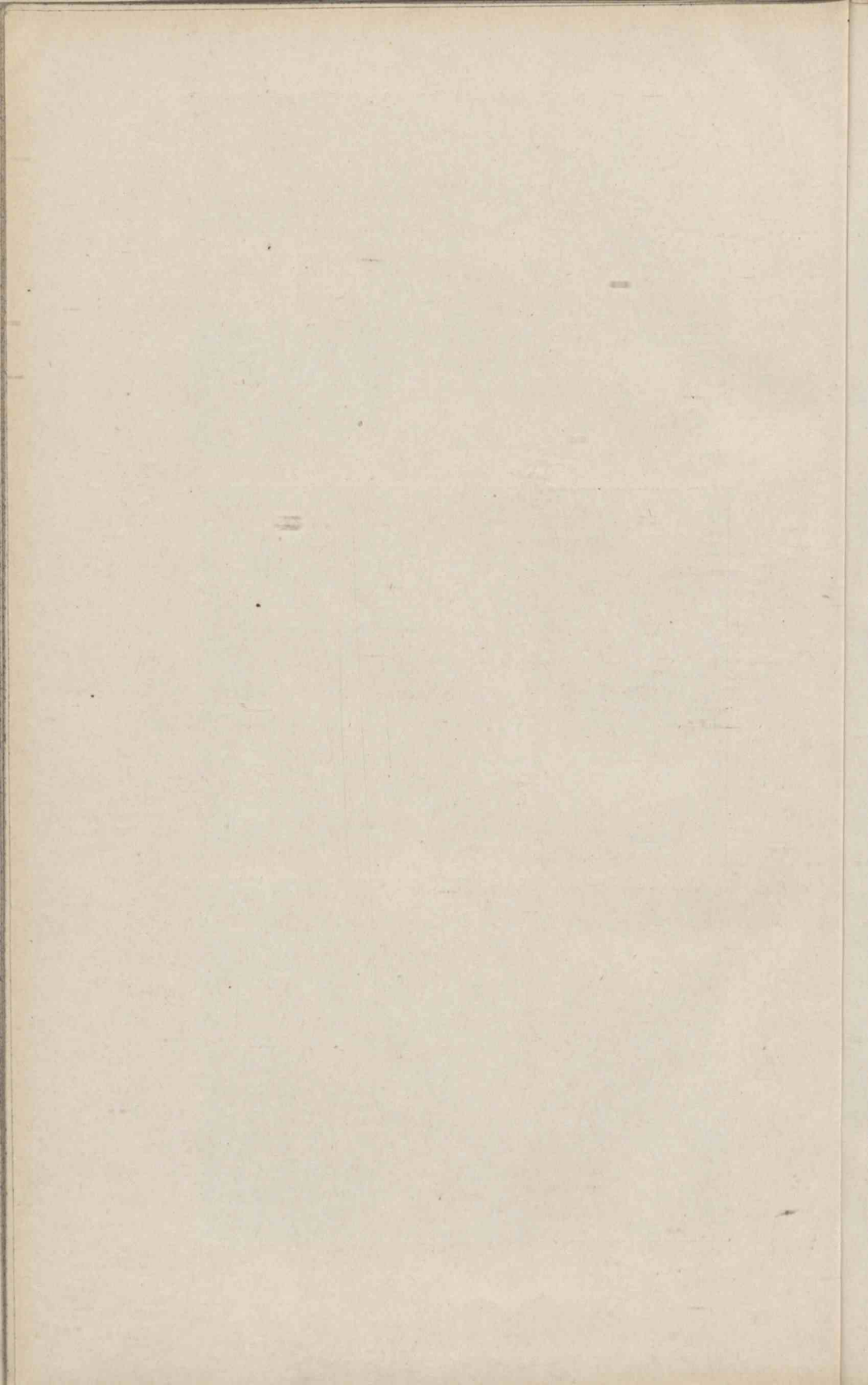
Чиновникъ Бикмухамедъ
Карлыксовъ (киргизъ).

Шяхъ-Муратъ Кудубековъ,
бывшій помощникъ Иргиз-
скаго уѣзднаго начальника
(киргизъ).

Чиновникъ Беримжановъ
(киргизъ).

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ	1 чел.
» Казанскомъ	»	2 »
» Оренбургской мужской гимназiи	12 »
» Троицкой	»	6 »
» Оренбургской киргизской учительской школѣ и въ начальномъ при ней училищѣ	14 »
и въ Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ и при русско-башкирской низшей сельско- хозяйственной школѣ	9 »
Всего		44 чел.

Вѣроисповѣданіе.

Вѣроисповѣданія киргизы магометанскаго и придерживаются сунитскаго толка, но съ сущностью своей религіи они еще мало знакомы. Все знакомство кочевниковъ съ магометанской религіей исчерпывается знаніемъ нѣсколькихъ молитвъ и нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ. Фанатиковъ среди киргизъ можно встрѣтить только между людьми богатыми и жителями пограничныхъ мѣстностей съ осѣдлымъ татарскимъ населеніемъ. Духовной іерархіи, въ томъ смыслѣ, какъ это существуетъ у другихъ націй, исповѣдывающихъ магометанскую религію, у киргизъ нѣтъ. Киргизскій мулла, едва умѣющій, читать по-татарски, развѣзжаетъ по ауламъ для совершенія разнаго рода религіозныхъ обрядовъ, стараясь при этомъ извлечь изъ невѣжественнаго народа какъ можно больше выгодъ для себя. Лица, посѣщавшія Мекку для священнаго поклоненія, носятъ названіе *хажы* и пользуются у киргизъ особымъ уваженіемъ.

Лѣтосчисленіе.

Киргизы ведутъ свое лѣтосчисленіе періодами—по

двѣнадцатилѣтіямъ (*мушэм*), подобно мѣсяцамъ, при чемъ каждый годъ носить особое названіе, а именно: первый годъ *тышкангъ*—мышь, второй—*сыйыръ*—корова, третій—*барсъ*—барсъ, четвертый—*куянъ*—заяць, пятый—*лу*—(по-китайски *улу*—волкъ), шестой—*жыланъ*—змѣй, седьмой—*жыжы*—лошадь, восьмой—*кой*—баранъ, девятый—*мэшинъ*—обезьяна, десятый—*таукъ*—курица, одиннадцатый—*итъ*—собака и двѣнадцатый—*донгузъ*—свинья.

П и щ а.

Пищу киргизъ зимою составляетъ заготовленное осенью мясо (*согумъ*), которое расходуется ими съ крайнею бережливостью и не каждый день, кромѣ богатыхъ людей, а когда дома глава семьи, или пріѣдутъ гости. Самое же обыкновенное и повседневное киргизское блюдо состоитъ изъ толченаго проса, а иногда также толченой пшеницы, сваренныхъ съ водою и сдобренныхъ, для приданія лучшаго вкуса, большею или меньшею примѣсью сала и молока. Это блюдо носить названіе *коже*. Въ общемъ, люди средняго достатка, не говоря уже о бѣднякахъ, зимою питаются и плохо и мало. Лѣтомъ, когда имѣется много молока, киргизы не только не терпятъ недостатка въ пищѣ, но и быстро поправляются послѣ зимняго недоѣданія. Молоко употребляютъ преимущественно въ видѣ кислаго молока, извѣстнаго у киргизъ подъ названіемъ *айрана*, и всѣмъ извѣстнаго напитка *кумыса*; затѣмъ, готовятъ изъ овечьяго, и рѣже изъ другого молока, сыры, называемые киргизами *рымшыкъ* и *крутъ*, и масло. Въ праздничные дни, или же, чаще всего, по случаю пріѣзда гостей, киргизами наскоро готовится куурдакъ, состоящій изъ жаренаго мяса, предварительно мелко искрошеннаго и смѣшаннаго съ кусочками сала; затѣмъ для болѣе почетныхъ гостей варятъ колбасу, *казы*, приготовляемую въ осеннее время

изъ мяса лошади съ очень большимъ количествомъ жира того же животнаго, и пловъ (только у богатыхъ людей), приготовляемый изъ риса съ мелкими кусочками мяса и сала съ прибавленіемъ небольшого количества изюма и урюка. Хлѣбъ (*нанъ*) въ томъ видѣ, какъ мы его употребляемъ, киргизы еще не научились готовить, хотя и очень любятъ его, умѣютъ же готовить лепешки на салѣ (*жалмакъ нанъ*) и хлѣбные шарики или орѣшки (*баурсакъ*). Первыя они пекутъ или на сковородѣ (*таба*), или варятъ въ котлѣ съ мясомъ, или чаще всего ихъ пекутъ прямо въ кизячной золѣ, а вторыя жарятъ съ саломъ въ котлѣ. Перечисленными блюдами почти и исчерпывается все кулинарное искусство киргизскаго народа. Неряшество при приготовленіи пищи ужасное: часто у бѣдныхъ людей въ одномъ и томъ же котлѣ варится пища и моется бѣлье; остатки пищи на стѣнкахъ котла вылизываются собаками и т. д. Посуда, въ которой подается пища, врядъ-ли у большинства когда-либо моется; ѣдятъ руками, которыя, садясь за столъ, каждый по обычаю моетъ и затѣмъ вытираетъ крайне сомнительной чистоты полотенцемъ (*урамакъ*); оставшееся на рукахъ послѣ ѣды сало сначала облизывается, а затѣмъ тутъ же около блюда большинствомъ обтирается объ сапоги и такъ называемое сальное полотенце (*майлыкъ*), потомъ идетъ опять омовеніе рукъ и вытираніе урамаломъ. При ѣдѣ и чаепитіи разстилается родъ скатерти, разумѣется, грязной, называемой киргизами *ашаулыкъ*, на которую ставятся чашки съ пицей и чайная посуда. Къ столу, если только такъ можно выразиться, когда пріѣзжаетъ много гостей, приглашаются только болѣе почетные, а семья и собравшаяся любопытная и голодная публика, въ которой никогда недостатка, при пріѣздѣ постороннихъ людей, нужно замѣтить, не бываетъ, получаютъ объѣдки, заключающіеся иногда въ однѣхъ оглоданныхъ костяхъ. При угощеніи мясомъ, передъ каж-

дымъ гостемъ, смотря по его почетности, кладутъ известную часть его, именно: старикамъ, мулламъ и начальникамъ—голову; султанамъ и вообще почетнымъ лицамъ—берцевую кость, ребра, кусокъ печени, сала и т. д.; несоблюдение этого обычая считается большою обидою для гостей. Когда гости насытились, и если въ чашкѣ осталось мясо, то одинъ изъ гостей, обыкновенно самый почетный, беретъ въ руку нѣсколько кусочковъ мяса и, подзывая къ себѣ по очереди киргизъ, не принимавшихъ участія въ транезѣ, кладетъ имъ мясо прямо въ ротъ—этотъ обычай у киргизъ называется *асату* (отъ словъ *асъ*—пища и *атуга*—стрѣлять). Послѣ ѣды, по обычаю, каждый изъ гостей обязанъ нѣсколько разъ рыгнуть, чѣмъ выражается довольство угощеніемъ хозяина.

Чаепитіе между киргизами распространено и самоваръ служить однимъ изъ украшеній ихъ жилища. Чаю киргизы пьютъ много и крѣпкій, для чего, не довольствуясь настоемъ на самоварѣ, ставятъ чайникъ на огонь и держать на немъ до тѣхъ поръ, пока не получится крѣпкій, дегтеобразный на видъ, отваръ. Сахаръ киргизы расходуютъ очень экономно, выпивая чашекъ десять съ однимъ маленькимъ кусочкомъ. Смотря по достатку и времени года киргизы чай пьютъ со сливками (*каймакъ*), молокомъ (*сутъ*), масломъ (*май*) или сыромъ (*рымышыкъ*). Чистота чайной посуды та же, что и посуды, употребляемой для пищи.

О д е ж д а.

Одежда киргизъ длинная и широкая; сдѣлана неуклюже; она, очевидно, приспособляется болѣе къ требованіямъ суроваго климата, чѣмъ для верховой ѣзды, въ которой киргизы проводятъ большую часть своей жизни.

Рубашка (*койлакъ*) и штаны (*дамбалъ*) киргиза шьются обыкновенно изъ ситца, въ большинствѣ, татарскимъ по-

кроемъ. Рубашка женская, въ то же время и платье киргизски, имѣетъ видъ женской блузы и дѣлается также изъ ситца. Поверхъ рубашки какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ короткія безрукавки (*кокрекше*) и халаты (*шаланъ*) изъ армячины, бумажной или шелковой матеріи, а иногда изъ бархата, что зависитъ отъ достатка; верхніе штаны или шаровары (*шалбаръ*) дѣлаются изъ того же матеріала, но чаще изъ кожи. Темные цвѣта предпочитаются свѣтлымъ и яркимъ, хотя и послѣдними не пренебрегаютъ; главными украшеніями служатъ вышивки и галуны. Шуба (*куне, ышыкъ, тонъ*) киргизъ имѣетъ постройку или того же халата, или татарскаго бешмета и дѣлается чаще всего изъ овчинъ и овечьей или верблюжьей жабаги, а богатые дѣлаютъ шубы на хорьковомъ или лисьемъ мѣху. Поверхъ верхней одежды мужчины носятъ широкій поясъ (*бэлыбэу*), чаще всего кожаный, съ разными украшеніями, цѣнность которыхъ опять-таки зависитъ отъ степени состоятельности киргиза; съ лѣвой стороны на поясѣ обязательно привѣшиваются маленькія кожаныя ножны (*кындъ*) для ножа (*пшакъ*). Обувью мужчинамъ и женщинамъ служатъ или мягкіе безъ каблучковъ козловые сапоги—ичиги (*шеэтэкъ* или *мясъ*), поверхъ которыхъ носятъ калоши, или чаще всего сапоги (*иэтэкъ*), изъ грубо выдѣланной кожи, у которыхъ очень высокіе каблучки слишкомъ косо идутъ внутрь отъ подошвы къ землѣ. Еще одна неотъемлемая принадлежность каждаго киргиза—это нагайка (*камшы*), имѣющая часто до дюйма въ діаметръ, ударомъ ея по головѣ легко можно убить и человѣка и животное.

Въ употребленіи одежды киргизы крайне неряшливы: часто случается, что киргизъ, разъ надѣвъ рубашку, не снимаетъ ее до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не изнашивается. На ночь большею частью нижнее бѣлье изъ бережливости снимаютъ, закутываясь въ засаленныя одѣяла, шубы и кошмы. Присоединивъ къ этому, что киргизъ

мость ежедневно только руки и лицо, остальные части тѣла большинство никогда не обмываетъ, легко можно составить себѣ понятіе о чистотѣ киргизъ и распространенности у нихъ кожныхъ болѣзней и паразитовъ. Дѣтей киргизы даже зимой держатъ полуодѣтыми.

Волосы на головѣ мужчины бреютъ, а усы нѣкоторые подстригаютъ, женщины же плетутъ волосы въ двѣ косы, а дѣвушки въ нѣсколько тонкихъ косичекъ. Мальчикамъ головы также бреютъ, но у любимыхъ сыновей въ силу предразсудка, чтобы дурной глазъ не повредилъ здоровью ребенка, оставляютъ на макушкѣ клочки волосъ (*айсаръ*). Въ концы косъ женщины и дѣвушки часто вплетаютъ ленты и привязываютъ серебряныя монеты. Бритую голову мужчины покрываютъ небольшой шапочкой (*тебетей*), а поверхъ надѣваютъ и лѣтомъ и зимою мѣховую шапку (*боркъ*), въ дорогу же поверхъ шапки лѣтомъ отъ непогоды еще надѣвается суконный башлыкъ (*жалбай* или *жалмантысъ*), а зимою мѣховой малахай (*тмакъ*). Женщины голову своеобразно покрываютъ бѣлымъ полотномъ (*жаулыкъ*), завязывая его въ видѣ тюрбана, или наподобіе монашескаго капюшона, закрывающаго голову, шею, плечи и грудь. Дѣвицы покрываютъ голову или платкомъ или бархатной шапочкой, украшаемой позументами. Руки женщины украшаютъ кольцами, перстнями, браслетами; уши серьгами; грудь серебряными и золотыми монетами и разнаго вида серебряными съ камнями бляхами. Мужчины только богатые носятъ перстни, обыкновенно съ печатью, и Высочайше пожалованные ордена и медали.

Ж и л и щ е.

Жилище киргиза лѣтомъ состоитъ изъ кибитки (*кизъ-уй*—кошомный домъ), а зимой изъ землянки (*уй*—домъ). Кочевая жизнь киргизъ обусловливаемая свободной

пастыбой животныхъ, вызываетъ необходимость въ такомъ жильѣ, которое легко было бы ставить, собирая безъ особыхъ затрудненій на одномъ мѣстѣ и опять разбивая на другомъ, и которое вмѣстѣ съ тѣмъ давало бы достаточную защиту отъ суроваго и негостепріимнаго климата. Кибитка соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ лучше всякаго другого жилища кочевниковъ. Тысячелѣтній опытъ сдѣлалъ ее тѣмъ, что она есть—въ свѣтѣ родѣ несравненное жилище кочевого пастуха и кочевого челоуѣка вообще. Легкая по вѣсу и удобно переносимая, непроницаемая для воды и теплая защищающая отъ бури и освѣжающая при всякой погодѣ и жарѣ, удобная, простая и въ то же время допускающая богатыя украшенія, она соединяетъ въ себѣ такъ много превосходныхъ качествъ, что чѣмъ больше узнаешь ее, тѣмъ больше цѣнишь, чѣмъ дольше живешь въ ней, тѣмъ болѣе находишь ее уютною. Вслѣдствіе своего круглаго поперечнаго разрѣза и куполообразнаго продольнаго разрѣза, кибитка иногда можетъ противостоять даже сильнымъ бурямъ. На ея установку требуется не болѣе часа, на разборку еще менѣе; для перевозки ея съ мѣста на мѣсто достаточно силы одного верблюда; но для ея изготовленія и украшенія нужно много времени и искусства хозяйки, на долю которой достается и трудъ изготовленія, и трудъ установки кибитки.

Въ кибиткѣ киргизъ родится и въ ней же воспитывается; здѣсь сосредоточивается вся домашняя и семейная обстановка киргиза; кибитка непремѣнная принадлежность приданого невѣсты, отцовская кибитка священна въ глазахъ киргиза и составляетъ предметъ его клятвы. Кибитка—семейный храмъ киргиза, и очагъ по срединѣ—жертвенникъ и символь домашняго благополучія.

Во время перекочевокъ киргизы выселяются изъ зимовокъ со всѣмъ своимъ скотомъ, домашнимъ хозяйствомъ и кибитками на лѣтновочныя мѣста, гдѣ и раскидываютъ

кибитки небольшими аулами—группами отъ 5—10—20 кибитокъ, состоящими нерѣдко изъ ближайшихъ родственниковъ. Каждая такая группа носитъ названіе по имени старшаго въ аулѣ по лѣтамъ киргиза, или, чаще всего, самаго состоятельнаго, напримѣръ, ауль Дербисали, ауль Сафы и т. д. Кибитка имѣетъ слѣдующее устройство: остовъ состоитъ изъ рѣшетки (*керэте*), сдѣланной изъ дранокъ, связанныхъ тонкими ремнями такъ, что ихъ можно растягивать и складывать. Рѣшетка ставится въ видѣ круга (нижній кругъ), образуя основаніе или стѣны кибитки; къ такъ называемымъ ушамъ рѣшетки (*керэтенынъ куламы* или *басы*), составляющимъ верхніе вилкообразные концы или вершинки рѣшетки, привязываются веревками согнутыя жерди (*уукъ*), послѣднія верхними своими концами входятъ въ отверстія верхняго круга (*шангракъ*), который служитъ отверстіемъ для пропуска въ кибитку свѣта и для выхода изъ нея дыма. Бока и крыша кибитки обтягиваются кошмою (*киизъ*), у богатыхъ бѣлаго, у бѣдныхъ же обыкновенно сѣраго цвѣта. Шангракъ закрывается особою кошмою, называемою *тундыкъ*; наружная дверь также войлочная, а внутренняя, прикрѣпляемая къ рѣшеткѣ, деревянная, створчатая. Лѣтомъ, въ жаркіе дни, между кошмою и рѣшеткою ставятся циновки или маты, сплетенные изъ осоки (*острець*), и кошма снизу кибитки приподнимается, чѣмъ дается доступъ вѣтру и получается пріятная прохлада. Полъ кибитки состоитъ тоже изъ кошмы, а у богатыхъ людей поверхъ кладутся ковры и одѣяла. Кругомъ стѣны стоятъ сундуки и помѣщается разная неприхотливая утварь. Посрединѣ кибитки ставится таганъ (*ошакъ*) съ большимъ котломъ (*казанъ*), подъ которымъ разводять огонь.

Кибитка составляетъ важную часть движимаго имущества киргиза. У богатыхъ людей ихъ бываетъ нѣсколько (2—6); но они охотнѣе расхедуются на украшеніе одной кибитки, чѣмъ на снаряженіе многихъ. Знатный

ТИПЫ КИРГИЗЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

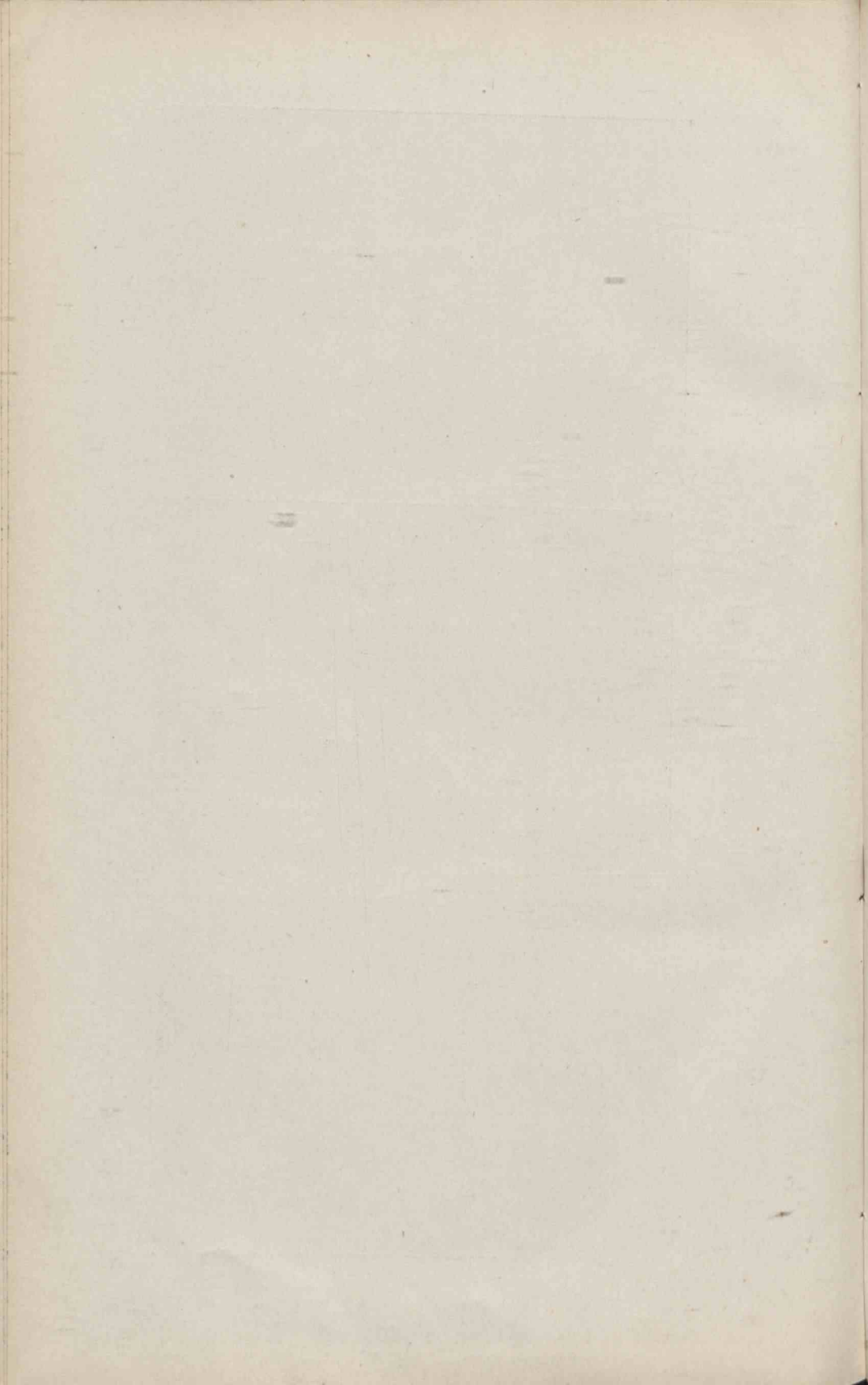
Киргизъ-настухъ.

Типъ молодой женщины.

Типъ подгородняго отатарившагося киргиза.

киргизъ щеголяетъ своей кибиткой, устраивая ее со всевозможною роскошью изъ дорогого войлока, съ разными внутренними украшеніями, состоящими изъ цѣнныхъ ковровъ и шелковыхъ, искусно сшитыхъ и вышитыхъ, занавѣсей, которыми онъ въ праздничные дни украшаетъ внутренность своего жилища. Такіе ковры и занавѣси переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, и обладаніе ими особенно цѣнится.

Первыя постройки киргизами зимовокъ относятся къ началу настоящаго столѣтія, но это дѣло, связанное съ осѣданіемъ киргизъ на постоянныхъ мѣстахъ, долго не прививалось, и только по введеніи въ дѣйствіе положенія 1868 года стало быстро двигаться впередъ, такъ что въ настоящее время только незначительная, сравнительно, часть киргизъ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ не имѣетъ постоянныхъ зимнихъ жилищъ—зимовокъ и продолжаетъ кочеваніе и зимой.

Зимовки (*кстау*) строятся или изъ дерева или изъ глины въ видѣ правильнаго четырехугольника; онѣ имѣютъ оконныя рамы со стеклами, у болѣе бѣдныхъ же людей стекла иногда замѣняются животнымъ пузыремъ; крыши плоскія изъ камыша, соломы и сѣна. Мѣста для зимовокъ выбираются въ долинахъ рѣкъ или около озеръ, въ горныхъ лощинахъ или между песчаными барханами, съ достаточнымъ подножнымъ кормомъ въ окрестности для животныхъ и, по возможности, защищенныя отъ вѣтровъ. Деревянные дома можно встрѣтить только у состоятельныхъ киргизъ, да и то только въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ, если не считать нѣсколькихъ домовъ по рѣкѣ Уралу въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Зимовки такъ же, какъ и кибитки во время лѣтняго кочеванія, располагаются небольшими группами, которыя носятъ точно такія же и названія; большія группы зимнихъ киргизскихъ жилищъ встрѣчаются только на границѣ Оренбургской губерніи,

гдѣ киргизы ведутъ хозяйство почти такъ же, какъ и ихъ сосѣди — казаки. Домашняя утварь (*уй ииндеи паселеръ*) киргизъ состоитъ изъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, деревянныхъ, кожаныхъ сосудовъ и чайной посуды. Нѣкоторые богатые киргизы заводятъ у себя: столы (*столь*), стулья (*уррундукъ, стулъ*), кровати (*кровать*), ложки (*касыкъ*), вилки (*шанышкы*), ножи (*пшакъ*), тарелки (*тастабакъ*) и т. д., но все это стоитъ безъ всякаго употребленія, предназначаясь исключительно для приѣма русскихъ чиновниковъ; самъ же киргизъ будетъ сидѣть около стула на полу и съ тарелки брать мясо не иначе, какъ пятернею. О чистотѣ и опрятности зимнихъ помѣщеній сказать нечего, грязь и неряшество невозможныя, присоединивъ къ этому еще и то, что только что родившіяся животныя, а иногда и больныя, помѣщаются въ одной зимовкѣ съ семьей, получимъ полную картину антигигиенической обстановки зимняго жилища киргиза. Топливомъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, служитъ преимущественно кизякъ (*тэээкъ*), приготовляемый изъ помета домашнихъ животныхъ, затѣмъ дровяникъ (*кокъ-пекъ*), изъ кустарниковыхъ растений чаще употребляется чилига, а въ лѣсныхъ мѣстностяхъ и дрова.

Постоянное зимнее жилище киргиза, вообще, представляетъ тѣсную, сырую, полутемную хижину.

Но и такія крайне неудовлетворительныя зимнія помѣщенія въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ имѣютъ далеко не всѣ киргизы и зимой продолжаютъ кочеваніе. По свѣдѣніямъ уѣздныхъ начальниковъ означенныхъ уѣздовъ, доставленнымъ военному губернатору въ 1893 году, слѣдующее количество кибитковладѣльцевъ не имѣетъ зимовокъ.

УЪЗДЫ.	ВОЛОСТИ.	Число кибитковладѣльцевъ, которые не имѣютъ зимовокъ.	Гдѣ проводить зиму.
И Р Г И З С К І Й У Ъ З Д Ъ.	Аманкулъская . .	313	Живутъ зимой въ кибиткахъ въ своей волости.
	Баксайская . . .	25	На зиму откочевываютъ въ Казалинскій уѣздъ.
	Кызылджарская .	268	256 кибитокъ уходятъ на зиму въ Казалинскій и Актюбинскій уѣзды и частью въ другія волости, Иргизскаго уѣзда, а остальные 112 кибитокъ кочуютъ въ своей волости.
	Кабыргинская . .	1246	94 кибитки выкочевываютъ въ Казалинскій, Эмбенскій и Актюбинскій уѣзды, а остальные зиму проводятъ въ своей волости.
	Куландинская .	1261	Зиму проводить въ своей волости.
	Кинджегаринская.	91	Иногда уходятъ въ Таускую волость своего Иргизскаго уѣзда и въ Казалинскій уѣздъ.
	Тулагайская . . .	1594	Кочуютъ въ своей волости и въ Казалинскомъ уѣздѣ, Сыръ-Дарьинской области.
	Тауская	153	Кочуютъ въ свой волости.
	Темиръ-астауская.	72	62 кибитки проживаютъ у родственниковъ въ Казалинскомъ, Эмбенскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, а 10 кибитокъ кочуютъ въ своей волости.
	Урдакунганская .	1142	Живутъ въ кибиткахъ и кочуютъ въ своей волости. Уходятъ въ Сыръ-Дарьинскую область только въ тяжелыя зимы.

Иргизскій уѣздъ.	Чингильская . .	88	Зиму проводить въ Эмбенскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ и частью въ своей волости.
	Итого	6353	
Т у р г а й с к і й.	Джипачикская .	163	Часть уходитъ въ Перовскій уѣздъ, а нѣкоторые کوچуть зиму въ своей волости
	Каракугинская .	23	16 зиму проводятъ въ своей волости у родственниковъ, а 7 въ Перовскомъ уѣздѣ.
	Кызылджингельская.	212	Часть уходитъ въ Перовскій уѣздъ, а остальные проводятъ зиму въ своей волости.
	Майкаринская. .	7	У родственниковъ въ своей волости.
	Сарыкоинская .	20	Т о ж е.
	Сарытургайская .	66	Живуть зиму въ зимовкахъ у родственниковъ въ Атбасарскомъ, Акмолинскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ, Акмолинской области, въ Перовскомъ, Сырь-Дарьинской, и Николаевскомъ, Тургайской.
	Туеунская . . .	217	Зиму проводятъ у родственниковъ, частью въ своей волости, а частью въ Николаевскомъ и Перовскомъ уѣздахъ.
	Чубаланская . .	236	Зиму проводятъ у родственниковъ въ своей волости, а частью въ Николаевскомъ, Иргизскомъ и Перовскомъ уѣздахъ.
	Итого	944	
	А всего	7297	

Лѣтнимъ жилищемъ—кибиткой и зимнимъ—землянкой не всѣ киргизы области пользуются одинаковое время: сѣверные киргизы выкочевываютъ изъ зимовокъ около половины марта и возвращаются въ нихъ въ первой половинѣ октября, южные же начинаютъ кочеваніе съ конца февраля и заканчиваютъ въ ноябрѣ, такимъ образомъ первые живутъ въ кибиткахъ около 7 мѣсяцевъ и около 5 въ зимовкахъ, а вторые около 8 мѣсяцевъ въ кибиткахъ и только 4 въ зимовкахъ.

Б о л ѣ з н и.

Изъ болѣзней у киргизъ, кромѣ кожныхъ, чаще всего встрѣчаются: оспа (*шашэкъ*), сифилисъ (*куртъ, мерезъ*), корь (*кызылша*), сибирская язва (*туйнэмэ*), тифъ и др., но борьба съ заразными болѣзнями людей идетъ здѣсь, за крайней недостаточностью медицинскаго персонала, туго, а равнымъ образомъ туго идетъ и изученіе вообще болѣзненности между киргизами. Заразные болѣзни среди киргизъ вообще очень распространены и прекращаются лишь благодаря подвижному образу жизни и свѣжему воздуху. Въ Тургайской области для киргизскаго населенія имѣется всего четыре уѣздныхъ врача, четыре фельдшера, столько же повивальныхъ бабокъ и до сорока оспопрививателей. Въ текущемъ году предполагается открыть на средства киргизъ, по приговорамъ волостныхъ обществъ, еще 15—16 фельдшерскихъ должностей (по одному фельдшеру на 3—4 волости).

Численность киргизскаго населенія.

Исчисленіе народонаселенія производится по числу кибитковладѣльцевъ, заносимыхъ въ такъ называемые по-кибиточные располги, или списки владѣльцевъ кибитокъ и зимовыхъ стойбищъ, составляемые по трехлѣ-

тіямъ, полагая на каждую кибитку круглымъ счетомъ пять человѣкъ обоого пола. Такого рода исчисленіе да-
еть, разумѣется, только приблизительное понятіе о числѣ
киргизъ, населяющихъ Тургайскую область.

Число киргизъ по уѣздамъ въ 1869 году распредѣля-
лось такъ:

	Число кибитокъ.	Число душъ обоого пола.
Илецкій . . .	13212.	79272.
Иргизскій . . .	14163.	84978.
Николаевскій . . .	17495.	104970.
Тургайскій . . .	11597.	69582.
Итого . . .	56467.	338802. ¹⁾

Въ 1893 году количество кибитокъ и населенія было
слѣдующее:

	Число кибитокъ.	Число душъ обоого пола.
Актюбинскій . . .	18199.	90995.
Иргизскій . . .	16634.	83170.
Николаевскій . . .	20506.	102530.
Тургайскій . . .	14865.	74325.
Итого . . .	70204.	351020.

Изъ этихъ таблицъ видно, что населеніе въ двадцати-
пятилѣтній періодъ увеличилось на 12218 человѣкъ, или
3,48⁰/₀, но будетъ вѣрнѣе, если мы возьмемъ, что въ
1869 году было не 338802 человѣка, а 282335, т. е. 5
человѣкъ на кибитку, что установлено позднѣйшими,
сравнительно болѣе точными, данными, получится при-
ростъ населенія равнымъ 68685, или 19,56⁰/₀.

¹⁾ Исчисленіе производилось по 6 человѣкъ на кибитку.

Численность осѣдлаго населенія.

Осѣдлаго русскаго населенія, которе было сгруппировано въ пяти населенныхъ пунктахъ, въ 1881 году считалось, вмѣстѣ съ чинами мѣстныхъ военныхъ командъ, 3596 душъ обоого пола, а именно:

	Мужского пола.	Женскаго пола.	Итого.
Въ укрѣпленіи Акъ-Тюбе .	310.	87.	397.
— фортъ Карабутакаѣ .	255.	45.	300.
— городѣ Иргизѣ . . .	695.	226.	921.
— — Тургаѣ . . .	327.	59.	386.
На урочищѣ Кустанаѣ .	887.	705.	1592.
Итого . . .	2474.	1122.	3596.

Осѣдлое населеніе по городамъ области и русскимъ волостямъ въ 1893 году распредѣлялось по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	Мужского пола.	Женскаго пола.	Итого.
Актюбинскій	1111.	1065.	2176.
Иргизскій	1185.	758.	1943.
Николаевскій	11505.	10986.	22491.
Тургайскій	381.	202.	583.
Итого	14182.	12971.	27193.

Численность осѣдлаго населенія, слѣдовательно, въ тринадцатилѣтній періодъ увеличилась на 23597 человекъ, или 86,7⁰/о.

Большинство осѣдлаго населенія, исключая городское населеніе городовъ Иргиза и Тургай, — недавніе переселенцы изъ разныхъ мѣстностей Европейской Россіи.

Переселенцы, проникая нерѣдко, въ поискахъ за свободной или дешевой землей, въ самые центры инород-

ческаго населенія, и оставаясь здѣсь на жительство, вопреки крайне неблагопріятнымъ условіямъ новаго сосѣдства, оказываютъ на коренныхъ жителей—киргизъ немаловажное нравственное воздѣйствіе. По этому возможное вниманіе къ нуждамъ переселенцевъ со стороны мѣстной власти и содѣйствіе къ водворенію ихъ въ извѣстной послѣдовательности,—такъ именно, чтобы сѣть русскихъ селеній въ тѣхъ уѣздахъ (въ Николаевскомъ и Актюбинскомъ), гдѣ возможна осѣдлая жизнь, хотя немного разъединяла сплошную инородческую массу, должны служить однимъ изъ лучшихъ средствъ для упроченія въ области русской культуры и гражданственности. Но, къ сожалѣнію, почвенныя и климатическія условія южнаго района Тургайской области и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей Уральской и Сыръ-Дарьинской областей таковы, что населеніе указанныхъ мѣстностей въ лѣтнее время обязательно должно передвигаться на сѣверъ—въ Актюбинскій и Николаевскій уѣзды, иначе, при невозможности прокормить свой скотъ, оно должно погибнуть. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и должно заставлять насъ пока относиться къ дѣлу колонизаціи киргизскихъ степей Тургайской области съ крайней осторожностью.

О вкочевкахъ въ Тургайскую область киргизъ изъ сосѣднихъ областей.

Населеніе Тургайской области въ лѣтнее время увеличивается прикочевывающими сюда киргизами Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, Сыръ-Дарьинской области, и киргизами Гурьевскаго, Эмбенскаго и Уральскаго уѣздовъ, Уральской области. Какъ велико количество киргизъ, вкочевывавшихъ въ Тургайскую область въ прежнее время, въ точности неизвѣстно; объ этомъ имѣются указанія только въ инструкціи уѣзднымъ начальникамъ Тур-

ТИПЫ КИРГИЗЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

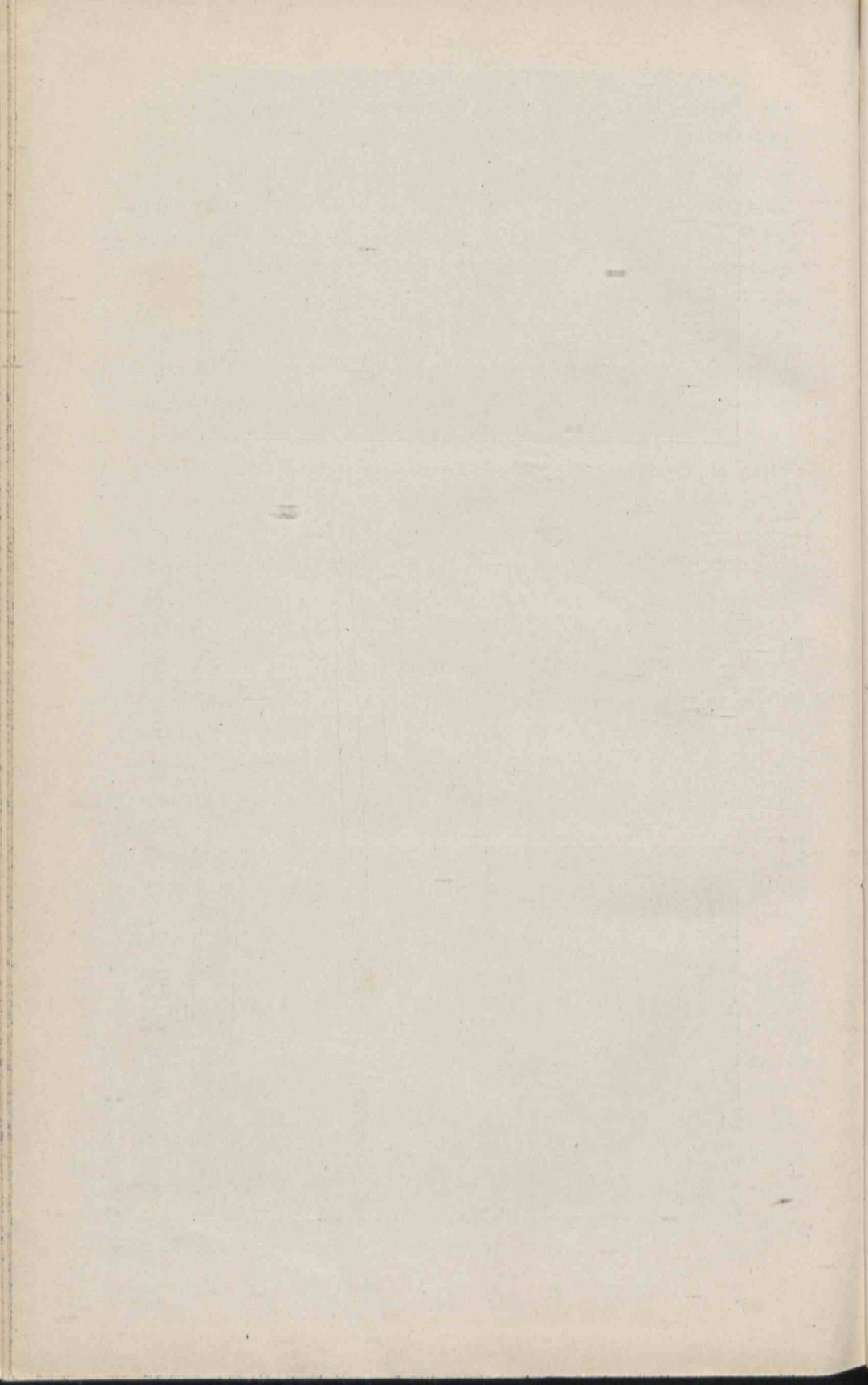
Молодая женщина.

Пожилая женщина.

Дѣвушка изъ богатой семьи.

гайской области, бывшего военного губернатора, генерал-майора Гейнса, изданной въ 1878 году, въ которой говорится, что количество вкочевывавшихъ въ область киргизъ въ семидесятыхъ годахъ достигало 50000 кибитокъ, и въ отчетѣ военного губернатора за 1880 годъ количество киргизъ другихъ областей, временно проживающихъ въ теченіи лѣта въ Тургайской области, исчисляется, примѣрно, до 60000 кибитокъ. Съ развитіемъ земледѣлія въ сѣверныхъ уѣздахъ Тургайской области, а равнымъ образомъ и въ сосѣднихъ областяхъ, по замѣчанію киргизъ-старожиловъ, количество вкочевывающихъ въ область киргизъ изъ года въ годъ уменьшается. Въ 1891 году военный губернаторъ Я. О. Барабашъ сдѣлалъ первую попытку добыть болѣе точныя свѣдѣнія о вкочевкахъ въ область киргизъ сосѣднихъ областей, предписавъ уѣзднымъ начальникамъ собрать таковыя черезъ волостныхъ управителей по каждой волости отдѣльно. Само собою разумѣется, что и эти свѣдѣнія, вслѣдствіе новизны дѣла, на безусловную точность претендовать не могутъ, но во всякомъ случаѣ могутъ считаться болѣе достовѣрными, чѣмъ вышеприведенныя указанія, основанныя только на одномъ предположеніи.

Число кибитокъ, вкочевывавшихъ въ область изъ сосѣднихъ областей, въ теченіи лѣта 1891 года было слѣдующее:

	Изъ Уральской области.	Изъ Сыръ-Дарьинск. обл.
Въ Илецкій уѣздъ . . .	6281	37
— Иргизскій » . . .	»	3043
— Николаевскій » . . .	»	1185
— Тургайскій » . . .	»	4541
	<hr/> 6281	<hr/> 8806

15087

Полагая по 5 человекъ на кибитку, какъ это принято при исчисленіи мѣстнаго населенія, и для вкочевывающихъ въ область киргизъ, получимъ для 1891 года цифру пришлаго кочевого населенія въ Тургайскую область равной 75435, но эта послѣдняя должна быть уменьшена на 6110, потому что 1222 кибитки сыр-дарьинскихъ киргизъ, прикочевавшихъ въ Илецкій и Николаевскій уѣзды, были зарегистрированы дважды, какъ и въ этихъ послѣднихъ уѣздахъ, такъ и при проходѣ ими южныхъ уѣздовъ области—Иргизскаго и Тургайскаго.

ТАБЛИЦА

свѣдѣній о киргизскихъ ордахъ, поколѣніяхъ и родахъ, вкочевывающихъ въ лѣтнее время въ Тургайскую область.

ОРДЫ.	ПОКОЛѢНІЯ.	РОДЫ.
МАЛОЙ ОРДЫ. (КИИ ЖЮЗЬ).	Алимъ (<i>алты аталы</i> —шесть родовъ, или шестиродцы).	Кара-кесекъ. Кара-сакаль. Кете. Туртъ-кара. Шумекей. Шекты.
	Жетру (<i>жети</i> —семь и <i>ру</i> —родъ, или семиродцы).	Тама. Табынь. Кирейтъ.
	Байлы, т. е. богатый сыновьями (<i>ул еки аталы</i> —двенадцать родовъ).	Алтынь. Жаннасъ.

Краткая таблица свѣдѣній о киргизахъ, вкочевывающихъ въ лѣтнее время въ Тургайскую область изъ сосѣднихъ областей, съ указаніемъ мѣстъ и времени кочеванія.

уѣз.	Названія мѣстностей въ Тургайской области, въ которыя происходятъ вкочевки.		Названія мѣстностей, изъ коихъ происходятъ вкочевки.		Роды.	Продолжит. кочеванія въ Тург. обл.	
	Волости.	Уѣзды.	Уѣзды.	Волости.			
Актюбин.	Уйсиль-баринская.	Изъ Сыръ-Дарьинской области.		Казалинскій	Макобальская и Раимская.	Тама. Шекты.	Съ начала іюня до конца сентября.
К.	Аманкульская.	Казалинскій	Карабась-тугайск., Курганчинская, Кучербаевская, Загарская и Калымбасовская.	Казалинскій	Карабась-тугайск., Курганчинская, Кучербаевская, Загарская и Калымбасовская.	Шумекей. Туртъ-кара.	Съ половины мая до половины сентября.
	Баксайская.	Казалинскій	Каратюбинская.				
С.	Кинджегаринская.	Казалинскій	Аксирская, Джамаширская, Карабась-тугайск., Кучербаевская и Кармакчинская.	Казалинскій	Аксирская, Джамаширская, Карабась-тугайск., Кучербаевская и Кармакчинская.	Шумекей. Алтынъ.	Съ половины мая до половины сентября.
		Перовскій.	Чаганская и Каракуль-куванъ-дарьинская.				
И.	Кызылджарская.	Казалинскій	Сарытугайская, Каракульская, Каратюбинская и Калымбасовская.	Казалинскій	Сарытугайская, Каракульская, Каратюбинская и Калымбасовская.	Туртъ-кара. Шекты. Туртъ-кара и Каракесекъ. Карасакаль.	Въ весенн. время (съ конца апрѣля до половины мая), при передвиженіи на северъ, и въ осеннее время (въ сентябрѣ) возвращаются черезъ эту же волость, въ Казал. уѣзд.

И р г и з с к і й.	Тауская.	Казалинскій	Кармакчинская, Карабась-тугайск. и Кучербаевская.	Алтынь. Шумек.	Съ 15 мая по 15 іюня и съ 15 ав- густа по 15 сент.
	Тулагайская.	Казалинскій	Раимская, Акь-тугайская и Макбальская.	Шекты. Туртъ- кара.	Съ 15 мая по 15 іюля.
Н и к о л а с е в с к і й.	Аманъ-карагайск.	Перовскій.	Айнакульская, Караузикская, Кинтубская, Чаганская и Царская.	Жаппасъ	Съ 15 іюля по 10 сентября.
	Аракарагайская.	Перовскій.	Айнакульская и Кинтубская.	Жаппасъ.	Съ 20 іюн. до 10 сеп.
	Вистюбинская.	Казалинскій Перовскій.	Каракульская, Айнакульская и Караузикская.	Алтынь. Жаппасъ	Съ начала іюня до конца сентября.
	Дамбарская.	Перовскій.	Айнакульская, Караузикская, Кинтубская, Чаганская и Царская.	Жаппасъ	Съ 20-го іюня по 20 сент.
		Казалинскій	Кармакчинская.	Алтынь.	
	Джигыгаринская.	Казалинскій Перовскій.	Кармакчинская. Чаганская.	Алтынь. Жаппасъ	Въ іюль и августъ.
	Кинъ-аральская.	Перовскій.	Свѣдѣній не имѣется.	Жаппасъ	Свѣдѣній не имѣет.
Чубарская.	Перовскій.	Караузикская.	Жаппасъ	Съ начала іюня до конца сентября.	

Т У Р Г А Й С К І Й.	Джиланчикская.	Перовскій.	Айнакульская, Кинтубская, Царская, Баязакская и Кысбугутская.	Жапнась Табынь. Шумекей и Кирейт.	Съ 15 апр. по 15 мая и съ 15 сент. по 15 октября. Июль и июль.
	Каракугинская.	Перовскій.	Айнакульскія.	Жапнась	Май мѣс.
	Кызылджингелская	Перовскій.	Айнакульская, Головачевская, Джулекская и Сарычеганацкая	Жапнась	Съ 1 мая по 15 сент.
	Майкаринская.	Перовскій.	Свѣдѣній не имѣет.	Жапнась	Съ 15 мая по 15 сен.
	2-я Наурзумская.	Перовскій.	Айнакульская, Кинтубская и Чаганская.	Жапнась	Съ 20-го июня по 20 авг.
	Тусунская.	Базалинскій Перовскій.	Кармакчинская, Айнакульская, Караузакская, Кинтубская, Царская, Чаганская и Баязакская.	Алтынъ и Табынь Жапнась Табынь.	Съ 15 мая по 1 июля и съ 15 сен- тября по 15 окт.
Чубаланская.	Перовскій.	Айнакульская, Кинтубская и Царская.	Жапнась	Съ 1 по 20 мая и съ 1 по 15 окт.	
А К Т Ю Б И Н С К І Й.	Бурлинская.	Изъ Уральской области. Эмбенскій.	Уймагуть-джильтав.	Кара- кесекъ.	Съ половины июля по 1 сентября.
	Буртинская.	Гурьевскій.	Карачагыровская.	Шекты.	Съ конца мая до половины сентября.

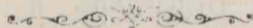
А К Т Ю Б И Н С К І Й.	Бистамакская.	Эмбенскій.	Кашкаратинская, Улу-самская, Самъ-матаевская, Уймагутъ-джилтъ, Эмбенская, и Темиръ-уркачек. Гурьевскій. Карачагыровская.	Свѣдѣній не имѣет. Табынъ. Кара- кесекъ. (Свѣдѣній не имѣется.)	Съ 15 мая по 1 сент.
	Каратугайская.	Гурьевскій. Эмбенскій.	Карачагыровская. Уймагутъ-джилтъ.	Шекты. Кара-кес.	Съ 1 июня по 1 нояб.
	Тузь-тюбинская.	Гурьевскій. Эмбенскій.	Гурьевская, Карачагыровская, Акжаловская, Вистюбинская и Карабайлинская. Сагизъ-уильская.	Шекты. Кете.	Съ 15 мая по 15 сентября.
	Хобдинская.	Гурьевскій. Эмбенскій. Уральскій.	Акжаловская и Карачагыровская Сагизъ-уильская и Уймагутъ-джилтъ. Джирень-кунииск.	Кете. Кара- кесекъ. Тама и Табынъ	Съ 20 мая по 1 октября.

О выкочевкахъ тургайскихъ киргизъ въ сосѣднія области.

Въ свою очередь небольшая часть киргизъ и Тургайской области лѣтомъ выкочевываетъ въ сосѣднія области, а именно: изъ Иргизскаго уѣзда—въ Эмбенскій уѣздъ, Уральской области, киргизы рода Шекты Куландинской волости, зимующіе въ пескахъ Большіе Барсуки, кочуютъ, съ іюня по сентябрь, въ числѣ 40 кибитокъ, въ Эмбо-темирской волости на урочищахъ Ащы и Кумъ-жарганъ и въ количествѣ 60 кибитокъ въ Темиръ-уркачекской волости на урочищѣ Тулганай и по рѣкѣ Темиру; киргизы того-же Шектинскаго рода Урдакунганской волости, числомъ около 500 кибитокъ, кочуютъ въ

теченіи іюля на вершинѣ рѣки Эмбы и около озера Жалангашъ - жанай въ той же Темиръ-уркачской волости и киргизы, также рода Шекты, Чингильской волости, числомъ около 200 кибитокъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, при передвиженіи изъ Иргизскаго уѣзда въ Актюбинскій, проходятъ черезъ Эмбо-темирскую и Темиръ-уркачскую волости и въ августѣ тѣмъ же путемъ возвращаются обратно въ Иргизскій уѣздъ. Кромѣ того, около 200 кибитокъ киргизъ изъ рода Табынъ, Хобдинской волости, Актюбинскаго уѣзда, съ половины апрѣля до половины октября кочуютъ въ Джирень-купинской волости, Уральскаго уѣзда, Уральской области, и небольшое число киргизъ поколѣнія Баганалы, Кызылджингельской волости, Тургайскаго уѣзда, кочуетъ со своими сородичами въ Атбасарскомъ уѣздѣ, Акмолинской области. Такимъ образомъ, въ общемъ, цифра тургайскихъ киргизъ, выходящихъ въ лѣтнее время въ сосѣднія области, простирается до 1200 кибитокъ, или 6000 человекъ.

Кромѣ того, часть киргизъ южныхъ уѣздовъ, какъ мы видѣли выше, проживаетъ въ зимнее время въ Акмолинской, Сыръ-Дарьинской и Уральской областяхъ.

Краткій очеркъ земледѣлія въ Тургайской области.

Хлѣбопашество.

Начало введенія хлѣбопашества между киргизами Тургайской области, по словамъ Сейдалина 2-го, относится къ началу настоящаго столѣтія и вызвано цѣлымъ рядомъ неудачъ по занятію скотоводствомъ до невозможности кочеванія. ¹⁾ Впервые киргизы-пахари (пахарь по киргизски *иниши*, земледѣлецъ *жэръ жыртуши*) появились въ восточной части области по бассейну рѣки Тургая, несмотря на малопродуктивность почвы въ этой мѣстности и трудность ея обработки, изъ чего можно заключить, что при упадкѣ скотоводства отъ какихъ бы то ни было причинъ, когда кочевая жизнь становится невозможною, переходъ отъ пастушеской жизни къ осѣдой, связанной съ земледѣліемъ, становится дѣломъ вполне естественнымъ. Въ западной и сѣверной частяхъ области земледѣліе распространилось среди киргизъ нѣсколько позднѣе и опять-таки появленіе его было обусловлено, главнымъ образомъ, частыми надежами скота вслѣдствіе неурожая травъ, отъ гололедицъ и бурановъ. Введеніе хлѣбопашества въ Тургайской области приписывается киргизу киншакскаго рода Сеить-Кулу, жившему въ промежутокъ времени между 1770—1830 годами.

Въ сѣверномъ районѣ области—въ Николаевскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, гдѣ почвенныя и климатическія условія болѣе или менѣе благоприятствуютъ хлѣбопашеству, оно быстро развивается; въ южномъ же районѣ—

¹⁾ Записки Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Выпускъ 1-й, 1870 года.

въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ, наоборотъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ почвенныхъ условій и крайней недостаточности атмосферной влаги, хлѣбопашество развивается очень медленно и можетъ только существовать при искусственномъ орошеніи полей, требующемъ отъ киргизъ много труда, предприимчивости и нѣкоторыхъ зраній.

При обилии земель годныхъ для земледѣлія въ Николаевскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, распаханіе степей въ этихъ уѣздахъ производится безъ всякаго порядка и, по-моему, можетъ быть названо хищническимъ. Обыкновенно киргизы выбираютъ для распашки самыя лучшія мѣста среди ковыльныхъ степей и, произведя на нихъ два, много три посѣва сряду, оставляютъ ихъ и подыскиваютъ для слѣдующихъ распашекъ новыя, а старыя остаются долгое время покрытыми густымъ бурьяномъ и только, когда на нихъ снова появится ковыль, а это бываетъ лѣтъ черезъ 10—12, тогда опять на этихъ мѣстахъ производятся посѣвы хлѣба. Если еще къ этому присоединить тѣ громадныя площади, которыя киргизами отдаются въ этихъ уѣздахъ въ аренду кунцамъ, казакамъ и переселенцамъ, которые болѣе двухъ посѣвовъ на одномъ мѣстѣ не производятъ, то, въ общемъ, получится громадная площадь покрытая бурьяномъ, не приносящимъ никакой пользы. Насколько такого рода земледѣльческая культура полезна, разумѣется, покажетъ будущее; но судя по аналогіи съ степными губерніями Европейской Россіи, гдѣ хлѣбопашество велось почти такъ же, какъ его теперь ведутъ киргизы, результатовъ можно ожидать очень печальныхъ.

Изъ числа хлѣбныхъ растений, киргизы сѣвернаго района преимущественно засѣваютъ просо (*тары*), котораго требуется на посѣвъ одной десятины не болѣе одного пуда и въ урожайные годы собирается до 70—100 и 150 пудовъ съ десятины. Второе мѣсто занимаетъ яровая пшеница (*бидай*)—кубанка, переродъ и др.; на десятину пше-

ницы сѣютъ до 7 пудовъ и въ средній урожай собираютъ 50—70 пудовъ, иногда же урожай пшеницы достигаетъ громаднѣхъ размѣровъ, особенно въ Николаевскомъ уѣздѣ, гдѣ, на примѣръ, въ 1889 и 1892 годахъ съ одной десятины получилось отъ 200 до 250 и даже до 300 (самъ 43) пудовъ. Затѣмъ, киргизы въ очень незначительномъ количествѣ сѣютъ овесъ (*сулы*) и ячмень (*арта*). Русскіе поселенцы сѣютъ тѣ же хлѣбныя растенія и еще въ самомъ незначительномъ количествѣ яровую и озимую рожь (*кара-бидай*) и гречиху. Въ послѣдніе три года, послѣ неурожая 1891 года, русскіе поселенцы стали производить засѣвы озимыхъ хлѣбовъ въ большемъ количествѣ, а слѣдуя ихъ примѣру, также и киргизы начали засѣвать озимые хлѣба. Посѣвъ хлѣбовъ производится здѣсь въ апрѣлѣ и маѣ, а уборка во второй половинѣ іюля и началѣ августа. Вслѣдствіе климатическихъ особенностей края часто за большими урожаями слѣдуютъ неурожайные годы, когда посѣвщики не собираютъ и сѣмянъ.

Засухи (*куракы*) и саранча (*шегертке*) главные бичи степного хлѣбопашества, почему распространеніе между населеніемъ области знаній простѣйшихъ способовъ орошенія полей и борьбы съ вредными насѣкомыми было бы далеко небезполезно. Въ будущемъ, если только не будетъ положенъ конецъ хищническому пользованію земель, весьма возможно, что неурожай будутъ повторяться еще чаще, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ и голодовки.

Въ южныхъ уѣздахъ болѣе или менѣе правильное веденіе земледѣлія, какъ сказано уже выше, возможно только при искусственномъ орошеніи. Хлѣбопашцы Тургайскаго уѣзда производятъ орошеніе полей посредствомъ такъ называемой арычной системы и въ сѣвооборотѣ придерживаются слѣдующаго порядка: одно и то же мѣсто употребляется подъ посѣвъ къ ряду только два года, изъ

коихъ въ первый сѣется просо, а во второй пшеница; затѣмъ 3, 4, 5 и 6-й годы остаются подъ паромъ, послѣ чего опять сѣется просо, потомъ пшеница, опять слѣдуетъ паръ и т. д. Другихъ родовъ хлѣба киргизы южныхъ уѣздовъ почти не сѣютъ. ¹⁾

Количество посѣвовъ въ Тургайской области за послѣднія 15 лѣтъ, по официальнымъ свѣдѣнiямъ, видно изъ слѣдующихъ таблицъ.

Годы.	ПОСѢЯНО ЧЕТВЕРТЕЙ.												ИТОГО.
	Николаевскій.			Актыбинскій.			Иргизскій.			Тургайскій.			
	Яровой пшеницы.	Овса.	Проса.	Яровой пшеницы.	Овса.	Проса.	Яровой пшеницы.	Овса.	Проса.	Яровой пшеницы.	Овса.	Проса.	
1879	2781	1456	693	4329	1233	936	59	—	180	612	—	372	12661
1880	2187	993	258	5141	3290	1145	91	18	91	117	—	40	13371
1881	6088	1501	1773	3851	3318	2178	90	23	100	418	—	32	19372
1882	11263	3270	2295	4524	2425	1772	281	95	209	742	6	189	27071
1883	10815	2910	2193	4170	2304	2113	189	77	173	1382	62	798	27186
1884	12585	3152	1221	6548	5497	2350	325	95	352	1277	45	284	33731
1885	11240	3731	1610	6118	6534	2070	345	154	585	891	31	253	33562
1886	11261	4170	1760	5764	4359	2750	1001	455	1762	1038	45	302	34667
1887	11015	4454	2772	4798	5507	2538	669	380	885	1517	110	321	34916
1888	21782	9072	3277	4817	3967	18419	2360	1704	3125	1627	80	325	70555
1889	43040	15066	370	4314	3729	1957	325	151	192	1715	70	242	71181
1890	43820	1853	3120	6872	3782	2750	942	528	222	1787	129	257	76062
1891	30415	14078	220	10029	6507	3124	619	290	187	1380	42	249	67140 ²⁾

Кромѣ приведенныхъ въ таблицѣ хлѣбныхъ растений, въ отчетахъ военнаго губернатора показано (въ вѣдомостяхъ о посѣвѣ хлѣба) посѣянными: въ 1889 году—

¹⁾ Киргизы Тулагайской, Тауской, Темиръ-астауской, Куландинской, Кабыргинской, Урадукунганской и Чингильской волостей, Иргизскаго уѣзда, хлѣбопашествомъ совершенно не занимаются.

²⁾ Уменьшенiе посѣва въ 1891 году почти на 20% сравнительно съ предшествующимъ годомъ зависѣло отъ того, во-первыхъ, что въ 1890 году урожай былъ крайне неудовлетворительный и, во-вторыхъ, засуха въ 1891 году наступила слишкомъ рано и опытные люди ясно видѣли неизбежность неурожая хлѣбовъ, почему значительно и сократили посѣвную площадь.

4414 пудовъ яровой ржи и 2722 пуда ячменя, въ 1890 году—яровой ржи 1000 и ячменя 3640 пудовъ и въ 1891 году—яровой ржи 2039 и ячменя 10508 пудовъ.

Названія уѣздовъ.	Посѣяно пудовъ.									
	Въ 1892 году.					Въ 1893 году.				
	Пше- ница.	Ржи.	Про- са.	Яч- меня.	Овса.	Пше- ница.	Ржи.	Про- са.	Яч- меня.	Овса.
Актюбинскій.	23729	200	24359	280	6732	47710	1719	31130	1170	21412
Иргизскій .	669	—	1969	83	22	3095	—	2570	644	111
Николаевскій.	135962	3891	8834	10561	14114	337844	23284	20056	19616	28528
Тургайскій .	7878	13	2578	64	61	9051	20	3187	62	50
	168238	4104	37740	10988	20929	397700	25023	56943	21492	50101
			241999					551259		

Свѣдѣнія, показанныя въ таблицахъ, на полноту претендовать никоимъ образомъ не могутъ. Во всякомъ случаѣ, полагаю, что они много ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ изъ числа почти 40000 кибитковладѣльцевъ Актюбинскаго и Николаевскаго уѣздовъ только очень немногіе не занимаются хлѣбопашествомъ, а богатые киргизы въ этихъ уѣздахъ засѣваютъ до 40—50 и даже до 100—200 десятинъ и болѣе, не говоря уже о посѣвахъ, производимыхъ осѣдлыми жителями области и временными арендаторами земель—купцами, казаками и т. д.

Цѣны на хлѣбъ въ области колеблются въ большихъ границахъ, такъ въ урожайные годы просо продается по 10—15—25 копѣекъ пудъ, а пшеница 30—40—50; напротивъ, въ годы недорода цѣна на просо достигаетъ 2 руб. 50 коп. и на пшеницу до 3 руб. за пудъ.

Огородничество.

Огородничествомъ киргизы не занимаются, а осѣдлые жители только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ въ Актюбинскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ.

Сѣнокошеніе.

Съ постепеннымъ переходомъ киргизъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой, и отъ исключительнаго занятія скотоводствомъ—къ хлѣбопашеству, сѣнокошеніе также стало предметомъ занятій киргизскаго народа. Естественными лугами сѣверная часть Тургайской области не бѣдна и выгода, извлекаемая населеніемъ изъ сѣнокосныхъ мѣстностей, далеко еще ниже той, какую оно могло бы имѣть при желаньи и умѣнью воспользоваться этого рода богатствомъ. Главная масса сѣна собирается съ заливныхъ луговъ и только въ самое послѣднее время киргизы начали косить и ковыльняы степи. Киргизы Иргизскаго уѣзда, вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, сѣна заготовляютъ очень мало ¹⁾. Большимъ подспорьемъ для прокормленія скота въ этихъ уѣздахъ служить, собираемый населеніемъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, камышъ. Свѣдѣнія о количествѣ ежегодно заготавлиаемаго сѣна хотя и собираются областной администраціей, но мнѣ думается, что они отличаются еще меньшей достовѣрностью, чѣмъ свѣдѣнія о посѣвѣ хлѣбныхъ растений (см. табл. на стр. 286).

Покосъ производится по большей части въ іюлѣ, а нѣкоторыми киргизами и въ августѣ, вслѣдствіе чего сѣно скорѣе похоже, какъ по виду, такъ и по питательности, на солому, исключеніе составляютъ только кирги-

¹⁾ Киргизы Куландинской и Кабыргинской волостей, Иргизскаго уѣзда, за неимѣніемъ луговыхъ мѣсть, сѣнокошеніемъ не занимаются.

зы пригородныхъ мѣстностей около Оренбурга, Орска, Троицка и Кустаная, гдѣ имѣется достаточный сбытъ сѣна, которые начинаютъ косить въ концѣ мая и началѣ июня.

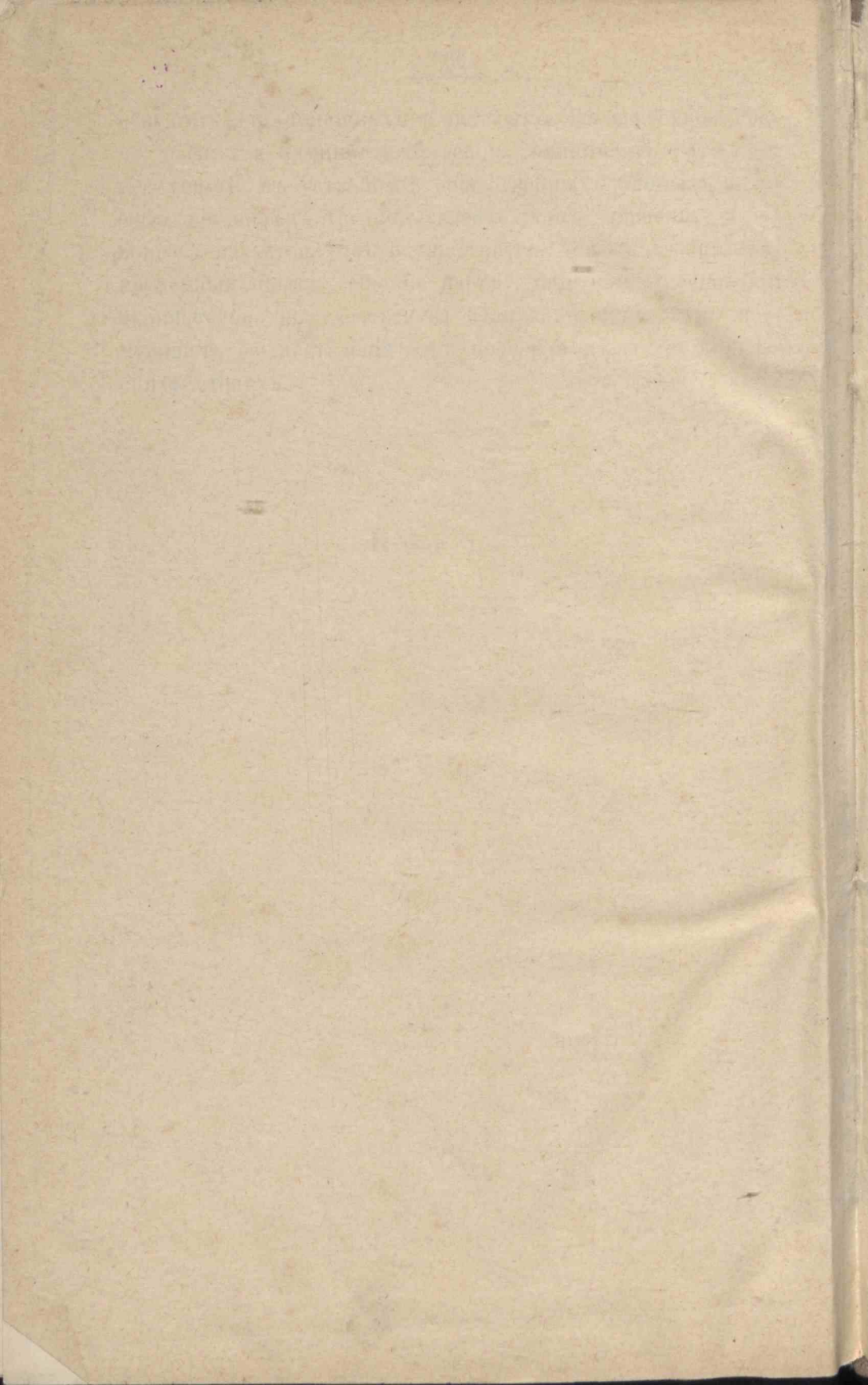
Урожай травъ въ степи такъ же, какъ и хлѣбныхъ растений, колеблется въ большихъ границахъ, что всего нагляднѣе можно видѣть по тѣмъ цѣнамъ на сѣно, какія существуютъ въ степи въ урожайные годы и какія въ неурожайные, въ первые—цѣна падаетъ до трехъ копѣекъ за пудъ, а во вторые—стоимость одного пуда достигаетъ 50 коп. и выше. Въ зиму 189¹/₂ г., какъ говорилось раньше, въ очень многихъ мѣстностяхъ области возъ сѣна, вѣсомъ пудовъ въ 15, продавался по 15—20 и даже по 30 рублей, а въ Иргизскомъ уѣздѣ снопъ камыша, вѣсомъ до 10 фунтовъ, по 25—30 копѣекъ. Засуха и саранча въ киргизскихъ степяхъ такъ же главные бичи и кормовыхъ травъ, какъ и хлѣбныхъ растений. Въ 1891 году мнѣ привелось проѣхать степями Тургайской области въ маѣ около 1500 верстъ, въ это время года обыкновенно степь бываетъ въ полномъ разцвѣтѣ, въ этомъ же году она представляла грустную картину: вмѣсто зеленаго волнующагося моря ковыля, степь имѣла желто-красный цвѣтъ и сплошь была усѣяна безчисленнымъ множествомъ скачущей саранчи; идти и ѣхать приходилось подъ проливнымъ дождемъ скачущихъ и перелетающихъ насѣкомыхъ. За все лѣто этого года, почти до второй половины августа, дождей не было, между тѣмъ температура воздуха нерѣдко доходила до 50° по Р. Послѣ всего этого и неудивительно, что травы и хлѣба въ 1891 году въ Тургайской области, при дружномъ содѣйствіи жары и кобылки, были уничтожены совершенно.

Сѣно (*пшени*) и солома (*саламъ*) киргизами складываются при зимовкахъ въ копны и скирды такъ же, какъ это дѣлается и русскими поселенцами.

Возможно большее распространение между киргизскимъ населеніемъ сѣнокосилокъ было бы дѣломъ не безполезнымъ. Въ 1890 году областнымъ правленіемъ была приобрѣтена на остатки отъ земскаго сбора сѣнокосилка и передана въ Актюбинскій уѣздъ буртинскому волостному управителю для ознакомленія киргизъ съ усовершенствованными приемами сбора сѣна. Въ началѣ 1893 года киргизы этой волости имѣли уже 30 собственныхъ сѣнокосилокъ, благодаря которымъ владѣльцы ихъ даже и въ неурожайномъ 1891 году собрали достаточные запасы сѣна и прокормили въ тяжелую зиму 189¹/₂ г. какъ свой скотъ, такъ и помогли кормить таковой своимъ родственникамъ, да и могли еще продовать лишніе запасы. Сѣнокосилки, кромѣ того, въ томъ же 1893 году еще можно было встрѣтить у нѣкоторыхъ богатыхъ киргизъ въ Актюбинской (3), Хобдинской (2), Каратугайской (7) и Араль-тюбинской (1) волостяхъ того-же уѣзда и въ Бистюбинской (1), Суундукской (1), Дамбарской (1) и Саройской (12) волостяхъ, Николаевского уѣзда. Въ 1893 году областной администраціей приобрѣтено для раздачи киргизамъ еще 43 сѣнокосилки на средства, отпущенныя Особымъ Комитетомъ подъ предѣлательствомъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора. Общественные сѣнные запасы также сослужили бы свою службу и въ голодные годы снасли бы не одну тысячу животныхъ. Въ 1870 году военнымъ губернаторомъ Баллюзкомъ было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ аульными обществами общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, но эта мѣра, какъ говорилось раньше, просуществовавъ до 1884 года, почти исключительно лишь на бумагѣ, прекратила свое существованіе. Остается надѣяться, что зима 189¹/₂ года послужитъ въ будущемъ наилучшимъ урокомъ, который и приведетъ населеніе къ сознанию полезности заготовленія сѣна и другихъ кормовыхъ

веществъ для домашнихъ животныхъ. Въ настоящее время областная администрація снова принимаетъ дѣятельное участіе въ устройствѣ общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, но впередъ трудно сказать, какъ рѣшеніе этого вопроса на этотъ разъ осуществится, такъ какъ кратковременный опытъ еще не даетъ достаточно основаній окончательно высказаться за полную практическую возможность осуществленія этой полезной мѣры въ киргизскихъ степяхъ.

К о н е ц ъ.

8y. ✓

